

А.С. Есауленко

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ
В МОЛДАВИИ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ
КРАХ
БУРЖУАЗНОГО
НАЦИОНАЛИЗМА

АКАДЕМИЯ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

А.С. Есауленко

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ
В МОЛДАВИИ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ
КРАХ
БУРЖУАЗНОГО
НАЦИОНАЛИЗМА

(1917 — 1918)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ШТИНЦА»
КИШИНЕВ... * 1977

В работе исследуются основные этапы борьбы молдавского народа за власть Советов, разоблачается реакционная сущность политической программы молдавских буржуазных националистов, ее антинародная направленность, опровергаются злостные вымыслы буржуазных фальсификаторов, извращающих историю борьбы трудящихся Молдавии против буржуазных националистов, против предательских действий «Сфатул цэрий».

Большое внимание в монографии уделяется утверждению пролетарского интернационализма, укреплению дружбы народов нашей страны, солидарности румынских трудящихся с борьбой советского народа против военной интервенции в Советской Бессарабии.

Книга рассчитана на специалистов-историков, преподавателей, пропагандистов, студентов.

Под редакцией доктора исторических наук
А. М. Лисецкого

© Издательство «Штиинца», 1977 г.

ВВЕДЕНИЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция указала всем народам мира путь к ликвидации господства буржуазии и помещиков, уничтожению социального и национального гнета, путь строительства нового общества — общества без эксплуатации человека человеком, без угнетения одного народа другим народом.

Опыт осуществления социалистической революции в России, установления Советской власти в национальных районах страны, обусловивший крах буржуазного национализма, приобрел международное значение.

Интернациональный характер Октябрьской революции состоит в том, указывал В. И. Ленин, что одержанная нами победа «является завоеванием не только нашей страны, но всех стран, всего человечества»¹.

Великий Октябрь оказал и оказывает огромное влияние на развитие национально-освободительного движения в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Для народов колониальных и зависимых стран, сбрасывающих оковы империализма и становящихся на путь самостоятельного развития, большое значение имеет опыт победы социалистической революции в национальных районах России. В борьбе за власть Советов ярко проявилось единство с русским рабочим классом трудящихся масс всех наций нашей страны, выступивших против общих врагов — царизма, буржуазии и помещиков.

Великий союз российского пролетариата с беднейшим крестьянством всех национальностей нашей страны под руководством созданной В. И. Лениным партии большевиков привел к победе социалистической революции и краху националистической контрреволюции во всех национальных районах России.

В докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик» Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев отметил: «Опыт трех российских революций, интернационалистские лозунги партии большевиков, декреты о мире и земле, вся политика коммунистов, само имя Ленина стали для трудящихся масс символом совместной борьбы за новую жизнь». Далее Л. И. Брежнев подчеркнул, что «...единство трудя-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 173.

щихся всех наций — одна из основных предпосылок победы революции»².

Вдохновителем и организатором трудящихся всех наций в борьбе против власти эксплуататоров, за победу пролетарской революции в России явилась партия большевиков, партия подлинных интернационалистов, которые решительно выступили против буржуазного национализма и шовинизма. «Большевизм не победил бы буржуазию в 1917—1919 годах, — писал В. И. Ленин, — если бы он не научился предварительно, в 1903—1917 годах, побеждать и беспощадно изгонять из партии пролетарского авангарда меньшевиков, то есть оппортунистов, реформистов, социал-шовинистов»³. В. И. Ленин уже в первых своих политических выступлениях заклеил буржуазный национализм как антипод пролетарского интернационализма.

Определяя классовое содержание двух противоположных идеологий — буржуазной и пролетарской, В. И. Ленин указывал: «Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм — вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие две политики (более того: два мировоззрения) в национальном вопросе»⁴.

В. И. Ленин показал, что буржуазный национализм всегда стремился к достижению больших выгод для буржуазии своей нации, к разделению и разграничению наций, к развитию национальной исключительности и т. д. «Толкуя больше всего о «национальной культуре», подчеркивая то, что разделяет одну нацию от другой, — писал В. И. Ленин, — буржуазный национализм *разделяет рабочих* разных наций и одурачивает их «национальными лозунгами»⁵. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что отсюда вытекает необходимость борьбы с национализмом всякой национальной буржуазии. «Интересы рабочего класса и его борьбы против капитализма, — указывал В. И. Ленин, — требуют полной солидарности и теснейшего единства рабочих всех наций, требуют отпора националистической политике буржуазии какой бы то ни было национальности»⁶.

Партия Ленина воспитывала и воспитывает широкие массы трудящихся всех наций в духе братства и дружбы, в духе пролетарского интернационализма. Поэтому попытки буржуазных националистов разных мастей, пытавшихся разъединить народы нашей страны, были обречены на провал.

В своем развитии социалистическая революция в Молдавии прошла те же главные этапы, имела ту же основную закономер-

² Брежнев Л. И. «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик». — Ленинским курсом, т. 4. М., 1974, с. 43, 45.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 24.

⁴ Там же, т. 24, с. 123.

⁵ Там же, с. 236.

⁶ Там же, т. 25, с. 288.

ность и те же движущие силы, что и в центре России. Революционное движение в Молдавии в 1917 г. являлось частью общероссийского. Социалистическая революция, установление Советской власти в Молдавии проходили в ожесточенной борьбе большевиков, рабочего класса, трудового крестьянства и революционных солдат против буржуазных националистов и социал-соглашателей.

Важно отметить, что уже в период мирного развития социалистической революции в рабочем, крестьянском, национально-освободительном и демократическом движении за мир получили развитие идеи партии большевиков — идеи солидарности, союза революционных масс с российским пролетариатом, идеи дружбы между молдавским, русским, украинским и другими братскими народами страны.

Вместе с тем социалистическая революция в Молдавии имела и свои специфические особенности. Они, прежде всего, обусловлены малочисленностью и распыленностью рабочего класса, отсутствием вплоть до осени 1917 г. самостоятельных большевистских организаций. После Октябрьской революции вследствие контрреволюционного выступления Центральной рады против Советского правительства Молдавия оказалась отрезанной от революционных центров Советской России.

К тому же Молдавия являлась прифронтовой зоной Румынского фронта, войска которого оказывали на этот район страны двустороннее влияние. Большевистски настроенные солдаты Румынского фронта содействовали социалистической революции. В то же время на Румынском фронте оказалась довольно сильной контрреволюция, которая всеми средствами боролась против установления Советской власти в Молдавии.

При помощи контрреволюционного командования Румынского фронта, Центральной рады, вследствие предательства так называемых социалистических партий был сформирован «Сфатул цэрий», вокруг которого объединились все враги власти Советов.

Политическая программа молдавских буржуазных националистов, как мы увидим ниже, не имела поддержки ни среди большинства интеллигенции, ни среди молдавского крестьянства, ни, тем более, среди рабочего класса края. И только в результате измены меньшевиков, эсеров, бундовцев, которые выступили открыто против Советской власти, местные буржуазные националисты на некоторое время сумели сохранить свой контрреволюционный орган. Но этот антисоветский блок буржуазных националистов и социал-предателей не выдержал стремительного натиска социалистической революции.

Вследствие победы социалистической революции в Молдавии, исторических завоеваний партии большевиков молдавский буржуазный национализм потерпел политический крах. Это, явилось исторической закономерностью, изучение которой имеет, на наш

взгляд, не только научно-познавательный интерес, но и важное значение в идеологической борьбе против антикоммунизма. Эта тема актуальна и поныне, так как национальный вопрос продолжает оставаться одним из острых в идейно-политической борьбе между социализмом и капитализмом, между революционной и буржуазной идеологиями. Антикоммунизм, антисоветизм все больше делает ставку на национализм, на внедрение националистических взглядов в сознание народов социалистических стран, стараясь вбить клин между Советским Союзом и другими социалистическими государствами и таким образом расколоть, а затем и уничтожить рожденную Великим Октябрем мировую социалистическую систему.

XXV съезд КПСС в своих исторических документах со всей силой подчеркнул, что интересы социалистического строительства требуют постоянного внимания к вопросам интернационального воспитания, непримиримой бескомпромиссной борьбы с любыми проявлениями буржуазного национализма.

«Положительные сдвиги в мировой политике, — отмечает Л. И. Брежнев, — разрядка создают благоприятные возможности для широкого распространения идей социализма. Но, с другой стороны, идейное противоборство двух систем становится более активным, империалистическая пропаганда — более изощренной.

В борьбе двух мировоззрений не может быть места нейтралizmu и компромиссам. Здесь нужна высокая политическая бдительность, активная, оперативная и убедительная пропагандистская работа, своевременный отпор враждебным идеологическим диверсиям»⁷.

Методологической основой исследования являются труды В. И. Ленина, в которых развито великое учение К. Маркса и Ф. Энгельса, глубоко раскрыта классовая сущность национализма, дано теоретическое обоснование важнейших принципов политики большевистской партии по отношению к буржуазному национализму; а также резолюции и решения съездов, конференций и Пленумов ЦК, конкретно воплотившие принципы пролетарского интернационализма, братства и нерушимого единства трудящихся всех наций.

Важное значение для изучения истории борьбы за победу социалистической революции, истории торжества пролетарского интернационализма и краха буржуазного национализма имеют многотомная «История КПСС», исследования ученых Москвы⁸,

⁷ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 74.

⁸ *Грошев И. И.* Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики. М., 1967; *Минц И. И.* История Великого Октября. В 3-х т. М., 1967, 1968, 1970; *Виноградов В. Н.* Румыния в первой мировой войне. М., 1969.

Украины⁹, Белоруссии¹⁰, Прибалтики¹¹, Средней Азии и Казахстана¹².

Одними из первых стали освещать историю борьбы трудящихся Молдавии за власть Советов, разоблачать контрреволюционную сущность молдавского буржуазного национализма непосредственные участники этих событий А. Христов¹³, С. Рубан¹⁴, Ф. Левензон¹⁵, Л. Дегтярев¹⁶, А. Гринштейн¹⁷ и А. Строев¹⁸.

Общий недостаток указанных работ — слабая источниковедческая база, субъективная оценка событий. Однако их труды имели определенное значение для развития марксистского понимания истории революционного движения в Молдавии в 1917 г.

Н. В. Березняков одним из первых указал на то, что в состав буржуазно-помещичьего органа «Сфатул цэрий» вошли не только агенты румынских империалистов, но и французских и тем самым подтвердил свои предположения о том, что контрреволюционный орган «Сфатул цэрий» был создан не только объединенными силами внутренней контрреволюции, но и при прямой поддержке международного империализма¹⁹.

Первое монографическое исследование, специально посвященное вопросу истории борьбы трудящихся Молдавии за власть Советов, принадлежит К. Слуцкой. В нем освещены основные этапы революционного движения в крае в 1917 г., показана роль партии большевиков в мобилизации трудящихся Молдавии на борьбу за установление Советской власти. Автор пришел к выводу, что политическое положение в крае обострилось в связи с образованием буржуазно-националистического контрреволюционного органа «Сфатул цэрий».

⁹ Куличенко М. И. Борьба Коммунистической партии за решение национального вопроса в 1918—1920 годах. Харьков, 1963; Лихолат А. В. Разгром националистической контрреволюции на Украине (1917—1920 гг.). М., 1951; Он же. Под ленинским знаменем дружбы народов. Единство действий трудящихся Украины и России в борьбе за победу и укрепление Советской власти. М., 1970; Супруненко Н. И. Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине (1918—1920). М., 1966; Короливский С. М., Рубан М. А., Супруненко Н. И. Победа Советской власти на Украине. М., 1967.

¹⁰ Победа Советской власти в Белоруссии. Минск, 1967.

¹¹ Борьба за Советскую власть в Прибалтике. М., 1967.

¹² Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967.

¹³ Христов А. Румчерод в подготовке Октябрьской революции. — «Летопись революции». Харьков, 1922, № 1.

¹⁴ Рубан С. Бессарабская организация большевиков в период Октября. — «Красная Бессарабия». М., 1927, № 4—5.

¹⁵ Левензон Ф. Кишиневский гарнизон в Октябре 1917 г. — «Красная Бессарабия». М., 1927, № 4—5.

¹⁶ Дегтярев Л. Октябрь Румынского фронта (из личных воспоминаний). — «Красная летопись». М., 1923, № 6.

¹⁷ Гринштейн А. Уроки оккупации и национальный вопрос. — «Красная Бессарабия». М., 1926, № 2.

¹⁸ Stroeve A. Mișcarea de eliberare națională moldovenească în Basarabia. — Intervenția română în Basarabia. Culegere de documente și materiale. Tiraspol, 1933.

¹⁹ Березняков Н. В. Борьба трудящихся Бессарабии против интервентов в 1917—1920 гг. Кишинев, 1957, с. 94.

К. Слуцкая касается и вопроса борьбы народных масс Молдавии против буржуазного национализма. Однако автор несколько преувеличивает процесс революционизации масс края.

Так, в кратких выводах ко II главе монографии делается заключение, что в период с февраля по октябрь большевикам края «удалось вырвать крестьянские массы из-под влияния эсеров, разоблачить и изолировать молдавских буржуазных националистов — молдавскую национальную партию, разоблачить буржуазно-националистическую сущность молдавских эсеров»²⁰.

К. Слуцкая вводит в заблуждение читателей, когда пишет, что «рабочая секция Кишиневского Совета высказалась против участия в «Сфатул цэрий» ввиду его националистического характера»²¹. Как установлено, рабочая секция исполкома Кишиневского Совета, обсудив 24 ноября 1917 г. вопрос «о делегировании представителей секции в краевой орган «Сфатул цэрий», постановила: «делегировать товарищей Зельвянского, Гульбинского и Колесникова и обязать их в «Сфатул цэрий» действовать в полном контакте с представителями социалистических организаций»²². А эти представители так называемых социалистических партий, возглавляемые, между прочим, членом Кишиневского Совета, меньшевичкой Н. Гринфельд, пошли на открытый сговор с буржуазными националистами и делали все, чтобы предотвратить установление Советской власти в Молдавии.

Вопросы истории национального движения в нашем крае получили довольно широкое освещение в работах С. Я. Афтенюка²³. С позиций марксистско-ленинской методологии, используя документальный материал, а также исследования советских историков по проблеме национально-освободительного движения в эпоху империализма, автор разработал следующие вопросы: о двух направлениях в молдавском национальном движении (революционно-демократическом и буржуазно-националистическом);

о слиянии национально-освободительного движения в крае с борьбой трудящихся за власть Советов. Через все свои работы по данной теме С. Я. Афтенюк проводит идею о стремлении трудящихся Молдавии к совместной борьбе против «своих» и «чужих» эксплуататоров, за ликвидацию социального и национального гнета.

Осветив основные принципы ленинской национальной политики, проводимой партией, С. Я. Афтенюк глубоко исследует вопросы

²⁰ *Слуцкая К.* Победа Октябрьской революции и установление Советской власти в Молдавии (март 1917 — март 1918). Кишинев, 1962, с. 151.

²¹ Там же, с. 177.

²² «Известия Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов», 1917, 26 ноября (9 декабря).

²³ «Национально-освободительное движение и борьба против буржуазного национализма». — В кн.: Революционное движение в 1917 году и установление Советской власти в Молдавии. Кишинев, 1964; «Молдавское национальное движение в Бессарабии в эпоху империализма и идея создания «Сфатул цэрий». — В кн.: Предательская роль «Сфатул цэрий». Кишинев, 1969; *Афтенюк С. Я.* Ленинская национальная политика Коммунистической партии и образование советской государственности молдавского народа. Кишинев, 1971.

национально-освободительного движения молдавского народа в период борьбы за установление Советской власти в этой части нашей страны. Критикуя антинародную сущность молдавского буржуазного национализма, автор совершенно правильно отмечает, что, пока у власти находилось правительство Керенского, молдавские буржуазные националисты требовали, чтобы будущее Учредительное собрание решило вопрос о предоставлении автономии в составе России. После свержения Временного правительства они начали выступать за отделение края от Советской России²⁴.

Молдавский историк А. М. Лазарев в ряде работ разоблачает фальсификаторов истории борьбы молдавского народа против захвата Советской Бессарабии королевской Румынией, показывает предательскую роль «Сфатул цэрий». Раскрывая историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции для молдавского народа, он подчеркивает, что Великий Октябрь принес ему не только долгожданную свободу, но и возможность создания своей советской национальной государственности. «Только благодаря социалистической революции, — пишет А. М. Лазарев, — торжеству идей марксизма-ленинизма молдаване смогли сохраниться как имеющая богатую историю и исконные народные традиции нация и вместе со всеми народами Советского Союза принять участие в строительстве социализма и коммунизма»²⁵.

Автор убедительно, научно аргументированно, на основе широкого круга новых архивных документов опроверг вымыслы зарубежных историков, искажавших историю молдавского народа. Разоблачая ложь и клевету румынской буржуазной историографии, А. М. Лазарев доказал ее несостоятельность.

Исследователь истории крестьянского движения в Молдавии в 1917 г. М. Б. Иткис²⁶, используя большой документальный материал, убедительно показал, что контрреволюция, группировавшаяся вокруг буржуазно-националистического органа «Сфатул цэрий», предпринимала попытки подавить в крае крестьянское движение за претворение в жизнь ленинского Декрета о земле. Но антинародные силы потерпели поражение.

Некоторые вопросы исследуемой темы затронуты в той или иной мере в «Очерках истории Коммунистической партии Молдавии»²⁷, во втором томе «Истории Молдавской ССР»²⁸, в трудах

²⁴ Аftenюк С. Я. Указ. соч., с. 144.

²⁵ Лазарев А. М. Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев, 1974, с. 4.

²⁶ Иткис М. Б. Крестьянское движение в Молдавии в 1917 году и претворение в жизнь ленинского Декрета о земле. Кишинев, 1970.

²⁷ См.: Очерки истории Коммунистической партии Молдавии, гл. II. Кишинев, 1964; Очерки истории Коммунистической партии Молдавии, гл. II. Кишинев, 1968.

²⁸ См.: История Молдавской ССР, гл. I. В 2-х т. Т. II. Кишинев, 1955. Там же, 1968.

историков Д. И. Антонюка и И. Л. Сабадырева²⁹, И. М. Бобейко³⁰, С. К. Брысякина и М. К. Сытника³¹, А. В. Грекула³², И. И. Довгополого³³, И. Г. Дыкова³⁴, Е. Н. Истрати³⁵, А. В. Репиды³⁶, В. М. Рожко³⁷, А. В. Сурилова и Н. П. Стратулата³⁸, С. В. Царанова³⁹, Я. М. Копанского⁴⁰.

Таким образом, молдавскими историками сделано немало в изучении с марксистской позиции рассматриваемых нами проблем. Их труды являются ценным вкладом в исследование борьбы трудящихся Молдавии за власть Советов против молдавского буржуазного национализма.

* * *

Вопросы о победе Советской власти в Молдавии, о предательстве «Сфатул цэрий», об интервенции королевских войск Румынии в Советскую Бессарабию, об участии румынских трудящихся в борьбе против захватчиков получили освещение и в работах историков Социалистической Республики Румынии, изданных в 50-х — начале 60-х годов.

Такие историки СРР, как М. Роллер⁴¹, В. Ливяну⁴², К. Кушнир-Михайлович⁴³, М. Ионеску⁴⁴, К. Думитреску и Е. Бантя⁴⁵, А. Вай-

²⁹ Антонюк Д., Сабадырьов И. Рэспындирия ши студierea марксизмулуй-ленинизмулуй ын Молдова. Кишинэу, 1969.

³⁰ Бобейко И. М. Коммунистическая организация Бессарабии — боевой авангард революционных сил края. 1918—1940 гг. — «Вопросы истории КПСС», 1968, № 10.

³¹ Брысякин С. К., Сытник М. К. Торжество исторической справедливости. Кишинев, 1969.

³² Грекул А. Расцвет молдавской социалистической нации. Кишинев, 1974.

³³ Довгопольный И. И. К вопросу о создании большевистской организации в Бессарабии. — В сб.: Борьба за победу социалистической революции в Молдавии. Кишинев, 1957.

³⁴ Дыков И. Г. Борьба рабочих и крестьян за власть Советов в Молдавии. — В сб.: Установление Советской власти на местах в 1917—1918 гг., вып. II. М., 1959.

³⁵ Истрати Е. Н. Демократическое движение за мир на Румынском фронте в 1917 году. Кишинев, 1973.

³⁶ Репида А. В. Образование Молдавской АССР. Кишинев, 1974.

³⁷ Рожко В. М. Дружба, закаленная в боях. Кишинев, 1965.

³⁸ Сурилов А. В., Стратулат Н. П. О национально-государственном самоопределении молдавского народа. Кишинев, 1967.

³⁹ Царанов С. В. За научную разработку вопросов истории социалистической революции в Молдавии. — «Ученые записки» (Кишиневская высшая партийная школа), 1960.

⁴⁰ Копанский Я. М. Интернациональная солидарность с борьбой трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной (1918—1940 гг.). Кишинев, 1975.

⁴¹ Roller M. Despre răscola flotei române din decembrie 1917 — ianuarie 1918. — „Lupta de clasă“, 1955, N 12.

⁴² Liveanu V. 1918. Din istoria luptelor revoluționare din România. Buc., 1960.

⁴³ Cușnir-Mihailovici C. Despre situația revoluționară din România în perioada 1918—1920. Buc., 1955; Mișcarea muncitorească din România între anii 1917—1921. Crearea PCR. Buc., 1960.

⁴⁴ Ionescu M. Presa muncitorească din România despre cea de-a treia campanie a Antantei și solidaritatea oamenilor muncii cu Rusia Sovietică. — „Analele Institutului de studii istorice și social-politice de pe lângă CC al PMR“, 1957, N 5.

⁴⁵ Dumitrescu C. și Bantea E. Lupta revoluționară în rîndurile armatei ruse

да и Г. Бырдяну⁴⁶, Г. Рэдулеску⁴⁷, Г. Унк⁴⁸, в своих монографиях и исследовательских статьях пишут, что вторжение войск буржуазно-помещичьей Румынии в 1918 г. в Бессарабию было агрессивным актом, направленным против Советской России. С помощью документов они доказали, что румынские трудящиеся активно выступали против захвата Бессарабии, а многие из них участвовали непосредственно в боях против румынских интервентов, вторгшихся в пределы Советской страны.

Например, В. Ливяну пишет: «Многочисленные группы солдат отказывались участвовать в антисоветской агрессии. Имеет место массовое дезертирство, особенно в рядах частей, направленных в Бессарабию...»⁴⁹ Интересные факты, документы и материалы, раскрывающие захватнические цели королевской Румынии, приводит К. Кушнир-Михайлович. «Первая кампания империалистической коалиции, — писала она тогда, — направленная против молодой Советской республики, имела место в январе 1918 г. Румынские поработители, поддержанные иностранными империалистами, в результате этой кампании оккупировали Бессарабию... Агрессия румынских королевских войск против Советской власти началась совершением многочисленных преступлений против жителей Бессарабии»⁵⁰.

Эта верная оценка интервенции войск буржуазно-помещичьей Румынии в Советскую Бессарабию нашла свое отражение во многих работах историков СРР, изданных в 50-х — начале 60-х гг. Так, Думитреску и Бантя ясно пишут: «В январе 1918 г. румынское буржуазно-помещичье правительство отдало приказ румынским войскам поработить Бессарабию, на территории которой была провозглашена в декабре 1917 года Советская власть и которая являлась, таким образом, составной частью Советской республики»⁵¹. И далее эти же авторы, разоблачая ложь о так называемом добровольном присоединении Бессарабии к Румынии, указывают: «В то же время, когда официальная пропаганда буржуазно-помещичьей Румынии болтала об «энтузиазме» народа Бессарабии в связи с приходом румынских войск и аннексией Румынией Бессарабии, конфиденциальные докладные, не подлежащие публикации, говорили о решительном сопротивлении жителей Бессарабии, как молдаван, так и других национальностей, войскам интервентов, которые несли на своих штыках восстановление буржуазно-помещичьего строя, ликвидацию революционных завоева-

de pe frontul român în 1917 și începutul anului 1918 și influența Marei Revoluții Socialiste din Octombrie în România. Buc., 1957.

⁴⁶ Vaida A. și Birdeanu G. Pavilionul revoluționar la Catargi. Buc., 1959.

⁴⁷ Rădulescu Gh. Anii furtunilor 1917—1921. Buc., 1962.

⁴⁸ Unc Gh. Lupta clasei muncitoare pentru apărarea Rusiei Sovietice în cea de-a treia campanie a Antantei (iunie 1919 — ianuarie 1920). — Contribuții la studiul influenței Marei Revoluții Socialiste din Octombrie în România. Buc., 1957.

⁴⁹ Liveanu V. Op. cit., p. 211.

⁵⁰ Cușnir-Mihailovici C. Op. cit., p. 132.

⁵¹ Contribuții la studiul influenței Marei Revoluții Socialiste din Octombrie în România. Buc., 1957, p. 108.

ний, добытых народом Бессарабии в результате Февральской революции и особенно Великой Октябрьской социалистической революции»⁵².

В учебнике по истории Румынии для XI классов, изданном в 1964 г., по вопросу об интервенции королевских войск Румынии в Советскую Бессарабию напечатано буквально следующее: «В конце 1917 г. румынское буржуазно-помещичье правительство открыло военные действия против Советской власти, установленной рабочими в Бессарабии...

Румынское королевское правительство, используя трудности, которые испытывало в этот период молодое Советское государство, с помощью Антанты оккупировало вооруженной силой Бессарабию, разогнало Советы, восстановило буржуазно-помещичьи порядки. Этот агрессивный акт, совершенный вопреки воле народа этого края, вызвал с его стороны сильное сопротивление»⁵³.

В Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «Все больше увеличивается значение научного исследования кардинальных проблем мирового развития и международных отношений, революционного процесса, взаимодействия и единства различных его потоков, соотношения борьбы за демократию с борьбой за социализм, противоборства сил в главном вопросе современности — в вопросе о войне и мире... Важно, чтобы последовательно соблюдались принципы партийности в науке, давался решительный отпор правооппортунистическим и левацким взглядам зарубежных идейных противников»⁵⁴.

Внимательный анализ так называемых «трудов» буржуазных авторов показывает, что они фальсифицируют историю революционного и национально-освободительного движения в Молдавии в 1917—1918 гг.

Первыми, кто начал распространять всевозможные измышления о революционном и национально-освободительном движении в крае, были молдавские буржуазные националисты Ш. Чобану, П. Казаку, В. Богос, Х. Дэскэлеску, Г. Пынтя и другие.

Молдавские националисты, вопреки исторической действительности, игнорировали тесную связь национального движения с классовой борьбой. Они пытались затушевать классовый подход к оценке национального движения, на первый план выдвигая национальный вопрос, и, таким образом, отрицали примат классового над национальным, искажали соотношение классового и национального в национально-освободительном движении. Так, буржуазный националист Х. Дэскэлеску, грубо фальсифицируя факты, утверждал, будто молдавские крестьяне в 1917 г. «проблему национальной культуры ставили во главе всех других»⁵⁵, а «вместо того, чтобы

⁵² Contribuții la studiul influenței Marelui Revoluții Socialiste din Octombrie în România, p. 108.

⁵³ Istoria României. Manual pentru clasa a XI. Buc., 1964, p. 285—286.

⁵⁴ Материалы XXV съезда КПСС, с. 73.

⁵⁵ Dăscălescu H. Revoluția de la 1917 în Basarabia. Chișinău, 1938, p. 4.

просить землю, сельскохозяйственный инвентарь, отмены налогов... крестьяне в своих резолюциях настаивали на том, чтобы им дали образование и возможность молиться богу на родном языке для их душевной пищи»⁵⁶.

О. Гибу в своей книге «Как произошло присоединение Бессарабии»⁵⁷, вопреки истине, категорически заявил, что в 1917 г. якобы «ничто не было более чуждо молдаванам, чем идея такой (т. е. социалистической. — А. Е.) революции»⁵⁸. Молдавский националист Ш. Чобану в предисловии к изданному им сборнику документов «Присоединение Бессарабии» писал, что в 1917 г. Бессарабии пришлось «претерпеть» от аграрного движения меньше, чем другим областям России по той причине, что якобы здесь было сильнее национальное движение и что молдаванам было присуще «чувство порядка»⁵⁹.

Повторяя давно опровергнутые самой жизнью вымыслы буржуазных националистов типа Казаку, Дэскэлеску, Чобану и Гибу, современные буржуазные историки Запада наподобие Роберта В. Ли, С. Фишера-Галаца голословно утверждают, будто территория Бессарабии находилась вне русской политической жизни, а ее население оставалось «индифферентным к политическим делам»⁶⁰, что молдавское крестьянство «до первой мировой войны пребывало в апатии»⁶¹. То же самое пишет и Г. Кох⁶².

Обратимся к архивным документам, фактам. Сразу же после Февральской революции в России, по примеру русских рабочих Петрограда и Москвы, трудящиеся Молдавии в течение двух-трех месяцев создали во всех уездах Советы рабочих и солдатских депутатов, крестьянские комитеты. Например, в течение трех месяцев (апрель—июнь 1917 г.) произошло свыше 150 крестьянских выступлений. Это столько, сколько наблюдалось на протяжении трех лет первой русской революции. Только в одном октябре 1917 г. здесь имело место около 200 крестьянских восстаний, а к концу декабря вся помещичья земля была распределена между крестьянами. Это признают даже некоторые коллеги Вольфа, такие как Дениз Бадеван, Сетон-Уотсон и другие. Автор книги «Румынские земли. Против ветров и приливов» Д. Бадеван пишет: «В Бессарабии крестьяне захватили землю во время русской революции 1917 г.»⁶³ Об этом пишет и буржуазный историк Ставрианос в книге «Балканы с 1453 года», изданной в 1958 г. в Нью-Йорке: «К се-

⁵⁶ Ibidem, p. 8.

⁵⁷ *Ghibu O.* Cum s-a făcut unirea Basarabiei. Sibiu, 1925, p. 3—4.

⁵⁸ Ibidem, p. 3—4.

⁵⁹ *Ciobanu Șt.* Unirea Basarabiei. Studii și documente. Chișinău, 1933, p. LXXV.

⁶⁰ *Fischer-Galați S.* Rumania. New York—London, 1957, p. 36.

⁶¹ *Lee W. R.* The Balkans in Our Time. Cambridge, 1966, p. 618.

⁶² *Koch H.* Der bolschewismus. München, 1956, p. 156.

⁶³ *Basdevant D.* Terres roumaines. Contre vent et marées. Paris, 1961, p. 97.

редине 1917 г. крестьяне начали захватывать землю, а к концу года они забрали около двух третей земельной собственности»⁶⁴.

Американские, английские и французские буржуазные историки, говоря о национальном движении в Бессарабии, преувеличивают значение буржуазно-националистического направления, стараются во что бы то ни стало принизить роль революционных выступлений трудящихся масс края⁶⁵. Такие авторы, как Фишер-Галац, Роберт В. Ли, утверждают, что вообще в Бессарабии не было молдавского национального движения, а существовало румынское национальное движение и что последнее было сильнее революционного крестьянского движения и якобы потому «борьба между этими течениями была окончательно решена в пользу союза с Румынией»⁶⁶.

Утверждение Фишера-Галаца не ново. Он повторяет вымыслы буржуазных националистов типа Казаку, Чобану, которые в своих «трудах», чтобы оправдать отторжение Бессарабии от Советской России, «доказывали», что молдаване — это румыны, что в Бессарабии не было молдавского национального движения, потому что не было молдавской нации, а была в Бессарабии «румынская нация», которая находилась в отрыве от своей «матери-Румынии», а поэтому стояла задача вот этих «бессарабских румын» воссоединить «с румынами из Румынии».

Буржуазные националисты, реакционные историки Америки, Англии и Франции бездоказательно, голословно утверждают, что якобы в Бессарабии не победила Советская власть и будто единственным законным органом власти в крае был так называемый молдавский парламент в лице «Сфатул цэрий». Румынские эмигранты, бежавшие из своей страны в 1944 г., такие как А. Попович и Э. Чуря, искажая деятельность «Сфатул цэрий», пишут, будто он был «революционным органом, созданным по воле народа»⁶⁷. Э. Чуря в своей статье называет «Сфатул цэрий» «народной ассамблеей»⁶⁸. «Ассамблеей» именуется «Сфатул цэрий» и некто Д. Ручек⁶⁹.

Буржуазные фальсификаторы, намеренно запутав вопросы о провозглашении так называемой автономии Бессарабии, о военномолдавском съезде, пытаются «доказать», что якобы в 1918 г. не было военной интервенции войск королевской Румынии в Бессарабию, а будто по воле народа и по решению «Молдавского парламента» — «Сфатул цэрий» произошло «добровольное присоединение» края к Румынии⁷⁰.

⁶⁴ *Stavrianos L. S. The Balkans Since 1453. New York, 1958, p. 565.*

⁶⁵ *Pounds N. Eastern Europe. London and Colchester, 1969, p. 533.*

⁶⁶ *Fischer-Galati S. Rumania. New York—London, 1957, p. 36.*

⁶⁷ *Popovici A. The Political Status of Bessarabia. Washington, 1931, p. 9.*

⁶⁸ *Cretzianu A. Captive Rumanie. A Decade of Soviet Rule. New York, 1956, p. 7.*

⁶⁹ *Roucek D. Contemporary Rumania and Her Problems. Stafford—London, 1932, p. 98.*

⁷⁰ *Adams A. Bolsheviks in the Ukraine. The second campaign, 1918—1920. London, 1963; Eudin K. J., Fisher H. H. Soviet Russia and the west 1920—1927. Stafford—California, 1957; Aspects des relations russo-roumaines. Retrospec-*

Вместе с тем следует заметить, что среди буржуазных историков есть и исследователи, которые, являясь противниками Советской власти, вынуждены констатировать, что никогда Бессарабия не присоединялась к королевской Румынии на «добровольных» началах.

Так, немецкий историк Г. Кох, отмечая, что Бессарабия, «бывшая с начала 19 в. провинцией России, состояла из молдаван, украинцев, русских, евреев, болгар и немцев», пишет, что «в январе 1918 г. румынские войска заняли эту провинцию до р. Днестр и занимали ее до 1939 г., несмотря на все протесты Советского Союза»⁷¹. Историк Мазур также пишет, что Бессарабия была захвачена Румынией в 1917 г., в то время, когда Советское правительство было занято на многих других фронтах⁷². В сборнике статей «Истоки и последствия II мировой войны», опубликованном в Лондоне в 1949 г., на с. 234 указывается, что Бессарабия была «оккупирована румынскими войсками в период хаоса гражданской войны». Американский историк В. Коларц отмечал, что «Сфатул цэрий», который «вначале стоял за включение этой пограничной области (Бессарабии. — А. Е.) в состав Российской Федеративной демократической республики... после трех недель военной оккупации румынскими войсками, отказался от этого решения»⁷³. Как констатирует Д. Ручек, «в январе 1918 г. румынские войска оккупировали территорию (Бессарабии.— А. Е.)... Румынские войска продолжали оккупацию, и русские, занятые на других фронтах, не были в состоянии изгнать их»⁷⁴.

Вышеприведенные высказывания буржуазных историков свидетельствуют о том, что даже они вынуждены были признать, что никакого «добровольного» присоединения Бессарабии к буржуазно-помещичьей Румынии не произошло, что королевские войска оккупировали насильно территорию, являвшуюся составной частью России.

* * *

Несмотря на то, что по некоторым вопросам, к сожалению, не сохранилось достаточно документов, в целом источниковедческая база данной работы довольно широкая.

Документальный материал, вошедший в настоящее исследование, почерпнут нами из фондов Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ, ф. 17, 60, 66, 70, 124, 271, 274, 275, 464); Партийного архива Института истории партии (ПА ИИП) при ЦК КП Молдавии (ф. 49, 50, 54, 153); Партийного архива Одесского обкома КПУ

tives et orientations. Minard—Paris, 1967; Roucek D. Contemporary Rumania and Her Problems. Stafford—London, 1932.

⁷¹ Koch H. Der bolschewismus. München, 1956, p. 156.

⁷² Mazour A. Russia. Past and Present. London, 1951, p. 615—616.

⁷³ Kolars W. Myths and Realities in Eastern Europe. London, 1948, p. 181—183.

⁷⁴ Roucek D. Central-Eastern Europe. New York, 1946, p. 256.

(ПА ОО КПУ, ф. 2, 3); Архива внешней политики СССР (АВП СССР, ф. 125 028р); Центрального государственного архива Октябрьской революции СССР (ЦГАОР СССР, ф. 12, 130, 393, 398, 406, 412, 525, 1235, 1791, 5259, 6764, 6978); Центрального государственного архива Молдавской ССР (ЦГА МССР, ф. 2, 6, 67, 127, 210, 231, 404, 727, 792, 803, 919, 920, 1822); Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА, ф. 1837, 2003, 2004, 2085, 2087, 2126, 2134, 2138, 2210, 2286, 2309, 2332, 2603, 2985, 5900, 7783, 13305, 13382); Центрального государственного архива Военно-Морского Флота (ЦГА ВМФ, ф. 183, 715); Центрального государственного архива Советской Армии (ЦГАСА, ф. 9, 235, 335, 355, 1421, 1423, 7191, 31756); Центрального государственного исторического архива Украинской ССР (ЦГИА УССР, ф. 347, 419); Государственного архива Одесской области (ГАОО, ф. 36, 3839); Архива АН МССР (ф. 18); Архива истории гражданской войны при ИМЛ (ИГВ ИМЛ, ф. 1, 2, 5, 7, 9, 11); Херсонского областного государственного архива (ХОГА, ф. Р-1099); газетных фондов библиотек Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Государственной библиотеки СССР им. Ленина, Академии наук УССР и Академии наук МССР, библиотеки им. Горького (г. Одесса) и др.

Всего было изучено около 70 фондов в 15 партийных и государственных архивах страны.

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС отложился ряд документов, освещающих борьбу большевиков Румынского фронта за установление Советской власти как на фронте, так и в прифронтовой полосе, в том числе и Молдавии, работу II съезда Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области (Румчерод), в котором приняли участие свыше ста представителей от Молдавии.

В фондах ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС хранятся интересные документы, раскрывающие конкретную помощь ЦК партии большевиков местным революционным силам, борьбу большевиков против социал-соглашателей, признания меньшевиков в банкротстве их политики.

Во многих документах ПА ИИП при ЦК КП Молдавии имеются интересные сведения о возникновении и укреплении большевистских организаций в Молдавии, о их борьбе против социал-соглашателей и буржуазных националистов, о влиянии большевиков на деятельность Советов края и процессе большевизации масс этой части страны.

В Центральном государственном архиве Октябрьской революции СССР (ЦГАОР СССР), Центральном государственном историческом архиве УССР (ЦГИА УССР) и Центральном государственном архиве МССР (ЦГА МССР) обнаружены акты, освещающие ход рабочего, крестьянского, национально-освободительного и демократического движения за мир в Молдавии, борьбу трудящихся молдаван, русских, украинцев против бур-

жуазного национализма и шовинизма, за укрепление единства и братства в борьбе за Советскую власть. В этих же фондах находятся документы, раскрывающие контрреволюционную сущность буржуазно-националистических органов Молдавии («Сфатул цэрий»), Украины (Центральная рада), организующих контрреволюционные выступления в Советской Бессарабии, вооруженные нападения на нее.

В фондах Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА), Центрального государственного архива Военно-Морского Флота (ЦГА ВМФ) и Центрального государственного архива Советской Армии (ЦГАСА) имеются конкретные факты о деятельности революционных солдат Румынского фронта и матросов Черноморского флота, об их борьбе за власть Советов, а также против блока социал-соглашателей и буржуазных националистов. В этих фондах обнаружены материалы, раскрывающие контрреволюционную сущность основанного буржуазно-националистической военщиной «Сфатул цэрий», подтверждающие массовость выступлений революционно настроенных солдат-молдаван и матросов-бессарабцев против так называемой Молдавской национальной партии, против молдавских, украинских и прочих националистов.

Автором настоящего исследования использованы и опубликованные источники. В таких сборниках документов, как «Большевики Молдавии и Румынского фронта в борьбе за власть Советов» (Кишинев, 1967), «Борьба за власть Советов в Молдавии» (Кишинев, 1957), «Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции» (Кишинев, 1967), «За власть Советскую» (Кишинев, 1970), «Под знаменем пролетарского интернационализма» (М., 1970), мы находим много очень важных документов о революционных выступлениях трудящихся края под руководством большевиков в период подготовки и проведения социалистической революции, а также о борьбе против буржуазных националистов.

В монографии использованы материалы двух хроник по истории революционных событий в Молдавии в 1917 и 1918 гг.: «Хроника событий в Бессарабии» (Кишинев, 1957) и «За власть Советов» (Кишинев, 1969).

В работе приводятся извлечения из большевистских газет 1917 г. («Правда», «Солдатская правда», «Окопная правда», «Деревенская правда», «Социал-демократ», «Голос социал-демократа», «Голос пролетария», «Деревенская беднота»).

Автор настоящего исследования видит свою главную цель в том, чтобы, опираясь на достижения советских историков, осветить основные этапы борьбы народных масс Молдавии за власть Советов против молдавского буржуазного национализма.

Основные задачи данной работы следующие:

1. Раскрыть реакционную сущность буржуазно-националистического направления в молдавском национальном движении, антинародное содержание программы Молдавской национальной

партии, борьбу народных масс в период мирного развития революции против сепаратизма молдавских националистов, за единство революционных сил России.

2. Показать, кто осуществлял идейное и политическое руководство созданием «Сфатул цэрий» и какие цели преследовали буржуазные националисты и социал-соглашатели, создавая этот орган.

3. Осветить революционные выступления трудящихся Молдавии в поддержку победившего Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, влияние Великого Октября на молдавское национальное движение.

4. Определить историческое значение конференции большевиков Румынского фронта в мобилизации трудящихся масс на борьбу за установление Советской власти и разгром националистической контрреволюции в Молдавии.

5. Проследить, как под руководством партии большевиков, ее Центрального Комитета был нанесен удар антисоветскому блоку буржуазных националистов и социал-соглашателей.

6. Осветить братскую помощь румынских трудящихся в борьбе молдавского народа против военной интервенции войск королевской Румынии в Советской Бессарабии.

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И МОЛДАВСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

§ 1. Политическая обстановка в Молдавии после свержения царизма

Весть о победе 27 февраля 1917 г. в Петрограде Февральской буржуазно-демократической революции, о свержении царского самодержавия дошла до трудящихся Молдавии с опозданием. Почти целую неделю местные власти запрещали газетам печатать какие-либо материалы о событиях в Петрограде. Однако реакционные силы не смогли долго держать в тайне весть о падении царизма. «Ввиду возросшей среди войск и населения тревоги, — телеграфировали 8 марта 1917 г. власти из Тирасполя, — по соглашению накануне представителей войск, населения состоялся молебен на площади о даровании единения всем гражданам для преодоления врага и внутреннего устроения, и сделали парад всему гарнизону Тирасполя, во время которого было объявлено войскам и населению о смене правительства»¹.

Местная газета «Днестровский край» дала более подробную информацию о том, как встретили войска и население весть «о смене правительства». Она сообщала, что участники многолюдной демонстрации 8 марта 1917 г. в г. Тирасполе дали клятву, что не допустят никогда возврата к проклятому прошлому, и почтили память борцов, павших за свободу. «Прошли смутные времена, — говорил на митинге представитель от рабочих, — когда под крылышком старого сгнившего строя всякие пьявки сосали кровь народную, наживаясь бессовестным образом за счет рабочего горба»².

С революционными песнями «Вы жертвою пали» и «Марсельеза» прошли 10 марта по улицам Кишинева демонстранты³. В мартовские дни 1917 г. рабочие, солдаты местных гарнизонов, учащая молодежь Бендер⁴, Оргеева⁵, Аккермана⁶ и других городов вышла на демонстрации под лозунгами «Долой тиранов!», «Прочь оковы!», «Да здравствует свобода!», «Да здравствует демократическая республика!»

¹ ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 152, л. 253.

² «Днестровский край», 1917, 9 марта.

³ «Бессарабская жизнь», 1917, 12 марта; «Голос Кишинева», 1917, 12 марта.

⁴ «Бессарабский южный край», 1917, 11 марта.

⁵ «Одесские новости», 1917, 6 (19) мая.

⁶ «Аккерманское слово», 1917, 10, 11, 12 марта.

Трудящиеся массы края, восторженно встретив вест о падении царизма, по примеру пролетариев-петроградцев, по собственному революционному почину приступили к разоружению и ликвидации ненавистных карательных органов старой власти. В Кишиневе 8 марта началось разоружение полиции⁷; 10 и 12 марта разоружили полицию, стражников и урядников в г. Бельцы и на железнодорожной станции Окница, а также в сельской местности. До середины марта 1917 г. разоружили стражников и урядников в селах Волонтировка, Ивановка-Русская, Ваду-луй-Исак, Мерены и других⁸.

Сразу после свержения царизма русские солдаты местных гарнизонов оказывали братскую помощь трудящимся Молдавии в их революционной борьбе.

В ряде мест из органов самоуправления изгонялись наиболее реакционные элементы, а иногда заменялся и весь их состав. В Кагуле 19 марта сместили городского голову и избрали нового⁹. Рабочие Тирасполя и солдаты местного гарнизона 25 марта арестовали наиболее ярых монархистов — членов городского самоуправления¹⁰. В Бендерах устранили весь состав городской управы¹¹.

В мартовские дни 1917 г. в Молдавии революционным творчеством масс стали создаваться Советы рабочих и солдатских депутатов. Первые Советы рабочих депутатов образовались в Бендерах (8 марта), Тирасполе (12 марта) и в Кишиневе (13 марта). К началу мая 1917 г. были созданы Советы во всех уездах края. В это же время при исполкомах ряда Советов возникли крестьянские секции¹².

В состав ряда Советов Бессарабии и Левобережной Молдавии — Кишиневского, Тираспольского, Бендерского, Бричанского, Унгенского, Оргеевского и Измаильского — вошли депутаты-большевики. Они призывали массы к сплочению, к укреплению Советов. «Находившиеся в Тирасполе большевики, — пишет в своих воспоминаниях член КПСС с 1917 г. Р. Н. Литвак, — проводили большую работу среди трудящихся города, а также [среди солдат] расположенных здесь частей. Они активно выступали на митингах, а также в Тираспольском Совете, отстаивая интересы трудящихся»¹³. Большую помощь большевикам юга Бессарабии, отмечал депутат-большевик Измаильского Совета А. С. Семенов, оказывали большевики частей отдельной Балтийской морской дивизии, прибывшие сюда из Петрограда. В примечании редакции

⁷ «Бессарабская жизнь», 1917, 9 марта.

⁸ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 9901, л. 51.

⁹ Там же, ф. 1823, оп. 1, д. 6, л. 40.

¹⁰ «Днестровский край», 1917, 29 марта.

¹¹ Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917 — март 1918 гг.). Сб. документов и материалов. Кишинев, 1957, с. 16.

¹² Революционное движение в 1917 году и установление Советской власти в Молдавии (далее: Революционное движение в 1917 году...). Кишинев, 1964, с. 110—114.

¹³ Архив АН МССР, ф. 18, оп. 1, д. 6147, л. 1.

журнала «Архив Радянської України» к письму солдат этой дивизии от 19 марта 1917 г. указывается: «Балтийцы прибыли сюда, уже находясь под влиянием петроградской большевистской организации»¹⁴.

Параллельно с Советами рабочих и солдатских депутатов в Молдавии, как и в других районах страны, были созданы местные органы Временного правительства — губернский и уездный комиссариаты. Губернским комиссаром назначили 6 марта 1917 г. бывшего губернатора — богатого помещика Мими. Его заместителем — крупного землевладельца Кристи. Из восьми уездных комиссаров Бессарабии пять являлись состоятельными помещиками, три — их ставленниками¹⁵. Аналогичное положение наблюдалось и в левобережных районах Молдавии.

Одновременно образованные так называемые общественные организации — губернский и городские исполнительные комитеты защищали интересы буржуазии и помещиков. На них опирались в своей деятельности местные органы Временного правительства.

Таким образом, в Молдавии, как и во всей стране, после победы Февральской революции образовалось двоевластие, с одной стороны — Советы рабочих и солдатских депутатов, с другой — местные органы Временного правительства.

Представитель Оргеевского Совета рабочих и солдатских депутатов П. С. Парфенов, характеризуя созданные Временным правительством местные органы в Бессарабии, отметил: «Мартовским законом князя Львова образована «новая» власть в Бессарабии. Но в действительности этот закон переменял лишь слова. Вместо слова «губернатор» — слова «губернский комиссар». Вместо «председатель уездной земской управы» — «уездный комиссар». Люди чаще всего не переменялись, аппарат царской власти на местах лишь получил новое название»¹⁶.

Местная администрация Временного правительства, вопреки воле широких масс, восстанавливала ликвидированные в начале революции старые органы самоуправления. Газета «Правда» неоднократно обращала внимание общественности на опасное положение, создавшееся в Бессарабии, где черносотенцы, поощряемые местной администрацией Временного правительства, всячески препятствовали демократическим преобразованиям края. В те дни «Правда» писала, что из многих пунктов Бессарабской губернии «сообщают о продолжающемся старом режиме. Черносотенная агитация ведется в Аккермане и местечках Калараше и Резине Оргеевского уезда»¹⁷. О контрреволюционной агитации в Оргеевском уезде сообщала газета «Правда» 28 марта 1917 г.

Весьма активно действовали черносотенные элементы и в органах милиции. Местная администрация вначале всячески сопротив-

¹⁴ Журнал «Архив Радянської України», 1938, № 7—8, с. 23.

¹⁵ Малинский В. Ф. Аграрная «реформа» 1918—1924 гг. в Бессарабии. Кишинев, 1949, с. 45—46.

¹⁶ «Известия Одесского фронтового и областного съезда Советов солдатских, матросских, офицерских и рабочих депутатов», 1917, 26 мая.

¹⁷ «Правда», 1917, 23 марта.

лялась замене старой полиции милицией¹⁸, а впоследствии позаботилась о том, чтобы в милиции сохранить кадры старых царских чиновников — верных слуг помещиков и буржуазии.

В сообщениях и письмах, поступавших на имя бессарабского губернского комиссара в начале апреля 1917 г., говорилось, что «чины прежней полиции остаются до сих пор на службе и не заменены новыми лицами»¹⁹, что многие полицейские устраиваются на другие должности»²⁰. Так, например, бывший помощник пристава г. Кишинева устроился на работу в милиции²¹. На должность начальника уездной милиции в г. Измаиле выдвинули бывшего помощника исправника²².

Даже чиновник по особым поручениям Временного правительства, обследовавший работу местной милиции, оказался вынужден отметить, что «среди старших служащих милиции в Кишиневе шесть судебных следователей и кандидатов... Среди помощников начальников участков есть 8 бывших приставов и надзирателей и среди милиционеров — 26 бывших городских»²³. Херсонский губернский комиссар Временного правительства некто Гариш докладывал Министерству внутренних дел, что в Тираспольском уезде для организации милиции «полицейские чины в городе и уезде оставлены на местах»²⁴.

Местная администрация Временного правительства всячески противодействовала смещению Советами рабочих и солдатских депутатов старых органов самоуправления. Когда по инициативе Бендерского Совета сместили весь старый состав городской управы и заменили его новым, губернский комиссар Временного правительства в телеграмме уездному начальству писал, что «выборы эти считает неправильными, таковые предлагает отменить и вернуть к власти прежний состав...»²⁵. Он потребовал также восстановления ликвидированных органов самоуправления в Кагуле и Хотине²⁶.

Все это говорит о том, что реакционные силы, опираясь на местные органы Временного правительства, пытались во что бы то ни стало сохранить старый аппарат эксплуатации и угнетения.

Напряженность обстановки, в которой развертывалась революционно-освободительная борьба народных масс после свержения

¹⁸ Когда в начале марта трудящиеся Кишинева и солдаты местного гарнизона по собственной инициативе приступили к разоружению полиции, губернский комиссар Мими издал специальное обращение, в котором указывал, что полиция должна остаться при исполнении своих служебных обязанностей, и угрожал репрессиями за нарушение этого распоряжения (газета «Бессарабская жизнь», 1917, 9 марта).

¹⁹ ЦГА МССР, ф. 6, оп. 5, д. 928, л. 130.

²⁰ Там же, л. 62.

²¹ Там же.

²² Там же, д. 1143, л. 17.

²³ ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 7, д. 17, л. 15.

²⁴ Там же, ф. 398, оп. 2, д. 152, л. 253.

²⁵ Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917 — март 1918 гг.), с. 16.

²⁶ ЦГА МССР, ф. 1822, оп. 1, д. 6, л. 40, 50—51.

царизма, усиливалась еще и в связи с тем, что пробравшиеся в руководство Советами края меньшевики, эсеры и бундовцы стремились превратить их в придаток местных органов Временного правительства и с их помощью сдержать революционный порыв масс.

Сотрудничество с буржуазией и активная поддержка Временного правительства представляли общую линию поведения мелкобуржуазных соглашательских партий как в центре страны, так и на местах. Эти партии в Молдавии имели более широкую сферу деятельности, чем в промышленных районах страны в связи с тем, что подавляющее большинство рабочего класса края было занято в мелкой, главным образом кустарной, промышленности. Многие из них жили в сельской местности и занимали промежуточное положение между промышленными рабочими и буржуазией.

К тому же рабочий класс Бессарабии, слабо организованный, не имел достаточного опыта классовой борьбы. Большевики, составлявшие сравнительно небольшую группу, входили в объединенные социал-демократические организации вместе с меньшевиками, а в ряде городов — и с бундовцами. Часть большевиков имела ошибочное представление о перспективах и путях развития социалистической революции, о классовой сущности новой революционной власти, которая должна прийти на смену буржуазному Временному правительству, и о задачах партии в новых условиях. Процесс их размежевания с меньшевиками и бундовцами и создания самостоятельных большевистских организаций в Молдавии затянулся до октября—декабря 1917 г.²⁷ В этой довольно сложной политической обстановке и развернулось рабоче-крестьянское и национально-освободительное движение в Молдавии.

Исключительно важное значение для революционно-освободительного движения всей страны, для всей большевистской партии имело возвращение из эмиграции в Россию 3 апреля 1917 г. вождя партии большевиков В. И. Ленина. В своих знаменитых Апрельских тезисах В. И. Ленин, учитывая своеобразие новой исторической обстановки, выдвинул конкретный план перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Состоявшаяся в апреле 1917 г. VII Всероссийская конференция большевиков положила в основу своих резолюций Апрельские тезисы В. И. Ленина. Апрельская конференция большевиков сыграла огромную роль в истории нашей партии и международного коммунистического движения. Она указала путь борьбы за победу социалистической революции.

Вооруженная Апрельскими тезисами В. И. Ленина и решениями Апрельской конференции, большевистская партия развернула широкую агитационную деятельность среди трудящихся масс всех национальностей. «Большевики в Тирасполе, — пишет в своих воспоминаниях Р. И. Литвак, — знали об Апрельских тезисах В. И. Ленина, детально их обсуждали и использовали в агита-

²⁷ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1968, с. 45.

ционной работе... Большевики вели также усиленную работу за привлечение в ряды социал-демократической организации новых членов»²⁸.

Существенную помощь большевикам Молдавии в пропаганде ленинских Апрельских тезисов, решений VII Всероссийской партийной конференции оказывали большевики Петрограда и Москвы, Одессы и Херсона. В начале мая 1917 г. по указанию ЦК РСДРП(б) на Румынский фронт прибыла делегация из Петрограда во главе с видным большевиком П. Н. Мостовенко. Посланцы революционного города привезли с собой много большевистских брошюр и газет. Разоблачая антинародную политику Временного буржуазного правительства, они неоднократно выступали перед солдатами и трудящимися ряда местечек (Рыбница, Резина и др.) Молдавии, призывали их следовать ленинским лозунгам: «Вся власть Советам!», «Мир народам!», «Землю крестьянам!»²⁹

Член Петроградского комитета РСДРП(б), уроженец Молдавии, А. С. Круссер в 20-х числах мая выступил в Скулянах на большом митинге. Он говорил, что только капиталистам и помещикам выгодна война и лишь власть рабочих и крестьян может ее прекратить. После выступления большевика А. С. Круссера эсеро-меньшевистское руководство местного Совета арестовало его. Узнав об этом, В. И. Ленин с возмущением писал: «А с арестом Круссера дело вполне ясное: *за речь на митинге* хватать человека в тюрьму, разумно ли это? Не значит ли это прямо-таки потерять голову? Да ведь у вас, господа кадеты и правые, объединенные в министерстве с народниками и меньшевиками, в десять, если не во сто раз, больше экземпляров ежедневных газет, чем у ваших противников!! И при таком перевесе главного орудия агитации — хватать в тюрьму за «*речь на митинге*»!! Неужели вы обезумели от страха, господа?»³⁰

В пропаганде ленинских идей и организационном сплочении большевиков Молдавии важную роль сыграли большевистские газеты «Правда», «Солдатская правда», «Социал-демократ», «Голос социал-демократа», «Пролетарий» и другие.

Контрреволюционное командование Румынского фронта, местные органы буржуазного Временного правительства, эсеры, меньшевики, бундовцы и буржуазные националисты разных мастей всеми силами старались помешать распространению большевистской печати и в этой части страны. Но, несмотря на это, только за три месяца (март-май) рабочие петроградского завода «Розенкранц» отправили на Румынский фронт около 30 тысяч экз. газеты «Правда»³¹. Студенческий союз г. Кишинева 6 мая 1917 г.

²⁸ Архив АН МССР, ф. 18, оп. 1, д. 6147, л. 2.

²⁹ Большевики Молдавии и Румынского фронта в борьбе за власть Советов (март 1917 г. — январь 1918 г.). Документы и материалы. Кишинев, 1967, с. 20, 21, 48.

³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 216.

³¹ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии, с. 48.

обратился в редакцию большевистской газеты «Социал-демократ» с письмом, в котором просил выслать наложенным платежом следующие издания: «Программу РСДРП» (100 экз.), «Что значит «Пролетарии всех стран, соединяйтесь?» (100 экз.), «Российская революция и война» (50 экз.) и по 25 экз. всех изданных ими брошюр³².

С аналогичными просьбами обратились в Московское бюро ЦК РСДРП(б) большевики из Оргеева и Болграда³³. Московские большевики удовлетворили эти просьбу. В мае-июне 1917 г. газеты «Правда», «Социал-демократ», «Голос социал-демократа» поступали также в города Тирасполь и Бендеры.

Пропагандируя Апрельские тезисы В. И. Ленина и решения VII Всероссийской партийной конференции, большевики усиливали борьбу против меньшевиков, эсеров, бундовцев, буржуазных националистов и шовинистов. Было положено начало отмежеванию от оборонцев. Большевики Тирасполя, Бендер, Кишинева создали внутри объединенных социал-демократических организаций свои фракции³⁴. Большевистские ячейки и группы действовали самостоятельно в Бричанах, Оргееве, некоторых железнодорожных, моторно-пontonных частях, на Румынском фронте — в 171, 172, 412, 460-м пехотных полках, 17-м железнодорожном батальоне, 4-м Сибирском и 29-м армейском корпусах, в гарнизоне Сучавы и в 48-й пехотной дивизии 24-го корпуса. Партийный комитет этой дивизии установил непосредственную связь с ЦК большевистской партии и сообщил 13 мая 1917 г. в адрес ЦК: «Имеем честь донести до сведения Центрального Комитета об образовавшемся районном комитете с-д фракции большевиков при штабе 48-й пехотной дивизии. Просим иметь связь»³⁵. В ответ на это ЦК РСДРП(б) направил материалы VII конференции.

Образование фракций большевиков внутри отдельных объединенных организаций имело важное значение для развития как рабоче-крестьянского, так и национально-освободительного движения в Молдавии. Вместе с тем отсутствие почти до осени, а в губернском центре Кишиневе — до декабря 1917 г. самостоятельных большевистских организаций на территории Молдавии отрицательно сказалось не только на революционном движении рабочих и крестьян, но и на развитии борьбы народных масс против буржуазных националистов и шовинистов.

В сложных специфических условиях, в обстановке яростного сопротивления реакционных монархических элементов пролетариат Молдавии, опираясь на опыт и братскую помощь рабочих России и Украины, с первых же дней свержения самодержавия повел борьбу за увеличение заработной платы, улучшение условий труда, за установление восьмичасового рабочего дня.

³² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 60, оп. 1, д. 24, ч. 1, л. 165.

³³ Там же, л. 198, 263.

³⁴ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии, с. 49.

³⁵ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 464, оп. 1, д. 1, л. 3.

Так, на первом же заседании Тираспольского Совета, которое состоялось 13 марта 1917 г., по требованию депутатов-рабочих был обсужден вопрос о продолжительности рабочего дня. 19 марта после горячих споров по настоянию рабочих Тираспольский Совет принял решение: «Довести официально до сведения комитета заводчиков о постановлении Совета рабочих депутатов — немедленно перейти к восьмичасовому рабочему дню»³⁶. Аналогичное постановление в этот же день принял и Кишиневский Совет³⁷. Но местные заводчики отказались принять во внимание требования рабочих. Поэтому они стали устанавливать явочным порядком восьмичасовой рабочий день на многих предприятиях в Оргееве³⁸, Резине³⁹ и других городах и местечках края.

Весной и летом 1917 г. железнодорожники и строительные рабочие включились в борьбу за введение восьмичасового рабочего дня, за повышение заработной платы и улучшение быта и условий труда.

В июне на Бессарабской железной дороге (участок Бессарабка—Прут) состоялась крупная стачка, в которой приняло участие около трех тысяч строительных рабочих⁴⁰.

Восстановленные и вновь организованные после Февральской революции профессиональные союзы поддержали требования рабочих Молдавии. Весной 1917 г. при непосредственном участии Советов рабочих депутатов профсоюзы были созданы в Кишиневе, Тирасполе, Бендерах, Бельцах, Оргееве, Дубоссарах, Григориополе, Рыбнице, Резине и других городах края. Среди членов профсоюзов сапожников и швейников г. Кишинева вели политическую агитацию большевик Г. Л. Ляйфер⁴¹ и сочувствующие большевикам сестры швеи Люба и Берта Аснес. Большую помощь в работе профсоюза «Игла» г. Бендеры оказывали большевистски настроенные солдаты местного гарнизона. Деятельную организаторскую работу в профсоюзах г. Тирасполя проводили сочувствующий большевикам рабочий-пекарь А. В. Тер-Енокиан и рабочий-типограф С. Ушерович⁴², позднее вступивший в партию большевиков.

С созданием профсоюзов борьба рабочих против эксплуататоров приняла более организованный характер. Пробравшиеся к руководству во многих профсоюзах соглашатели пытались затормозить развитие рабочего движения, но им это не удалось. Жестоко эксплуатировались Бельгийским акционерным обществом трамвайные рабочие и служащие Кишинева. Они 3 апреля 1917 г.

³⁶ «Днестровский край», 1917, 21 марта.

³⁷ Дыков И. Хроника событий в Бессарабии (март 1917 г. — январь 1918 г.). Кишинев, 1957, с. 10.

³⁸ «Известия Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов», 1917, 21 мая (3 июня).

³⁹ «Известия Оргеевского Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов», 1917, 7 июня.

⁴⁰ ЦГВИА, ф. 2004, оп. 2, д. 817, л. 349—372.

⁴¹ «От Февраля к Октябрю». М., 1957, с. 242.

⁴² Архив АН МССР, ф. 18, оп. 1, д. 6147, л. 3.

предъявили администрации свои требования: установление восьмичасового рабочего дня, введение поденной оплаты труда, отмена штрафов и др. Благодаря своей решительности и стойкости трамвайщики добились удовлетворения основных требований⁴³. В начале июня забастовали рабочие чугунно-механических предприятий Меримского. Он оказался вынужден увеличить зарплату. Победой закончились также стачки работниц-швей, рабочих мельниц и макаронных фабрик, прачечно-красильного цеха Кишинева и другие⁴⁴.

Понимая необходимость единства в борьбе против общего врага — буржуазии, в мае-июне провели забастовки рабочие и служащие отделений компании «Зингер» в Тирасполе, Кишиневе и Оргееве. Они прошли в знак пролетарской солидарности с забастовавшими рабочими и служащими этой же компании в Одессе.

Упорный характер носила забастовка швейников г. Бендеры, длившаяся с мая по июль 1917 г. В июне бастовали также рабочие Бендерской бойни. Ряд забастовок рабочих прошли в Бельцах, Дубоссарах, Ганчештах и Рыбнице.

Забастовочное движение охватило и наименее организованный слой пролетариата — сельскохозяйственных рабочих. В конце апреля 90 рабочих табачных плантаций Резины и Распопен потребовали повышения зарплаты на 25—35%. Так как хозяева отказались выполнить их требования, рабочие объявили забастовку. В знак солидарности к ним присоединились 35 крестьянских девушек-палашовниц. Предприниматели оказались вынуждены пойти на уступки⁴⁵.

В Молдавии, как и во всей стране, в период мирного развития революции стачечное движение носило в основном экономический характер. Но втягивая в революционную борьбу все слои рабочего класса, оно сыграло важную роль в их политическом воспитании. Жизнь убеждала и рабочих Молдавии в правоте призыва В. И. Ленина: «Не полагайся на обещания, полагайся только на силу объединения и сознательности своего класса!»⁴⁶.

Важным политическим событием в жизни рабочего класса Молдавии явилось празднование международного дня 1 Мая. В большинстве городов края многочисленные демонстрации прошли под лозунгами «Да здравствуют Советы!», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Один из участников первомайской демонстрации в Оргееве, член партии большевиков с марта 1918 г. Г. М. Гройсер де Маре в своих воспоминаниях пишет о том, как праздновали 1 Мая рабочие Оргеева. Вернувшиеся из ссылки Байковский (Валентинов), солдат Иван Чебан и другие, выступая на митинге, говорили о В. И. Ленине, о большевиках. После поли-

⁴³ «Бессарабская жизнь», 1917, 14 апреля; «Свободная Бессарабия», 1917, 9 июня.

⁴⁴ Революционное движение в 1917 году..., с. 139—143.

⁴⁵ Там же, с. 150—151.

⁴⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 380.

тической кампании, связанной с 1 Мая, по словам Г. М. Гройсера де Маре, «вокруг местного Совета образовалась большая группа сторонников большевиков»⁴⁷.

В первомайских демонстрациях, прошедших в Молдавии, проявилась крепнущая солидарность местных рабочих с пролетариатом всей России, составной частью которого они являлись.

К началу мая в большинстве населенных пунктов Молдавии образовались Советы рабочих и солдатских депутатов, уездные Советы крестьянских депутатов. В связи с этим назрела необходимость объединить эти Советы в масштабе губернии.

В Кишиневе шла подготовка к I Бессарабскому губернскому съезду Советов рабочих и солдатских депутатов. Так как на съезд явились представители только четырех Советов (Кишиневского, Бендерского, Бельцкого и Оргеевского), делегаты приняли решение считать его совещанием. Оно состоялось 19—21 мая 1917 г. В докладах с мест говорилось, что некоторые Советы под влиянием трудящихся и солдат вынуждены были добиваться удовлетворения некоторых их требований, в том числе устранить наиболее реакционные элементы из местной администрации и органов самоуправления, предпринять попытки установить контроль над распределением продовольствия, а также вести борьбу со спекуляцией.

Вместе с тем совещание приняло резолюцию под влиянием социал-соглашателей, которые оказывали полную поддержку антинародной политике Временного правительства.

Делегаты избрали временный губернский исполнительный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов, в который вскоре вошли представители от работавшего в это же время в Кишиневе I губернского крестьянского съезда⁴⁸. Совещание избрало также делегатов на открывшийся 3 июня в Петрограде I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. В руководстве временного губисполкома, как и местных Советов, преобладали оборонцы. Это и определяло соглашательскую линию названных органов.

Февральская революция пробудила к активной политической жизни и широкие массы крестьянства Молдавии. По примеру рабочих и солдат, при их непосредственной помощи трудовое крестьянство края приступило к демократическим преобразованиям в деревне.

Весной 1917 г. в сложных условиях проходили выборы в сельские и волостные комитеты. Местная администрация Временного правительства разработала проект, который нарушал элементарные нормы демократии. Согласно этому проекту выборы не являлись всеобщими, прямыми и равными. Местные власти старались обеспечить такой состав волостных комитетов, который защищал бы интересы не трудового крестьянства, а помещиков и кулаков.

⁴⁷ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 153, оп. 1, д. 68, л. 12.

⁴⁸ Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917 — март 1918 гг.), с. 35—37.

Трудящиеся крестьяне края выступили против упомянутого проекта. Большую помощь им в этом оказала крестьянская секция Одесского Совета. В конце марта для организации выборов в сельские и волостные комитеты и проведения политико-разъяснительной работы среди крестьян Молдавии она направила несколько летучих агитационных отрядов в Кишиневский, Оргеевский, Тираспольский и другие уезды. Один из таких отрядов, прибывший в Кишиневский уезд, возглавлял член партии большевиков с 1904 г. А. В. Трофимов.

Газета «Правда» сообщила, что крестьянской секцией Одесского Совета рабочих депутатов послано в сельские местности ближайших уездов 59 летучих агитационных отрядов. Агитаторы созывали сходы, разъясняли населению происшедшие события, производили выборы при участии женщин в сельские комитеты и разрешали арендные договоры⁴⁹. В Молдавии почти половина всех земель принадлежала помещикам, церквям и монастырям. Поэтому наиболее острым являлся земельный вопрос.

Уже 12 марта крестьяне с. Манзырь Бендерского уезда совместно с революционными солдатами захватили имение княгини Гагариной-Стурдзе, арестовали управляющего, пристава, урядника, стражника. На следующий день, 13 марта, депутат Бендерского Совета большевик Трошин по поручению крестьян с. Манзырь заявил управляющему имением, что его выпустят на свободу, если он удовлетворит их требования, т. е. не будет взыскивать долгов, даст солдаткам 1000 пудов ячменя, муку, а также по 10 руб. денег. Управляющий вынужден был удовлетворить требования крестьян⁵⁰.

В том же месяце крестьяне с. Припичены Чинишеуцкой волости Оргеевского уезда распределили между собой в имении Варзарешты 180 десятин пахотной земли и 70 десятин сенокосов. Крестьяне сел Бельцкого уезда 19 марта захватили около 6000 десятин земли, арендованной Вышесолчедаевским сахарным заводом. Выступления крестьян происходили также в Ганчештской волости Кишиневского уезда.

В апреле 1917 г. Аккерманский Совет принял постановление, в котором «предложил всем сельским и волостным комитетам при невозможности добровольных соглашений реквизировать через комиссаров для посевов все свободные частновладельческие земли». В. И. Ленин, узнав об этом решении Аккерманского Совета, одобрил его действия и отметил, что «если это сообщение верно, оно чрезвычайно важно. Аккерманский Совет рабочих и солдатских депутатов, очевидно, исходит из практических соображений, он, несомненно, близко и непосредственно знает местные условия»⁵¹.

Крестьяне отбирали земли у помещиков также в селах Нели-

⁴⁹ «Правда», 1917, 29 марта.

⁵⁰ Иткис М. Б. Крестьянское движение в Молдавии в 1917 году и претворение в жизнь ленинского Декрета о земле. Кишинев, 1970, с. 81—82.

⁵¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 317.

ноуцы Хотинского уезда, Скуляны Бельцкого уезда, Парапары Измаильского уезда, Булбочи Сорокского уезда, Морозены Аккерманского уезда. «Во всех случаях, — сообщал губернский комиссар Временного правительства, — крестьяне самоуправно захватывали помещичью землю, допуская самовольную вспашку»⁵². Как указывает историк М. Б. Иткис, в апреле 1917 г. в Бессарабии имело место 31 аграрное выступление, из которых уже тогда 20 носили форму захвата земли⁵³.

§ 2. Реакционная сущность программы Молдавской национальной партии

Февральская буржуазно-демократическая революция не разрешила национального вопроса в стране. Народы, угнетавшиеся царизмом, остались фактически неравноправными. Временное буржуазное правительство и в национальном вопросе, по словам В. И. Ленина, продолжало «ту же самую политику», что и царизм, лишь «более тонко, более прикрито»⁵⁴.

Вместе с тем свержение самодержавия — основного оплота национального угнетения — обусловило подъем национально-освободительного движения всех угнетенных народов России, в том числе и молдавского.

В развернувшемся после Февральской революции молдавском национальном движении приняли участие все классы: рабочие, крестьяне, связанная с ними революционно-демократическая интеллигенция — с одной стороны, буржуазия, помещики и обслуживающие их верхи буржуазной интеллигенции — с другой. Причем каждый класс, участвовавший в нем, стремился добиться осуществления своих политических и социальных целей.

Так, рабочий класс Молдавии поддерживал борьбу за ликвидацию национального гнета, выступая за свободу и равноправие всех народов, укреплял дружбу с великим русским народом, стремился к единению трудящихся всех наций страны. Эта идея особенно ярко выражена в письме, врученном в конце апреля Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов делегацией Бендерского Совета. «Знайте, дорогие товарищи, — говорилось в нем, — что мы навсегда с вами. Через могилу самодержавия далекий Юг в нашем лице протягивает руку братскому Северу...» Письмо это заканчивается словами: «Да здравствует братское единение Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!»⁵⁵

Аналогичные телеграммы питерским рабочим, письма, в которых ярко выражена идея о братском единении с российским про-

⁵² ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 171, л. 6.

⁵³ Иткис М. Б. Указ. соч., с. 97.

⁵⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 6.

⁵⁵ За власть Советов. Хроника революционных событий в Молдавии (март 1917 — январь 1918 гг.). Кишинев, 1969, с. 33.

летариатом для того, «чтобы совместно выковать новые формы жизни», направили трудящиеся Тирасполя⁵⁶.

В связи с празднованием 1 Мая Унгенский Совет направил приветственную телеграмму Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов, в которой говорилось: «Вспомнили мы вас в этот великий исторический день, вспомнили также всех борцов за свободу... Мы верим, что, не щадя жизни своей, вы будете и дальше стоять на страже народного счастья и прилагать все силы свои для дальнейшей успешной борьбы за счастье народов»⁵⁷.

Образовавшиеся Советы рабочих и солдатских депутатов, а также различные демократические организации большое внимание уделяли развитию всеобщего образования в крае, организации курсов, чтению лекций, ведению преподавания на языках национальных меньшинств. Так, на одном из состоявшихся заседаний Кишиневского Совета широко обсуждался вопрос о введении всеобщего обучения⁵⁸.

Однако большой вред рабочему движению наносили орудовавшие в Советах Молдавии бундовцы. Они проповедовали национальную обособленность и выступали против пролетарской солидарности трудящихся масс.

В руководстве Советов рабочих и солдатских депутатов находились меньшевики и эсеры, проводившие великодержавную политику. Это также ослабляло деятельность Советов, мешало развитию национально-освободительной борьбы.

В национальном вопросе меньшевики выступали за национально-культурную автономию, но были против политической автономии, права наций на самоопределение. Они поддерживали великодержавные устремления буржуазии, ущемляя интересы угнетенных народов. Меньшевики насаждали не только абсентеизм, но и отрицательное отношение к борьбе молдавского народа за национальное освобождение. Это было на руку молдавским националистам, которые не один раз в своих узкоклассовых интересах пытались воспользоваться результатами этой политики.

Пролетарско-интернационалистическое направление в национально-освободительном движении было связано только с деятельностью большевистской партии.

Молдавские националисты пытались изолировать молдавское крестьянство, отвлечь его от борьбы за решение аграрного вопроса. Однако это им не удалось. Крестьяне Бессарабии вместе с крестьянами Херсонской, Таврической и Подольской губерний приняли участие в работе областного съезда хлеборобов, проходившего в Одессе с 6 по 8 апреля 1917 г. На съезд, созданный по инициативе крестьянской секции при Одесском Совете рабочих и солдатских депутатов, приехало около 2000 делегатов.

Большое влияние как на ход работы съезда, так и на делегатов оказали выступления на этом съезде большевиков. В день

⁵⁶ «Днестровский край», 1917, 14 марта.

⁵⁷ За власть Советов, с. 44.

⁵⁸ Там же.

открытия съезда с приветственным словом к крестьянам от имени армии и флота обратился большевик А. В. Трофимов. «Я призываю вас, — сказал он, обращаясь к присутствующим, — запечатлеть клятвенно в душе, что никакое посягательство на наше братство вы не допустите»⁵⁹. «Не допустим!» — громогласно вместе с русскими и украинцами ответили молдавские крестьяне — делегаты съезда.

На состоявшемся в Кишиневе общем собрании студенческого союза обсуждались вопросы, определившие отношение к войне и национальному вопросу. Как сообщалось в газете «Свободная Бессарабия» от 6 мая 1917 г., единогласно был утвержден пункт устава, в котором говорилось: «Мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения национальностей». Собрание решило открыть вечерние курсы для взрослых с преподаванием на том языке, на каком пожелают учащиеся. Кроме обучения письму и чтению на курсах предполагалось проводить лекции по естествознанию, истории и географии, беседы на политические темы⁶⁰.

В первые месяцы революции в национально-освободительное движение включились и солдаты-молдаване. В Одессе на Куликовом поле 26 апреля 1917 г. состоялась 10-тысячная манифестация солдат-молдаван местного гарнизона под лозунгами «Да здравствует демократическая федеративная республика!», «Да здравствует автономная Бессарабия!»⁶¹. Под такими же лозунгами 4 июня 1917 г. состоялась демонстрация солдат-молдаван в г. Кишиневе, в которой приняло участие около 400 человек⁶².

Таким образом, в развернувшемся в первые месяцы национально-освободительном движении в Молдавии главным являлось требование равноправия. Молдавскому трудовому народу и его передовой интеллигенции были чужды проявления буржуазного национализма, враждебное отношение к другим нациям, национальная исключительность, требования привилегий. На манифестациях и демонстрациях, состоявшихся в первые месяцы после свержения царизма, наряду с общедемократическими лозунгами они выдвигали такие требования национального характера, как автономия Бессарабии в составе демократической федеративной Российской Республики.

Это говорит о том, что свое национальное освобождение молдавские рабочие, крестьяне и солдаты, передовые учителя рассматривали в тесной связи с судьбой русской революции. Молдавский трудовой народ не мыслил автономии Бессарабии вне революционной России.

Причем следует подчеркнуть, что, требуя автономии Бессарабии, трудящиеся массы уже тогда подразумевали под этим совершенно определенную революционно-демократическую программу широких социально-экономических преобразований.

⁵⁹ «Одесский листок», 1917, 7 апреля.

⁶⁰ «Свободная Бессарабия», 1917, 6 мая.

⁶¹ За власть Советов, с. 35.

⁶² ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 5, л. 5 об.

Молдавские националисты, защищавшие интересы помещиков и буржуазии, решили использовать в своих классовых целях развернувшееся после Февральской революции национально-освободительное движение, возглавить его, выступая от имени народных масс, придать движению узконационалистический характер.

Для этого они прежде всего старались быстрее сколотить свою политическую партию, объединить вокруг себя националистически настроенные элементы и направить молдавское национальное движение в русло буржуазного национализма.

Уже 13 марта 1917 г. буржуазный националист П. Халиппа организовал в редакции газеты «Кувинт Молдовенеск» специальное заседание, на котором по его предложению решили восстановить деятельность созданного молдавскими помещиками в 1905 г. так называемого «Общества распространения молдавской культуры». Этому «обществу» поручили приступить к печатанию брошюр «пропагандистского (националистического. — А. Е.) характера»⁶³, в его состав вошли крупные помещики В. Херца, П. Горе, архимандрит Гурие и другие⁶⁴. 2 апреля 1917 г. на страницах газеты «Кувинт Молдовенеск» Халиппа объявил, что с этого дня он становится ее редактором и призывает всех единомышленников объединиться вокруг этой газеты, чтобы создать свою политическую партию — Молдавскую национальную партию.

В этом же номере газеты он напечатал большую редакционную статью под «громким» названием «Ла луптэ ын унире» (На борьбу в объединении). В ней, фактически, он дал молдавским националистам развернутую программу действий в обстановке после свержения царизма. Эта статья насквозь пропитана националистическим духом, разжигающим ненависть к другим братским народам, и в первую очередь к русскому народу.

Остановимся на основных положениях указанной статьи. В ней отмечалось, что в то время, когда царизм рухнул и строится новая жизнь, молдавские националисты не должны отставать, им необходимо воспользоваться этим и добиться того, чтобы они «сами стали хозяевами».

Как это можно сделать? — спрашивает автор статьи. — В политической борьбе! — отвечает он же. А для этого надо создать свою партию, Молдавскую национальную партию, которая «должна бороться за молдавскую автономию, т. е. иметь отдельное свое молдавское самоуправление, чтобы просвещались в своих молдавских школах, чтобы молились богу в своих молдавских церквях, чтобы вели суд в своих молдавских судебных органах»⁶⁵.

В упомянутой редакционной статье Халиппа выдвинул и ближайшие задачи Молдавской национальной партии. Первая задача — добиться, чтобы на выборы в Учредительное собрание в Петроград послали только депутатов-молдаван, которые должны будут требовать право на самоуправление. Другая задача — до-

⁶³ Dăscălescu H. Revoluția de la 1917 în Basarabia. Chișinău, 1928, p. 41.

⁶⁴ Ibidem.

⁶⁵ «Кувинт Молдовенеск», 1917, 2 апреля.

биться, чтобы в местные органы самоуправления избирались только молдаване, выдвинутые и поддерживаемые Молдавской национальной партией.

Следует обратить внимание и на такого рода высказывания: «молдаване, а лучше сказать румыны». Как тонко и скрыто готовилось предательство. Установлено, что на страницах «Кувинт Молдовенеск» П. Халиппа под чужими именами то «Куболтяну», то «Х» долгое время печатал различные статьи. В них он безуспешно пытался «доказать», что якобы молдаване Бессарабии — это те же румыны, а если так, то «бессарабским румынам» надо объединиться «со своими» из королевской Румынии⁶⁶.

Таким образом, с начала основания Молдавской национальной партии ее главари стремились к власти, хотели «сами стать хозяевами», т. е. эксплуатировать молдавский трудовой народ. А чтобы спасти господ помещиков и их земли от революционного натиска трудящихся масс, развернувшегося в переходный период от первого ко второму этапу — социалистической революции, молдавские буржуазные националисты готовились предать молдавский народ, который свое будущее связывал только с победой русской революции, с русским народом. «В отличие от тех, — цинично писал впоследствии один из основателей Молдавской национальной партии В. Богос, — кто боролся «за ограниченную автономию» (т. е. за автономию в составе революционной России. — А. Е.), Молдавская национальная партия боролась «за широкую территориальную автономию, имея конечную цель — объединение с Румынией»⁶⁷. Вот для чего решили создать Молдавскую национальную партию П. Халиппа и его К°.

В Кишиневе 2 апреля 1917 г. официально объявили об образовании Молдавской национальной партии. Почетным ее председателем стал миллионер В. Строеску. В действительности обязанности председателя выполнял помещик П. Горе, а заместителя председателя — упомянутый помещик В. Херца. Титул генерального секретаря Молдавской национальной партии получил П. Халиппа. На должности секретаря для заседаний оказался О. Гибу.

Так называемая Молдавская национальная партия не была учреждена ни съездом, ни конференцией. Руководство этой неизвестно как возникшей партии тоже никем не избиралось. Между прочим, даже «видные» члены этой партии в своих «трудах» признавались, что «точных данных о том, каким образом была создана национальная партия, мы не имеем, и ее начало необъяснимо...»⁶⁸ В органе молдавских националистов, газете «Кувинт Молдовенеск» от 2 апреля 1917 г. по поводу создания Молдавской национальной партии написано буквально следующее: «Кучка

⁶⁶ См. газету «Кувинт Молдовенеск» за январь, февраль 1917 г.

⁶⁷ Bogos V. Op. cit., p. 81.

⁶⁸ ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 1, л. 159.

молдаван посоветовалась и постановила создать объединение, которое назвала: «Молдавская национальная партия»⁶⁹.

И вот эта никем не избранная «кучка буржуев-молдаван из Кишинева», как их метко прозвали молдавские крестьяне, опубликовала в газете «Кувынт Молдовенеск» 9 апреля 1917 г., № 28 наспех скомпонованную программу Молдавской национальной партии.

Эта программа содействовала разжиганию национальной розни. Молдавские националисты выступили с требованиями национальной исключительности, против полного равноправия всех наций и языков, преподавания в школах на местных языках. Они добивались, чтобы преподавание во всех школах всех степеней, а также делопроизводство велось только на молдавском языке. Такие требования национальной исключительности, привилегии одного языка и т. п. являются программой самого матерого буржуазного национализма. В этой программе подчеркивалось, что вся внутренняя жизнь Бессарабии должна строиться «в согласии со старыми обычаями», т. е. при сохранении старого строя эксплуатации. Молдавские националисты под давлением развернувшегося аграрного движения в крае вынуждены были пообещать дать землю, но только крестьянам-молдаванам. Сколько и каким образом, бесплатно или в аренду, об этом ничего не говорилось. Следует отметить, что по земельному вопросу прямо смыкались программы молдавских националистов и кадетов, партия которых после Февральской революции изменила свое название и стала именоваться Партией народной свободы. В её аграрной программе говорилось, что «земля сельскохозяйственного пользования должна принадлежать трудовому земледельческому населению»⁷⁰ и только.

В своей политической программе молдавские националисты утверждали, что Бессарабия должна получить автономию, но останется «и в будущем связанной с Россией законами общегосударственного характера». Однако на страницах их легального органа «Кувынт Молдовенеск» все чаще и наглее выступали те или иные лидеры Молдавской национальной партии со статьями, в которых прямо или косвенно писали, что Бессарабия должна быть отторгнута от революционной России и присоединена к королевской Румынии.

Так, в статье «Сейчас или никогда» («Акум орь нич одатэ») автор прямо призывал поднять знамя, на котором было бы начертано «объединение»⁷¹. Объединение с кем? Разумеется, писал впоследствии, раскрывая суть этой статьи, упомянутый Х. Дэскэлеску, с королевской Румынией⁷².

⁶⁹ «Кувынт Молдовенеск», 1917, 2 апреля.

⁷⁰ В. И. Ленин и история классов и политических партий в России. М., 1970, с. 245, 248.

⁷¹ «Кувынт Молдовенеск», 1917, 26 апреля.

⁷² Dăscălescu H. Op. cit., p. 45.

А вот другая статья «Молдаване и румыны» («Молдовень ши ромынь»). В ней автор писал: «Мы, бессарабские румыны, той же крови, что и румыны трансильванские, что и румыны банатские и марамурешские»⁷³. Денационализовав молдавский народ, этот писака, утверждая вопреки истине, что бессарабские молдаване — это «бессарабские румыны», делает «вывод», что необходимо объединение «бессарабских румын с румынами из Румынии». Вот как «обрабатывали» молдавский народ молдавские националисты, вот каким образом они готовили преступные планы отторжения Бессарабии от революционной России и захват ее королевской Румынией.

После победы Февральской революции, после уничтожения царизма — основного оплота национального угнетения, Россия в политическом отношении стала самой свободной среди всех стран мира. Она совершала переход к социалистической революции. В этой обстановке трудовой молдавский народ связывал свою судьбу, свое будущее только с революционной Россией, поэтому для молдавских буржуазных националистов-сепаратистов исключалась возможность открытой пропаганды отторжения Бессарабии от России, и в так называемых официальных программных документах эти требования отсутствовали или были умело замаскированы.

Прикрываясь национально-освободительными лозунгами и не смея говорить о своих истинных коварных планах, главари Молдавской национальной партии прежде всего стремились оторвать молдавских трудящихся от российского пролетариата с тем, чтобы лишить их помощи главного союзника в борьбе против эксплуататоров. Националисты пытались отвлечь молдавских тружеников от революционной борьбы и втянуть их в буржуазно-националистическое движение.

Чтобы прибрать к своим рукам развившееся в первые месяцы революции национально-освободительное движение среди солдат и матросов-молдаван на Румынском фронте и Черноморском флоте, молдавские националисты развернули и здесь свою деятельность. Причем одним из центров, направлявших националистическое движение на Румынском фронте и Черноморском флоте, стал город Одесса.

В конце марта — начале апреля 1917 г. в Одессе возникло «Общество молдаван», которое, как сообщала газета «Кувынт Молдовенеск», преобразовалось в одну из местных националистических организаций⁷⁴. Как установлено, на базе этого общества, в состав которого входили миллионер Строеску, находившийся тогда в Одессе, некий штабс-капитан Катели и прочие, была создана националистическая организация под названием «Молдавская прогрессивная партия».

Даже поверхностный анализ политической программы этой партии свидетельствует о том, что она защищала интересы не

⁷³ «Кувынт Молдовенеск», 1917, 6 юние.

⁷⁴ Там же, 2 апрелие.

широких масс трудящихся, а крупных землевладельцев. В ней не говорится ни слова о конфискации всех помещичьих земель и передаче их без всякого выкупа трудящимся крестьянам. В 4 пункте этой программы указывалось, что будет проводиться «приобретение (не конфискация. — А. Е.) государством частновладельческих земель, свыше 100 десятин, по справедливой оценке для распределения также крестьянам»⁷⁵.

Чтобы разжечь национальную рознь среди трудящихся, вызвать ненависть к русским, украинцам и другим крестьянам, эту «приобретенную» землю предполагалось распределить (когда, каким образом, сколько — ничего об этом не сказано) «исключительно местным уроженцам»⁷⁶.

Вопреки воле молдавского народа, вопреки сложившейся веками исторической традиции так называемая Молдавская прогрессивная партия пыталась навязать молдавскому народу чуждый латинский шрифт и тем самым лишить его собственного шрифта, которым он пользовался почти пять столетий⁷⁷.

Конечно, эта явно антинародная по своему содержанию политическая программа так называемой Молдавской прогрессивной партии не нашла поддержки со стороны десятка тысяч солдат-молдаван Одесского гарнизона. Известно, что ее подписали только 50 человек⁷⁸. Абсолютное большинство молдавских солдат решительно выступили против требования националистов передать в распоряжение государства для распределения среди крестьян землю помещичьих имений, которые объединяли свыше 100 десятин, — и по «справедливой» цене. Одетые в солдатские шинели крестьяне требовали передачи всей земли без всякой платы. Они добивались также введения прогрессивного налога, установления контроля над доходами фабрикантов и помещиков и использования сверхприбылей для нужд страны. В одной из резолюций, принятых солдатами-молдаванами Одесского гарнизона, говорилось, что все законы в автономной Бессарабии «должны быть доведены до сведения народа и одобрены им. В то же время народ имеет право проверять работу депутатов и отзывать их, если они не выполняют волю избирателей»⁷⁹.

Во второй половине апреля 1917 г. руководство Молдавской прогрессивной партии, почувствовав, что ее программа не находит поддержки, решило в целях укрепления своих рядов объединиться с Молдавской национальной партией. Со своей стороны главы Молдавской национальной партии, поняв, что и они не имеют в Бессарабии поддержки, также решили установить контакты с Молдавской прогрессивной партией, чтобы совместными усилиями исправить положение и расширить сферу деятельности. Упомянутый Богос в этой связи так пишет: «Члены молдавской партии

⁷⁵ ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 5, л. 3.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Предательская роль «Сфатул цэрий». Кишинев, 1969, с. 39.

отдают себе отчет, что их сфера деятельности была довольно ограниченной в Кишиневе. Поэтому они выезжают в Одессу»⁸⁰.

18 апреля главари Молдавской национальной партии Халиппа, Сэкарэ, Казаклиу, Кодряну и другие выступили на митинге солдат-молдаван и призвали поддержать их программу. Однако, как вынужден был признать тот же Богос, солдаты-молдаване обвинили их в том, что они «допускают в свои ряды некоторых представителей буржуазии»⁸¹. Совместное заседание руководителей двух националистических партий состоялось 19 апреля. После недолгих дебатов Молдавская прогрессивная партия прекратила свое существование, так как вошла в состав Молдавской национальной партии⁸².

Чтобы не допустить влияния русских революционных солдат на солдат-молдаван, получить материальные средства и возможность посылать своих агитаторов в различные населенные пункты Бессарабии и воинские части Румынского фронта, весной и особенно летом 1917 г. молдавские военные националисты развернули усиленную пропаганду за создание Советов депутатов из солдат и офицеров-молдаван.

Как явствует из архивных документов, 14 мая 1917 г. общее собрание делегатов от солдат и офицеров-молдаван воинских частей Одесского, Херсонского, Николаевского гарнизонов и Румынского фронта в помещении отделения Молдавской национальной партии в Одессе решило создать особый орган — Совет солдатских и офицерских депутатов-молдаван⁸³.

К середине мая 1917 г. такие Советы им удалось создать в Яссах, исполком возглавил прапорщик Скобиолэ, в Романе — поручик Пынтя, в Ново-Георгиевске — полковник Мартыновский, в Севастополе — матрос Туркуман⁸⁴.

Следует отметить, что в руководство исполкомов указанных Советов в Одессе и Яссах проникли сторонники румынских шовинистов, такие как штабс-капитан Катели и прапорщик Скобиолэ.

Руководство Ясского исполкома с первых же дней установило контакты с румынскими шовинистами и даже обратилось к ним с просьбой, чтобы они прислали для молдавского населения Бессарабии церковные книги и буквари, изданные в Бухаресте⁸⁵.

Председатель исполкома Одесского Совета солдат и офицеров-молдаван создал так называемую агитационно-организационную школу. Она комплектовалась под его личным контролем исключительно из офицеров и унтер-офицеров молдаван, разделявших взгляды Катели и К°. В этой школе преподавали историю и географию Румынии, румынский язык. После того как курсант овладел в совершенстве «знаниями», после тщательной проверки

⁸⁰ *Bogos V.* Op. cit., p. 95.

⁸¹ *Ibidem*, p. 26.

⁸² ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 5, л. 18—19.

⁸³ Там же, л. 37.

⁸⁴ *Pintea G.* Rolul organizațiilor militare moldovenești în actul unirii Basarabiei. Chișinău, 1932, p. 6.

⁸⁵ *Ibidem*.

специальной комиссией, возглавляемой самим Катели, выпускника направляли в качестве переводчика-агитатора на Румынский фронт и в Бессарабию.

В своих воспоминаниях один из сподвижников Катели, некий Осоян, писал, что курсы румынского языка организовали в Одессе еще в первые месяцы революции. Кроме курсов молдавских офицеров под видом подготовки переводчиков для армии создавались и курсы для солдат-молдаван, которых воспитывали в соответствующем духе и учили читать по-румынски.

В Одессу часто приезжали многие солдаты-молдаване и посещали музей, сельскохозяйственные экспериментальные хозяйства и другое. Солдатам, прошедшим курсы у Катели, вменялось в обязанность распространять среди приехавших в Одессу военных-молдаван соответствующие инструктивные брошюры, книги, газеты и журналы⁸⁶.

Однако все потуги молдавских военных националистов, пробравшихся в руководство Одесского Совета депутатов солдат и офицеров-молдаван, терпели крах. Абсолютное большинство солдат-молдаван не поддерживали румынизаторскую политику штабс-капитана Катели и К°. Солдаты-молдаване добивались введения преподавания в молдавских школах на молдавском, а не на румынском языке, как того хотел Катели. Так, на состоявшемся 4 июня 1917 г. в г. Кишиневе митинге солдат-молдаван была принята резолюция, в которой выдвигалось требование, чтобы в детском приюте детей воинов-молдаван учили молдавскому языку⁸⁷.

Для мобилизации сил на борьбу против развернувшегося в крае аграрного движения молдавские буржуазные националисты пошли на сговор с украинскими и другими буржуазными националистами. На заседании Совета солдатских и офицерских депутатов-молдаван Одесского гарнизона 1 июня 1917 г. решили поддержать украинских националистов в их борьбе за создание своих отдельных полков и помогать им «всеми силами и средствами». Молдавские националисты выразили надежду, что их также поддержат в формировании молдавских национальных полков. Так создавался контрреволюционный блок молдавских и украинских националистов.

Молдавские националисты прибыли из Одессы в Кишинев 5 июня и здесь тоже заключили соглашение с украинскими националистами «на принципах единства действий», т. е. предусматривалось «действовать совместно, единогласно и единодушно во всех случаях для достижения указанной цели, оказывая полную взаимопомощь и поддержку всеми средствами»⁸⁸.

В 1917 г. в молдавское национальное движение пытались включиться и румынские шовинисты. Они тоже стремились воспользоваться плодами Февральской революции, рассчитывая, что

⁸⁶ Dăscălescu H. Op. cit., p. 42.

⁸⁷ ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 8, л. 2—3.

⁸⁸ Там же, д. 5, л. 6 об.

падение царизма облегчит им осуществление давно вынашиваемых планов отторжения Бессарабии от России и захвата ее королевской Румынией. По утверждению упомянутого О. Гибу, который непосредственно участвовал в этом деле, в Бессарабии в 1917 г. румынским шовинистам удалось создать довольно разветвленную агентуру, в сетях которой действовало около тысячи румынских агентов.

Установлено, что важной ударной силой румынских шовинистов являлись также трансильванские военнопленные офицеры, которые находились на территории Украины. Шовинистически настроенные трансильванские офицеры вели усиленную агитацию среди бессарабских студентов, обучавшихся в Киеве. Группа бессарабских студентов Киевского университета и Киевской Академии теологии 20 марта 1917 г. при непосредственном участии трансильванских военнопленных офицеров возродила деятельность созданного еще в 1908 г. националистического кружка «Дештеп-таре» («Пробуждение»), основали который молдавские националисты С. Мурафа, Д. Чугуряну и др. Это собрание 26 апреля 1917 г. опубликовало так называемую программу, в которой требовало отказа от автономии Бессарабии в составе демократической России и «объединения Бессарабии с Румынией», т. е. отторжения Бессарабии от революционной России и захвата ее монархической Румынией. В составлении такой программы им помогли, как рассказывает один из идеологов молдавских националистов Богос, военнопленные трансильванские националисты, которые находились в районе Дарницы, около Киева, и имели тесные связи с обучавшимися в Киеве бессарабскими студентами⁸⁹.

Материалы свидетельствуют, что румынские шовинисты пытались развернуть свою деятельность и среди моряков-молдаван в Севастополе. Как известно, эвакуированные во время первой мировой войны из Констанцы румынские корабли пришвартовались в Севастополе. Шовинистически настроенные румынские офицеры с некоторых кораблей пытались распространять среди моряков-молдаван различные брошюры и книги, изданные в Бухаресте⁹⁰.

Таким образом, после свержения царизма в молдавском национальном движении складываются два четко выраженных направления — революционно-демократическое и буржуазно-националистическое.

Представители первого направления боролись против социального и национального гнета, отстаивая идеи дружбы народов, единения рабочих и крестьян Молдавии с российским пролетариатом и трудовым крестьянством.

Совершенно иные цели преследовали представители второго направления. Воспользовавшись плодами Февральской революции, они прилагали все усилия, чтобы направить молдавское национальное движение в русло буржуазного национализма. Причем

⁸⁹ Bogos V. Op. cit., p. 27—28.

⁹⁰ Dăscălescu H. Op. cit., p. 42—44.

внутри второго направления довольно активную деятельность развернули румынские шовинисты, и это еще более способствовало становлению контрреволюционного буржуазно-националистического направления.

По мере развития революции, по мере обострения классовых противоречий усиливалась борьба между представителями первого и второго направлений, борьба народных масс против сепаратизма, буржуазного национализма и шовинизма.

§ 3. Борьба народных масс Молдавии за единство революционных сил России в период мирного развития революции

Борьба народных масс Молдавии за единство революционных сил России была тесно связана с борьбой против сепаратизма молдавских буржуазных националистов. Она проявлялась во все нарастающих выступлениях широких масс против партии молдавских националистов — «Молдавской национальной партии», против требования отдельной ее частью автономии Бессарабии, чтобы отторгнуть ее от России и присоединить к королевской Румынии.

Первыми открыто выступили против программы Молдавской национальной партии народные учителя края. Они ближе стояли к трудовому народу, лучше знали его нужды и чаяния. В Кишиневе с 10 по 13 апреля 1917 г. состоялся губернский съезд народных учителей. Молдавские националисты решили воспользоваться этим, и их лидеры Херца и Халиппа выступили на нем. В своих пространственных речах они пытались прежде всего натравить учителей-молдаван на русских учителей, предлагали принять программу Молдавской национальной партии, которая якобы будет бороться за автономию Бессарабии.

Однако многие демократически настроенные учителя выступили против националистических требований, против попыток румынизировать молдавскую школу и под видом автономии Бессарабии отторгнуть ее от России. Они были за всестороннее развитие школьного и дошкольного образования, обязательное и бесплатное начальное обучение учащихся на родном языке и создание широкой сети культурно-просветительных учреждений.

Выражая мнение народных учителей края, делегаты съезда Степанов, Бучушкану подвергли резкой критике выступления Херцы и Халиппы. Они прямо заявили, что господин «Халиппа хочет добиться этой автономии контрабандным путем», а кадры молдавских учителей для молдавских школ надо искать и готовить «здесь на месте, а не звать каких-то пришельцев из Румынии»⁹¹.

Вопреки стремлениям молдавских националистов, по предложению прогрессивной части учителей съезд решил, что «школа Российской демократической республики должна быть единой

⁹¹ «Свободная Бессарабия», 1917, 26 апреля; «Кувынт Молдовенеск», 1917, 31 апрелие.

народной школой, а не церковноприходской, министерской и земской».

На этом съезде представители Временного правительства упорно проводили великодержавную политику, препятствуя развитию школьного образования на молдавском языке. Против этого выступили прогрессивно настроенные русские учителя. Так, Степанов говорил, что необходимо планомерно по мере подготовки учителей вводить преподавание в школах молдавских сел на молдавском языке⁹².

Большинство делегатов съезда высказалось за то, чтобы все дело народного образования в Бессарабии передать «особому школьному комитету, который будет состоять из учителей и представителей населения в равном количестве». Съезд постановил в каждой школе ввести обучение на родном языке учащихся и обеспечить русскому языку в нерусских школах надлежащее место. В работе съезда народных учителей участвовали 800 человек. Они приняли резолюцию, в которой ясно говорилось: «Съезд признал, что Бессарабия должна быть в непрерывной тесной общегосударственной связи с Великой свободной демократической Россией, в которой права всех национальностей будут одинаково обеспечены»⁹³.

Губернский съезд народных учителей отклонил программу Молдавской национальной партии⁹⁴. Участник этого съезда националист Х. Дэскэлеску впоследствии оказался вынужден признать, что, несмотря «на все аргументы Халиппы, делегаты съезда отвергли его требования и положения программы его партии»⁹⁵.

Не принял программу молдавских националистов и состоявшийся в середине мая съезд учителей Оргеевского уезда. Большинство голосов вынесли резолюцию, в которой учителя Оргеевского уезда требовали демократическую республику при федеративном устройстве государства⁹⁶. Даже не обсуждалась программа молдавских националистов на проходившем в первой половине мая съезде учителей Бендерского уезда. Выступившие демократически настроенные учителя Думитриу и Глядковская предложили начать с осени преподавание в молдавских селах на родном языке⁹⁷.

Потерпев неудачу на губернском съезде народных учителей, молдавские националисты сделали ставку на крестьян. В апреле-мае 1917 г. их агитаторы хлынули в молдавские села. Обманом они проникали на крестьянские сходы и пытались навязать резолюции в духе программы Молдавской национальной партии.

Однако молдавские крестьяне были настроены враждебно по отношению к молдавским националистам. «Стремление к автоно-

⁹² «Свободная Бессарабия», 1917, 26 апреля.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же; «Кувинт Молдовенеск», 1917, 31 апреля.

⁹⁵ *Dăscălescu H.* Op. cit., p. 8.

⁹⁶ «Свободная Бессарабия», 1917, 19 мая.

⁹⁷ Там же, 14 мая.

мии, — говорилось в одном из апрельских решений схода крестьян с. Голерканы Оргеевского уезда, — исходит не от самого народа, а от кучки лиц, стремящихся более всего к власти, именно молдаван-буржуев, живущих в Кишиневе»⁹⁸.

Ориентация будущей автономии Бессарабии, говорилось в постановлении схода крестьян с. Брынзены Криулянской волости, должна быть не на королевскую Румынию, а на демократическую Россию⁹⁹. Устьевский сельский комитет Криулянской волости по этому же вопросу записал в своем решении: «Молдавское население считает гибельным для Бессарабии выделение ее в особую политическую единицу, признавая, что только полное слияние Бессарабии с демократически управляемой Великой Россией поможет процветанию»¹⁰⁰.

Крестьяне Бессарабии выступили против попыток некоторых уездных земств оказать материальную поддержку Молдавской национальной партии. Как явствует из материалов состоявшегося 15 мая 1917 г. чрезвычайного заседания Бельцкого уездного земства, возгласы недовольства и возмущения вызвало решение земства ассигновать 10 тыс. руб. на нужды этой партии. Представители крестьянства прямо заявили, что «деньги эти ассигнуются темным силам»¹⁰¹.

В мае 1917 г. в связи с подготовкой к созыву I Бессарабского губернского крестьянского съезда особенно активизировали свою работу молдавские буржуазные националисты. Их цели и задачи в этот период сформулировал уполномоченный Одесского отделения Молдавской национальной партии по Оргеевскому уезду в письме на имя руководства этой организации. Он писал, что накануне съезда главари буржуазно-националистической партии заключили соглашение с лидерами местных организаций народных социалистов и эсеров. Этот же националист вынужден был констатировать, как враждебно встречали крестьяне-молдаване их агитаторов. «Горько и обидно... даже теряешь уверенность в полезности работы, — сетовал автор, — когда наши же люди, молдаване... проявляют недоверие... к Халиппе»¹⁰². И тут же он сообщал, что среди крестьян-молдаван пользуются успехами те партии России, которые несут в массы самые революционные идеи.

Таким образом, готовясь к I Бессарабскому губернскому крестьянскому съезду, молдавские националисты планировали выдвинуть на первое место чисто националистические вопросы, т. е. о создании автономно-территориального «Совета», на котором будут решены все основные проблемы в их духе. А чтобы провести в жизнь свои планы, они организовали блок с народными социалистами и эсерами.

⁹⁸ «Бессарабская жизнь», 1917, 23 апреля.

⁹⁹ Там же, 17 апреля.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ ЦГА МССР, ф. 67, оп. 1, д. 8, л. 41—42.

¹⁰² Иткис М. Б. Указ. соч., с. 114.

В работе I Бессарабского губернского крестьянского съезда (21—23 мая 1917 г.), состоявшегося в Кишиневе, приняли участие 500 делегатов, представлявших почти двухмиллионное сельское население края. Буржуазные националисты разных мастей, которых меньше всего интересовали насущные требования крестьянства, сразу же после открытия съезда затеяли споры по вопросам о местах в президиуме и языке ведения съезда. Молдавские националисты добивались, чтобы на пост председателя съезда избрали их представителя, а половина состава президиума состояла бы из членов их партии. Это им нужно было для того, чтобы выдвинуть на первый план повестки дня не земельный вопрос, интересовавший все крестьянство, а вопрос о буржуазной автономии Бессарабии. Большинство крестьянских делегатов не поддерживали их. Воспользовавшись тем, что во время обсуждения вопроса о языке ведения съезда украинские националисты и великодержавные шовинисты начали оскорблять крестьян-молдаван, выкрикивая «Долой молдаван!», молдавские националисты призывали делегатов-молдаван покинуть съезд и собраться отдельно. Сторонники молдавских националистов и введенные в заблуждение молдавские крестьяне, около 200 человек, покинули съезд.

Однако тяга к единству действий, в котором крестьяне видели залог успеха их борьбы за землю и национальное равноправие, оказалась сильнее происков буржуазных националистов. Ушедшие крестьяне на следующий день вернулись на съезд и вместе с русскими, украинскими, болгарскими и гагаузскими крестьянами выступили против аграрной программы Молдавской национальной партии¹⁰³.

Все выступления крестьян были проникнуты ненавистью к помещикам и их ставленникам. Крестьяне Кыржа, Забрмян и другие потребовали отмены законов, которыми пользуются «темные силы». Крестьянин из с. Малинец Сорокского уезда обоснованно доказывал, что «собственности на землю быть не может. Земля теперь должна быть возвращена народу»¹⁰⁴.

Против молдавских националистов и великодержавных шовинистов резко высказывались крестьяне Молдавии. Они призывали к дружбе и единству между крестьянами всех национальностей. «Мы должны, — убежденно говорил крестьянин-украинец Гридинюк, — бороться против внутренних врагов, которые сеют среди нас национальную рознь и разъединение»¹⁰⁵. Разоблачая реакционную сущность программы Молдавской национальной партии, делегат съезда, гагауз по национальности, Искимжи с возмущением говорил: «Я теперь уже начинаю убеждаться, что такое представляет партия Халиппы, в этой партии есть сепаратистские

¹⁰³ Афтеньюк С. Я. Ленинская национальная политика Коммунистической партии и образование советской государственности молдавского народа. Кишинев, 1971, с. 105—106.

¹⁰⁴ «Бессарабская жизнь», 1917, 25 мая.

¹⁰⁵ Там же.

стремления... Такое разъединение опасно для нас, ибо помещик может опять сесть на шею»¹⁰⁶.

На губернском крестьянском съезде представитель Одесской крестьянской секции молдаванин Македоний Комендант высказался за конфискацию и передачу крестьянам без выкупа не только помещичьей земли, но и сельскохозяйственного инвентаря. Он решительно протестовал против выдвигаемого Молдавской национальной партией реакционного требования о запрещении «колониализации Бессарабии», то есть запрета на поселение в крае выходцев из других областей России. «Никто без нужды, — говорил он, — не оставляет насиженного места, чтобы переселиться в чужой край»¹⁰⁷. Эти слова М. Коменданта националисты встретили разъяренными криками: «Жос! Ешть вындут!» («Долой! Ты подкуплен!»). Однако это не смутило представителя Одесской крестьянской секции. За ним стояли трудовые крестьянские массы, и он выступал как один из выразителей революционно-демократического направления в молдавском национальном движении.

Абсолютное большинство крестьян выступили против националистической формулы Халиппы «Бессарабия для бессарабцев» и реакционного требования Молдавской национальной партии «о воспрещении колонизации Бессарабии»¹⁰⁸. Попытка молдавских националистов протолкнуть на губернском крестьянском съезде свою программу с треском провалилась.

По государственному устройству страны в резолюции съезда записано: «Первый крестьянский съезд Бессарабии после рассмотрения вопроса о будущем правлении России пришел к заключению, что только федеративная республика с одним парламентом (не двумя), без президента и с самой широкой автономией для всех народов России будет способствовать чаяниям всего революционного народа»¹⁰⁹.

Бессарабский губернский крестьянский съезд фактически сорвал все планы буржуазных националистов, так называемых народных социалистов и эсеров, рассчитывавших посеять национальную рознь и разъединить многонациональное крестьянство края, чтобы отвлечь от борьбы по земельному вопросу. Съезд показал, что крестьяне всех национальностей понимают необходимость единения в борьбе за землю против общих врагов — «своих» и «чужих» помещиков. Он отразил также недовольство широких масс крестьянства продолжавшейся войной и великодержавной политикой местных органов Временного правительства.

Под влиянием резолюций крестьянского губернского съезда на борьбу за землю еще упорнее и решительнее поднимались вместе молдавские и русские, украинские и болгарские крестьяне. Эсеры и молдавские буржуазные националисты, убедившись в том, что

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же; «Известия Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов», 1917, 24 и 25 мая.

¹⁰⁹ Дыков И. Указ. соч., с. 25.

решения I Бессарабского съезда не только не успокоили, но еще более «взбудоражили умы», поспешили прийти на помощь местным помещикам, местным органам Временного правительства. «Увещеваниями» и «разъяснениями» они пытались свести на нет решения съезда. В предисловии к брошюре, изданной редакцией газеты «Кувынт Молдовенеск», «Чя динтыт адунаре а депутацилор цэрань дин Басарабия 21—24 май 1917» («Первый съезд крестьянских депутатов Бессарабии 21—24 мая 1917 г.») говорилось: «...Организованное бюро во избежание недоразумений (!) находит нужным уточнить, что решения I съезда надлежит рассматривать не более как пожелания, которые будут сообщены Учредительному собранию... Крестьянские произволы не могут иметь место ни в коем случае...»¹¹⁰

Однако, несмотря на все ухищрения и угрозы эсеров и молдавских националистов, пытавшихся спасти местных помещиков от революционного натиска крестьянских масс, в июне аграрное движение в крае еще более возросло. Крестьяне захватывали землю, луга и вырубали леса¹¹¹.

Особенно широкий размах в это время получило крестьянское движение в Оргеевском уезде, где активную работу среди крестьян вели большевики.

Крупные помещики, такие как Синадино, Богдасаров, барон Розен и уездный комиссар Временного правительства Бежбеук-Меликов, напуганные революционной борьбой крестьян, решили 11 июня созвать в Оргееве съезд земельных собственников, к работе которого привлечь крестьян и создать так называемый «союз земледельцев» (не землевладельцев). Этот союз принял бы ряд постановлений, которые приостановили «захваты и порубки».

Оргеевский Совет рабочих и солдатских депутатов направил в села уезда агитаторов для разъяснения коварных планов помещиков. Когда на съезде помещики огласили свою программу, среди делегатов-крестьян вспыхнула буря возмущения; со всех сторон неслись возгласы: «Долой!», «Не надо нам таких союзов!», «Не читайте нам больше таких воззваний!», «Земля наша!». «Съезд, — сообщали местные газеты, — превратился в импровизированный митинг»¹¹².

Так, молдавские, русские и украинские крестьяне Оргеевского уезда, руководимые большевиками, сорвали провокационную затею помещиков. Под руководством большевиков в борьбе против эксплуататоров крепла дружба между молдавским, русским и украинским народами.

В июне 1917 г. состоялись крестьянские съезды Измаильского, Тираспольского, Бендерского и Бельцкого уездов. На этих съездах обсуждали в первую очередь земельный вопрос и приняли соот-

¹¹⁰ Цит. по кн.: *Малинский В.* Аграрная «реформа» 1918—1924 гг. в Бессарабии. Кишинев, 1949, с. 49.

¹¹¹ *Иткис М. Б.* Указ. соч., с. 125.

¹¹² См. газеты: «Бессарабская жизнь», 1917, 21 июня; «Народное слово», 1917, 13 июня; «Свободная Бессарабия», 1917, 24 июня.

ветствующие резолюции. Кроме того, на повестке дня были вопросы о формах государственного устройства, о преподавании в народной школе на родном языке. Так, в принятой резолюции крестьянского съезда Измаильского уезда, состоявшегося 11—13 июня 1917 г., в разделе «О формах государственного устройства» записано: «Съезд высказывается за установление в России демократической однопалатной республики.

Решение о федеративном или автономном устройстве республики отложить до следующего съезда...»¹¹³.

Аналогичную резолюцию, направленную против сепаратистской агитации молдавских буржуазных националистов, принял крестьянский съезд Тираспольского уезда, работа которого проходила в конце июня. В резолюции говорилось: «Общие исторические судьбы народов, населяющих Россию, и сознание важности государственного единения настоятельно указывают на необходимость федеративной спайки автономных русских областей»¹¹⁴.

Местные газеты в своих корреспонденциях сообщали, что «за последнее время на съездах и собраниях, например в Оргееве и Хотине, стали очень часто раздаваться речи молдаван-крестьян о недоверии к Молдавской национальной партии...»

Это признают и сами члены Молдавской национальной партии В. Казаклиу и В. Валуца. «Факты из Бессарабии изо дня в день свидетельствуют, — писали они, — что наш народ очень далек от наших национальных (т. е. националистических. — А. Е.) идей; мало того — он даже не хочет их разуметь, отбрасывает их от себя. Это очень ярко проявилось на крестьянском съезде в Бельцах, который имел место 18, 19, 20 июня... Солдаты-молдаване и наши крестьяне арестовывают пропагандистов Молдавской национальной партии из Бельц... Достаточно было сказать, что нам, молдаванам, нужна автономия, как тебя арестовывали. Даже господин Валуца был арестован. На съезде не смогли выступить с докладом об автономии...»

В заключении своего рапорта Казаклиу и Валуца вынуждены были признать, что молдавский народ не верит молдавским националистам: «Молдавский народ, — писали они, — считает нас своими врагами»¹¹⁵.

Вот как крестьяне-молдаване Бельцкого уезда и не только этого уезда, а, как признавали сами националисты, всей Бессарабии восприняли программу Молдавской национальной партии, агитацию молдавских националистов.

Трудовое молдавское крестьянство ясно понимало, что национальный вопрос, как и земельный, можно решить только при братской поддержке рабочих и крестьян России. Поэтому оно решительно выступало против всех, кто под видом автономии пытался отторгнуть Бессарабию от революционной России и подготовить ее захват королевской Румынией. Крестьяне-молдаване, как и

¹¹³ Борьба за власть Советов в Молдавии, с. 49—50.

¹¹⁴ Там же, с. 57.

¹¹⁵ ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 8, л. 140—141.

весь трудовой молдавский народ, стремились к национальному равноправию и свободному развитию в составе революционной России, в тесном единстве со всеми братскими народами Российской демократической республики.

Потерпев полный провал, как на Бессарабском губернском съезде народных учителей, так и на I Бессарабском губернском съезде крестьянских делегатов, молдавские националисты решили, что бы то ни стало протащить свою программу на съезде учителей-молдаван.

Молдавские националисты повели отчаянную борьбу, стремясь вопреки всему привлечь на свою сторону хотя бы молдавское учительство. «Чтобы понять лучше ситуацию, — писал Г. Пынтя, в прошлом эсер, — необходимо подчеркнуть тот факт, что сельские учителя еще во времена царского режима пользовались большим авторитетом в глазах народа, который видел в них своих просвещенных защитников и советчиков... Вот почему было абсолютно необходимо заполучить этих сельских вождей для нашего общего дела, чтобы они в свою очередь стали распространителями наших идей и чаяний среди народа»¹¹⁶.

В последних числах мая молдавским националистам не без помощи украинских националистов удалось все-таки созвать отдельно съезд учителей-молдаван. Заседания съезда, в работе которого приняли участие 150 делегатов, начались 25 мая 1917 г. На съезд, как утверждают буржуазные националисты Ш. Чобану, Х. Дэскэлеску, были брошены «лучшие кадры» Молдавской национальной партии, такие как П. Горе, В. Херца, П. Халиппа, архимандрит Гурие, поэт Е. Вэкэреску, священник Цэруш. Председательствовал на съезде некий Теодор Няга.

Молдавские националисты и здесь пропагандировали свою программу. Против нее выступил учитель-молдаванин Думитриу. Он призвал учителей «не поддаваться на удочку Молдавской национальной партии, которая под видом национальной автономии мечтает о присоединении Бессарабии к Румынии»¹¹⁷.

Передовые молдавские учителя осудили выступление националиста Буздугану, который предлагал ввести латинский шрифт. По этому вопросу разгорелась острая дискуссия. Сельские учителя-молдаване доказывали, что не нужно вводить латинский шрифт, так как молдавский народ не знает его. «Это предложение, — признавался участник съезда националист Х. Дэскэлеску, — должно было быть отклонено. Тогда выступили Шт. Чобану, П. Халиппа, В. Херца, И. Фрацьман, В. Казаклиу и несколько военных с фронта, которые взяли под защиту латинский алфавит»¹¹⁸.

На этом же съезде постановили организовать в июне подготовительные курсы для молдавских учителей. Однако сторонники румынизации молдавской школы не решились предложить, чтобы

¹¹⁶ Pinteа G. Op. cit., p. 10—11.

¹¹⁷ «Бессарабская жизнь», 1917, 30 мая; Dăscălescu H. Op. cit., p. 32.

¹¹⁸ Dăscălescu H. Op. cit., p. 32.

на этих курсах преподавались история Румынии, румынский язык и т. п. Пока что, писал Х. Дэскэлеску, решили преподавать на курсах следующие основные предметы: молдавский язык, молдавскую литературу и историю молдавского народа, методику молдавского языка, а также историю рода (нямулуй). Чтобы не вызвать опять недовольства слишком многих противников, — сообщал Дэскэлеску, — «название истории Румынии» было обойдено и хитро замаскировано под названием «история рода»¹¹⁹.

В июне 1917 г. усилиями помещиков Горе и Херца в Кишиневе открылись подготовительные курсы учителей-молдаван. Директором курсов стал упомянутый Няга, ведущими учителями — Е. Алистарь и И. Фрацьман, пригласили преподавателей из королевской Румынии. Вместо молдавского языка, молдавской литературы, истории Молдавии они ввели преподавание румынского языка, истории Румынии.

Политика румынизации сильно возмутила учителей-молдаван, обучавшихся на этих курсах. Их протест и негодование передает автор статьи «Молдавская национальная партия и курсы учителей-молдаван», опубликованной 4 июля 1917 г. в газете «Бессарабская жизнь»: «Вот кто наделил нас за наш личный счет румынскими букварями бухарестского издания, с портретами царствующих в Румынии особ, с текстом, восхваляющим добродетели румынского короля! Это все они, «просвещенные» джентльмены из национальной молдавской партии. Это они, спасая свои земли и свое господство, стараются отгородить Бессарабию от крестьянской России... Но мы не дадим помещицкой национальной партии «провести» наш простой молдавский народ, — давали обещание наиболее умные и энергичные курсисты...»¹²⁰

Вспоминая об этих выступлениях учителей-молдаван, упомянутый Г. Пынтя пишет: «...Горе и Херца и другим удалось после больших усилий собрать учителей Бессарабии на двухмесячные курсы... Вначале все шло нормально. Однако... большинство учителей начали говорить, что им нет нужды в «румынском» языке, а могут учиться только по-молдавски, «с русскими буквами»... Чтобы решить, продолжать или прервать курсы, несколько сот учителей по своей инициативе собрались в зал заседаний городской управы... Собрание было сильно настроено на «ликвидацию» «румынских курсов»¹²¹.

Дирекция этих курсов, чувствуя, что многие учителя-молдаване в знак протеста могут уехать, решила ввести ряд обязательств и экзаменов всем курсистам. В ответ на эти меры дирекции на общем собрании учителей-молдаван под председательством И. В. Руссу после прений большинством голосов приняли резолюцию, в которой говорилось, что «собрание категорически высказывалось против допущения румын-беженцев в качестве преподава-

¹¹⁹ Ibidem, p. 33.

¹²⁰ «Бессарабская жизнь», 1917, 4 июля.

¹²¹ Pinteа G. Op. cit., p. 10—11.

телей молдавских школ». «Никаким экзаменам курсистки и курсанты не подвергаются... Курсы продолжаются один месяц»¹²².

Неизвестный автор под псевдонимом «Педагог» в статье «Ответ г. П. Халиппе», разоблачая преступную деятельность румынизаторов, писал: «Румынизировать молдавскую школу и народ без спроса народа вы не имеете никакого права... Какому классу народа, — спрашивает автор, — румынизация выгодна? Разве что помещикам?!»¹²³

Молдавские крестьяне выступили в поддержку справедливого протеста учителей-молдаван, требовавших прекратить преступную деятельность молдавских националистов и их агентов. «Будучи по природе своей молдаванами, — записали в своей резолюции крестьяне Телицкой волости Бендерского уезда, — прекрасно владеющими своим языком, признаем такое движение (румынизацию. — А. Е.) неблагоприятным, бесполезным и даже вредным, с одной стороны, и актом незаконным, с другой стороны»¹²⁴.

Против принятия латинского шрифта для молдавского языка выступили и крестьяне с. Коржево того же Бендерского уезда¹²⁵. В Кишиневе 28 июня 1917 г. состоялся многолюдный митинг, направленный против преступных действий молдавских националистов и их сторонников, стремившихся оторвать Бессарабию от революционной России и передать ее королевской Румынии. Выступившие на митинге ораторы говорили о реакционности этих требований и особо подчеркивали реакционность монархического режима в Румынии и демократичность режима революционной России¹²⁶.

Выступления народных масс против Молдавской национальной партии, против ее программы, против преступной агитации ее главарей — помещиков-румынизаторов П. Горе и В. Херца были настолько сильными, что под их давлением для спасения партии потребовалось переизбрать ее руководство. На собрании Молдавской национальной партии 3 июня 1917 г. приняли решение вывести из состава ЦК помещиков Горе и Херца, а также «улучшить» пункты программы по аграрному вопросу¹²⁷.

По этому поводу автор статьи «Вандейцы бьют отбой» писал 14 июня 1917 г.: «Прошлая неделя нам преподнесла сюрприз... Говорят, что Молдавская национальная партия... забаллотировала на выборах в свои руководящие учреждения своих первоначальных руководителей — бессарабских аграриев... Тут ясно видно влияние революции в Бессарабии...», — заключает неизвестный автор корреспонденции¹²⁸.

По отчетам самих молдавских националистов можно также установить, как относились к их программе и агитации трудящие-

¹²² «Бессарабская жизнь», 1917, 19 июля.

¹²³ Там же, 8 июля.

¹²⁴ ЦГАОР СССР, ф. 5259, оп. 1, д. 212, л. 32.

¹²⁵ ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 8, л. 5.

¹²⁶ Дыков И. Указ. соч., с. 33.

¹²⁷ «Бессарабская жизнь», 1917, 7 июня.

¹²⁸ Там же, 14 июня.

ся края. Перед нами отчеты эmissаров военного молдавского комитета г. Одессы, которые в мае и июне разъезжали по Бессарабии и вели националистическую агитацию.

В своем отчете на имя председателя Молдавского исполнительного комитета г. Одессы штабс-капитана Катели прапорщик Черней, находившийся в Кишиневе с 3 по 15 июня 1917 г., сообщал:

«II. г. Кишинев. Положение до настоящего времени не особенно отрадное... Молдавская национальная партия бессильна: не имеет материальной поддержки и моральной... Необходимо перевести (срочно) 2 батальона в г. Кишинев, иначе наша работа пропадает бесполезно...»¹²⁹.

А вот что писали националисты — эmissары из Оргеевского уезда: «Общее состояние комитетов самое плохое. В Оргееве исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов постановил не пропускать агитаторов от Молдавской национальной партии....

Интеллигенция, священники и учителя к вопросу автономии относятся отрицательно. Найдется 3—4 — надежных. Учитель с. Трифешты говорил, что «побьет того, кто скажет об автономии». На съезде он особенно яростно кричал, что автономии не надо»¹³⁰. Из Кишиневского уезда молдавские националисты докладывали: «Общее состояние как и в Оргеевском уезде. Интеллигенция ненадежная. Население не подготовлено. В Карпиненах почти все комитеты ненадежны. Автономия и алфавит (латинский шрифт. — А. Е.) подвергаются отрицательной критике»¹³¹.

Главарь Молдавской национальной партии оказались вынуждены признать, что их агитация «была весьма враждебно встречена крестьянами-молдаванами. Многие агитаторы были избиты и изгнаны, а некоторые из них были убиты»¹³².

Молдавский трудовой народ решительно выступил против требования националистов буржуазной автономии Бессарабии, за автономию Бессарабии в составе революционной России, которая отвечала бы его чаяниям.

Приведенные документы, признания самих молдавских националистов убедительно свидетельствуют о том, что они не имели никакой поддержки со стороны молдавских трудящихся. Более того, они решительно протестовали против преступной антинародной деятельности националистов. В борьбе с националистами росло национальное самосознание молдавских трудящихся, которые отчетливо понимали, что только в братской семье с русским, украинским и другими народами революционной России они смогут получить подлинное освобождение от социального и национального гнета.

¹²⁹ ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 8, л. 5.

¹³⁰ Там же, л. 8—11.

¹³¹ Там же, л. 11—13.

¹³² АВП СССР, ф. 125, оп. 3а, п. 9, д. 3, л. 20.

Анализ рассматриваемых в главе событий позволяет сделать следующие основные выводы:

1. Буржуазные фальсификаторы голословно утверждали, что Бессарабия якобы являлась территорией вне русской политической жизни, а ее население «в общем было индифферентным к политическим делам»¹³³. Материал данной главы полностью опровергает их вымыслы.

Рабочий класс, трудовое крестьянство Молдавии приняли самое активное участие в политической жизни страны. По примеру революционных центров России — Петрограда и Москвы, по собственному революционному почину, получив известие о победе Февральской буржуазно-демократической революции, о свержении царизма, они развернули борьбу за проведение в жизнь демократических преобразований, создали Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, восстановили и вновь образовали профсоюзы, явочным порядком ввели восьмичасовой рабочий день. Преодолевая сопротивление социал-соглашателей, трудовое крестьянство захватывало помещичьи земли.

2. Развернувшееся в Молдавии в условиях мирного развития революции национально-освободительное движение убедительно свидетельствовало о лживой концепции буржуазных фальсификаторов, что будто Бессарабия была «областью, где большевистская национальная политика не имела успеха»¹³⁴. В действительности именно под влиянием большевистских лозунгов идеи пролетарского интернационализма, единства с революционной Россией, братства и дружбы с российским пролетариатом и трудовым крестьянством проходят красной нитью через рабочее, крестьянское и национально-освободительное движение в Молдавии. Уже весной 1917 г. трудящиеся Молдавии, выступая против сепаратизма молдавских буржуазных националистов, требовали территориальной автономии в составе Российской федеративной демократической республики.

Документы свидетельствуют, что в Молдавии, как и во всей стране, получили широкое распространение идеи Апрельских тезисов В. И. Ленина и решений VII Всероссийской партийной конференции. Вследствие этого усилилась борьба местных большевиков против социал-соглашателей, бундовцев, буржуазных националистов и шовинистов, были сделаны первые шаги по пути отмежевания большевиков от оборонцев. Большевики Тирасполя, Бендер, Кишинева создали внутри объединенных социал-демократических организаций свои фракции.

3. Под непосредственным влиянием Февральской буржуазно-демократической революции, рабочих и крестьянских выступлений в молдавском национальном движении явно определились два

¹³³ *Ficher-Galați. Rumania. New York—London, 1957, p. 36.*

¹³⁴ *Koch H. Der Bolschewismus. München, 1956, p. 156.*

противоположных друг другу направления: революционно-демократическое и буржуазно-националистическое.

Молдавские буржуазные националисты пытались направить молдавское национальное движение в антирусское русло и тем самым оторвать трудовой молдавский народ от своего авангарда — российского пролетариата. Однако они не нашли поддержки у широких масс трудящихся края. Молдавские националисты стремились создать буржуазную автономию, под видом которой часть из них выступала за отторжение Бессарабии от революционной России и захват ее королевской Румынией. Это вызвало решительный протест не только со стороны молдавских рабочих, крестьян и демократической интеллигенции, но и революционно настроенных солдат-молдаван.

4. Развернувшееся движение народных масс края против политики национального гнета, которую продолжало проводить Временное правительство, тесно переплеталось с борьбой за ликвидацию социального гнета. Трудящиеся массы Молдавии понимали, что эти вопросы можно решить только в единстве с великим русским народом, только при братской помощи народов всей страны. Все это свидетельствует о росте политического самосознания трудового молдавского народа и опровергает злостный вымысел буржуазных фальсификаторов о том, что будто молдавские крестьяне «проблему национальной культуры ставили во главе всех других»¹³⁵.

¹³⁵ Dăscălescu H. Op. cit., p. 4.

БУРЖУАЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЕНЩИНА — СОЗДАТЕЛЬ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО «СФАТУЛ ЦЭРИЙ»

§ 1. Центральный молдавский военно-исполнительный комитет и его цели. Отпор революционных масс Молдавии наступлению контрреволюции

Идея о создании «Сфатул цэрий» возникла у молдавских буржуазных националистов еще в годы первой русской революции. Уже тогда в своей политической программе так называемая Молдавская национально-демократическая партия выдвинула требование образования «Сфатул принципал супериор» («Главного верховного Совета»), т. е. «Сфатул цэрий» («Совета страны»)¹. После победы Февральской буржуазно-демократической революции Молдавская национальная партия в апреле 1917 г. опять поставила вопрос о необходимости создания «Сфатул цэрий», а с июля начала разрабатывать конкретный план деятельности. Буржуазный националист, штабс-капитан Богос писал, что 13 июля состоялось заседание в редакции газеты «Кувинт Молдовенеск». На нем решили создать специальную комиссию из 7 лиц для того, чтобы разработать план организации верховного органа Бессарабии — «Сфатул цэрий».

Как известно, 3—4 июля 1917 г. Временное контрреволюционное правительство, в которое входили эсеро-меньшевистские предатели, расстреляло в Петрограде мирную демонстрацию рабочих и солдат. «Контрреволюция организовалась, укрепилась и фактически взяла власть в государстве в свои руки»², — указывал В. И. Ленин, характеризуя политическое положение, сложившееся в стране после июльских событий.

Мутная волна контрреволюции, поднявшаяся после июльского расстрела в Петрограде, докатилась и до Молдавии. И здесь после июльских событий изменилась расстановка сил революции и контрреволюции, местные органы Временного правительства захватили всю власть в свои руки, а Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, возглавляемые социал-соглашателями, превратились в их придаток. И здесь главный удар контрреволюция нанесла партии большевиков. Эсеро-меньшевистское руководство Советов Кишинева, Тирасполя приняло постановления, осуждавшие мирную июльскую демонстрацию в Петрограде

¹ *Cazacu P.* Moldova dintre Prut și Nistru. Iași, 1929, p. 171.

² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 1.

и выражавшие доверие и поддержку буржуазному Временному правительству и соглашательскому ЦИКу Советов³.

В Кишиневе 6 июля прошла контрреволюционная манифестация. Принявшие в ней участие торговцы и промышленники требовали: «Солдат — в окопы, рабочих — к станкам!» В этот же день начальник гарнизона генерал Крымов издал приказ, в котором приветствовал контрреволюционные полки, расстрелявшие мирную демонстрацию петроградских рабочих и солдат. Он направил главе Временного правительства Керенскому телеграмму, предлагая переходить «от слов к делу», т. е. к кровавой расправе над революционными массами⁴.

Буквально через несколько дней после июльских событий в Петрограде начальник Бендерского гарнизона издал приказ, в котором требовал подавлять силой оружия малейшее революционное выступление, арестовывать всех лиц, распространявших и читавших большевистские газеты «Правду», «Окопную правду» или «Солдатскую правду»⁵.

Газета «Бессарабская жизнь» 9 июля 1917 г. сообщала, что на последнем заседании губисполкома (местном органе Временного правительства.— А. Е.) огласили докладную записку начальника 3-го участка Оргеевской уездной милиции «Об агитации в уезде большевиков, призывающих к забастовкам», постановили «срочно запросить Оргеевского уездного комиссара о деятельности большевиков».

Контрреволюционно настроенные офицеры 11 июля организовали в Оргееве манифестацию, призывая к борьбе с большевиками и к поддержке Временного правительства⁶. Через два дня, 13 июля, Кишиневский Совет, возглавляемый социал-предателями, в связи с июльскими событиями решил принять меры по борьбе с левыми течениями⁷, т. е. с революционными массами.

По всему краю начались аресты большевиков и сочувствующих им. Так, в г. Тирасполе вновь арестовали большевика А. С. Круссера, служившего в то время в 42-м запасном полку⁸. В Окнах за большевистскую агитацию — прапорщика Ремянникова⁹. Как сообщала газета «Голос социал-демократа», 14 июля подпоручика Филиппова, инициатора восстания солдат 163-й дивизии, расположенной на юге Бессарабии, постановлением военно-окружного суда приговорили к 12 годам каторги¹⁰. За выступления против империалистической войны 15 июля взяли под стражу

³ «Известия Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов», 1917, 12 июля; «Известия Тираспольского Совета рабочих и солдатских депутатов», 1917, 19 июля.

⁴ «Бессарабская жизнь», 1917, 8 июля.

⁵ ЦГА МССР, ф. 317, оп. 1, д. 9, л. 75—76.

⁶ «Свободная Бессарабия», 1917, 13 июля.

⁷ Там же.

⁸ ЦГВИА, ф. 2603, оп. 1, д. 12, л. 69.

⁹ Там же, ф. 2985, оп. 1, д. 5, л. 78.

¹⁰ «Голос социал-демократа», 1917, 18 июля.

подпоручика 243-го пехотного полка VI армии большевика Телегина¹¹.

Характеризуя наступление сил контрреволюции в Молдавии, член исполкома Тираспольского Совета С. Рахлин писал: «...начинается травля большевиков и выпускается вся сволочь, буржуазная пресса, сутенеры пера, к ним примазывается и банда хулиганов, громил... Смотрите, как нахально подняли голову мародеры, именитые граждане, вы видите, они чуют, как хищные коршуны, приближение кровавой добычи»¹².

В дни разгула черных сил контрреволюции активно действовали молдавские буржуазные националисты — ярые защитники буржуазно-помещичьего строя.

Якобы для поддержания «правового порядка» молдавские националисты из Ясского Совета солдатских и офицерских депутатов молдаван-бессарабцев Румынского фронта, возглавляемые прапорщиком Скобиола, протолкнули постановление, в котором говорилось: «Немедленно приступить к формированию национальных войсковых частей, а также организовать «летучие отряды»¹³.

Будучи в сговоре с монархически настроенным командованием Румынского фронта, при помощи украинских буржуазных националистов, для борьбы против революционных масс в Молдавии националистическая военщина приступила к созданию «национальных» карательных отрядов — когорт. По утверждению одного из главарей молдавских военных националистов — прапорщика Пынти, первоначально сформировали 10 когорт по 40 солдат в каждой¹⁴.

Во время наступления контрреволюции молдавская буржуазно-националистическая военщина формировала также «молдавские батальоны смерти». Такой батальон в июле был организован в г. Бендеры¹⁵.

По требованию помещиков, по указанию главарей националистической военщины когорты, «молдавские батальоны смерти» вместе с казачьими контрреволюционными сотнями арестовывали крестьянских вожakov, подавляли крестьянские выступления и восстания.

Распоясавшиеся помещики, поддерживаемые местными органами буржуазного Временного правительства, контрреволюционным командованием Румынского фронта, националистической военщиной, прежде всего расправлялись с членами земельных комитетов. Уже 8 июля Сорокский уездный комиссар сообщал губернскому комиссару, что он отменил ряд решений земельных

¹¹ ЦГВИА, ф. 2126, оп. 1, д. 4, л. 354—355.

¹² «Известия Тираспольского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», 1917, 5 августа.

¹³ ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 7, л. 16.

¹⁴ Pîntea G. Rolul organizațiilor militare moldovenești în actul unirii Basarabiei. Chișinău, 1932, p. 18.

¹⁵ «Бессарабская жизнь», 1917, 20 июля; «Кувинт Молдовенеск», 1917, 2 август.

комитетов¹⁶. Немедленного ареста членов Сорокского земельного комитета и отдачи их под суд за участие в распределении помещичьей земли потребовал в своей телеграмме от 13 июля генерал Корнилов¹⁷.

Начальник Одесского военного округа генерал-губернатор Эбелов, выполняя волю помещиков, 25 июля предписал Бессарабскому губернскому земельному комитету отменить, как незаконные, постановления Аккерманского уездного и Александровского волостного комитетов о расторжении договоров, заключенных крестьянами в 1916 г.¹⁸

Бессарабский губернский земельный комитет, в котором преобладали эсеры, 26 июля принял постановление об отмене решения Оргеевского земельного комитета, установившего арендную плату по уезду в сумме 2, 4 и 6 рублей за десятину¹⁹. Он же 3 августа отдал распоряжение о принятии мер к возврату захваченной крестьянами земли имения «Петросул» в Сорокском уезде²⁰.

Для координации действий против революционного движения в крае главари националистической военщины, как указывал упомянутый Пынтя, решили создать на территории самой Бессарабии, в Кишиневе, специальный военный орган. И таким органом, по их мнению, должен был стать Центральный молдавский военно-исполнительный комитет²¹.

Идею о создании единого центра молдавской националистической военщины рьяно поддержало руководство националистического молдавского военного комитета г. Одессы.

Еще в июне 1917 г. на основе анализа отчетов и докладных эмисаров-националистов из разных уездов Бессарабской губернии председатель так называемой агитационной комиссии молдавского военного комитета г. Одессы прапорщик Черней написал докладную записку в организационную комиссию этого же комитета. Так как молдавская национальная партия не имела никакой поддержки, Черней доказывал, что «необходимо занять авторитетный голос». По его мнению, им должен быть генеральный военный комитет²².

После переговоров и консультаций руководство молдавского военного комитета г. Одессы и центрального комитета Молдавской национальной партии решило немедленно любыми путями создать в Кишиневе Центральный молдавский военно-исполнительный комитет.

Для этого группа молдавских военных националистов из Одессы, Ясс и Романа выехала в середине июля в Кишинев.

¹⁶ Установление Советской власти на местах в 1917—1918 гг. М., 1954, с. 686.

¹⁷ ЦГВИА, ф. 2085, оп. 1, д. 5, л. 192.

¹⁸ ЦГА МССР, ф. 127, оп. 1, д. 2, л. 18.

¹⁹ Там же, л. 16.

²⁰ Там же, л. 20.

²¹ *Pintea G.* Op. cit., p. 13.

²² ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 8, л. 16.

«Приехав в Кишинев, — рассказывает упомянутый Пынтя, — мы установили первый контакт с тогдашним губернским комиссаром Константином Мими (крупным помещиком Бессарабии. — А. Е.), который с радостью приветствовал наше (националистическое. — А. Е.) движение и обещал нам неограниченную поддержку... Поселились мы в здании школы на улице Гоголя, напротив лица «Хаждэу», и дали объявление в газету «Бессарабская жизнь», что в Кишиневе создан военно-молдавский комитет»²³. В Кишиневе 23 июля 1917 г. под председательством прапорщика Цанцу состоялось заседание, в работе которого приняли участие националистически настроенные офицеры Криган, Черней, Кожокару, Пынтя, Варзару и три солдата — Брага, Харя и Митряну. На этом заседании председателем никем не избранного Центрального молдавского военно-исполнительного комитета объявили прапорщика Пынтю, а секретарем — прапорщика Варзару²⁴.

Образованный таким образом молдавскими военными националистами так называемый Центральный молдавский военно-исполнительный комитет прежде всего принял меры для усиления пропаганды идей об объявлении Бессарабии автономией. Для этих целей при нем был создан отдел культуры, а его руководителю Кожокару поручили организовать спецкурсы, на которых подготовить в течение 1—2 месяцев своих эмигрантов, последних решили направить во все волости края²⁵.

Центральный молдавский военно-исполнительный комитет 25 июля в спешном порядке опубликовал свою декларацию, в которой фактически была дана программа его контрреволюционных действий. В ней без всяких оговорок сообщалось, что Центральный молдавский военно-исполнительный комитет окажет поддержку всем местным силам и организациям, стремящимся к установлению в Бессарабии правового порядка и ее автономии, т. е. к защите прав и интересов местных помещиков и капиталистов. В декларации объявлялась борьба «против всех видов анархии (революционного движения. — А. Е.) среди местного населения Бессарабии»²⁶.

Так возник на территории Молдавии Центральный молдавский военно-исполнительный комитет. Никто его не избирал, никем он не был признан. Опубликованная им декларация свидетельствовала о том, что эта самозванная организация молдавской националистической военщины создавалась с целью борьбы против революционного движения масс, защиты власти помещиков и буржуазии.

Однако молдавская националистическая военщина, понимая, что Центральный молдавский военно-исполнительный комитет она создала незаконно, решила пойти на сближение с эсеро-меньше-

²³ *Pintea G.* Op. cit., p. 15.

²⁴ *Ibidem*, p. 16.

²⁵ *Ibidem*, p. 18.

²⁶ *Иткус М. Б.* Крестьянское движение в Молдавии в 1917 году и претворение в жизнь ленинского Декрета о земле. Кишинев, 1970, с. 144—145.

вистским руководством военной секции Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов. «Для этих целей от нас, — пишет тот же Пынтя, — были делегированы майор Кожокару и прапорщик Варзару, чтобы установить связь с русской организацией...»²⁷ Благодаря этому Центральный молдавский военно-исполнительный комитет получил помещения во Дворце свободы, т. е. в том же здании, в котором размещался эсеро-меньшевистский исполком Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов. Военной опорой возникшего Центрального молдавского военно-исполнительного комитета стали молдавские карательные отряды — когорты.

Заклучив соглашение с эсеро-меньшевистскими лидерами военной секции Кишиневского Совета и получив от последней материальную поддержку, главари Центрального молдавского военно-исполнительного комитета немедленно установили самую тесную связь с местными представителями Центральной рады, договорившись с украинскими буржуазными националистами о координации действий, направленных против революционных выступлений трудящихся масс²⁸.

Наряду с этим главари националистической военщины установили непосредственную связь с представителями правительства королевской Румынии. Председатель Центрального молдавского военно-исполнительного комитета Пынтя в конце июля тайно выехал в Яссы и там встретился с Таке Ионеску. «Таке Ионеску, — пишет Пынтя, — принял меня очень радостно. Я ему рассказал, за что мы боремся. Увидев на моей левой руке румынскую трехцветную повязку, он по-отечески мне сказал следующее: меня радует, что носишь трехцветную повязку, однако должен сказать, что не верю, что, нося эту повязку и в то же время являясь офицером русской армии, служишь румынскому идеалу в Бессарабии»²⁹.

По указанию Таке Ионеску и К° в летние месяцы для проведения пропаганды за отторжение Бессарабии от России и присоединение ее к королевской Румынии в наш край перебросили большую группу агитаторов. Это подтвердил и приехавший сюда О. Гибу.

В то же время из Петрограда, с благословения румынского посла Диаманди, в Бессарабию направили около 40 молдавских националистов во главе с Инкульцем и Ерханом. Из документов Архива внешней политики СССР явствует, что перед группой Инкульца стояла задача проведения усиленной агитации. Для этого Инкулец и компания летом 1917 г. разослали по Бессарабии верных им людей³⁰.

В период подготовки корниловского мятежа молдавские буржуазные националисты усилили свою преступную агитацию. Бур-

²⁷ *Pintea G.* Op. cit., p. 17.

²⁸ ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 8, л. 16.

²⁹ *Pintea G.* Op. cit., p. 86.

³⁰ АВП СССР, ф. 125, оп. 3а, п. 9, д. 3, л. 20.

жуазный румынский историк, некий Джурджа писал, что 12 августа 1917 г., когда находился в Ботошанах, он получил письмо из Кишинева от румынского профессора Мургоча. В нем говорилось, что последний находился с определенным заданием королевского правительства в Бессарабии, о котором он ему сообщит при первом случае. И далее: «Я нахожусь уже долгое время в Бессарабии и вместе с другими, местными, подготавливаем важные события, которые произойдут в самом ближайшем будущем»³¹.

В докладе комиссара облпродкома Морозова, посланном 9 января 1918 г. из Кишинева в Одессу на имя Румчерода, сообщалось, что по достоверным источникам ему хорошо известно, что еще в августе обсуждался вопрос об отторжении Бессарабии, дабы помещикам спасти свои усадьбы и земли³².

Как свидетельствуют документы, и руководство Центрального молдавского военно-исполнительного комитета, и главы Молдавской национальной партии рассматривали создание Центрального молдавского военно-исполнительного комитета как подготовительный акт для образования так называемого «верховного органа» Бессарабии, т. е. «Сфатул цэрий», при помощи которого они способствовали бы отделению Бессарабии от России.

Упомянутый уже прапорщик Черней прямо указывал, что Центральный молдавский военно-исполнительный комитет совместно с Центральным комитетом Молдавской национальной партии «составляют (обратите внимание — не избирают, а «составляют». — А. Е.) верховный Бессарабский орган правления, который руководит всей жизнью Бессарабии, взимает положенные подати, собирает войско. Вмешательство извне Петрограда должно быть строго преследуемое и недопустимое в пределах Бессарабии»³³.

Как сообщала газета «Свободная Бессарабия» 22 июля, на заседании Бессарабского губернского исполнительного комитета (губернский орган Временного правительства) по предложению главарей Молдавской национальной партии обсуждался вопрос о создании в Бессарабии Верховного совета. По их мнению, этот совет должен был разработать основные положения буржуазной автономии Бессарабии, выделить из своего состава административный правящий орган, который руководил бы Бессарабией до Учредительного собрания и ввел бы законы о местном краевом правлении³⁴.

Для того чтобы добиться буржуазной автономии Бессарабии, в конце июля в Петроград прибыла делегация от имущих классов Бессарабской губернии во главе с Кристи и Ерханом³⁵. Таким образом, молдавская националистическая контрреволюция, и в

³¹ *Giurgea N. Din trecutul și prezentul Basarabiei*. Buc., 1928, p. 17.

³² ЦГАОР СССР, ф. 412, оп. 1, д. 208, л. 54.

³³ ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 8, л. 16—19.

³⁴ «Свободная Бессарабия», 1917, 26 июля.

³⁵ *Дыков И.* Хроника событий в Бессарабии (март 1917 — январь 1918). Кишинев, 1957, с. 40.

первую очередь буржуазно-националистическая военщина, воспользовавшись сложившейся обстановкой после июльского расстрела в Петрограде, заключив соглашения с украинскими националистами, социал-соглашателями, с правителями королевской Румынии, решила создать так называемый «верховный орган» Бессарабии, т. е. «Сфатул цэрий». Вот с какими целями в губернском центре — Кишиневе — кучка молдавских военных националистов образовала Центральный молдавский военно-исполнительный комитет.

После июльских событий в борьбе против революционных масс Молдавии, как и во всей стране, объединились все антинародные силы — контрреволюционное офицерство, буржуазия и помещики, буржуазные националисты и соглашательские партии меньшевиков и эсеров.

Военная клика Керенского, поддерживаемая не только кадетами и буржуазными националистами, но и партиями меньшевиков и эсеров, открыто применила насилие против революционных масс. Дальнейшее развитие революции мирным путем стало невозможным, оно было сорвано предательством эсеров-меньшевистских вождей. Наступил новый период, когда коренной вопрос о взятии власти пролетариатом и беднейшим крестьянством мог быть решен только путем вооруженного восстания. «Эта суть дела состоит в том, — писал в те дни В. И. Ленин, — что власть нельзя уже сейчас мирно взять»³⁶.

В своих статьях «Политическое положение», «К лозунгам», «Уроки революции», «Три кризиса», «О конституционных иллюзиях» и других В. И. Ленин, глубоко проанализировав политическое положение в стране после июльских событий, дальнейшие перспективы социалистической революции и тактики партии на новом этапе, со всей ясностью поставил вопрос о свержении контрреволюционного буржуазного Временного правительства и взятии власти пролетариатом и беднейшим крестьянством.

Вождь партии большевиков обосновал необходимость временного снятия лозунга «Вся власть Советам!» как не соответствовавшего обстановке. Советы стали теперь беспомощными из-за господства в них предавших интересы народа партий эсеров и меньшевиков.

В тяжелых условиях террора с 26 июля по 3 августа 1917 г. в Петрограде состоялся VI съезд большевистской партии. На съезде 28 июля выступил делегат Румынского фронта большевик П. Н. Мостовенко, рассказавший о положении на этом фронте и в его прифронтовом районе, куда входила и Бессарабия. Рассказывая о действиях наступавшей контрреволюции после июльских событий, он сообщил, что там «застал агитацию против «ленинцев» и против рабочих. Солдаты, — говорил он, — инстинктивно воспринимают, что социалисты — это друзья, а самое слово «кадеты» считают руганью, но ловко подтасованные факты оказывают

³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 13.

свое воздействие»³⁷. В заключение П. Н. Мостовенко отметил, что «фронт политически пассивен, его необходимо организовать, и от тыла будет зависеть, как направлять его. Надо помнить одно, что на фронте — общий лозунг: «Дальше идти нельзя!»³⁸

На основе ленинских указаний съезд выработал тактику партии в борьбе за социалистическую революцию, обосновал курс на вооруженное восстание и выдвинул задачу полной ликвидации диктатуры контрреволюционной буржуазии. В резолюциях съезда по текущему моменту была дана оценка контрреволюционной политики меньшевиков и эсеров, отмечена их предательская роль по отношению к революции, подчеркнуто, что именно эти партии помогли контрреволюционному финансовому капиталу ослабить значение России как очага международной революции³⁹. Предательство меньшевиков и эсеров съезд заклеил в «Манифесте Российской социал-демократической рабочей партии». В этом документе раскрыта грязная роль, которую сыграли меньшевики и эсеры в усмирении и разгроме революции, показан их «позорный и постыдный торг головами пролетарских вождей», которых они отдали рассвирепевшим буржуа⁴⁰.

В резолюции «О политическом положении» съезд призвал партию «взять на себя роль передового борца против контрреволюции»⁴¹.

В специальной резолюции «Об объединении партии» съезд большевиков, констатируя окончательный переход меньшевиков и эсеров в стан врагов пролетариата, указал, что «первейшей задачей революционной социал-демократии является настойчивое разоблачение перед самыми широкими рабочими массами предательской политики меньшевиков-империалистов, полное изолирование их от всех сколько-нибудь революционных элементов рабочего класса»⁴². «Исходя из признания необходимости полного и бесповоротного раскола с меньшевиками-империалистами», съезд призвал «все революционные элементы социал-демократии немедленно порвать организационную связь с оборонцами и объединиться вокруг РСДРП»⁴³, т. е. партии большевиков.

Руководствуясь историческими решениями VI съезда, большевики Молдавии, как и всей страны, возглавили борьбу народных масс против распоясавшейся и обнаглевшей контрреволюции, готовя трудящиеся массы к свержению диктатуры буржуазии.

После июльских событий партия большевиков, преодолевая неимоверные трудности, проводила среди масс огромную революционную работу. Большевики отстаивали массовые организации

³⁷ Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы. М., 1958, с. 83.

³⁸ Там же, с. 85.

³⁹ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (далее: КПСС в резолюциях...), т. 1. М., 1970, с. 485.

⁴⁰ Там же, с. 506.

⁴¹ Там же, с. 488.

⁴² Там же, с. 501.

⁴³ Там же.

рабочих и крестьян от покушений контрреволюции, всеми силами удерживали свои позиции, завоеванные в этих организациях, сплачивали массы, пропагандируя великие идеи Ленина.

Об этом свидетельствуют резолюции и постановления, которые принимались под влиянием большевистской агитации на многих митингах и собраниях комитетов и Советов. Так, в последних числах июля состоялось общее собрание ротных комитетов Кишиневского гарнизона, которое резко осудило явно контрреволюционные выступления членов Государственной думы Пуришкевича и Масленникова. Как отмечали местные газеты, возмущенные солдаты в связи с этим приняли резолюцию, в которой записали, что собрание «постановило всеми средствами, вплоть до введения в дело оружия, бороться с контрреволюционными выступлениями»⁴⁴.

Отстаивая Советы и комитеты от посягательств обнаглевших сил контрреволюции, рабочие открыто выражали свое недовольство предательскими действиями эсеров-меньшевистских лидеров. Так, в резолюции, принятой 30 июля общим собранием Тираспольского Совета, сказано, что «всяческие походы против Советов — есть контрреволюция»⁴⁵.

Не осталось в стороне от революционного движения и крестьянство, которое усилило борьбу в июле-августе 1917 г. В Оргеевском, Хотинском и Аккерманском уездах крестьяне решительно отказывались вносить арендную плату. В Бельцком уездном комитете под влиянием выступлений крестьян «большинство членов комитета настаивало на уничтожении всякой арендной платы и немедленном переходе помещичьих земель в ведение земельных комитетов, которые должны распределить землю между крестьянами для временного (до Учредительного собрания) бесплатного владения»⁴⁶.

Крестьяне часто на сельских сходах расторгли старые договоры с помещиками, свозили весь урожай с арендованной земли и отказывались выполнять любые повинности в пользу помещика, ссылаясь на постановления земельных комитетов.

В «Краткой записке о земельных арендных правоотношениях» от 21 августа местные органы Временного правительства оказались вынуждены констатировать, что «постановления земельных комитетов волостных и уездных, скрепленные авторитетом губернского земельного комитета, повсеместно проведены явочным порядком в жизнь и юридическая сила старых арендных договоров фактически должна быть признана ничтожной»⁴⁷.

Местным властям ничего не оставалось, как на состоявшемся 23 августа в Кишиневе расширенном совещании комиссаров Временного правительства и представителей земельных комитетов

⁴⁴ «Известия Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов», 1917, 25 июля.

⁴⁵ ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 43, л. 11—12.

⁴⁶ «Свободная Бессарабия», 1917, 20 июля.

⁴⁷ ЦГА МССР, ф. 404, оп. 1, д. 3, л. 20.

официально признать права земельных комитетов давать распоряжения по земельным вопросам⁴⁸.

Борьбу рабочих и крестьян Молдавии против наступавшей контрреволюции активно поддерживали и русские солдаты-большевики. Так, солдаты-большевики 10-го драгунского полка, расквартированного в м. Телешово Оргеевского уезда, — говорится в донесении прокурора Кишиневского окружного суда на имя прокурора Одесской судебной палаты от 18 июля 1917 г., — «развили агитацию среди рабочих имения Телешово—Романешты, угрожая их требовать повышения платы за 8-часовой рабочий день и кормовых денег тоже до 2-х рублей в день»⁴⁹.

По сообщению помещика Ковалиоти, в его имение в с. Хоржешты Оргеевского уезда прибыло трое солдат, назвавших себя депутатами. Они «объявили всем рабочим (сельскохозяйственным. — А. Е.), что, как депутаты... они устанавливают 8-часовой рабочий день, о чем вывесили объявление в конторе экономии»⁵⁰.

Даже местные буржуазные газеты оказались вынуждены признать, что в июльские дни в Оргеевском уезде проводилась усиленная большевистская агитация. Агитаторы-большевики призывали крестьян захватывать земли у помещиков, не платить аренды, свозить помещичьи хлеба и сено в свои гумна⁵¹.

Значительную помощь молдавским трудящимся в борьбе против контрреволюции оказали посланцы партии из Петрограда, Одессы и Севастополя. Они привозили с собой большевистские газеты, воззвания и брошюры, выступали перед трудящимися.

Так, под руководством партии большевиков укреплялась и цементировалась великая дружба между молдавским, русским и украинским народами.

В дни борьбы против контрреволюции молдавский народ дал решительный отпор и молдавским буржуазным националистам, требовавшим «буржуазной автономии Бессарабии». Трудящиеся городов и сел решительно выступили за автономию Бессарабии в составе революционной России, за автономию, отвечающую чаяниям всего трудового народа.

В газете «Бессарабская жизнь» под рубрикой «Против автономии Бессарабии» 29 июля 1917 г. было опубликовано решение мирского суда граждан с. Коржево Телицкой волости Бендерского уезда. В нем говорилось: «Просить оставить Бессарабию вместе, не разделенной с Россией, на правах таких, на каких будет Россия после Учредительного собрания».

Против требования молдавских националистов буржуазной автономии Бессарабии в июльские дни выступили и многие солдаты и матросы-молдаване. Как известно, летом 1917 г. главари Центрального молдавского военно-исполнительного комитета направили большую группу своих эмиссаров на Румынский фронт и

⁴⁸ ЦГА МССР, ф. 404, оп. 1, д. 3, л. 26—27.

⁴⁹ Иткис М. Б. Указ соч., с. 147.

⁵⁰ «Бессарабская жизнь», 1917, 23 июня.

⁵¹ «Свободная Бессарабия», 1917, 4 июля.

Черноморский флот. Революционно настроенные солдаты и матросы-молдаване, такие как Н. Бужор, Я. Букэтару, открыто выступили против преступной агитации эмисаров-националистов. Последние прибыли в Севастополь для того, чтобы сформировать отряд матросов-молдаван и послать его в Бессарабию для агитации за автономию. По инициативе Я. Букэтару на линейных кораблях «Воля», «Евстафий», «Иоанн Златоуст», «Борец за свободу», «Ростислав», а также на «Авиаторе», в 6, 7, 8-й ротах Крепостного артиллерийского полка и в морской роте артиллерийского полка были проведены митинги. Выступивший на этих митингах Я. Букэтару рассказал матросам и солдатам об истинных целях молдавских буржуазных националистов, враждебных интересам народных масс. По его предложению 452 военнослужащих молдаванина приняли резолюцию протеста. В ней говорилось: «Возмущенные преступной пропагандой, мы ходатайствуем перед командующим Черноморским флотом о воспрещении посылки летучего отряда в Бессарабию для агитации по вопросу ее автономии. Мы категорически требуем закрытия комитета Молдавской национальной партии г. Севастополя, которая не является представителем наших интересов, а сеет в нашей среде ненужную рознь...»⁵².

Контрреволюционеры, убедившись в том, что им не удалось приостановить развитие революционного движения, начали открытую подготовку к установлению в стране военной диктатуры. С этой целью 12 августа в Москве начало работу так называемое государственное совещание, на котором преобладающее большинство принадлежало буржуазии, помещикам и их приспешникам. На это сборище прибыли и представители буржуазно-помещичьих кругов, соглашательских партий Молдавии: от Кишиневской городской думы — городской голова кадет Левинский и гласный, тоже кадет, Дубровский, от земцев — кадет Бежбеук-Меликов и народный социалист Шмидт, от Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов — меньшевики Гринфельд и Арзуманянц⁵³.

На Московском совещании генерал Корнилов и казачий атаман Каледин под бурные аплодисменты пуришкевичей и рябушинских нагло требовали упразднения Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов как в тылу, так и на фронте. Даже социал-соглашатели из Кишинева не могли скрыть от народных масс контрреволюционную сущность этого сборища и оказались вынужденными написать, что «разгон Советов, упразднение демократических организаций в армии — вот их программа, вот цель, которую они преследуют... Одним общим фронтом они готовы на Московском совещании повести атаку на революцию, на демократию»⁵⁴.

⁵² «Крымский вестник», 1917, 25 июля; ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 13, л. 27.

⁵³ «Известия Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов», 1917, 22 августа.

⁵⁴ Там же.

Еще в период подготовки Московского совещания некоторые депутаты Советов края, подвергая критике пособничество социал-соглашателей политике Временного буржуазного правительства, указывали, что объявленная ими «священная война» большевикам играет на руку контрреволюции. Так, 5 августа 1917 г. член исполкома Тираспольского Совета рабочих и солдатских депутатов, социал-демократ интернационалист С. Рахлин прямо писал, что Московское совещание — «это есть попытка создать государственный переворот и проложить дорогу военному диктатору, а то еще хуже — восстановление в священных правах какого-нибудь детища романовского дома»⁵⁵.

Революционные рабочие и солдаты, беднейшее крестьянство, руководимые и направляемые большевиками, решительно выступили против попыток контрреволюции ликвидировать Советы и комитеты. По инициативе большевистской организации 5-го запасного пехотного полка, расположенного в г. Оргееве, 15 августа в городе, на площади перед зданием местного Совета, был организован многотысячный митинг, где была принята резолюция, которая заканчивалась словами: «Мы, солдаты Великой революционной Армии, с оружием в руках будем защищать ту дорогую свободу, которая добыта миллионными жертвами жизней, и всякие походы против Советов нами в корне будут пресечены»⁵⁶. «Пусть никогда никто не думает, — говорилось в резолюции, принятой 18 августа на общем собрании ротных, батальонных и полковых комитетов Кишиневского гарнизона, — что Советы отжили свой век и могут прекратить свое существование. Всякая попытка насильственно их ликвидировать встретит достойный отпор с нашей стороны»⁵⁷.

Борьба революционных масс против наступающих сил контрреволюции, против попыток ликвидировать Советы и установить военную диктатуру оказала свое влияние на объединенные социал-демократические организации края, представители которых собрались 11—12 августа в Одессе на совещание. В его работе приняли участие и делегаты «объединеннок» Кишинева, Тирасполя, Измаила, Бендер и Сорок⁵⁸. Газета «Голос революции» сообщала, что при обсуждении текущего момента «почти все ораторы в очень резкой форме осуждали действия Временного правительства за тот поход, который теперь ведется против большевиков вообще, и за слабый отпор поднявшей голову контрреволюции»⁵⁹, что «под видом борьбы с большевиками ведется борьба против Советов»⁶⁰.

⁵⁵ «Известия Тираспольского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», 1917, 5 августа.

⁵⁶ ЦГАОР СССР, ф. 6478, оп. 1, д. 247, л. 41.

⁵⁷ «Известия Кишиневского Совета...», 1917, 22 августа.

⁵⁸ ЦГАОР СССР, ф. 12, оп. 1, д. 240, л. 102—105; «Голос революции», 1917, 17, 18 августа.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

Таким образом, из выступлений на совещании видно, что вследствие решительной борьбы революционных масс, руководимых большевиками, против сил контрреволюции к началу августа внутри объединенных социал-демократических организаций юга России произошел значительный сдвиг влево. В стане меньшевиков и эсеров усилились разброд и шатания. В те дни лидер меньшевиков Кишинева Н. Гринфельд вынуждена была признать, что «на всех нас лежит печать упадочности...»⁶¹

В конце августа контрреволюция приступила к осуществлению своих коварных планов. Генерал Корнилов 25 августа двинул на революционный Петроград части 3-го конного корпуса генерала Крымова. Это явилось началом контрреволюционного мятежа. Рабочие, солдаты и крестьяне поняли, что под угрозой поставлены все завоевания революции, поэтому теснее спланивались вокруг партии большевиков, выступившей истинным организатором и руководителем борьбы с корниловщиной. В. И. Ленин в связи с этим отмечал: «...достаточно было «свежего ветерка» корниловщины, обещавшего хорошую бурю, чтобы все затхлое в Совете отлетело на время прочь и инициатива революционных масс начала проявлять себя как нечто величественное, могучее, непреодолимое»⁶².

В борьбе против корниловского мятежа приняли активное участие и Советы Молдавии. Вследствие агитации большевиков революционные массы заставили эсеров-меньшевистских руководителей Советов установить контроль за важнейшими стратегическими пунктами, арестовать или изгнать приверженцев Корнилова. Так, по инициативе солдатских комитетов в Бендерах и Тирасполе арестовали некоторых контрреволюционно настроенных командиров частей⁶³. По требованию масс сместили губернского комиссара Мими, бендерского уездного комиссара Карра⁶⁴. Трудящиеся многих городов и сел Молдавии принимали резолюции с требованиями ареста генерала Корнилова и его подручных и предания их революционному суду, в адрес которого об этом были посланы телеграммы Советами Бельц⁶⁵, Оргеева⁶⁶, Леова⁶⁷, Унген⁶⁸, местечек и сел Романовка⁶⁹, Чадыр-Лунга⁷⁰, Быковец⁷¹ и др.

В дни борьбы с корниловщиной под непосредственным влиянием деятельности большевиков внутри ряда Советов Молдавии возникают большевистские фракции, например в конце августа

⁶¹ ЦПА ИМЛ, ф. 275, оп. 1, д. 12, л. 44.

⁶² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 204.

⁶³ „Intervenția română în Basarabia“, Tiraspol, 1933, p. 42—43.

⁶⁴ Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917 — март 1918 гг.) Сб. документов и материалов. Кишинев, 1957, с. 81.

⁶⁵ ЦГАОР СССР, ф. 412, оп. 1, д. 45, л. 269.

⁶⁶ «Голос революции», 1917, 1 сентября.

⁶⁷ ЦГАОР СССР, ф. 412, оп. 1, д. 45, л. 291.

⁶⁸ Там же, л. 312, 379.

⁶⁹ Там же, л. 327.

⁷⁰ Там же, л. 332.

⁷¹ «Голос революции», 1917, 1 сентября.

1917 г. в Кишиневском, Тираспольском, Бендерском, Унгенском Советах⁷². Это сыграло важную роль в усилении большевистского влияния среди трудящихся.

Как свидетельствуют архивные документы, те Советы, которые не прислушивались к голосу большевиков, теряли поддержку трудящихся масс города и деревни. Так, представитель Сорокского Совета сообщал, что «Совет перестает пользоваться авторитетом и влиянием... теряется связь с широкими массами»⁷³.

Упомянутая Н. Гринфельд — лидер меньшевиков Кишинева — признавала, что «растет изоляция между Советами депутатов и рабочей массой, между меньшевиками... и той же массой»⁷⁴.

В августе происходило отмежевание Советов от местных органов Временного правительства в некоторых городах Бессарабской губернии, например в Хотине, Болграде, Дубоссарах и др. «При конструировании революционного комитета, — указывал председатель Дубоссарского Совета, — было желание работать совместно с городской думой, но вследствие возникших недоразумений с буржуазной частью думы Совет решил образовать революционный комитет из своей среды, что и было сделано»⁷⁵.

Рабочие, крестьяне и солдаты на собственном опыте убеждались в правоте большевистских лозунгов. И именно под их влиянием внутри многих Советов края все чаще и резче подвергались критике соглашательская тактика меньшевистского ВЦИК, обсуждался и пересматривался вопрос о текущем моменте, т. е. о власти Советов.

Об этом вынужден был писать член меньшевистского ВЦИК некто Большаков, который в последних числах августа обследовал Бессарабскую и Херсонскую губернии. «Среди работников в Советах и в исполнительных комитетах, — отмечал он, — идет переоценка политических взглядов. Тема «о текущем моменте» дебатруется все чаще и чаще». Он указывал, что массы обвиняют ЦИК в том, что тот оторвался от широких масс демократии, что его политическая линия перестала соответствовать настроению этих масс⁷⁶.

Революционная борьба рабочих и солдат под руководством партии большевиков против корниловщины оказала влияние и на крестьянские массы. Об этом ярко свидетельствует работа II губернского съезда крестьян Бессарабии, который проходил с 27 по 31 августа 1917 г. в Кишиневе. Крестьянские делегаты резко выступили против корниловского мятежа и требовали предания суду Корнилова, Лукомского и других заговорщиков. Съезд постановил передать по телеграфу воззвание к крестьянам о защите революции и призвать их теснее сплотиться вокруг Советов. «Борьба с контрреволюцией, — говорилось в резолюции II губер-

⁷² Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1968, с. 59.

⁷³ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 20, д. 94, л. 9.

⁷⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 275, оп. 1, д. 12, л. 44.

⁷⁵ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 20, д. 94, л. 12.

⁷⁶ ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 463, л. 20—26.

ского съезда крестьянских делегатов Бессарабии, — должна вестись под руководством Советов рабочих и солдатских депутатов, которые выделяют из своей среды для этой цели особые комиссии и вырабатывают особые инструкции для всех комиссаров»⁷⁷.

Съезд решил направить по два делегата в каждый уезд для разъяснения населению смысла происходивших событий и мобилизации его на борьбу с корниловщиной⁷⁸. Работа этого съезда также показала, что лозунг партии большевиков «Вся земля крестьянам!» овладел широкими массами трудового крестьянства. Как известно, и на этом съезде объединившиеся эсеры и молдавские националисты попытались защитить «правовой порядок» помещиков. Выступивший с докладом «О земле и воле» молдавский буржуазный националист эсер Инкулец говорил, что «частных захватов земли допустить нельзя» и «до Учредительного собрания земля может переходить из рук в руки путем покупки, продажи и дарения»⁷⁹. По его словам, крестьяне могли получить в аренду лишь те земли, которые «землевладельцы сами не обрабатывают».

Выступление Инкульца и предложение эсеров-националистического президиума съезда включить в резолюцию пункт, согласно которому «крестьяне могут засеять лишь оставшийся свободным остаток помещичьей земли», вызвали бурю возмущения у крестьянских депутатов. «Съезд, — писал корреспондент газеты «Бессарабская жизнь», — почти весь превратился в бушующее море... В общем хаосе раздаются только отдельные выкрики «Долой!». Эта картина продолжалась почти целый час»⁸⁰.

Вопреки всем ухищрениям эсеров и буржуазных националистов, II губернский крестьянский съезд принял резолюцию, в которой говорилось: «До Учредительного собрания все земли — казенные, помещичьи, банковские, монастырские, церковные и городские — передаются земельным комитетам — волостным и уездным — для распределения на арендных условиях между нуждающимися крестьянами и вообще обрабатывающими землю... сколько могут своими средствами (личным трудом). Помещики обрабатывают остаток земли по указанию земельных комитетов»⁸¹.

Довольно радикальную резолюцию съезд принял и по земельному вопросу. В ней говорилось: «Всякая собственность на землю в Российской республике должна быть отменена навсегда. Вся земля с ее водами, лесами и недрами объявляется достоянием всего народа, населяющего Россию. Вся земля переходит в общественное достояние без выкупа...»⁸²

Однако эсерам и буржуазным националистам удалось ввести в эту резолюцию положение о том, что «общегосударственные

⁷⁷ «Бессарабская жизнь», 1917, 5 сентября.

⁷⁸ «Голос революции», 1917, 31 августа.

⁷⁹ «Бессарабская жизнь», 1917, 2 сентября.

⁸⁰ Там же, 6 сентября.

⁸¹ Там же, 1 сентября.

⁸² Там же.

формы и способы передачи земли в пользование трудового крестьянства по всем этим пунктам установит Учредительное собрание...»⁸³ Таким образом, защитники буржуазно-помещичьего строя сумели оттянуть окончательное решение вопроса о передаче земли трудовому крестьянству.

Вместе с тем решения II губернского крестьянского съезда свидетельствовали о возросшем влиянии партии большевиков на трудовое крестьянство, которое было недовольно антинародной политикой эсеров и молдавских буржуазных националистов.

Революционные рабочие, солдаты и крестьяне, руководимые большевистской партией, ценой героических усилий разгромили корниловщину. Попытка буржуазно-помещичьей контрреволюции раздавить революцию провалилась.

Выступление генерала Корнилова раскрыло контрреволюционную роль не только эсеро-меньшевистских соглашателей, но и буржуазно-националистических предателей, которые совместными усилиями пытались во что бы то ни стало сохранить буржуазно-помещичий строй. Трудящимся массам национальных окраин России стало ясно, что в случае победы корниловцев нечего надеяться на ликвидацию национального гнета. В. И. Ленин отмечал, что выступление Корнилова «...с чрезвычайной силой открыло массам народа глаза на ту истину, которая была прикрыта и прикрывается до сих пор соглашательской фразой эсеров и меньшевиков...»⁸⁴.

§ 2. Большевизация масс Молдавии, усиление борьбы против буржуазного национализма

Рабочие, крестьяне и солдаты на собственном опыте убеждались в правоте большевистских лозунгов. И именно под их влиянием трудящиеся массы отзывали из Советов эсеро-меньшевистских депутатов и заменяли их большевиками. По всей стране начался процесс большевизации Советов. Петроградский Совет впервые со дня своей организации принял 31 августа большевистскую резолюцию о передаче власти в руки Советов. Московский Совет принял 5 сентября большевистскую резолюцию о власти. В разных концах страны Советы один за другим переходили на сторону большевистской партии, которая вновь выдвинула лозунг «Вся власть Советам!», означавший свержение Временного буржуазного правительства и установление диктатуры пролетариата.

После подавления корниловщины процесс большевизации масс, хотя и несколько медленнее, происходил и в Молдавии. Тут также произошли изменения в политической обстановке, усилился процесс революционизации масс. Большевик Я. Д. Мелешин, который в те дни находился в Кишиневе, анализируя сложившееся политическое положение в крае после разгрома корниловщины, отме-

⁸³ «Бессарабская жизнь», 1917, 1 сентября.

⁸⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 146.

чал: «Указанный период характеризуется повышенным настроением и общим сдвигом влево»⁸⁵.

Общий сдвиг влево, происшедший в Советах Молдавии, и в частности в Кишиневском Совете, нашел свое отражение и на страницах его печатного органа — «Известий Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов». Газета благожелательно отозвалась на сообщение о том, что Советы Петрограда, Москвы и Киева впервые за их существование приняли большинством голосов большевистские резолюции⁸⁶. В статьях «Оппозиция», «Демократия и коалиция», «Победа Советов», «Разновидность диктатуры», «Новые пути», «Задачи профессиональных союзов»⁸⁷ и других осуждались политика Временного правительства, основанного на коалиции эсеров и меньшевиков с кадетами, антинародные действия лидеров эсеров и меньшевиков в июльские дни и в последующий период.

Сама жизнь подвигала трудящиеся массы к принятию большевистского лозунга о введении рабочего контроля над производством и распределением. Так, в газете «Известия Бендерского Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов» от 13 сентября 1917 г. указывалось, что «одна из главных властно вставших перед нами задач момента — равномерное распределение имеющихся продуктов первой необходимости — должна войти в круг деятельности, в компетенцию местных революционно-демократических организаций. «Депутаты Бендерского Совета неоднократно требовали, чтобы право контроля над производством и распределением товаров было предоставлено только Советам. Под давлением революционных масс пришлось, — как говорил председатель Кишиневского Совета, — продовольственное дело взять в свои руки»⁸⁸. Контроль над производством и распределением товаров по настоянию большевиков был введен Унгенским, Оргеевским и Измаильским Советами. Последний, решительно борясь против спекулянтов, ввел даже карточную систему на товары первой необходимости⁸⁹.

После разгрома корниловщины большевистский лозунг «Вся власть Советам!» и в Бессарабии стал глубже проникать в сознание народных масс. Доказательством тому являются указы, данные делегатам, направляемым на Бессарабский губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Так, представитель Оргеевского Совета сообщил съезду, что избирателями ему дан наказ: «Власть вся должна быть в руках Советов. Немедленное перемирие на всех фронтах, установление контроля над производ-

⁸⁵ Большевики Молдавии и Румынского фронта в борьбе за власть Советов (март 1917 г. — январь 1918 г.). Документы и материалы. Кишинев, 1967, с. 62.

⁸⁶ «Известия Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов», 1917, 6 (19) сентября; 10 (23) сентября; 12 (25) сентября.

⁸⁷ Там же, 10—17 сентября.

⁸⁸ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 20, д. 94, л. 3.

⁸⁹ Там же, л. 6.

ством, отмена смертной казни»⁹⁰. Делегат Килии говорил на съезде: «Все спасение России и революции в передаче власти Советам, и это есть голос пославших товарищей солдат, рабочих и крестьян»⁹¹.

«Даже представители Бессарабии показывают, — признался представитель из Фалешт, — что массы не могут быть на стороне коалиции. Только власть Советов выведет страну на истинный путь...»⁹² Делегат от Рени отмечал, что «те массы, которые послали нас сюда, говорят, что медлить более нельзя... только Советы своим голосом смогут сбить все и сказать свое слово»⁹³.

Характеризуя политическое настроение масс на местах, представитель солдатской секции Совета г. Рени указывал: «В солдатской среде — глухое недовольство к приезжающим комиссарам, назначенным Временным правительством, а не выборным Советом. Слышны даже угрозы, совершенно не подчиняются назначенным комиссарам»⁹⁴.

В канун съезда в сентябрьские дни 1917 г. в Бессарабской губернии, как и во многих губерниях России, усилилось крестьянское движение. Как сообщила большевистская газета «Рабочий путь», донесения из Бессарабии «свидетельствуют о разрастающемся аграрном движении во всех уездах»⁹⁵. Это подтверждает тот факт, что на совещании представителей местных Советов крестьянских депутатов, состоявшемся 16 сентября в Петрограде, делегаты от Бессарабии «высказались за Советы как источник власти»⁹⁶. Даже местная буржуазная пресса вынуждена была признать, что в сентябре борьба крестьян за землю усилилась «ввиду энергичной пропаганды большевизма, все более и более находящего себе сторонников в деревне после корниловщины»⁹⁷.

Трудящиеся Бессарабии всецело поддерживали требование большевистской партии о немедленном прекращении войны и заключении демократического мира. «Требование мира, — отмечал в те дни большевик Я. Д. Мелешин, — проникает во все углы»⁹⁸. Делегат от Дубоссарского Совета говорил на съезде, что пославшие его трудящиеся города требуют «скорейшего окончания войны»⁹⁹. «За немедленное перемирие на всех фронтах»¹⁰⁰ был дан наказ делегату от Оргеевского Совета.

Массы трудящихся, убедившись на деле в контрреволюционной политике Временного буржуазного правительства и предательской роли его приспешников — социал-соглашателей, требовали

⁹⁰ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 20, д. 94, л. 16.

⁹¹ Там же, л. 15.

⁹² Там же.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же, л. 7.

⁹⁵ «Рабочий путь», 1917, 16 сентября.

⁹⁶ «Свободная Бессарабия», 1917, 20 сентября.

⁹⁷ «Рабочий путь», 1917, 24 сентября.

⁹⁸ За власть Советов. Хроника революционных событий в Молдавии (март 1917 — январь 1918 гг.).

⁹⁹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 20, д. 94, л. 18.

¹⁰⁰ Там же, л. 16.

проведения в жизнь лозунгов партии большевиков: передать всю власть Советам, прекратить империалистическую войну и немедленно заключить демократический мир, передать всю землю крестьянам.

Таким образом, вопреки усилиям меньшевиков и эсеров, которые в Бессарабии и после корниловщины еще преобладали в Советах, лозунги большевистской партии овладевали широкими массами трудящихся.

Вместе с тем следует отметить, что процесс большевизации масс в крае происходил несколько медленнее, чем во многих других районах России. Революционное движение в своем развитии испытало серьезные трудности, которые были обусловлены промышленной отсталостью края, малочисленностью и к тому же распыленностью рабочего класса, недостаточным его опытом революционной борьбы, пребыванием местных большевиков в объединенных организациях с меньшевиками и даже с бундовцами, отсутствием самостоятельной губернской большевистской организации. Все это наложило свой отпечаток и на работу Бессарабского губернского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, заседания которого начались 20 сентября¹⁰¹.

Вопрос о текущем моменте был основным и главным, по которому развернулась борьба на съезде. С докладом о текущем моменте выступил большевик А. Волков. Анализируя сложившееся политическое положение в стране после Февральской революции, он отметил, что в течение семи месяцев не было сделано ровно ничего, кроме бумажной республики, видно только одно топтание на месте, а результаты коалиции с буржуазией привели к корниловщине.

Большевик А. Волков требовал немедленно прекратить войну и заключить демократический мир, выступить против всякой коалиции с буржуазией. Однако А. Волков, не разобравшись в антинародной сущности образованного соглашателями пресловутого предпарламента, ошибочно считал, что этот орган приведет к скорейшей ликвидации войны, к разрешению всех задач, выдвинутых революцией, и подавит все попытки контрреволюции¹⁰².

В. И. Ленин, критикуя тех большевиков, которые не поняли назначение предпарламента, указывал, что «единственное назначение предпарламента — надуть массы, обмануть рабочих и крестьян, отвлечь их от новой растущей революции...»¹⁰³.

В ходе обсуждения доклада по текущему моменту развернулась острая борьба между левыми силами, возглавляемыми большевиками, и сторонниками социал-соглашателей. Основным вопросом текущего момента, подчеркивал большевик А. Христов, является вопрос о власти.

Давая отпор оборонцам, утверждавшим, что якобы «пролетариат не может взять на себя управление страной», большевик

¹⁰¹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 20, д. 94, л. 1.

¹⁰² Там же, л. 14.

¹⁰³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 260.

Христов решительно выступил против всякой коалиции с буржуазией, заявив, что «против буржуазии и в борьбе с ней» можно разрешить поставленные революцией задачи. Христов требовал «бесплатного перехода земли в руки крестьян и изъятия земли из товарного оборота»¹⁰⁴. В заключении большевик Христов заявил: «Дайте Совету власть и Совет возьмет на себя ответственность!». В стенограмме протокола читаем, что «оратор надеется, что эту власть Советы возьмут»¹⁰⁵.

С критикой социал-соглашателей выступил представитель Бендерского Совета. Он заявил: «Для спасения Родины предлагаю Советам немедленно захватить всю полноту власти в свои руки. Товарищи солдаты верят только Советам, что нам ярко показала ночь 29 августа, в момент корниловщины»¹⁰⁶.

Делегат из Килии, возражая противникам передачи власти Советам, отмечал: «Все, кто близко стоит к массам на местах, видят весь ужас создавшегося положения, должны изменить тактику и пойти прямой дорогой спасения России. В настоящее время, — сказал он, — только передача всей власти Советам спасет положение»¹⁰⁷.

По докладу о текущем моменте выступили 16 делегатов, а большевик А. В. Христов выступил дважды. Как явствует из протокола съезда, 11 делегатов, т. е. большинство ораторов, принявших участие в прениях, высказалось против коалиции с буржуазией, за передачу всей власти Советам, за немедленный демократический мир.

В. И. Ленин, анализируя сложившееся в то время политическое положение в стране, указывал: «Недовольство, возмущение, озлобление в армии, в крестьянстве, среди рабочих растет. Все обещающая и ничего не исполняющая «коалиция» эсеров и меньшевиков с буржуазией нервнрует массы, открывает им глаза, толкает их на восстание.

Растет оппозиция левых среди эсеров (Спиридонова и др.) и среди меньшевиков (Мартов и др.)... «А *внизу*, в пролетариате и крестьянстве, особенно беднейшем, *большинство* эсеров и меньшевиков «*левые*»¹⁰⁸.

Доклады делегатов «о положении на местах», обсуждение доклада «О текущем моменте» свидетельствуют о том, указывал В. И. Ленин, что „мирные“ мелкобуржуазные надежды на «коалицию» с буржуазией, на соглашательство с ней, на возможность «спокойно» дожидаться «скорого» Учредительного собрания и проч., все это разбивает ход революции беспощадно, жестоко, неумолимо»¹⁰⁹.

¹⁰⁴ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 20, л. 94, л. 17.

¹⁰⁵ Там же, л. 21.

¹⁰⁶ Там же, л. 18.

¹⁰⁷ Там же, л. 19.

¹⁰⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 229—330.

¹⁰⁹ Там же, с. 229.

После прекращения прений председатель съезда огласил предложенную большевикам А. В. Христовым резолюцию по текущему моменту.

«Принимая во внимание, во-первых, что задачи, стоящие перед русской революцией, а именно, разрешение кризисов: финансового и экономического, а также вопросов земельного и обороны страны, не могут быть разрешены буржуазией, как элементом, имеющим интересы, резко противоречащие удовлетворительному разрешению упомянутых основных задач русской революции, и во-вторых, что таковые могут быть разрешены только революционной демократией, как непосредственно заинтересованной в решении этих насущных задач общегосударственного значения, в-третьих, что производительные силы страны могут быть восстановлены лишь совместными дружными усилиями всей трудовой демократии, в-четвертых, что сотрудничество демократии с буржуазией при разрешении указанных основных задач в течение шести месяцев доказало невозможность их разрешения, а дальнейшая коалиция приведет к анархии, что в свою очередь может привести к гибели родины и революции, в-пятых, что руководящие круги буржуазии в целях возвращения и закрепления за собой власти как в экономической, так и в политической [жизни] страны, решились на контрреволюционный заговор, связанный с изменой родине, в-шестых, что революционная демократия может разрешить стоящие перед революцией задачи лишь при обладании ею всей полнотой власти, съезд находит: во-первых, что власть, построенная на принципе коалиции демократии с буржуазией, не должна быть поддерживаема демократией, во-вторых, власть в государстве должна перейти всецело в руки революционной демократии, в-третьих, демократическое совещание в Петрограде должно прекратить дальнейшее колебание в вопросе о переходе власти в руки демократии, в-четвертых, демократическое совещание должно выделить из своего состава временный революционный парламент, пополненный представителями местных Советов, который и явится единственной верховной властью до Учредительного собрания и который должен образовать правительство, ответственное перед ним, в-пятых, на местах вся полнота власти также исключительно должна перейти в руки демократии в лице Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, пополненных представителями других революционно-демократических и национально-демократических организаций, в-шестых, правительство, образованное вышеуказанным образом, должно немедленно приступить к организации производства и распределения в общегосударственном масштабе, к разрешению финансового кризиса путем усиления обложения имущих классов, к разрешению земельного вопроса путем перехода помещичьей, казенной, удельной и монастырской земли вместе с инвентарем в распоряжение земельных комитетов, к усилению обороноспособности страны путем решительной демократизации армии и поднятия боеспособности армии также демократическими средствами,

безусловно отменив смертную казнь, к решительным шагам по заключению мира путем опубликования всех договоров, немедленного предложения своих условий мира как союзным, так и неприятельским державам и обращения к европейской демократии с призывом активно поддерживать русскую революцию и ее революционно-демократическое правительство и оказать решительное и прямое содействие скорейшему созыву международной социалистической мирной конференции.

Вместе с тем съезд убежден, что лишь при соблюдении всех вышеуказанных условий может быть спасена революция и родина»¹¹⁰.

Местные социал-соглашатели, понимая, что большинство делегатов съезда не поддерживает их, решили прибегнуть к маневру. Они предложили обсудить в отдельности каждый пункт резолюции в расчете, что им удастся привлечь на свою сторону колеблющуюся часть делегатов или, по крайней мере, «смягчить» отдельные пункты.

И действительно, при обсуждении каждого пункта резолюции выяснилось, что не все делегаты, стоявшие на позиции передачи власти Советам, были достаточно устойчивыми и последовательными.

Делегат Совета г. Рени Астахов к 4 пункту констатирующей части проекта резолюции, где речь шла о том, что сотрудничество демократии с буржуазией невозможно, а коалиция с ней привела страну к голоду и разрухе, предложил поправку «по вине нашей исторической недалековидности». Видимо, этим самым он хотел оправдать обанкротившуюся эсеро-меньшевистскую политику коалиции.

Большевик Я. Д. Мелешин выступил против этой поправки и по его предложению она была отклонена большинством голосов¹¹¹.

Обнаружились разногласия по 5 пункту констатирующей части резолюции, в которой отмечалось, что буржуазия в целях возвращения и закрепления за собой власти решилась на контрреволюционный заговор (корниловщину). Оргеевский делегат Новак предлагал вообще снять этот пункт, тем самым хотел оправдать Временное правительство и поддержавших его эсеро-меньшевистских соглашателей, политика которых привела к корниловщине.

Выступивший А. В. Христов доказал несостоятельность предложения оргеевского делегата и призвал делегатов голосовать за весь 5 пункт. В результате голосования и этот пункт резолюции был принят большинством голосов — 19 при 4-х воздержавшихся — в редакции, предложенной большевиком Христовым¹¹².

Спор возник при обсуждении 1 пункта постановляющей части резолюции, где речь шла о невозможности коалиции демократии с буржуазией. И, несмотря на всевозможные увертки эсеров и

¹¹⁰ Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917 — март 1918 гг.), с. 109.

¹¹¹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 20, д. 94, л. 23.

¹¹² Там же.

меньшевиков, большинством (11 против 5 и при 4-х воздержавшихся) съезд принял 1 пункт постановляющей части резолюции полностью.

Острая борьба развернулась при обсуждении 5 пункта постановляющей части резолюции, в котором говорилось о передаче власти Советам на местах. Пальчиковский, председатель съезда, который выступал, фактически, в поддержку меньшевиков-оборонцев, предложил вывести этот пункт из резолюции и обсудить отдельно.

Меньшевики-оборонцы хотели этим самым обсуждение одного из главных вопросов резолюции — вопроса о передаче власти Советам — оттянуть, дабы подготовиться и провалить его. Но провокационное предложение Пальчиковского большинство делегатов съезда отклонили. И этот пункт резолюции приняли в редакции, предложенной А. В. Христовым.

Убедившись в том, что большинство делегатов высказалось в поддержку проекта резолюции, предложенного большевиком А. В. Христовым, местные оборонцы решили не принимать участия в голосовании резолюции в целом, бойкотировать ее. Выступивший от их имени представитель Дубоссарского Совета Айбиндер заявил: «Мне поручили огласить мотивировку по воздержанию от голосования. Находя, во-первых, что спасение Родины и революции возможно лишь при осуществлении общей национальной программы, второе, что спасение Родины и революции возможно только при единении всех живых сил страны, третье, что власть должна быть построена по принципу коалиции со всеми стоящими на платформе объединенной демократии, оглашенной на Московском совещании, мы, группа участников, воздерживаемся от голосования резолюции по текущему моменту: Добровольский, Айбиндер, Диннер, Нисельсон и Механошин»¹¹³.

Вопреки всем комбинациям социал-соглашателей, резолюцию по текущему моменту, предложенную большевиком А. В. Христовым, приняли в целом 20 голосами при 7 воздержавшихся¹¹⁴. Таким образом, в результате борьбы местным оборонцам нанесли чувствительное поражение.

Однако резолюция по текущему моменту, как и ряд других решений съезда, была довольно компромиссной вследствие того, что большевики, с-д интернационалисты и левые эсеры пришли к определенному соглашению.

Как явствует из протокола съезда, именно по настоянию социал-демократов интернационалистов и левых эсеров включили ошибочное, вносящее путаницу в вопросе об организации центральной правительственной власти, положение о том, что якобы «демократическое совещание должно выделить из своего состава временно революционный парламент, пополненный представителями местных Советов, который и явится единственной верховной властью до Учредительного собрания и который должен образо-

¹¹³ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 20, д. 94, л. 24.

¹¹⁴ Там же.

вать правительство, ответственное перед ним»¹¹⁵. Именно по предложению опять-таки этой же части делегатов съезда внесли неверную поправку по вопросу о мире, «о содействии скорейшему созыву международной социалистической мирной конференции»¹¹⁶.

О том, что принятая Бессарабским губернским съездом Советов резолюция по текущему моменту не являлась последовательно большевистской, свидетельствует и тот факт, что ей давалась двоякая оценка. Большевик А. В. Христов считал, что этот съезд принял резолюцию по текущему вопросу «Вся власть Советам!»¹¹⁷, а левозсеровская газета «Знамя труда» писала, что Бессарабский губернский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов решил передать власть «революционной демократии». Такую же разноречивую характеристику названной резолюции давали и различные Советы края.

Большевики, присутствовавшие на съезде, согласились с указанными неверными положениями о демократическом совещании, о временном революционном парламенте, о поддержке созыва Стокгольмской мирной социалистической конференции. Это объясняется, во-первых, тем, что часть большевиков в крае, как и в других районах России, находясь под сильным влиянием иллюзий парламентаризма, в то время еще не разобрались в целях демократического совещания, во-вторых, будучи во многих случаях в одной организации с меньшевиками и бундовцами, большевики не достаточно критически к ним относились.

В. И. Ленин, критикуя тех большевиков, которые попали под влияние иллюзий парламентаризма, верили пресловутому демократическому совещанию, в статье «О героях подлога и об ошибках большевиков» указывал: «У большевиков получилось неправильное отношение к парламентаризму в моменты революционных (не — «конституционных») кризисов, неправильное отношение к эсерам и меньшевикам.

Понятно, как это получилось: история сделала, с корниловщиной, *очень* крутой поворот. Партия отстала от невероятно быстрого темпа истории на этом повороте. Партия дала себя завлечь, на время, в ловушку презренной говорильни»¹¹⁸.

Эти критические указания В. И. Ленина по поводу ошибок большевиков в период после разгрома корниловщины полностью относятся и к большевикам Молдавии. Большевики Христов, Мелешин и Волков находились под влиянием идей парламентаризма, в плену фразы «о едином фронте революционной демократии». На съезде они допустили ряд ошибок и по другим вопросам, в частности, когда поддерживали неверное предложение социал-демократа интернационалиста Астахова; он призывал, выдвигая кандидатов в Учредительное собрание, добиваться коалиции со всеми социалистическими партиями.

¹¹⁵ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 20, д. 94, л. 22.

¹¹⁶ Там же, л. 23.

¹¹⁷ Журнал «Летопись революции». Харьков, 1922, № 1, с. 178.

¹¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 253.

Большевик Христов ошибочно утверждал, что «если этого единения не будет, революционные силы будут разъединены, распылены и от этого могут пострадать только интересы революции и демократии»¹¹⁹. Эти предложения противоречили решениям VI съезда партии. Позднее, после разъяснения ЦК РСДРП(б), эта ошибка, как и многие другие, была устранена.

Бессарабский губернский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов обсудил и вопрос «О праве контроля Советов». Как справедливо отметила наша печать, резолюция «О праве контроля Советов» являлась ошибочной¹²⁰. Предложение о введении контроля Советов над учреждениями Временного правительства без полного перехода всей власти в их руки партия отвергла еще на VII Всероссийской (Апрельской) конференции.

В последний день работы съезда, 26 сентября 1917 г., состоялись выборы нового губернского исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в состав которого вошел 21 человек (15 членов и 6 кандидатов). В результате голосования избрали всех делегатов: большевиков А. Христева, Я. Мелешина, А. Волкова, С. Калинина, И. Жуковского, большинство (8 чел.) сторонников передачи власти Советам, трех оборонцев и четырех, позиция которых на съезде не определилась¹²¹.

Названный факт свидетельствует о том, что и в этом районе страны, после разгрома корниловщины, в сентябре 1917 г. идеями партии большевиков овладевали широкие народные массы. «Опыт масс, — указывал В. И. Ленин, — опыт *угнетенных* классов дал им за это время страшно много, и вожди эсеров и меньшевиков совсем разошлись с массами»¹²².

Ярким подтверждением активизации процесса большевизации масс является образование в сентябре-октябре 1917 г. самостоятельных большевистских организаций на территории Молдавии. К сентябрю 1917 г. в Тирасполе, благодаря помощи большевиков Одессы, образовалась большевистская организация. Как явствует из адресного списка ЦК РСДРП(б), он имел связь с комитетом большевистской организации г. Тирасполя¹²³. В то же время большевистская организация, созданная в Унгенах¹²⁴, по словам бывшего секретаря Н. Ачкасова, насчитывала 20—25 человек.

В начале октября оформилась большевистская организация во 2-й роте 24-го железнодорожного батальона, расположенного в Бендерах. Секретариат ЦК РСДРП(б) направил 15 октября ответное письмо комитету указанной организации, в котором советовал, чтобы он «приобрел крепкие связи на месте с рабочими и другими товарищами, помимо батальона, дабы при вашем передвижении куда-либо осталось определенное партийное ядро».

¹¹⁹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 29, д. 94, л. 42.

¹²⁰ См. журнал «Коммунист Молдавии», 1957, № 9, с. 27.

¹²¹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 20, д. 94, л. 53—54.

¹²² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 230.

¹²³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 130, л. 42.

¹²⁴ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1968, с. 62.

Он направил в Бендеры большевистские газеты: «Рабочий путь», «Деревенская беднота» и «Солдат»¹²⁵.

Порвали с меньшевиками-оборонцами и бундовцами и большевики Кишинева. В первой декаде октября в городе создали объединенную организацию большевиков и социал-демократов интернационалистов. Это явилось важным шагом по пути создания самостоятельной большевистской организации в губернском центре. В сентябре-октябре 1917 г. большевистские организации и группы уже действовали в некоторых городах и на крупных железнодорожных станциях Молдавии. На Румынском фронте к этому времени вели активную агитацию свыше 35 большевистских организаций и групп¹²⁶.

Рост влияния большевиков на трудящиеся массы Молдавии после разгрома корниловщины нашел свое отражение и в усилении борьбы против буржуазных националистов. Большевистское слово о предательстве, подготовляемом главарями Молдавской национальной партии, нашло горячий отклик среди трудящегося крестьянства края.

Из Сорокского и Бельцкого, Оргеевского и Бендерского уездов, из разных концов Бессарабской губернии посланные Центральным молдавским военно-исполнительным комитетом эмиссары-националисты неоднократно докладывали, что «местные жители не поддаются агитации за автономию»¹²⁷, что «автономия и алфавит подвергаются отрицательной критике»¹²⁸. Эмиссары-националисты, направленные в Бельцкий уезд, вынуждены были признать, что большевистская пропаганда среди крестьян-молдаван «имела большой успех», что слова большевиков «зажигали очень хорошо сердца крестьян, а наши объяснения и пожелания были для них пустыми»¹²⁹.

Из Оргеевского уезда молдавские националисты докладывали, что активную агитацию против Молдавской национальной партии ведут большевики местного Совета и под их влиянием исполком принял постановление не пропускать агитаторов от Молдавской национальной партии¹³⁰.

Как явствует из бюллетеней заседаний Дубоссарского Совета, ему большую помощь в борьбе с буржуазными националистами оказывал Тираспольский Совет, в котором преобладали большевики. Тираспольский Совет, читаем в документе, принял решение «послать агитаторов для уничтожения национальной вражды», которую разжигали местные националисты¹³¹. Один из молдавских националистов 27 августа сообщал из Сорок в Центральный мол-

¹²⁵ Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март—октябрь 1917 г.). М., 1957, т. 1, с. 81.

¹²⁶ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1968, с. 62—63.

¹²⁷ ЦГА МССР, ф. 68, оп. 1, д. 371, л. 2.

¹²⁸ Там же, ф. 727, оп. 2, д. 8, л. 13.

¹²⁹ Там же, л. 140.

¹³⁰ Там же, л. 10.

¹³¹ Херсонский областной госархив, ф. Р-1099, вязка 1, оп. 1, д. 1, л. 147.

давский военно-исполнительный комитет, что крестьяне-молдаване «испорчены пропагандистами из большевистской партии»¹³².

Молдавские буржуазные националисты оказались вынуждены признаться, что под влиянием пропаганды большевиков «их агитация была весьма враждебно встречена крестьянами-молдаванами»¹³³. Например небезызвестный Пыня писал: «Во многих местах случалось так, что эмиссаров не слушали, более того, население их преследовало, обвиняя, что они продались боярам, потому что проповедуют автономию, которую хотят только бояре...»¹³⁴

Вопреки различным препонам социал-соглашателей и буржуазных националистов, рабочие, крестьяне и солдаты Молдавии, стремясь к единству с российским пролетариатом, поддерживали требование партии большевиков о необходимости созыва II Всероссийского съезда Советов. Заслушав сообщение большевика А. В. Христева 6 октября 1917 г. по данному вопросу, Бессарабский губисполком Советов постановил: «В целях представительства на съезде малых Советов, созвать районные конференции Советов для выборов делегатов, запросив районные Советы о количестве представляемых ими солдат и рабочих для определения числа и места конференции»¹³⁵. Советы края направили на II Всероссийский съезд Советов трех делегатов. Всем им был дан наказ голосовать за передачу всей власти Советам¹³⁶.

Главарь молдавских буржуазных националистов, убедившись в том, что среди рабочих и трудового крестьянства края у них нет никакой поддержки, решили сделать последнюю ставку на военно-служащих, т. е. на офицеров и националистически настроенную часть солдат-молдаван. Таким образом, они рассчитывали при помощи штыков приостановить надвигающуюся социалистическую революцию и навязать молдавскому народу свою волю.

§ 3. Военно-молдавский съезд. Основание «Сфатул цэрий»

На Бессарабском губернском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов национальный вопрос не ставился. Однако при обсуждении вопроса о списках кандидатов на выборы в Учредительное собрание были сделаны явно националистические выпады со стороны представителя Центрального молдавского военно-исполнительного комитета¹³⁷.

Его выступление вызвало решительный протест большинства делегатов съезда, а большевик Христов, разоблачая контрреволю-

¹³² ЦГА МССР, ф. 68, оп. 1, д. 371, л. 3.

¹³³ АВР СССР, ф. 125, оп. 3а, п. 9, д. 3, л. 20.

¹³⁴ *Pintea G. Op. cit.*, p. 19.

¹³⁵ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 20, д. 97, л. 12.

¹³⁶ Архив Октябрьской революции, 1917, в документах и материалах. Второй Всероссийский съезд Советов. М.—Л., 1928, с. 116, 118, 135—137, 144, 150—151.

¹³⁷ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 20, д. 94, л. 41.

ционную сущность буржуазного национализма, призвал к объединению всех революционно-демократических и национально-демократических сил для совместной революционной борьбы. Именно по настоянию делегатов-большевиков съезд принял решение о слиянии губисполкома Советов рабочих и солдатских депутатов с губернским Советом крестьянских депутатов и Центральным молдавским военным исполнительным комитетом. Это делалось, как правильно отмечает С. Я. Афтенюк, чтобы объединить усилия трудящихся всех национальностей края и солдат местных гарнизонов для борьбы за власть Советов¹³⁸.

На последующих заседаниях губисполкома Советов рабочих и солдатских депутатов социал-соглашатели и буржуазные националисты выступили против указанного решения съезда. Уже на первом заседании, 26 сентября, меньшевик Пальчиковский предложил обсудить вопрос об избрании президиума и работе губисполкома¹³⁹.

А. В. Христов, поняв куда клонит Пальчиковский, заявил, что «находит ненужным губисполкому выделять свой особый президиум ввиду того, что съездом решено объединение всех губернских организаций (речь идет о губисполкоме Советов рабочих и солдатских депутатов, губернском комитете Советов крестьянских депутатов и Центральном молдавском военном исполнительном комитете. — А. Е.) и, следовательно, эти организации выделяют из своей среды объединенный президиум»¹⁴⁰. Однако А. В. Христева не поддержали, а приняли постановление о выделении особого президиума¹⁴¹.

Объединенное заседание губисполкома Советов рабочих и солдатских депутатов, Совета крестьянских депутатов и Центрального молдавского военно-исполнительного комитета состоялось 2 октября 1917 г. Открывая заседание, председательствующий Пальчиковский сообщил собравшимся, что Бессарабский губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов «выразил пожелание»¹⁴² об объединении губисполкома Советов рабочих и солдатских депутатов с губисполкомом Совета крестьянских депутатов и Центральным молдавским военно-исполнительным комитетом «для координации и направления работы революционно-демократических организаций на местах»¹⁴³.

Как и следовало ожидать, буржуазные националисты и социал-соглашатели встретили это сообщение в штыки. Против решения съезда выступил председатель Главного молдавского военного комиссариата Чижевский, заявив, что «полного слияния, так сказать, химического соединения всех 3 организаций быть не может, ибо, например, у Центрального молдавского военно-исполнитель-

¹³⁸ Афтенюк С. Я. Указ. соч., с. 119.

¹³⁹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 20, д. 97, л. 1.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Как явствует из протокола съезда, было принято решение.

¹⁴³ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 20, д. 97, л. 8.

ного комитета есть помимо общих свои особые задачи, как у национальной организации, преследующей свои культурно-национальные цели»¹⁴⁴.

Его поддержал председатель губисполкома Совета крестьянских депутатов Ерхан, утверждая, что губисполком Совета крестьянских депутатов «остается как таковой, а не как секция, т. е. совершенно автономным, и самостоятельно решает все крестьянские дела, имеющие специфически крестьянский характер»¹⁴⁵.

Однако с мнением Ерхана не согласился его заместитель. Последний, исходя из реальной обстановки, отметил, что «все губернские организации работают совершенно самостоятельно и в дальнейшем это может привести к большим недоразумениям». Поэтому, как явствует из протокола, «оратор лично от себя (а не от имени Совета крестьянских депутатов) вполне присоединяется к тем, которые настаивают на полном слиянии губ [ернских] организаций»¹⁴⁶.

Выступивший А. В. Христов поддержал заместителя председателя губисполкома крестьянских депутатов. «Перед всеми губернскими организациями, — указывал А. В. Христов, — стоят задачи общие, для разрешения их требуется напряжение всех сил и единение в работе»¹⁴⁷.

Буржуазные националисты Инкулец, Гросу, сознавая, что их сопротивление против слияния возглавляемых ими организаций с губисполкомом Советов рабочих и солдатских депутатов будет преодолено, заявили, что «речи о полном слиянии губ[ернских] исполнительных комитетов быть не может, потому что у каждой из 3 организаций имеются свои особые интересы»¹⁴⁸. Меншевик Пальчиковский, фактически поддерживая социал-соглашателей и буржуазных националистов, посоветовал прекратить прения. По обсуждаемому вопросу по его предложению приняли следующее постановление:

«Комитеты автономны в своей работе и внутренней жизни, но работают в тесном контакте. По общим же вопросам, касающимся всей Бессарабии, собираются пленарные заседания всех комитетов»¹⁴⁹.

Итак, социал-соглашатели и буржуазные националисты отказались выполнить решение Бессарабского губернского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов о слиянии всех губернских исполнительных комитетов в один губернский исполком Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

И это не случайно. Социал-соглашатели и буржуазные националисты, выступая против объединения, неоднократно утвержда-

¹⁴⁴ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 20, д. 97, л. 8.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Там же, л. 9.

ли, что у них имеются «свои особые интересы», «свои особые задачи». Какие же у них были «свои особые интересы», «свои особые задачи»? Прежде всего остановимся на «особых задачах» руководства Центрального молдавского военно-исполнительного комитета.

Как известно, еще в летние месяцы 1917 г. националистическая контрреволюция стремилась в противовес Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов создать свой орган «Сфатул цэрий». Небезызвестный прапорщик Черней, признавая, что Молдавская национальная партия бессильна, не имеет материальной и моральной поддержки, неоднократно утверждал, что «Сфатул цэрий» необходимо образовать с помощью националистической военщины. Для этого он предлагал созвать военно-молдавский съезд. Черней написал 19 июня обширную докладную, в которой предлагал: «Максимум через один месяц... созвать съезд делегатов молдаван в г. Кишиневе для чего:

а) учредить *de facto* агитационно-организаторскую школу в г. Одессе¹⁵⁰ для подготовки организаторов-молдаван фронта и тыла. В школе должны подготовить не менее 100 человек;

б) собрать сведения о городах и местностях расположения частей с молдавским элементом;

в) собрать подробные сведения о тех частях, куда были высланы организаторы. Поручение это должно быть возложено на одно лицо, которое в данный срок обязано представить результаты своей работы»¹⁵¹.

«После подробнейшего обсуждения этого вопроса, — писал в заключение Черней, — сделать доклад Совету (речь идет о Молдавском военном комитете г. Одессы. — А. Е.) для ассигновки и принятия соответствующих мер»¹⁵².

Образованный самозванный Центральный молдавский военно-исполнительный комитет начал подготовку военно-молдавского съезда. Руководствуясь в своей деятельности вышеприведенным планом прапорщика Чернея, Центральный молдавский военно-исполнительный комитет принял ряд мер, направленных против революционного движения в крае. Прежде всего, было решено укрепить военную базу. Наряду с существовавшими когортами создавались национальные полки. На заседании 24 сентября приняли решение о создании молдавских национальных частей на территории Бессарабии¹⁵³. Для усиления националистической пропаганды руководство Центрального молдавского военно-исполнительного комитета организовало при своем комитете специальные курсы по подготовке эmissаров. В течение одного месяца на этих курсах «обучили 65 эmissаров, которые по его указанию направ-

¹⁵⁰ Она была создана еще в мае 1917 г. в г. Одессе, и ею руководил упомянутый националист штабс-капитан Катели. Эта школа готовила исключительно из офицеров и унтер-офицеров агитаторов националистов.

¹⁵¹ ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 8, л. 16—19.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ *Pintea G. Op. cit., p. 22.*

лялись в различные воинские части Румынского фронта и Черноморского флота, в села и города Бессарабской губернии»¹⁵⁴. Для этих же целей националистическая военщина основала свой печатный орган — газету «Солдатул молдован». Для того чтобы добиться разрешения формирования молдавских национальных полков, 26 сентября Пынтя вместе с полковником Фуртунэ и плутониером Терзиманом отправились в Верховную Ставку — в Могилев¹⁵⁵.

Во время поездки в Могилев Пынтя со своими спутниками встретились с Дину Брэтиану и начальником генерального штаба румынской армии генералом Янковеску, следовавшими в отдельном вагоне тоже в Могилев¹⁵⁶. Нам не удалось установить, о чем говорили они с правителями королевской Румынии. Однако ясно, что националистическая военщина, готовясь к военно-молдавскому съезду, установила тесную связь с правящими кругами буржуазно-помещичьей Румынии.

Представители молдавских националистов, принявшие участие в работе так называемого «съезда народов», который состоялся в Киеве с 8 по 15 сентября, обратились к главарям украинских националистов с просьбой, чтобы они поддержали их перед Временным правительством, которое должно было «разрешить скорее формирование национальных войсковых частей в Бессарабии, которые будут пополняться молдаванами»¹⁵⁷.

Напуганное ростом революционного движения масс, решительными выступлениями солдат против продолжения империалистической войны, командование Румынского фронта и Одесского военного округа охотно удовлетворило их просьбу и направило в распоряжение молдавских военных националистов офицеров и солдат-бессарабцев. Генерал Щербачев отдал распоряжение военным и гражданским властям оказывать руководителям Центрального молдавского исполкома «самое широкое содействие и предоставить им средства передвижения как по железной дороге, так и по водным и грунтовым путям»¹⁵⁸. Главарям Центрального исполнительного военно-молдавского комитета начальник штаба Румынского фронта разрешил пользоваться легковыми и грузовыми автомобилями 16-й автороты, расположенной в Кишиневе¹⁵⁹.

Понимая, что создать так называемый Верховный национальный орган, т. е. «Сфатул цэрий», на основе всеобщих выборов им не удастся, молдавские буржуазные националисты решили инсценировать поддержку масс, созвав вначале крестьянский губернский съезд, а затем военно-молдавский съезд, предварительно позаботившись о тщательном подборе делегатов. Поскольку II Бессарабский губернский крестьянский съезд не поддержал

¹⁵⁴ Ibidem, p. 34.

¹⁵⁵ Ibidem, p. 22.

¹⁵⁶ Ibidem, p. 22—23.

¹⁵⁷ ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 6, л. 46.

¹⁵⁸ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 344, л. 13.

¹⁵⁹ ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 6, д. 65, л. 12.

требования националистов о создании «Сфатул цэрий», Ерхан — председатель губисполкома Совета крестьянских депутатов — решил созвать губернский крестьянский съезд¹⁶⁰.

Этот съезд, подготовленный и созванный буржуазными националистами, помимо воли Советов крестьянских депутатов, начал работу 1 октября 1917 г. Однако даже тщательно подобранный состав съезда не оправдал надежд буржуазных националистов. Крестьяне потребовали обсудить в первую очередь земельный вопрос. Принятая съездом резолюция по этому вопросу явно свидетельствовала о поражении его организаторов¹⁶¹.

Лишь на второй день работы съезда буржуазным националистам все-таки удалось протолкнуть резолюцию о создании провинциального Совета, т. е. «Сфатул цэрий», составленного на 70% из молдаван и на 30% из представителей других национальностей. Однако они сами оказались вынуждены признать, что работа созданной на съезде комиссии, которой поручалось сформировать этот орган, продвигалась крайне медленно¹⁶².

Итак, молдавские буржуазные националисты еще раз, последний раз, попытались втянуть в дело создания «Сфатул цэрий» крестьянство. Однако, убедившись окончательно, что их планы терпят крах, они тогда решили без всяких промедлений возложить все это на военно-молдавский съезд.

По словам Пынти, 7 октября на одном из тайных заседаний Центрального молдавского военно-исполнительного комитета было принято решение направить фиктивные¹⁶³ телеграммы командующим всех фронтов о созыве военно-молдавского съезда¹⁶⁴.

Как установлено, делегаты на съезд подбирались из реакционных офицеров и угодных им солдат. Порядок выбора делегатов и сами выборы содействовали этому. Так, 14 октября объединенное собрание Центрального исполнительного военно-молдавского комитета, полкового комитета 40-го молдавского запасного полка, батальонных и ротных комитетов и их дисциплинарных судов, обсудив вопрос о созыве военно-молдавского съезда и о выборе делегатов на него, постановило 15 октября собраться представителям всех молдавских организаций «с заранее намеченными кандидатами, где они будут утверждены...»¹⁶⁵ В таком же духе подбирались делегаты и в других военных частях и соединениях.

Норма представительства на съезд была установлена — по одному офицеру и два солдата от каждой сотни солдат и офицеров-молдаван. В действительности же во многих случаях офицеры сами себя выдвигали, и их оказалось на съезде больше, чем

¹⁶⁰ Этот съезд не был признан ни Советами, ни крестьянскими комитетами. Открывшийся 18 января 1918 г. крестьянский съезд был назван не IV, а III крестьянским губернским съездом.

¹⁶¹ Иткис М. Б. Указ соч., с. 194.

¹⁶² Там же, с. 195.

¹⁶³ Временное правительство и Верховная ставка не разрешили созыв военно-молдавского съезда.

¹⁶⁴ Pintea G. Op. cit., p. 28.

¹⁶⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5259, оп. 1, д. 197, л. 276.

солдат. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что среди «избранных» на съезде 32 членов «Сфатул цэрий» числились только 7 солдат. Следовательно, военно-молдавский съезд, широко рекламируемый буржуазными националистами как пример подлинной демократии и единства солдат и офицеров, на самом деле являлся сборищем реакционного офицерства, на которое они опирались, стремясь подавить революционное движение масс и захватить власть в свои руки.

Главарь военно-молдавских националистов хотели придать съезду сразу же румынофильский характер, но, как признался упомянутый штабс-капитан В. Богос, это им не удалось. Более того, на съезд пригласили из следовавшего в то время в Яссы эшелона трансильванцев, которые стали провозглашать здравицу в честь румынского короля и петь националистические румынские песни. Этот факт возмутил делегатов съезда — солдат-молдаван. В результате возник настоящий скандал¹⁶⁶.

В г. Кишиневе 20 октября 1917 г. открылся военно-молдавский съезд, на который прибыли около 600 человек. Из каждой сотни солдат молдаван и офицеров должны были быть направлены по два солдата и по одному офицеру. Если учесть, что на всех фронтах числилось 250 тысяч солдат молдаван и офицеров, то оказывается, что на съезде должны были присутствовать не 600, а 7500 человек¹⁶⁷. Таким образом, выходит, что на съезде находилось незначительное количество солдат и офицеров молдаван. А это означало, что открывшийся в Кишиневе так называемый военно-молдавский съезд не имел никаких прав и полномочий решать любые вопросы, касающиеся судьбы Бессарабии, судьбы населения края, солдат и офицеров молдаван. Абсолютное большинство делегатов съезда состояло из представителей состоятельных классов. Г. Пынтя открыл съезд, вся работа которого проходила под председательством царского военного чиновника Чижевского. Идейными руководителями этого съезда являлись Халиппа, Инкулец и Пеливан.

Как явствует из протокола № 1 этого съезда, на его заседаниях должны были обсудить 14 вопросов. Среди них: автономия Бессарабии, национализация войск, Бессарабия и ее управление (Верховный Совет Бессарабии), земельный вопрос и колонизация, отношение к текущему моменту и Учредительному собранию и др.¹⁶⁸

Вся работа съезда проходила в обстановке неслыханного давления на его участников со стороны реакционных сил. С пространными речами, направленными на разжигание националистических страстей, в начале работы съезда выступили: помощник губернского комиссара Временного правительства И. Инкулец, представители Молдавской национальной партии Т. Ионку, социал-демократов — Арзуманянц, эсеров — Ерхан, бунда —

¹⁶⁶ Bogos V. Op. cit., p. 68.

¹⁶⁷ Афтенюк С. Я. Указ. соч., с. 126—127.

¹⁶⁸ ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 12, л. 180.

Лурие, когорт — А. Криган, газеты «Кувинт Молдовенеск» — П. Халиппа¹⁶⁹.

За четыре дня до победы Октябрьской революции 21 октября съезд поддержал состряпанные молдавскими буржуазными националистами документы явно антинародного содержания и вопреки воле народа высказался за создание «Сфатул цэрий» и провозглашение буржуазной автономии Бессарабии¹⁷⁰. Антидемократический характер носил сам принцип формирования «Сфатул цэрий». По определению организаторов съезда, «Сфатул цэрий» должен был состоять из 120 депутатов. Кроме того, 10 мест в этом органе представлялось заднеэстровским молдаванам¹⁷¹. Около ста мест отводилось в нем контрреволюционному офицерству, помещикам, буржуазии и чиновникам. Основной массе населения края — крестьянству — представлялось только 30 мест, рабочим — ни одного. Лицам молдавской национальности отводилось 84 места, или 70%. Основное ядро «Сфатул цэрий» должна была составить военная группа из 32 человек.

Таким распределением мест в «Сфатул цэрий» молдавские буржуазные националисты еще раз доказали лживость своих заверений в том, что автономия Бессарабии будет якобы народной республикой, а все национальности края получат равноправие. Военно-молдавский съезд, на котором не были представлены ни рабочие, ни крестьяне, не имел никакого права решать вопросы государственного устройства Бессарабии, образовывать какие-либо органы ее власти.

Как видно из решений этого съезда, националистическая военщина создавала «Сфатул цэрий», чтобы ликвидировать Советы и комитеты. Сразу же после образования «Сфатул цэрий», говорилось в пресловутом решении съезда, «все находящиеся на территории Бессарабии комитеты приобретают чисто профессиональный характер»¹⁷². А ведь такую же цель еще в августовские дни ставила русская реакционная военщина, возглавляемая генералом Корниловым. Как известно, он на московском совещании требовал упразднения, т. е. ликвидации, Советов и комитетов.

Для осуществления своих контрреволюционных планов молдавская националистическая военщина приняла на съезде специальное постановление об увеличении карательных отрядов — молдавских когорт с 16 до 100 и о замене кавалерийских частей русской армии, расположенных в Бессарабии, молдавскими частями¹⁷³. Это постановление было явно направлено против революционных частей русской армии, особенно против заамурских кавалерийских полков, большевистски настроенных, солдаты которых оказывали братскую помощь трудящимся края в борьбе против помещиков и капиталистов.

¹⁶⁹ Pintea G. Op. cit., p. 46—47.

¹⁷⁰ ЦГАОР, ф. 627, оп. 1, д. 2, л. 1.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 3, л. 10.

¹⁷³ Там же.

Съезд также принял решение «О национализации молдавских войск». В этом постановлении ставилась задача создания молдавской национальной армии. Якобы «только под водительством родных по крови и духу офицеров молдавский народ может защищать родину»¹⁷⁴. Для осуществления этих целей решили создать главный военный молдавский комиссариат.

Буржуазные националисты при обсуждении вопроса об автономии или вопроса о создании так называемой национальной армии пытались обманным путем провести те или иные постановления. Причем это сопровождалось попытками оклеветать русский народ, посеять недоверие и вражду к нему. Начальник карательных когорт А. Криган заявил, что «автономия означает — долой чужеземцев из края!» Такое явно подстрекательное реакционное выступление вызвало среди рядовых солдат-молдаван бурю возмущения. В зале раздались резкие возгласы: «Не выйдет, господа!», «Мы вместе с русскими освободимся от эксплуататоров всех народов!», «Да здравствует революция!»¹⁷⁵.

Чтобы успокоить разбушевавшихся солдат, руководящие органы съезда, вопреки утвержденной повестке дня, предложили вначале резолюцию, в которой говорилось о необходимости «признать единственно приемлемой и возможной формой государственного устройства России — федеративную демократическую республику»¹⁷⁶. Несмотря на то, что речь шла о буржуазной федеративной республике, резолюция явилась выражением настроения солдатских масс, которые были против отделения от России. После долгих обсуждений вопроса об автономии Бессарабии солдаты настояли на провозглашении территориальной и политической автономии Бессарабии в составе Российской Федеративной республики.

Как известно, молдавские националисты с первых же дней создания своей партии пытались обойти молчанием земельный вопрос. Но если под давлением требований крестьянства они включали этот вопрос, то пытались связать его с так называемой колонизацией. Но и на I и на II губернском съездах крестьянских делегатов требование главаря националистов П. Халиппы «воспретить колонизацию» с крахом провалилось.

На этом съезде, где крестьянских делегатов не было, молдавским националистам удалось связать решение земельного вопроса с колонизацией и протащить постановление, в котором говорилось: «Колонизацию пришлых элементов в Бессарабии воспретить»¹⁷⁷. Это еще раз свидетельствовало о том, что реакционная военщина выступила открыто против воли молдавского крестьянства, составлявшего основную массу населения края.

¹⁷⁴ ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 3, л. 10.

¹⁷⁵ Предательская роль «Сфатул цэрий». Кишинев, 1969, с. 66.

¹⁷⁶ Дыков А. Хроника событий в Бессарабии (март 1917 — январь 1918). Кишинев, 1957, с. 62.

¹⁷⁷ ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 3, л. 10.

Во время работы съезда молдавская националистическая военщина обнаружила звериную ненависть к народам России. Главари националистической контрреволюции начали подбирать лиц, удобных помещикам и буржуазии, в создаваемый ими «Сфатул цэрий» из числа так называемых делегатов съезда. Когда это им не удавалось, они прибегали к скрытым махинациям. Вопреки решению съезда специально подобранная комиссия предложила избрать в «Сфатул цэрий» вместо 44 всего 32 депутата — по 4 человека от каждого из 8 уездов, а остальных 12 депутатов — от молдавских военных организаций.

Из 32 членов «Сфатул цэрий», избранных на съезде, оказалось только 7 рядовых солдат и матросов, остальные — офицеры и военные чиновники. По выдвинутым кандидатурам существовали непреодолимые разногласия. Солдаты голосовали против офицеров и чиновников, последние — против солдат. По итогам голосования 7 военных чиновников получили от 31 до 82 голосов, другие — немногим более, но максимальное количество голосов, поданных за будущих членов «Сфатул цэрий», не превышало 346¹⁷⁸. Совершенно очевидно, что даже на таком сборище, каким явился военно-молдавский съезд, идея создания «Сфатул цэрий» оставалась весьма непопулярной. Тем более нельзя признать полномочия членов, избранных в «Сфатул цэрий» на военно-молдавском съезде, получивших такое мизерное количество голосов.

Для подбора остальных членов «Сфатул цэрий» военно-молдавский съезд решил создать новую комиссию, возглавляемую ярым националистом подпоручиком Цанцу.

Таким образом, на военно-молдавском съезде — сборище, организованном реакционными силами, за спиной и вопреки воле широких народных масс Бессарабия была объявлена буржуазной автономией, принято решение об образовании контрреволюционного органа — «Сфатул цэрий». Избрав немногим более одной пятой его состава и создав оргбюро по дальнейшему формированию (доведению до 120 членов) «Сфатул цэрий», съезд фактически ликвидировал выборность членов «Сфатул цэрий». Этот акт послужил еще одним доказательством того, что незаконное создание националистической военщиной «Сфатул цэрий» нарушает самые элементарные нормы даже буржуазной демократии.

Как было объявлено организационным бюро «Сфатул цэрий», он создан: «для подготовки и проведения в жизнь автономии Бессарабии». Далее указывалось, что «Сфатул цэрий» — временный верховный краевой орган автономной Бессарабии, составленный на началах национально-пропорционального представительства впредь до созыва Бессарабского учредительного собрания на основах пропорционального, общего, равного, прямого и тайного голосования», и что «Сфатул цэрий» признает «основной принцип

¹⁷⁸ Pinteа G. Op. cit., p. 46—47.

устройства России как федеративно-демократической республики»¹⁷⁹.

Из изложенного видно, что даже организационное бюро признавало «Сфатул цэрий» временным органом с резко ограниченной целью, который должен был через некоторое время передать свои полномочия Бессарабскому учредительному собранию. И, разумеется, он не имел прав и полномочий решать от имени народов Бессарабии вопрос об ее отделении от России и присоединении к королевской Румынии.

Приведенные в главе материалы позволяют сделать следующие основные выводы.

1. Молдавские буржуазные националисты, убедившись в том, что они не имеют никакой поддержки со стороны трудящихся масс, решили сделать ставку на националистически настроенных военных и их штыками навязать свою волю молдавскому народу.

2. Воспользовавшись наступлением сил контрреволюции после июльского расстрела, националистическая военщина для борьбы против революционного движения в крае создала Центральный молдавский военно-исполнительный комитет, перед которым поставила задачу подготовить созыв военно-молдавского съезда и основать на нем контрреволюционный орган «Сфатул цэрий».

3. Все усилия объединившейся местной контрреволюции разгромить революционное движение в крае потерпели, как и во всей стране, поражение. Руководимый партией Ленина, направляемый историческими решениями VI съезда большевистской партии, трудовой молдавский народ, как и трудящиеся всей страны, отстоял завоеванные свободы, рожденные революцией Советы и земельные комитеты, и внес должный вклад в разгром корниловщины.

4. Начавшийся во всей стране после подавления корниловщины процесс большевизации масс оказал непосредственное влияние и на ход революционного движения в Молдавии, привел к усилению борьбы народных масс против буржуазного национализма. Большевистское слово о подготавливаемом предательстве молдавскими буржуазными националистами уже в период общенационального кризиса нашло горячий отклик среди трудящихся края.

5. Вопреки стремлениям социал-соглашателей и буржуазных националистов во что бы то ни стало бойкотировать призыв партии большевиков о немедленном созыве II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, большинство Советов и крестьянских комитетов поддержало большевистское требование, а направленные на указанный съезд делегаты от Молдавии получили наказы — голосовать за передачу всей власти Советам.

6. Силами молдавских военных националистов, при прямой помощи милитаристских кругов буржуазно-помещичьей Румынии, при поддержке контрреволюционного командования Румынского фронта, буржуазных украинских националистов, социал-соглаша-

¹⁷⁹ АВП СССР, ф. 125, оп. 3а, п. 9, д. 4, л. 1.

телей, вопреки воле трудового молдавского народа, в канун Октябрьской революции, на военно-молдавском съезде был основан «Сфатул цэрий».

7. Основание «Сфатул цэрий» на военно-молдавском съезде, в работе которого не приняли участия ни представители рабочего класса, ни представители трудового крестьянства, составлявшие основную массу населения края, свидетельствует о незаконности его возникновения. Даже буржуазные историки оказались вынуждены признать, что «в нормальных условиях в любой западной стране он («Сфатул цэрий». — *A. E.*) не мог считаться подлинно представительной организацией»¹⁸⁰, потому что был создан «на случайной основе»¹⁸¹.

¹⁸⁰ *Clark Ch. U.* Bessarabia, Russia and Rumania on the Black Sea. New York, 1927, p. 147.

¹⁸¹ *Mosley Ph.* Is Bessarabia Next? — „Foreign Relations“, 1940, N 18, p. 557.

ПОБЕДА ОКТЯБРЬСКОГО ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ В ПЕТРОГРАДЕ И БОРЬБА МАСС ПРОТИВ АНТИСОВЕТСКОГО БЛОКА БУРЖУАЗНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ И СОЦИАЛ-СОГЛАШАТЕЛЕЙ В МОЛДАВИИ

§ 1. Революционное выступление трудящихся Молдавии в поддержку Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде

Под руководством партии большевиков 25 октября (7 ноября) 1917 г. в Петрограде победило вооруженное восстание, в результате которого было свергнуто контрреволюционное Временное правительство. Состоявшийся 25—26 октября II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, выразив волю трудящихся всей страны, постановил передать всю полноту власти в руки Советов. «Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, — говорилось в воззвании съезда к «Рабочим, солдатам и крестьянам!», — опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки... Вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»¹. В этом же документе было заявлено, что «полномочия соглашательского ЦИК окончилась»².

Открытые В. И. Лениным еще в годы первой русской революции Советы как форма диктатуры пролетариата стали органами государственной власти, положили начало новой эры в развитии международного революционного движения.

На II Всероссийском съезде Советов были приняты исторические декреты о мире и земле, решен вопрос о власти, образовано первое на нашей планете правительство рабочих и крестьян — Совет Народных Комиссаров во главе с Владимиром Ильичом Лениным.

С первых же дней своего существования рабоче-крестьянская власть взяла курс на практическое осуществление провозглашенной большевистской партией программы решения национального вопроса. Уже в первом документе Советской власти — воззвании II Всероссийского съезда Советов «Рабочим, солдатам и крестьянам!» — указывалось, что власть «...обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение»³.

Газета «Известия» писала по поводу решений съезда: «Недалеко представители отдельных национальностей один за другим выходили на трибуну и присоединялись к резолюциям съезда,

¹ Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Сб. документов. М., 1957, с. 401.

² Там же.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 11.

приветствуя благородный почин. Отныне и для угнетенных наций начинается новая эра: свободно от всякого насилия будут определять они свои отношения к великому русскому народу, взявшему, наконец, судьбу в собственные руки»⁴. Совет Народных Комиссаров, возглавляемый В. И. Лениным, 2 (15 ноября) принял «Декларацию прав народов России», в которой были изложены основы национальной политики Советской власти. Этот исторический документ законодательно закрепил полное уничтожение национального гнета, осудил разжигание национальной вражды, наметил проведение в жизнь политики, основанной на революционном союзе рабочих и крестьян всех национальностей.

«Буквально через неделю после рождения Советского государства, — отмечает Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — в знаменитой «Декларации прав народов России» были записаны в качестве основ национальной политики Советской власти: равенство и суверенность народов России, право народов на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств, необходимость добровольного и честного союза народов России, их полного взаимного доверия»⁵.

Весть о свержении антинародного Временного правительства и переходе всей власти в центре и на местах в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ленинские декреты о мире и земле, историческая «Декларация прав народов России» вызвали огромный революционный подъем у широких масс трудящихся всех народов, населяющих Россию, в том числе и в Молдавии. Приветственные телеграммы, письма на имя Петроградского Военно-революционного комитета, Совета Народных Комиссаров, возглавляемого В. И. Лениным, посылали рабочие и крестьяне Молдавии, а также солдаты из воинских частей, расположенных на ее территории.

Бендерский Совет рабочих и солдатских депутатов 26 октября получил телеграфный приказ Петроградского ВРК, в котором сообщалось об аресте Временного правительства и о переходе всей власти в руки Советов⁶. Через два дня, 28 октября, указанную телеграмму Петроградского ВРК обсудили на пленарном заседании Бендерского Совета, в работе которого, по сообщению одной из местных газет, приняли участие многочисленные представители от профсоюзных и других рабочих организаций. Обсуждение телеграммы продолжалось 5 часов. Выступающие клеймили правительство Керенского. «Один из ораторов, — писала газета, — заявляет под бурные аплодисменты присутствующих:

⁴ «Известия», 1917, 2 ноября.

⁵ Брежнев Л. И. «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик». — Ленинским курсом, т. 4. М., 1974, с. 45—46.

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 412, оп. 1, д. 132, л. 312—313.

«Нельзя помянуть добрым словом Временное правительство, и мы приветствуем новое, теперь мы в сущности все большевики»⁷.

Победоносное вооруженное восстание в Петрограде встретило горячий отклик и поддержку у рабочих и революционных солдат Кишинева. Уже 28 октября ротные и полковой комитет 260-го пехотного полка, расположенного в Кишиневе, обсудив на своем собрании политическое положение, создавшееся вследствие восстания рабочих и солдат Петрограда, большинством голосов постановили: «Считать восстание революционным актом» и присоединиться к революционному движению, «уже начавшемуся по сигналу большевиков»⁸. В Кишиневе 5 ноября до поздней ночи проходили митинги и демонстрации рабочих и солдат под большевистскими лозунгами⁹. Эти демонстрации, писала газета «Голос революции», закончились митингом, созванным в театре «Орфейум» Кишиневской объединенной организацией большевиков и социал-демократов интернационалистов¹⁰.

Многочисленные митинги и демонстрации рабочих и революционных солдат, на которых принимались большевистские резолюции о поддержке Советской власти, состоялись в конце октября — начале ноября 1917 г. в Тирасполе, Унгенах, Бельцах, Оргееве, Сороках, на железнодорожных станциях Ларга, Бессарабская, Бричаны, Окница, в воинских частях, расположенных на территории Молдавии¹¹.

Получив 26 октября сообщение о совершившемся вооруженном восстании в Петрограде, комитет 16-го воздухоплавательного отряда, дислоцированного на севере Молдавии, постановил дать следующий наказ делегатам на созываемый корпусный съезд: «Приветствовать власть Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов во главе с верными вождами революционной демократии товарищами Лениным, Крыленко и другими как передовыми борцами за интересы трудящихся» и заявил о своей полной поддержке и доверии новой Советской власти, «на защиту которой отдаем все свои силы и средства»¹².

Объединенное заседание полковых и ротных комитетов 32-й дивизии, тоже расположенной на севере Молдавии, состоялось 26 октября. После обсуждения телеграммы Петроградского ВРК революционные солдаты решили направить Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов ответную телеграмму следующего содержания: «32-я дивизия приветствует выступление истинных борцов за волю, за землю и мир, сообщает, что в случае, если Временное правительство задумает на этот раз устроить

⁷ «Бессарабский южный край», 1917, 31 октября.

⁸ «Голос революции», 1917, 11 ноября.

⁹ «Солдатская мысль», 1917, 7 ноября.

¹⁰ «Голос революции», 1917, 11 ноября.

¹¹ Революционное движение в 1917 году и установление Советской власти в Молдавии. Кишинев, 1964, с. 348—386 (далее: Революционное движение в 1917 году...).

¹² ЦГВИА, ф. 2210, оп. 8, д. 6, л. 99.

трудовому народу кровавую бойню, то все вооруженные силы 32-й дивизии в распоряжении большевиков»¹³.

Все комитеты 4-го Сибирского тяжелого полевого артиллерийского дивизиона приняли 26 октября резолюцию, приветствующую Советскую власть¹⁴.

На состоявшейся с 28 по 30 октября 1917 г. в Могилев-Подольском II конференции большевиков и социал-демократов интернационалистов VIII армии присутствовали 297 делегатов, представлявших свыше 7 тысяч большевиков войсковых организаций. По вопросу об Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде они приняли следующее решение: «Обсудив известия о переходе власти к полномочному органу революции — Петроградскому Военно-революционному комитету, [конференция] приветствует революционную решимость петроградского пролетариата и гарнизона встать на защиту революции. Учитывая возможность призыва Военно-революционного комитета, конференция считает возможным оказать такую поддержку»¹⁵.

Конференция большевиков и социал-демократов интернационалистов VIII армии направила 1 ноября 1917 г. Совету Народных Комиссаров и Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов аналогичную телеграмму¹⁶.

Резолюция, подтверждающая готовность рабочих и солдат оказать Петроградскому ВРК полную поддержку, принята на состоявшемся объединенном заседании исполкома Измайльского Совета и корпусного отрядного комитета обороны гирл Дуная.

«Признавая революционную инициативу Петроградского Совета и приветствуя совершенный им переворот, — говорилось в резолюции, — соединенное собрание Измайльского исполнительного комитета и корпусного отряда Комитета обороны гирл Дуная призывает... навсегда прекратить позорящую мир, организованную капиталистами мировую войну и обещает свою полную поддержку»¹⁷.

Рабочие железнодорожной станции Бессарабская совместно с революционными солдатами местного гарнизона 29 октября приняли резолюцию о поддержке исторических решений II Всероссийского съезда рабочих и солдатских депутатов и выдвинули требование «немедленного вооружения всеми родами оружия революционных войск гарнизона и революционного рабочего и крестьянского классов для отражения врагов революции»¹⁸.

В этот же день на железнодорожной станции Ларга по инициативе большевиков состоялся многолюдный митинг рабочих и солдат, на котором была принята резолюция с требованиями «немедленной передачи власти Советам рабочих, крестьянских,

¹³ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 27, л. 232.

¹⁴ «Деревенская правда», 1917, 10 ноября.

¹⁵ ЦГВИА, ф. 13382, оп. 1, д. 1, л. 128.

¹⁶ Там же, ф. 2309, оп. 1, д. 364, л. 29.

¹⁷ «Воин-гражданин», 1917, 29 октября.

¹⁸ «Пролетарская мысль», 1917, 10 ноября.

солдатских, матросских депутатов; немедленного перемирия на всех фронтах и объявления тайных договоров; предложения всем воюющим державам справедливого демократического мира не только на словах и бумаге, но и на деле; немедленной передачи земель помещичьих, кабинетских, монастырских, удельных и церковных в земельные сельские комитеты; немедленного рабочего контроля над производством и распределением...»¹⁹.

В резолюции митинга, состоявшегося 6 ноября в г. Бельцы, были изложены следующие требования: «1) переход всей власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 2) немедленная безвозмездная передача всей земли земельным комитетам, 3) немедленное перемирие на всех фронтах и предложение демократического мира народам и правительствам воюющих стран, 4) созыв Учредительного собрания в назначенный срок»²⁰.

Революционные солдаты Румынского фронта выступили с решительным протестом против буржуазных клеветников и саботажников, пытавшихся подорвать доверие масс к Советскому правительству. Комитет 117-го пехотного Ярославского полка VI армии 7 ноября 1917 г. принял резолюцию, в которой говорилось: «...Мы, представители Ярославского полка, заявляем самое полное доверие пролетарскому правительству и клянемся ему в полной поддержке...»²¹.

Под непосредственным влиянием победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде в Молдавии, как и на Румынском фронте, усилился процесс большевизации масс.

На состоявшемся в середине ноября II бессарабском губернском съезде партии эсеров его организаторы вынуждены были признать, что в крае растет влияние партии большевиков. Представитель эсеровской организации из Бендер отмечал, что в городе «заметно сильное влияние большевиков, особенно среди железнодорожников и воинских частей»²².

О росте большевистского влияния на массы в связи с Октябрьским восстанием свидетельствуют также факты разрыва большевиков с социал-соглашателями и создания самостоятельных большевистских организаций. Газета «Солдатская мысль», сообщая об образовании большевистской организации в 132-м пехотном запасном полку, расположенном на юге Молдавии, писала: «Партия с-д раскололась. Почти все причислили себя к большевикам. Говоря словами одного большевика, в меньшевиках осталось: два врача, два прапорщика и два фельдфебеля... С.-Р. партия тоже дала трещину»²³.

Победа Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, принятие II Всероссийским съездом Советов исторических Декре-

¹⁹ «Пролетарская мысль», 1917, 10 ноября.

²⁰ Там же, 15 ноября.

²¹ Большевики Молдавии и Румынского фронта в борьбе за власть Советов (март 1917 — январь 1918 г.). Документы и материалы. Кишинев, 1967, с. 136.

²² «Известия Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов» (далее: Известия Кишиневского Совета...), 1917, 25 ноября (8 декабря).

²³ «Солдатская мысль», 1917, 1 ноября.

тов о мире и земле оказали огромное революционизирующее влияние на трудовое крестьянство Молдавии. Оно так же, как рабочие и солдаты, выступило в поддержку Советской власти и развернуло борьбу за претворение в жизнь ее исторических декретов.

Изданное 31 октября Советским правительством постановление о волостных земельных комитетах, опубликованный 5 ноября «Ответ на запросы крестьян» В. И. Ленина явились руководством к революционным действиям местных волостных и сельских земельных комитетов.

Под руководством большевиков в крае приобрело огромный размах крестьянское движение за проведение в жизнь ленинского Декрета о земле. Трудящиеся крестьяне, возглавляемые членами Советов и земельных комитетов, повсеместно захватывали помещичьи, монастырские и церковные земли, брали на учет помещичье имущество, скот и сельскохозяйственный инвентарь и распределяли их среди неимущих крестьян, устанавливали народный контроль над помещичьими имениями, лесами, мельницами и т. д.

В течение только первой декады ноября крестьяне захватили помещичьи, монастырские и церковные земли в селах: Малаешты, Зымбрыны, Зубрешты, Горешты, Балаурешты, Криуляны, Якимены и другие Кишиневского уезда; Екимоуцы, Фурчены, Войново, Тырзиены и другие Оргеевского уезда; Теленешты, Миклеушены, Герман и другие Бельцкого уезда; Кобыльня, Нападово, Пелиния, Николаевка и другие Сорокского уезда; Волчинец, Данкауцы и другие Хотинского уезда; Николаевка, Александровка, Арса, Бородино и другие Аккерманского уезда. Конфискация земель и раздел их между крестьянами были произведены в ноябре 1917 г. в десятках сел Бендерского, Тираспольского и Измаильского уездов²⁴.

Большую помощь трудовому молдавскому крестьянству в проведении революционных преобразований в деревне оказали большевистски настроенные русские солдаты военных частей, дислоцированных на территории края.

В многочисленных жалобах и телеграммах помещики, уездные продовольственные управы с ужасом и злобой сообщали о совместных дружных действиях революционных солдат и трудового крестьянства и требовали удаления большевизированных частей из Молдавии. Так, 2 ноября газета Кишиневского Совета «Известия» сообщала, что, по полученным губернским военным комиссаром Пальчиковским сведениям, особенно тревожное и неблагоприятное положение сложилось в Сорокском, Хотинском уездах, где крестьяне совместно с проходящими солдатами захватывают помещичьи усадьбы, уводят скот и подчас создают впечатление, по его выражению, «массовых аграрных беспорядков»²⁵.

²⁴ См.: Иткис М. Б. Крестьянское движение в Молдавии в 1917 году и претворение в жизнь ленинского Декрета о земле. Кишинев, 1970, с. 207—232.

²⁵ «Известия Кишиневского Совета...», 1917, 2 ноября.

Владелец имения Корестоуцы телеграфировал 5 ноября генералу Щербачеву, что крестьянами этого села с помощью солдат захвачено все имение, в том числе живой и мертвый инвентарь, та же участь постигла два других помещичьих имения села²⁶. Крестьяне совместно с солдатами трех полков, указывалось в телеграмме Хотинской уездной продовольственной управы от 7 ноября 1917 г., захватили 23 помещичьи экономии с инвентарем, семенами и хлебом²⁷.

В первой половине ноября молдавские крестьяне при братской помощи русских солдат конфисковали: в селах Городище и Баросяны Сорокского уезда — все имущество вотчины И. Барановского²⁸, в селах Мындык, Марамоновка — имение арендатора Перельмана, в селах Цауль, Плай и Марамоновка того же уезда — все имущество имения Васильевка²⁹.

Документы свидетельствуют, что русские солдаты-большевики проводили среди молдавского крестьянства большую политическую работу. Они разъясняли им ленинские Декреты о мире и земле, а также какие сейчас у них и их организаций права. На страницах газет того времени часто печатались корреспонденции, сообщавшие о выступлениях солдат-большевиков перед крестьянами разных уездов Бессарабии.

Газета «Голос революции», например, сообщала, что на состоявшемся в начале ноября в м. Романовка Бендерского уезда митинге, на котором присутствовало до 1000 человек, с речами выступили солдаты-большевики³⁰. В этой же корреспонденции говорится, что в с. Петровка Бендерского уезда прибывают солдаты-большевики с целью агитации среди крестьян³¹. По свидетельству бывшего председателя сельского комитета с. Бульбоки И. С. Маковея, этот комитет поддерживал связи с большевистским комитетом г. Бендер и получал от него указания³². Большую помощь оказывал крестьянам с. Бульбоки расположенный здесь большевистски настроенный стрелковый дивизион 32-го полка 3-й казачьей Донской дивизии³³.

Как отмечают в своих воспоминаниях участники этих событий, при поддержке революционных солдат гарнизона железнодорожной станции Ларга в с. Ларга сместили старое руководство сельского и волостного комитетов и избрали новое из крестьян-бедняков. Сельский комитет возглавил демобилизованный большевистски настроенный фронтовик, местный крестьянин Г. Георгицэ³⁴.

²⁶ ЦГВИА, ф. 2134, оп. 2, д. 775, л. 108.

²⁷ Там же, ф. 2185, оп. 2, д. 5, л. 533.

²⁸ Там же, ф. 2134, оп. 2, д. 775, л. 165.

²⁹ Дыков И. Хроника событий в Бессарабии (март 1917 — январь 1918). Кишинев, 1957, с. 74—75.

³⁰ «Голос революции», 1917, 17 ноября.

³¹ Там же.

³² Архив АН МССР, ф. рукописей № 18, оп. 10, д. 51, л. 29.

³³ Там же.

³⁴ «Патрия», орган Ларгского РК КП Молдавии, 1957, 8 декабря.

В телеграмме оргеевского уездного комиссара на имя губернского комиссара указывалось, что использовать квартирующий в уезде 4-й Заамурский кавалерийский полк против крестьян, захватывающих у помещиков живой и мертвый инвентарь, нельзя, так как солдаты этого полка присоединятся к крестьянам³⁵.

Благодаря помощи и поддержке русских революционных солдат молдавские крестьяне вступали в вооруженную борьбу с местными стражниками, арестовывали милиционеров, присланных охранять имущество помещиков³⁶. Начальник 2-го участка Кишиневской уездной милиции 11 ноября доносил начальнику уездной милиции о том, что находившиеся в с. Лапушна 20 солдат из состава второго милицейского отряда освободили крестьян, арестованных за порубку леса, и помешали проведению дознания по этому делу³⁷.

Примечательно и то, что под влиянием большевистской агитации и конкретной братской помощи русских революционных солдат в ряде случаев направленные молдавскими буржуазными националистами солдаты-молдаване из так называемых когорт или национальных молдавских полков для подавления аграрного движения переходили на сторону восставших крестьян и вместе с русскими солдатами помогали им в проведении в жизнь Декрета о земле. Так, Ешан в жалобе на имя следователя Кишиневского окружного суда писал, что 16 ноября крестьяне с. Фунду-Галбена «в сопровождении солдат 1-го молдавского полка 7-й роты явились в лес и арестовали моих двух милиционеров»³⁸, охранявших лес.

Враждебно встречали молдавские крестьяне эмиссаров-националистов. В с. Бештемак Чимишлийской волости крестьяне избили эмиссара-националиста, направленного Центральным молдавским военно-исполнительным комитетом³⁹. Такая же участь постигла и эмиссара Унгенской волости Бельцкого уезда⁴⁰. Об отношении к молдавским буржуазным националистам трудящихся крестьян и о стремлении последних к единству действий с русскими революционными солдатами свидетельствует и донесение эмиссара по Лапушнянской волости Кишиневского уезда. Он докладывал Центральному Молдавскому военно-исполнительному комитету, что на крестьянском сходе против него выступили работающие на шоссейной дороге русские солдаты, которые разъяснили крестьянам их права. После выступления солдат, как писал эмиссар, отношение крестьян к нему, а значит и молдавским националистам, резко ухудшилось. Крестьяне заявляли, что «мы все, даже и комитет наш, работаем в пользу помещиков, а

³⁵ ЦГА МССР, ф. 803, оп. 1, д. 9, л. 25.

³⁶ ЦГВИА, ф. 2134, оп. 2, д. 775, л. 135; Дыков И. Указ. соч., с. 75.

³⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5259, оп. 1, д. 180, л. 252.

³⁸ Иткис М. Б. Указ. соч., с. 217.

³⁹ ЦГАОР СССР, ф. 5259, оп. 1, д. 186, л. 373.

⁴⁰ Там же, л. 75.

не в пользу народа». Про русских солдат они говорили: «Вот это наши защитники, эти дадут нам все»⁴¹.

Терпели неудачи и украинские буржуазные националисты, пытавшиеся с помощью солдат-украинцев не допустить революционных выступлений трудового крестьянства Молдавии. Так, комендант г. Бендеры вынужден был сообщить в Одессу представителю Центральной Украинской рады, что две сотни 6-го Заамурского полка, выполняя решение полкового комитета, категорически отказались выехать в деревню Леонтьевка для расправы с крестьянами, захватившими имение и скот помещика⁴².

Из документов и материалов явствует, что в ходе революционной борьбы против ожесточенно сопротивлявшихся эксплуататоров укреплялась и закалялась великая дружба между братьями молдавским, русским и украинским народами. Молдавские крестьяне, благодаря помощи революционных русских и украинских солдат, претворяли в жизнь декреты и постановления Советской власти.

Большую роль в руководстве революционной борьбой крестьянских масс играли большевистски настроенные депутаты ряда Советов. Так, Бендерский Совет рабочих и солдатских депутатов в каждой волости имел своих посланцев. Об их активной деятельности и о доверии к ним крестьян сообщалось в газетных корреспонденциях из Тараклийской, Абаклыджабской и Романовской волостей уездов.

Важно отметить, что рабочий класс Молдавии, и в первую очередь железнодорожники, задавали тон в организации борьбы трудящегося крестьянства за революционные преобразования в деревне. Большое влияние на развитие крестьянского движения в Романовской волости Бендерского уезда оказывали железнодорожники станции Бессарабская. «Руководителем общественного мнения всего железнодорожного узла всей волости, — отмечалось в газете «Голос революции», — является Совет рабочих и солдатских депутатов, который пользуется заслуженным авторитетом»⁴³. Трудовое крестьянство севера Бессарабии прислушивалось к мнению рабочих-железнодорожников станций Бричаны, Окница, Бельцы, Унгены.

Большую помощь крестьянам Молдавии оказывали и солдаты (бывшие рабочие) автодорожных, железнодорожных и строительных батальонов, дислоцированных на железнодорожных станциях края.

Активную работу среди крестьян Молдавии проводили в ноябре 1917 г. депутаты Тираспольского Совета рабочих и солдатских депутатов, в котором преобладали большевики. Они разъясняли события, происшедшие в центре страны, и политику Советской власти. На заседании Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов м. Дубоссары 14 ноября 1917 г. выступил

⁴¹ ЦГАОР СССР, ф. 5259, оп. 1, д. 180, л. 241.

⁴² ЦГВИА, ф. 1837, оп. 1, д. 523, л. 28.

⁴³ «Голос революции», 1917, 17 ноября.

член президиума Тираспольского Совета Варман. Он, как сообщалось в политической анкете Дубоссарского Совета, «поддерживал переход власти в руки большевиков»⁴⁴.

На этом заседании Дубоссарского Совета выступил и участник вооруженного восстания в Петрограде, представитель Петроградского Совета крестьянских депутатов, солдат Московского полка Иван Бондарь. Он рассказал о героических подвигах рабочих и солдат Петрограда, о тяжелом материальном положении трудового населения столицы и обратился к членам Совета, ко всем трудящимся Дубоссарской волости с просьбой помочь голодающему пролетариату Петрограда и послать ему хлеб. В целях укрепления связи местного Совета с трудовым крестьянством волости в его состав были кооптированы представители от союза хлеборобов Дубоссар, находившегося под влиянием большевиков⁴⁵.

Помощь рабочего класса в лице его Советов трудовому крестьянству в проведении в жизнь исторических декретов Советской власти свидетельствует о дальнейшем укреплении союза рабочего класса с трудовым крестьянством, который решил судьбу победы социалистической революции в крае.

С первых же дней Октябрьской революции молдавское трудовое крестьянство признало Советское правительство, руководствовалось его директивами и отчитывалось перед ним. Это явствует из отчетов, направленных в ноябре 1917 г. волостными комитетами края в Народный комиссариат по местному самоуправлению для утверждения произведенных перевыборов комитетов и их смет⁴⁶. Ярким подтверждением является борьба трудового крестьянства Молдавии за претворение в жизнь декретов и постановлений Совета Народных Комиссаров.

Имеется достаточно много материалов, опровергающих ложь буржуазных фальсификаторов, которые утверждали, что будто «ничто не было более чуждо молдаванам, чем идея такой (социалистической. — А. Е.) революции»⁴⁷, что якобы в 1917 г. Бессарабии пришлось «претерпеть» от аграрного движения меньше, чем другим областям России»⁴⁸.

Это настолько грубая ложь, что даже некоторые их коллеги вынуждены не согласиться с ними. Так, автор книги «Румынские земли. Против ветров и приливов» Д. Бадеван пишет: «В Бессарабии крестьяне захватили землю во время русской революции 1917 г.»⁴⁹ «А к концу года, — пишет другой буржуазный историк

⁴⁴ Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917 — март 1918 гг.). Сб. документов и материалов. Кишинев, 1957, с. 179.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 7, д. 647, л. 1—29.

⁴⁷ Ghibu O. Cum s-a făcut unirea Basarabiei. Sibiu, 1925, p. 3—4.

⁴⁸ Ciobanu Șt. Unirea Basarabiei. Studii și documente. Chișinău, 1933, p. LXXVII.

⁴⁹ Basdevantes D. Terres roumaines. Contre vent et marées. Paris, 1961, p. 96.

Ставрианос, — они забрали около двух третей земельной собственности»⁵⁰.

В опубликованных советскими исследователями сборниках документов приводится богатейший материал, убедительно свидетельствующий о том, что трудовой молдавский народ восторженно встретил победу Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, горячо приветствовал создание Петроградского ВРК и образование на II Всероссийском съезде Советов рабоче-крестьянского правительства — Совета Народных Комиссаров, возглавляемого В. И. Лениным.

Трудовой молдавский народ, как и трудящиеся всех наций России, выступил за немедленное претворение в жизнь ленинских Декретов о мире и земле, за установление в крае Советской власти, за единство с Советской Россией.

Враждебно встретили победу социалистической революции помещики и буржуазия, их прислужники — буржуазные националисты и социал-соглашатели, которые пытались любыми путями предотвратить установление в крае власти рабочих и крестьян и сохранить господство эксплуататорского строя.

§ 2. Антисоветский блок буржуазных националистов и социал-соглашателей

Борьба революционных масс, возглавляемых большевиками, за установление Советской власти в Молдавии проходила в сложных условиях. Во время Октябрьского вооруженного восстания в этой части страны отсутствовала губернская большевистская организация, которая могла бы координировать действия недавно образовавшихся самостоятельных большевистских организаций в Тирасполе, Унгенах, Окнице, Измаиле, Бричанах, Ларге и в ряде армейских частей, расположенных на территории края. Многие из них не имели налаженной связи с революционными центрами страны. Не было самостоятельной большевистской организации и в губернском центре — городе Кишиневе. Председатель губернского исполкома Советов Бессарабии большевик Я. Д. Мелешин в те дни с тревогой отмечал, что связи с центром почти нет и что «отсутствие широкой информации дает почву для вздорных и провокационных слухов и ослабляет связь с районами»⁵¹.

После победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде в большинстве Советов Молдавии, как и в большинстве комитетов Румынского фронта, преобладали социал-соглашатели, так как не прошли перевыборы. Эсеро-меньшевистский Румчерод, социал-соглашатели ряда Советов, и особенно Кишиневского, всячески старались скрыть от рабочих и солдат телеграммы Петроградского ВРК и Совета Народных Комиссаров. На состоявшемся 28 октября в Кишиневе II фронтовом съезде полевых

⁵⁰ *Stavrianos L. S. The Balkans Since 1453. New York, 1958, p. 565.*

⁵¹ ЦГАОР СССР, ф. 412, оп. 1, д. 133, л. 695.

почтово-телеграфных служащих Румынского фронта по настоянию меньшевиков и эсеров приняли контрреволюционное постановление «не пропускать телеграммы большевиков»⁵². Эсерово-меньшевистский Румчерод также запретил Советам и солдатским комитетам фронта и его прифронтовой полосе устанавливать связь с Петроградским Советом и Советом Народных Комиссаров⁵³. В то же время буржуазные и мелкобуржуазные газеты всех мастей и оттенков изо дня в день извергали потоки лжи и клеветы на Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, на партию большевиков, на Советское правительство.

О трудностях борьбы за власть Советов в Молдавии и на Румынском фронте свидетельствует письмо, направленное 2 ноября 1917 г. комитетом РСДРП (интернационалистов-большевиков) 3-го драгунского Новороссийского полка, расположенного в районе сел Куболта—Пелиней Бельцкого уезда, в Секретариат ЦК РСДРП(б). В нем указывалось: «Об Октябрьской революции телеграммы получили перепутанные Румчеродом и дивизионным комитетом... Были выписаны газеты «Рабочий путь» и «Правда». Но их не пропускали»⁵⁴. В посланной 17 ноября 1917 г. Одесским комитетом большевиков в ЦК РСДРП(б) телеграмме отмечалось, что эсерово-меньшевистский «Румчерод опекает по-старому фронт, снабжая и награждая армейские комитеты и окопы литературой корниловского толка и погромного в отношении большевиков характера, листовками... и пр.»⁵⁵.

Таким образом, отсутствие губернской самостоятельной большевистской организации, существование отдельных большевистских организаций без связи с революционными центрами страны, малочисленность и распыленность местного пролетариата вследствие преимущественно аграрного хозяйства, преобладание еще во многих Советах влияния социал-соглашателей, контрреволюционные действия командования Румынского фронта, эсерово-меньшевистского Румчерода, молдавских буржуазных националистов, Центральной рады, правительства буржуазно-помещичьей Румынии и аккредитованных при нем миссий Антанты — все это осложняло революционную борьбу трудящихся Молдавии за установление Советской власти. К тому же на территории Молдавии почти целый месяц продолжали действовать губернский и военный комиссары низложенного Временного правительства⁵⁶.

Революционные силы в этом районе страны столкнулись с ожесточенным сопротивлением эксплуататорских классов и их прислужников — буржуазных националистов и социал-соглашателей.

⁵² «Одесские новости», 1917, 2 (15) ноября.

⁵³ ЦГАОР СССР, ф. 412, оп. 1, д. 133, л. 695.

⁵⁴ Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (ноябрь 1917 г. — февраль 1918 г.). Сб. документов, т. 1. М., 1957, с. 477.

⁵⁵ Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (ноябрь 1917 г. — февраль 1918 г.), т. 2, с. 274—275.

⁵⁶ См. «Известия Кишиневского Совета...», 1917, ноябрь.

Последние сразу после победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде объединились и под предлогом «защиты» революции и Учредительного собрания создали так называемые «революционные комитеты» или «комитеты охраны революции и Учредительного собрания».

Как известно, военно-молдавский съезд, начавший свои заседания 20 октября в Кишиневе, должен был закончить работу 24 октября. Однако в 1 час. 30 мин. ночи с 24 на 25 октября на съезде неожиданно явился губернский комиссар Временного правительства и, сообщив о свершившемся вооруженном восстании в Петрограде, обратился к участникам этого собрания с призывом не разъезжаться, а остаться всем на местах⁵⁷.

Итак, местные органы низвергнутого Временного правительства в лице губернского комиссара предложили собравшейся националистической военщине вместе выступить против победившей в Петрограде Октябрьской революции. Вожаки националистической военщины приняли предложение и решили здесь же на съезде создать для борьбы с Советской властью так называемый «революционный комитет». В его состав вошли известный душитель революционного движения в крае, начальник карательных отрядов — пресловутых когорт — Криган и его подручные прапорщик Осоян и Паскалуца, вольноопределяющийся Буздугану и солдат Тудосе⁵⁸.

В Кишиневе начал действовать так называемый «революционный комитет». Инициаторы его создания — буржуазные националисты и социал-соглашатели, цель — борьба против победы социалистической революции в Молдавии.

Эсеро-меньшевистское руководство Кишиневского Совета 26 октября обманным путем протасило на заседании исполкома контрреволюционную резолюцию, осуждавшую победу Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде⁵⁹. В этот же день представитель Кишиневского Совета выступил в кишиневской городской думе и заявил, что Совет будет вести борьбу с большевиками, если они останутся у власти⁶⁰. Лидер бундовцев В. Гринфельд заверял перепуганных кадетов в городской думе, что «в Совете нет элементов, примыкающих к Ленину»⁶¹.

Подбодренные социал-соглашателями из Кишиневского Совета кадеты кишиневской городской думы решили не подчиняться Совету Народных Комиссаров и создать комиссию из шести человек, которая вместе с комиссаром Временного правительства и представителями Кишиневского Совета должна принять меры к предотвращению революционных выступлений.

⁵⁷ *Pintea G. Rolul organizațiilor militare moldovenești în actul unirii Basarabiei. Chișinău, 1932, p. 46.*

⁵⁸ *Ibidem.*

⁵⁹ «Свободная Бессарабия», 1917, 27 октября.

⁶⁰ *Дыков И. Указ. соч., с. 64.*

⁶¹ «Свободная Бессарабия», 1917, 28 октября.

На следующий день, 27 октября, эсеро-меньшевистское руководство Кишиневского Совета уже совместно с националистической военщиной и кадетами из городской думы создало контрреволюционный орган под названием «Кишиневский комитет охраны революции и Учредительного собрания», или «Кишиневский революционный комитет»⁶².

Газета «Известия Кишиневского Совета» 3 ноября 1917 г. сообщала, что в Кишиневе под председательством молдавского эсера Катароса состоялось общее собрание всех членов «революционного комитета, призванного к жизни в связи с событиями в Петрограде». Как явствует из газетного сообщения, в состав этого комитета вошли: «от Кишиневского исполнительного комитета — 6 человек, от объединенного губернского исполнительного комитета солд., раб., крестьян. депутатов и молдавского комитета — 6 человек, от социалистических партий — по одному человеку и от молдавского конгресса — 6 человек»⁶³.

С националистической контрреволюцией объединился и Кишиневский железнодорожный участковый исполнительный комитет, в руководстве которого также находились еще социал-соглашатели. На одном из заседаний, состоявшемся в конце октября, при обсуждении вопроса о текущем моменте приняли резолюцию, в которой говорилось, что «кишиневский участковый комитет к выступлению большевиков относится отрицательно»⁶⁴. На этом же заседании постановили: «избрать комитет по охране революции в составе 3 человек участкового комитета, по одному представителю от железнодорожного комитета молдаван, от [Совета] с[олдатских] и р[абочих] д[епутатов] и от краевого Совета Бессарабии»⁶⁵.

Эсеро-меньшевистское руководство Бельцкого Совета также 26 октября приняло контрреволюционную резолюцию, осуждавшую победу вооруженного восстания в Петрограде. Оно решило: «для борьбы с ним и для координации всех сил Бельцкого уезда образовать комитет и присвоить ему название «Комитет по борьбе с анархией и контрреволюцией». Созданный здесь же комитет постановил: «Сформировать военный добровольческий отряд в 450 человек»⁶⁶.

Для координации всех сил контрреволюции края в борьбе против Советской власти социал-соглашатели вместе с буржуазными националистами 4 ноября 1917 г. в г. Кишиневе создали «Бессарабский губернский комитет охраны революции и Учредительного собрания», или, как он сокращенно именовался, «Бессарабский губернский ревком». Во главе ревкома встал ярый противник передачи власти в руки Советов, меньшевик-оборонец Механошин. «В состав его входят, — сообщала газета «Известия

⁶² «Свободная Бессарабия», 1917, 29 октября.

⁶³ «Известия Кишиневского Совета...», 1917, 3 (16) ноября.

⁶⁴ Там же, 1 (14) ноября.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же, 3 (16) ноября.

Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов», — представители от объединенного губернского исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских, крестьянских депутатов и Центрального военного молдавского комитета, от Кишиневского исполнительного комитета [Совета] р[абочих], [солдатских] д[епутатов], от социалистических партий социал-революционных, социал-демократических большевиков, социал-демократических меньшевиков и Бунда, от Кишиневской городской думы, от губернского земства, от 1-го Военно-молдавского конгресса и всех уездных комитетов по охране революции⁶⁷. Всего в этот комитет вошло 35 человек⁶⁸.

В этом же номере «Известий Кишиневского Совета» было опубликовано обращение под названием «Граждане!», в котором говорилось: «Революционный комитет принял на себя верховный контроль в делах политических, административных и хозяйственных в целях защиты революции, правильного хода выборов в Учредительное собрание и охраны спокойствия граждан»⁶⁹.

О том, как он будет «защищать революцию» и охранять «спокойствие граждан», этот «революционный комитет» дал разъяснение в опубликованном им воззвании «Ко всем гражданам!». В нем прямо указывалось, что против нынешнего Советского правительства он будет бороться, чтобы «дать стране правительство, составленное из представителей всех социалистических течений», и требует «не производить самовольных земельных захватов»⁷⁰. Как видно из воззвания «Ко всем гражданам!», этот так называемый «Бессарабский губернский комитет охраны революции и Учредительного собрания» ставил перед собой явно контрреволюционные цели.

В состав названного комитета вошли и представители местных большевиков. Молдавские советские историки, в том числе и автор настоящей работы, считали, что «большевики, не разобравшись в этом, вошли в его состав, допустив тем самым серьезную ошибку»⁷¹. На наш взгляд, такое объяснение является недостаточным.

Дело в том, что большевики Кишинева к моменту победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде еще находились в одной организации с объединенными социал-демократами интернационалистами. Причем последние преобладали в упомянутой организации. Являясь одной из разновидностей меньшевиков-интернационалистов, объединенные социал-демократы интернационалисты выступали против захвата власти Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов вооруженным путем. Хотя они не требовали осуждения Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, но поддерживали меньшевиков-

⁶⁷ Там же, 7 (20) ноября.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же, 23 ноября (6 декабря).

⁷¹ Революционное движение в 1917 году..., с. 349.

интернационалистов в создании однородного социалистического правительства из представителей «революционной демократии», таких как Церетели, Чхеидзе, Скобелев и др.

При обсуждении вопроса о власти на II Всероссийском съезде Советов выступивший от имени объединенных социал-демократов интернационалистов Авилов заявил, что рабоче-крестьянское правительство не в состоянии будет справиться с разрухой, что его не признают союзные правительства и поэтому ему не удержаться у власти. Он предложил резолюцию о передаче власти демократам⁷².

Левые эсеры, заявив, что в целом их устраивает программа Советской власти и они не будут голосовать против, отказались войти в Советское правительство под предлогом, что это могло бы «усугубить раскол революционной демократии». Как сообщала газета объединенных социал-демократов интернационалистов «Голос социал-демократа», их представителям также предлагалось войти в Советское правительство по списку большевиков, но они отказались по тем же мотивам, что и левые эсеры⁷³. Итак, объединенные социал-демократы интернационалисты, левые эсеры, под предлогом не «усугубить раскол революционной демократии», выступали за однородное социалистическое правительство.

Объединенные интернационалисты (большевики и объединенные с.-д. интернационалисты) и эсеры максималисты на заседании Кишиневского Совета от 31 октября 1917 г., на котором обсуждался вопрос об Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде, предложили резолюцию. В ней нет ни осуждения, ни поддержки вооруженного восстания, а только констатируется, что «этот кризис вылился в форму открытого столкновения революционных масс солдат и рабочих Петрограда с Временным правительством, в результате чего власть пала»⁷⁴. Более того, в указанной резолюции записано: «Основной задачей демократии является сохранение революционного порядка и создание однородной революционной власти, вышедшей из недр революционной демократии, ответственной перед ее полномочными органами, гарантирующей борьбу за мир, скорейший созыв Учредительного собрания и ликвидацию буржуазной контрреволюции»⁷⁵.

Таким образом, если большевики Кишинева выдвинули вместе с объединенными социал-демократами интернационалистами вышеуказанную резолюцию, то значит они разделяли тогда их взгляды и потому вошли в состав «Бессарабского комитета охраны революции и Учредительного собрания», чтобы «защитить революционный порядок и создавать однородную революционную власть». Боязнь «раскола революционной демократии», стремление к «сохранению спокойствия» приводили большевиков Кишинева к серьезным ошибкам.

⁷² Рубан Н. В. Октябрьская революция и крах меньшевизма. М., 1968, с. 314.

⁷³ «Голос социал-демократа», 1917, 3 декабря.

⁷⁴ «Известия Кишиневского Совета...», 1917, 2 (15) ноября.

⁷⁵ Там же.

Итак, эсеры и меньшевики, а заодно с ними и бундовцы, предав интересы трудящихся масс, игнорировали решение II Всероссийского съезда Советов о передаче всей полноты власти в руки Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Они не только пошли на сговор с буржуазными националистами, открыто выступившими против рабоче-крестьянской власти, но и стали активно помогать врагам Советской власти — буржуазно-националистической контрреволюции в быстрейшем формировании «Сфатул цэрий».

Как известно, до Октябрьской революции, при Временном буржуазном правительстве социал-соглашатели не поддерживали даже идею о создании «Сфатул цэрий». Эсеры, бундовцы и меньшевики в своих выступлениях категорически высказывались против, указывая на «сепаратистские тенденции» его основателей. После свержения Временного правительства и победы социалистической революции социал-соглашатели изменили свое отношение к «Сфатул цэрий», сделав на него ставку. И это неспроста. У социал-соглашателей и буржуазных националистов были общие цели: любыми средствами предотвратить установление Советской власти в Молдавии. На основе антисоветизма окончательно оформился контрреволюционный блок социал-соглашателей с буржуазными националистами.

В «Известиях» — органе эсеров-меньшевистского Кишиневского Совета — рядом с его контрреволюционной резолюцией, осуждавшей Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, было опубликовано постановление пресловутого военно-молдавского съезда, в котором прямо указывалось, что «с момента образования краевого Совета (т. е. «Сфатул цэрий». — А. Е.) все находящиеся на территории Бессарабии комитеты (речь идет о Советах рабочих и солдатских депутатов и крестьянских комитетах. — А. Е.) приобретают чисто профессиональный характер»⁷⁶, иными словами, ликвидируются. Между прочим, об этом мечтал еще в июльские дни наступления контрреволюции генерал Корнилов. Он тогда тоже призывал «упразднить всякие Советы и комитеты».

Заявив в своем органе, что буржуазно-помещичий «Сфатул цэрий» после своего открытия намеревается ликвидировать Советы и комитеты, эсеров-меньшевистское руководство Кишиневского Совета тем самым выступило в поддержку буржуазно-националистической контрреволюции, лишь бы предотвратить победу социалистической революции в крае.

Вот почему Кишиневский Совет, пока во главе его стояли правые эсеры, меньшевики-оборонцы и бундовцы, категорически отказывался взять всю полноту власти в свои руки и упорно не признавал власть Совета Народных Комиссаров. Социал-предатели содействовали националистической контрреволюции в образовании «Сфатул цэрий» и всячески его поддерживали.

⁷⁶ «Известия Кишиневского Совета...», 1917, 27 октября (9 ноября).

Уже 2 ноября 1917 г. буржуазная газета «Бессарабская жизнь» сообщала, что собрание 24 союзов правительственных учреждений (как известно, во главе этих союзов стояли меньшевики и бундовцы) приняло резолюцию, в которой приветствовало «возникновение высшего краевого органа — «Сфатул цэрий» и выразило стремление оказать ему содействие»⁷⁷.

Общее собрание Кишиневской организации партии эсеров состоялось 14 ноября. На нем выработали наказ будущему члену «Сфатул цэрий»⁷⁸, приняли контрреволюционную резолюцию, направленную против Совета Народных Комиссаров, и заявили, что партия эсеров «не только отказывает этому правительству в поддержке, но считает нужным бороться с его политикой»⁷⁹. Грубая клевета в отношении партии большевиков, Советского правительства, созданного по воле абсолютного большинства трудового народа, возмутила даже некоторых членов кишиневской эсеровской организации. Они выразили протест «против вынесенной резолюции от 14 ноября, которая вызывает на новую гражданскую войну осуждением петроградского пролетариата и призывает к активной борьбе против левого крыла революционной демократии, а потому считает, что солдатам, рабочим и крестьянам в организации, выносящей подобные резолюции, не место»⁸⁰. Из состава кишиневской организации партии эсеров вышла целая группа ее членов: Гусарев, Денисов, Константинов, Бурулин, Саховалер, Чернобровцев и Евстигнеев⁸¹.

На своем заседании от 16 ноября эта группа приняла резолюцию, в которой с позиции левых эсеров указывалось: «Все силы демократии должны быть приложены для восстановления единства революционного фронта и создания однородной социалистической власти, начиная от большевиков и до социалистов включительно на условиях немедленного предложения демократического мира воюющим странам, немедленная передача всей земли в распоряжение земельных комитетов, контроль над производством и созывом Учредительного собрания в положенный срок»⁸².

В Кишиневе 18 ноября открылся II Бессарабский губернский съезд эсеров, на котором были представлены эсеры Аккермана, Бендер, Рени, Кишинева, Болграда, Измаила и Оргеева. Констатируя наличие раскола в этой партии⁸³ и указав на усиление большевистского влияния среди трудящихся края, особенно среди рабочих железнодорожников Бендер, съезд правых эсеров призвал усилить борьбу против Советской власти.

⁷⁷ «Бессарабская жизнь», 1917, 2 ноября.

⁷⁸ «Известия Кишиневского Совета...», 1917, 16 (29) ноября.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же, 17 (30) ноября.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

⁸³ 17 ноября 1917 г. из Бессарабской губернской организации партии эсеров вышла и оформилась левая группа эсеров.

Заседание съезда, посвященное вопросу об автономии Бессарабии и отношении к «Сфатул цэрий», состоялось 20 ноября⁸⁴. Его участники знали, что основатели «Сфатул цэрий» стремятся отторгнуть Бессарабию от России, и, несмотря на это, социал-соглашатели все-таки приняли решение поддержать создание этого органа⁸⁵. Членом «Сфатул цэрий» социалисты-предатели назвали своего единомышленника М. Когана. Таким образом, социалисты-революционеры, выступив вместе с буржуазными националистами против Советской власти, поддержав националистическую контрреволюцию в создании буржуазно-помещичьего органа «Сфатул цэрий», стали на путь открытого предательства.

В этом их поддерживали бундовцы. В г. Кишиневе 22 ноября 1917 г. состоялось общее собрание местной организации Бунда, на котором тоже обсуждался вопрос «об отношении к «Сфатул цэрий». После «оживленного» обмена мнениями, как сообщалось в газетной корреспонденции, «были произведены выборы представителей Бунда в «Сфатул цэрий». В его состав вошли В. Гринфельд, Ф. Пружинин, С. Коварский, Г. Гринберг, Н. Рабей и А. Рабинович. Кроме того, были выделены и пять кандидатов в члены «Сфатул цэрий», среди них: И. Тумаркин, М. Духовный, Я. Гитник, Р. Меренский⁸⁶.

Действенную помощь буржуазным националистам оказывало и контрреволюционное командование Румынского фронта. Еще в начале ноября, принимая группу организаторов «Сфатул цэрий», генерал Шербачев «выразил уверенность, что краевой Совет (т. е. «Сфатул цэрий». — А. Е.) сделает все, чтобы водворить в Бессарабии порядок»⁸⁷, т. е. подавит революционное движение и восстановит «порядок» помещиков и буржуазии.

Выступавший до Октябрьской революции против создания молдавских национальных военных частей генерал Шербачев 16 ноября в телеграмме на имя главковерха Духонина доказывал, что нужно удовлетворить просьбу «Сфатул цэрий» о формировании 1-го Молдавского национального полка, так как наличие такой части в центре Бессарабии — в Кишиневе — дает возможность ликвидировать все «нежелательные эксцессы», т. е. революционные выступления⁸⁸.

Значительную помощь молдавским буржуазным националистам оказывали украинские националисты, которые, как выше указано, давно заключили союз борьбы против революционного движения рабочих и крестьян края.

Таким образом, воспользовавшись помощью социал-соглашателей, молдавские буржуазные националисты решили в спешном порядке завершить формирование «Сфатул цэрий». Так называемое оргбюро, созданное еще на военно-молдавском съезде, изо

⁸⁴ «Известия Кишиневского Совета...», 1917, 29 ноября (11 декабря).

⁸⁵ Там же, 25 ноября (6 декабря).

⁸⁶ Там же, 23 ноября (4 декабря).

⁸⁷ «Свободная Бессарабия», 1917, 14 ноября.

⁸⁸ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 314, л. 6.

дня в день рассылало свои депеши в различные организации, партии и учреждения с предложениями выделить своих представителей в формируемый верховный краевой орган — «Сфатул цэрий». Следовательно, члены «Сфатул цэрий» не избирались, а выделялись различными организациями и учреждениями, и только по «депешам» указанного оргбюро.

Молдавские буржуазные националисты, подбадриваемые социал-соглашателями, стремясь опередить социалистическую революцию и из страха, что она сметет «Сфатул цэрий» с его создателями, сколачивали его с лихорадочной поспешностью. Организаторы «Сфатул цэрий» старались выдать этот буржуазно-помещичий контрреволюционный орган за демократический и даже за революционный.

Однако, несмотря на все их ухищрения, трудящиеся массы края, и прежде всего рабочий класс, отрицательно отнеслись к сколачиваемому антисоветскими силами «Сфатул цэрий». Вопреки всем махинациям социал-соглашателей Центральное бюро профсоюзов по требованию рабочих отказалось послать своего представителя в «Сфатул цэрий»⁸⁹. Лишь профсоюз пекарей г. Кишинева выделил своего представителя, но и здесь в знак протеста против такого решения часть рабочих покинули собрание⁹⁰.

Абсолютное большинство Советов края, несмотря на все уловки и маневры меньшевиков и эсеров, не направило своих представителей в буржуазно-помещичий орган. Только Кишиневский Совет вопреки воле рабочих все-таки принял решение послать в «Сфатул цэрий» трех своих представителей: Зельвянского, Гульбинского и Колесникова⁹¹. А председатель исполкома Кишиневского Совета, ярый противник власти Советов, меньшевик-оборонец Нисельсон даже выступил с приветственной речью на открытии «Сфатул цэрий»⁹².

Отрицательно к создаваемому силами контрреволюции «Сфатул цэрий» отнеслось и трудовое крестьянство края. Против сколачиваемого националистической контрреволюцией «Сфатул цэрий» выступили и некоторые городские думы и даже земства. Так, Аккерманская городская дума в своем постановлении о «Сфатул цэрий» записала, что считает «излишним организацию «Сфатул цэрий» и воздерживается от посылки делегата»⁹³.

Таким образом, против воли рабочего класса, трудового крестьянства, против желания большинства населения края, без народного голосования был произвольно сформирован так называемый верховный краевой орган — «Сфатул цэрий». Даже американский буржуазный историк Кларк отмечал, что «члены «Сфа-

⁸⁹ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 54, оп. I, д. 692, л. 70.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ «Известия Кишиневского Совета...», 1917, 26 ноября (9 декабря).

⁹² Там же.

⁹³ *Березняков Н. В.* Борьба трудящихся Бессарабии против интервентов в 1917—1920 гг. Кишинев, 1957, с. 94—95.

тул цэрий» были в основном назначаемые и в нормальных условиях в любой западной стране он не мог считаться подлинно представительной организацией⁹⁴. С ним вынужден согласиться известный противник Советской власти Филипп Мосли. Он также признал, что «Сфатул цэрий» был сформирован «на случайной основе»⁹⁵. Прогрессивный американский журналист Вильям Максвелл, назвав «Сфатул цэрий» совершенно верно «опереточным парламентом», подчеркнул, что он был создан «из представителей организаций, существующих только на бумаге»⁹⁶.

В этот самозванный орган вошли представители буржуазии, помещиков, кулаков и духовенства, а также буржуазной интеллигенции. Представители молдавской буржуазии Гроапэ, Буруян, Ионку, Киореску, помещики Горе, Херца, Тирон, кулаки Карайман, Юрку, священник Балтага, будучи ярыми сторонниками отторжения Бессарабии от России, задавали тон в «Сфатул цэрий»⁹⁷.

Ведущей политической партией в период комплектования «Сфатул цэрий» была Молдавская национальная партия, которая объединилась с политическими группировками националистического толка, образовав «Молдавский блок». Это было сделано для того, чтобы при любых обстоятельствах обеспечить себе большинство в «Сфатул цэрий»⁹⁸.

Необходимо отметить, что немаловажную роль в формировании «Сфатул цэрий» сыграли и представители партии кадетов, такие как Боур, Яновский, Станевич и др.⁹⁹

Активное участие в создании «Сфатул цэрий» приняла и молдавская партия эсеров, которая мало чем отличалась от Молдавской национальной партии.

Наряду с кадетами, с молдавскими буржуазными националистами активную роль в сколачивании антисоветского органа сыграли эсеры, меньшевики, бундовцы, украинские социалисты, объединенные еврейские социалисты, еврейская социал-демократическая партия «Поалей цион» и др.¹⁰⁰

Буржуазная кооперация (кредитная, потребительская, сельскохозяйственная) субсидировала всю деятельность Молдавской национальной партии по сколачиванию «Сфатул цэрий». Немалую финансовую помощь молдавским националистам в создании «Сфатул цэрий» оказали представители буржуазии и помещиков королевской Румынии.

⁹⁴ Clark Ch. Bessarabia, Russia and Rumania on the Black Sea. New York, 1927, p. 147.

⁹⁵ Mosley Ph. Is Bessarabia Next? — „Foreign Affairs“, vol. 18, 1940, N 3, p. 557.

⁹⁶ Maxwell W. Bessarabia. — Soviet Russia Today, vol. 9, 1940, N 4, p. 14.

⁹⁷ Предательская роль «Сфатул цэрий», с. 74.

⁹⁸ В «Сфатул цэрий» 62 голоса из 120 принадлежало «Молдавскому блоку», см. Ciobanu Șt. Op. cit., p. 132—135.

⁹⁹ Cazacu P. Moldova dintre Prut și Nistru. Iași, 1929, p. 226.

¹⁰⁰ ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 21, л. 134—135.

Таким образом, в ноябре 1917 г. буржуазные националисты и социал-соглашатели создали «Сфатул цэрий», орган по своей социальной структуре буржуазно-помещичий. В него входили буржуазные и мелкобуржуазные партии и группировки, которые открыто выступали против победившей Октябрьской революции. В этом буржуазно-помещичьем органе не оказались ни рабочие, ни крестьяне, ни подлинные защитники их интересов — большевики.

Следует указать, что некоторые советские историки, в том числе и автор настоящей работы, считали, что в первоначальном составе «Сфатул цэрий» были представители от крестьянских организаций, образовавшие внутри него крестьянскую фракцию. В последнее время нами установлено, что это утверждение ошибочно. Хотя военно-молдавский съезд наметил предоставить 30 мест представителям крестьянства края, но они не были приглашены. Это вызвало сильное недовольство солдат молдавских частей действиями руководителей «Сфатул цэрий».

Главарь молдавских буржуазных националистов из Центрального молдавского военно-исполнительного комитета, испугавшись, что молдавские солдаты могут разогнать «Сфатул цэрий», решили созвать 26 ноября 1917 г. экстренное заседание с представителями от 1-го Молдавского полка, молдавской аэробатарей и др. На нем были обсуждены вопросы «О текущем моменте в связи с волнениями между солдатами 1-го Молдавского полка и других молдавских войсковых частей, о составе краевого органа Бессарабии «Сфатул цэрий»¹⁰¹.

Как явствует из протокола, на этом заседании по требованию представителей восставших молдавских войсковых частей приняли постановление. В нем указывалось, что вследствие нарушения установленного военно-молдавским съездом порядка выборов крестьянских депутатов в «Сфатул цэрий» заседание «выражает недоверие тем недемократическим элементам (имеются в виду представители буржуазии и помещиков. — А. Е.), которые попали в «Сфатул цэрий».

Приведенные факты еще раз опровергают ложь буржуазных фальсификаторов, утверждавших, что якобы «Сфатул цэрий» по своему составу являлся демократическим органом, куда вошли представители всех классов, слоев населения края.

Вместе с тем внимательный анализ свидетельствует о том, что среди членов «Сфатул цэрий» не было единства. Одни выступали за автономную Бессарабию в составе Российской Федеративной буржуазной республики, другие стремились к отделению Бессарабии от России и созданию своей буржуазной республики, третьи добивались отторжения края от России и мечтали о захвате королевской Румынией и четвертые хотели, чтобы Бессарабия входила в состав Украины, управляемой Центральной радой. Но одно их объединяло. В составе наспех сколоченного

¹⁰¹ ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 6, л. 20.

«Сфатул цэрий» оказались все противники Советской власти. Это были молдавские, украинские, еврейские, армянские, немецкие, гагаузские и болгарские буржуазные националисты; русские, молдавские и украинские эсеры; меньшевики, бундовцы, кадеты и народные социалисты. Все они объединились в этом буржуазно-помещичьем контрреволюционном органе, чтобы любыми средствами вплоть до национальной измены предотвратить победу Советской власти в крае и сохранить строй господ и эксплуатирруемых.

Главарь буржуазных националистов и социалистов-предателей, несмотря на то, что 21 ноября явилось менее двух третей состава «Сфатул цэрий», не было положенного кворума, нарушая элементарные нормы буржуазной демократии, все-таки решили открыть съезд.

Заседания начались под охраной так называемых национальных молдавских и украинских войск в 1 час дня в здании бывшей 2-й Кишиневской гимназии. Председателем «Сфатул цэрий» стал бывший социалист-революционер, бывший член Петроградского эсеро-меньшевистского Совета, перекочевавший к молдавским буржуазным националистам, Ион Инкулец¹⁰². В своих выступлениях буржуазные националисты вместе с социалистами-предателями¹⁰³ требовали, чтобы срочно были приняты меры для подавления революционного движения в крае, особенно выступлений трудового крестьянства, которое проводило в жизнь ленинский Декрет о земле. «Задача «Сфатул цэрий», — патетически восклицал Инкулец, — уберечь Бессарабию от аграрной анархии»¹⁰⁴, т. е. революционных выступлений крестьян. «Если бы не было выступления большевиков, с открытием «Сфатул цэрий» не спешили бы», — заявил тот же Инкулец, раскрывая контрреволюционные цели этого органа¹⁰⁵.

В поддержку Инкульца с клеветой на партию большевиков выступил молдавский эсер, националист и авантюрист Которос¹⁰⁶, который возглавлял Кишиневский комитет охраны революции и Учредительного собрания.

В работе «Сфатул цэрий» принял активное участие и представитель свергнутого Временного правительства бывший заместитель губернского комиссара В. Кристи. Этот представитель уже не существовавшей власти решил передать свои полномочия «Сфатул цэрий» для того, чтобы придать самозванному органу хотя бы видимость законности. Кроме того, Кристи преследовал и свои личные цели. Он добивался получения соответствующего поста в этом новоиспеченном «правительстве». Как только был

¹⁰² ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 21, л. 1.

¹⁰³ *Афтенюк С. Я.* Указ. соч.; Революционное движение в 1917 году...; Предательская роль «Сфатул цэрий». Кишинев, 1969; *Слущкая К.* Победа Октябрьской революции и установление Советской власти в Молдавии (март 1917 — март 1918). Кишинев, 1962.

¹⁰⁴ ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 21, л. 1.

¹⁰⁵ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии, с. 67.

¹⁰⁶ ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 21, л. 3.

создан исполнительный орган «Сфатул цэрий» — Совет генеральных директоров — Кристи получил пост директора внутренних дел¹⁰⁷.

На заседании «Сфатул цэрий» от 21 ноября, чтобы обмануть трудящихся всех национальностей, населявших Бессарабию, и отвлечь их от революционных выступлений, было принято так называемое обращение к молдавскому народу и народам Бессарабии, в котором утверждалось, что якобы «Сфатул цэрий» является правомочной властью края. Буржуазно-помещичий орган прямо заявил, что он не признает Советскую власть, ее декретов и будет отстаивать старый строй эксплуатации и угнетения трудящихся масс. В названном обращении было записано: «До издания законов Бессарабии все неотмененные Временным правительством или «Сфатул цэрий» законы Государства Российского, а также все законоположения, изданные Временным правительством после 1 марта 1917 г., сохраняют свою силу»¹⁰⁸. «Сфатул цэрий», — говорил его председатель И. Инкулец, — должен охранять край «от окончательного разгрома», другими словами, от окончательной победы социалистической революции¹⁰⁹.

Другой организатор «Сфатул цэрий» Г. Пынтя, характеризуя роль, отводимую этому органу буржуазии и помещиков, отмечал: «Большевизм, охвативший Россию, заразителен: его лозунги основательно прививались всюду и, чтобы предупредить победу большевизма в Бессарабии, был создан «Сфатул цэрий»¹¹⁰.

Для обмана масс в упомянутом обращении «Сфатул цэрий» объявлялось об охране свободы слова, собраний, союзов, неприкосновенности личности и жилища, о праве наций на родной язык. Эти демагогические заверения были обнародованы отнюдь не потому, что главари «Сфатул цэрий» стали на защиту интересов трудящихся, а для того чтобы ввести в заблуждение малоискушенных в политике людей, добиться от них поддержки этого буржуазно-помещичьего органа, укрепить его положение, подготовить условия для захвата власти в крае. С другой стороны, буржуазные националисты и социал-соглашатели опубликовали это обращение с целью сдержать любыми средствами развернувшуюся революционную борьбу рабочих и крестьян края за установление здесь Советской власти.

Таким образом, для борющихся под руководством партии большевиков революционных масс создалась опасная ситуация в связи с образованием антисоветского блока буржуазных националистов и социал-соглашателей, подготовившего открытие «Сфатул цэрий», явно контрреволюционного органа.

Кроме того, обманывали массы псевдореволюционными лозунгами еще находившиеся у руководства большинства Советов края социал-соглашатели. Они добивались, чтобы все Советы

¹⁰⁷ Дыков И. Указ. соч., с. 77.

¹⁰⁸ ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 12, л. 163.

¹⁰⁹ «Сфатул цэрий», 1917, № 1, 24 ноября.

¹¹⁰ Pîntea G. Op. cit., p. 56—57.

края подчинялись «Сфатул цэрий». Это означало бы ликвидацию Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, уничтожение важнейшего завоевания революции.

Перед большевиками края встала первоочередная задача — немедленно очистить Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов от социал-соглашателей, которые поддерживали «Сфатул цэрий», и повести решительную борьбу против объединенных сил контрреволюции, группировавшихся вокруг названного анти-советского органа. Иначе нельзя было превратить Советы в полновластные органы диктатуры пролетариата.

§ 3. Большевизация Советов. Историческое значение конференции большевиков Румынского фронта

После победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде Центральный Комитет большевистской партии, лично В. И. Ленин внимательно следили за развитием событий на Румынском фронте и в его прифронтовой зоне — Бессарабии. Они придавали большое значение этому району страны. И это не случайно. Румынский фронт, один из самых крупных, насчитывавший около двух миллионов солдат, был отдален от центра.

Контрреволюционная Центральная рада, провозгласив 7 ноября 1917 г. так называемую Украинскую народную республику, выступила открыто против социалистической революции и созданного ею правительства — Совета Народных Комиссаров. В связи с этим названный фронт оказался фактически отрезанным от Петрограда и Москвы. Украинские и молдавские буржуазные националисты и социал-соглашатели пытались воспользоваться создавшимся положением, чтобы с помощью украинских и молдавских солдат бороться против социалистической революции. С другой стороны, через Бессарабию могли бы проникнуть в Советскую Россию войска Антанты.

Петроградский ВРК заслушал 31 октября представителей VIII армии, части которой дислоцировались на севере Бессарабии. Проанализировав политическое положение на Румынском фронте и в его прифронтовой полосе, ВРК предложил немедленно провести пере выборы воинских комитетов, давно не переизбиравшихся и не отражавших волю солдатских масс¹¹¹. Командование Петроградского военного округа направило 3 ноября Кишиневскому Совету рабочих и солдатских депутатов радиотелеграмму, в которой именем Советского правительства предписывало: «Немедленно принять самые энергичные меры к освобождению товарищей офицеров: поручика Ремянникова, Щекина, Шашина, Филиппова и Данилова, находящихся в кишиневской тюрьме и

¹¹¹ Документы Великой пролетарской революции, т. 1. М., 1938, с. 135.

приговоренных к каторжным работам за восстание против уже низложенного Временного правительства»¹¹².

Вопрос о политзаключенных, содержащихся в кишиневской тюрьме, специально обсуждался Петроградским ВРК 17 ноября, постановившим: «Телеграфировать в Кишиневский Совет рабочих и солдатских депутатов, чтобы немедленно были освобождены арестованные при режиме Керенского»¹¹³. На имя Кишиневского Совета 19 ноября последовало отношение Петроградского ВРК, в котором он предлагал «принять срочные меры к освобождению всех товарищей, задержанных в связи с делом 3—5 июля, как находящихся под следствием, так и осужденных»¹¹⁴. В этот же день В. И. Ленин от имени Совета Народных Комиссаров направил в Кишинев по трем адресам — 175-му¹¹⁵ полку, 1-му Молдавскому полку и местному Совету рабочих и солдатских депутатов следующую телеграмму: «Немедленно выпустить из тюрьмы всех большевиков и левых эсеров, арестованных по политическим делам»¹¹⁶.

Однако, как установлено советскими историками, ни одна из телеграмм с требованием освобождения большевиков, всех политзаключенных, арестованных при режиме Временного правительства, не была опубликована на страницах местных газет. Как видно, социал-предатели, возглавлявшие в то время исполком Кишиневского Совета и так называемый «Бессарабский комитет охраны революции и Учредительного собрания», как и прежде, скрыли от народных масс эти телеграммы и не предприняли конкретных мер для скорейшего освобождения политзаключенных.

Чтобы помочь революционным силам Молдавии и Румынского фронта очистить Советы и воинские комитеты от мелкобуржуазной контрреволюции и превратить их в полновластные органы Советской власти, ЦК РСДРП(б), Совнарком и Петроградский ВРК направили в Молдавию видных партийных работников, делегатов II Всероссийского съезда Советов, революционных матросов Балтийского флота и солдат Петроградского гарнизона. А для освобождения политзаключенных из кишиневской тюрьмы Советское правительство послало в Кишинев двух своих представителей.

Большую работу по разоблачению социал-соглашателей — правых эсеров, меньшевиков и бундовцев — противников передачи власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — проводили вернувшиеся со II Всероссийского съезда Советов делегаты от Молдавии и Румынского фронта, голосовавшие за его исторические декреты.

¹¹² Большевики Молдавии и Румынского фронта в борьбе за власть Советов (март 1917 — январь 1918). Документы и материалы. Кишинев, 1967, с. 126.

¹¹³ Документы Великой пролетарской революции, т. 1, с. 257.

¹¹⁴ Там же, с. 276.

¹¹⁵ Вероятно, 75-му полку.

¹¹⁶ Ленинский сборник, т. XXVI. М., 1959, с. 17; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 8.

В начале ноября 1917 г. в м. Рени вернулся из Петрограда делегат II Всероссийского съезда Советов большевик Смирнов. Вместе со сторонниками Советской власти при участии большевиков местных воинских частей он разоблачил соглашателей, скрытых и открытых оборонцев и, опираясь на поддержку рабочих и солдат, добился очищения Совета от мелкобуржуазной контрреволюции, и к середине ноября Ренийский Совет встал на платформу Советской власти¹¹⁷.

Борьба за очищение от социал-соглашателей в Измаильском Совете была еще более острой. Меньшевики и эсеры изгнали из Совета¹¹⁸.

Во второй половине ноября усилилась борьба внутри Сорокского Совета. Он отстранил уездный комиссариат, во главе милиции поставил члена президиума исполнительного комитета, взял в свои руки торговлю, суд, городское и земское управление¹¹⁹. К середине ноября Дубоссарский Совет перешел на платформу Советской власти¹²⁰.

Большую работу по очищению Совета г. Тирасполя от мелкобуржуазных элементов провел вернувшийся из Петрограда делегат II Всероссийского съезда Советов А. Е. Тарнопольский. В своих воспоминаниях большевики Е. Г. Василевский и Р. И. Литвак пишут, что он «на митингах и собраниях правдиво рассказывал о работе съезда и призывал к поддержке Советской власти и к ее установлению на местах»¹²¹. Тираспольский Совет создал военно-революционный комитет. В его состав вошли большевики Т. Тер-Еномян, Л. Шепетиевский¹²² и др.

Газета Херсонского Совета рабочих и солдатских депутатов «Солдат и рабочий» 25 ноября 1917 г. опубликовала телеграфное сообщение из Тирасполя о том, что местный исполнительный комитет и Совет крестьянских депутатов признали власть Советов и избрали комиссара для проведения в жизнь декретов Советского правительства.

Под руководством большевистской организации Унген из состава местного Совета были изгнаны почти все его противники. В новом Совете и его исполкоме около двух третей состава шло за большевиками. Председателем Совета избрали большевика А. Ф. Соловьева. В конце ноября 1917 г. вся власть в городе перешла в руки Совета¹²³.

В период борьбы за очищение Советов края от мелкобуржуазных элементов заметно вырос авторитет партии большевиков и

¹¹⁷ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 20, д. 19, л. 70—71.

¹¹⁸ «Красная Бессарабия», № 1, 1926, с. 63—64.

¹¹⁹ ЦГАОР СССР, ф. 1285, оп. 2, д. 36, л. 123—124; *Слуцкая К.* Указ. соч., с. 165.

¹²⁰ ГАОО, ф. 36, оп. 1, д. 14, л. 144—146.

¹²¹ Архив АН МССР, ф. 18, оп. 1, д. 6147, л. 6.

¹²² ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 50, д. 54, л. 41.

¹²³ Подробнее о борьбе революционных масс м. Унгены под руководством большевиков за власть Советов см.: «Ученые записки КГУ», т. 48 (серия историческая). Кишинев, 1962.

резко уменьшилось влияние социал-соглашателей. Об этом, например, говорят результаты выборов в Учредительное собрание в Унгенах, Бендерах, Тирасполе, а также в Тираспольском гарнизоне. В этом оказались вынуждены признаться и сами социал-соглашатели. «Выборы, — сообщала газета «Голос революции», — привлекли к урнам из общего числа избирателей 4600 человек — 3020 человек. Преобладающее число голосов в м. Унгенах получили большевики — 1742 гол[оса], затем с.-р. — около 900; меньшевики и бундовцы — 60, кадеты — 40, другие же — незначительное число...»¹²⁴

На выборах в Учредительное собрание по г. Бендеры большевики получили 3316 голосов, т. е. в три раза больше, чем эсеры¹²⁵.

В результате ожесточенной борьбы революционных сил, возглавляемых большевиками, в 20-х числах ноября стали на платформу Советской власти Советы Бричан, Окницы, Ларги, Бендер, а несколько позже — Советы местечек Калараш, Единцы, Леово. Возглавляемый меньшевиком-оборонцем Нисельсоном президиум исполкома Кишиневского Совета, в котором преобладали противники Советской власти, 27 ноября подал в отставку. Через два дня на заседании исполкома Кишиневского Совета переизбрали его президиум. Председателем нового президиума стал активный руководитель борьбы масс за установление Советской власти в Молдавии Е. М. Венедиктов, товарищем (т. е. заместителем) председателя — левый бундовец А. Л. Гринштейн и секретарем — левый эсер Евститиев¹²⁶.

Таким образом, переход под давлением революционных масс местных Советов на платформу Советской власти наглядно подтвердил, что за Советскую власть боролось большинство трудового молдавского народа.

В. И. Ленин, анализируя ход революционной борьбы в конце 1917 г. — начале 1918 г. во всей стране, указывал, что «Советская власть пользуется сочувствием и самой горячей, самой беззаветной поддержкой гигантского большинства масс...»¹²⁷

Большую роль в мобилизации революционных сил на решительную борьбу за превращение Советов в подлинные органы диктатуры пролетариата сыграла конференция большевиков Румынского фронта, которая состоялась 28—30 ноября 1917 г. в Кишиневе.

В ноябре 1917 г. на Румынском фронте социал-соглашателей изгоняли из воинских комитетов. Вместо меньшевиков и эсеров солдатские массы избирали сторонников Советской власти. На фронте рос авторитет партии большевиков, увеличивалось число большевистских организаций. Если к моменту Октябрьской революции на Румынском фронте насчитывалось не более 35 больше-

¹²⁴ «Голос революции», 1917, 19 ноября.

¹²⁵ «Одесский листок», 1917, 14 декабря.

¹²⁶ «Известия Кишиневского Совета...», 1917, 1 (14) декабря.

¹²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 262.

вистских организаций, то к концу ноября их стало более 100¹²⁸. Так, например, только в одной IX армии было 6546 членов партии большевиков и 18 759 сочувствующих¹²⁹, а в VIII армии, части которой располагались на Севере Молдавии, — свыше 7 тысяч членов партии большевиков¹³⁰.

Армейские конференции большевиков, проходившие в 20-х числах ноября, способствовали мобилизации революционных сил Румынского фронта на борьбу за очищение воинских комитетов от противников Советской власти. В результате на съездах армейских комитетов IV, VI, VIII, IX армий, происходивших в конце ноября — начале декабря 1917 г., абсолютное большинство делегатов поддержало большевиков и по их воле в состав новых армейских комитетов были избраны сторонники Советской власти.

Таким образом, в результате большой работы большевиков Румынского фронта, конкретной помощи ЦК РСДРП(б) и большевистских организаций Москвы и Украины социал-соглашатели были изгнаны из воинских комитетов, которые встали на платформу Советской власти.

В здании кишиневской городской думы 28 ноября открылась конференция большевиков Румынского фронта¹³¹, в работе которой приняли участие 197 делегатов от 200 воинских частей и соединений, а также посланцы Петроградского ВРК и Одесского комитета большевиков. На конференции присутствовали и два представителя от кишиневской объединенной организации большевиков и социал-демократов интернационалистов.

С докладом о положении на Румынском фронте после победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде выступил член фронтового комитета большевиков В. С. Корнев. Он рассказал об яростном сопротивлении контрреволюции, которая безуспешно старалась приостановить триумфальное шествие Великого Октября, о борьбе большевиков этого фронта против эсеров-меньшевистского Румчерода, руководители которого «сознались, что жизнь изжила их, что их состав организации стал трупом»¹³².

В заключение В. С. Корнев заявил, что большевикам необходимо усилить борьбу с буржуазией и мелкобуржуазным блоком, что эсеров-меньшевистский Румчерод и его так называемый военно-революционный комитет, не выражавшие волю широких солдатских масс фронта, должны быть упразднены.

Делегаты, выступившие на конференции с докладами о положении на местах, отметили, что несмотря на все попытки контрреволюции приостановить процесс революционизации солдатских масс влияние партии большевиков росло, все больше воинских

¹²⁸ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1968, с. 68.

¹²⁹ Там же, с. 69.

¹³⁰ ЦГВИА, ф. 13382, оп. 1, д. 1, л. 128.

¹³¹ Большевики Молдавии и Румынского фронта в борьбе за власть Советов, с. 240.

¹³² «Известия Кишиневского Совета...», 1917, 30 ноября (13 декабря).

частей и соединений переходили на сторону Советской власти. Обсудив эти доклады, фронтовая конференция большевиков приняла резолюцию, в которой говорилось: «Заслушав доклады с мест, конференция констатирует несомненный рост партийного влияния на местах. Работа на местах должна заключаться в закреплении путем организационного строительства вновь завоеванных позиций, беспощадно разоблачая соглашательскую тактику меньшевиков-оборонцев и социалистов-революционеров.

Товарищи на местах должны твердо и неуклонно проводить свою политическую линию, осуществляя на практике все директивы Центрального комитета и директивы народных комиссаров»¹³³.

Вопрос об отношении конференции к местной (т. е. Кишиневской) объединенной организации большевиков и интернационалистов обсуждался 29 ноября. Его включили в повестку дня в связи с тем, что местная объединенная организация большевиков и социал-демократов интернационалистов требовала предоставления ей решающего голоса на конференции, который, однако, ей, как организации смешанной, не был дан. «Конференция с.-д. большевиков Румфронта находит недопустимым дальнейшее пребывание тт. большевиков в составе местной организации и выражает пожелание, чтобы местные тов. большевики позаботились о создании самостоятельной большевистской партийной организации, а существующая местная организация, как не большевистская, не может иметь представительство на настоящей конференции с правом решающего голоса»¹³⁴. Активно обсуждался доклад о текущем моменте, с которым выступил делегат от большевистской конференции IV армии А. С. Круссер. Подчеркнув всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции, оратор уделил внимание главному вопросу революции — вопросу о власти. Он отмечал, что «власть Советов рабочих и солдатских депутатов, могущая вести самую беспощадную борьбу с капиталистами, должна осуществляться на местах».

Докладчик специально остановился на национальном вопросе и заявил: «Если для нас нет власти, кроме Советов, то и для всех национальностей наши положения должны разрешаться в той же плоскости»¹³⁵.

В развернутой резолюции по текущему моменту говорилось: «Конференция самым категорическим образом настаивает на последовательном и решительном проведении в жизнь всех постановлений II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов и приветствует единение рабочих и крестьян путем слияния исполнительных комитетов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, рассматривая это слияние как могучую гарантию единства революционного фронта»¹³⁶.

¹³³ «Известия Кишиневского Совета...», 1917, 30 ноября (13 декабря).

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Там же, 2 (15) декабря.

¹³⁶ Там же, 1 (14) декабря.

Делегаты горячо поддержали мероприятия Центрального Комитета большевистской партии и Советского правительства: создание республики Советов, заключение перемирия, уничтожение частной собственности на землю и немедленная передача земли без выкупа в ведение крестьянско-батрацких комитетов вместе с живым и мертвым инвентарем крупных хозяйств.

Участники конференции требовали полной демократизации армии и флота, немедленного вооружения рабочих и крестьян, отпуща солдат при демобилизации с оружием, передачи всего армейского живого и мертвого инвентаря, имеющего хозяйственное значение, крестьянско-батрацким комитетам и др. Конференция считала необходимым образование при армейских и корпусных комитетах курсов «для подготовки организаторов в помощь стране и особенно деревне по устройству хозяйственного аппарата России»¹³⁷.

Вышеизложенное свидетельствует, что большевики Румынского фронта правильно понимали задачи, стоящие перед партийными организациями в борьбе за установление Советской власти в этом районе.

Это подтверждает и обсуждение следующих вопросов повестки дня конференции. С докладом о предстоящем фронтовом и областном съезде в Одессе выступил председатель фронтового комитета большевиков П. И. Баранов. Он рассказал о росте большевистского влияния на Румынском фронте осенью 1917 г., уделив особое внимание задачам большевиков Румфронта в связи с предстоящим фронтовым съездом.

Докладчик обрисовал трудные условия работы большевиков фронта в сентябре и октябре. Большевистские организации были слабы, а в некоторых частях и вовсе отсутствовали. Определенное оживление партийной работы произошло в связи с выборами в Учредительное собрание. При этом оратор упомянул о серьезной ошибке, допущенной большевиками Румынского фронта, которая заключалась в том, что они выдвинули общий с оборонцами список кандидатов в Учредительное собрание. Лишь после получения соответствующего указания Центрального Комитета большевистской партии, отказавшегося утвердить представленный список¹³⁸, был выдвинут от Румынского фронта отдельный список кандидатов-большевиков.

Делегат Баранов П. И. отметил, что решающее значение для усиления влияния большевиков и роста партийных рядов на Румынском фронте имела победа Великой Октябрьской социалистической революции в центре, и подчеркнул, что это влияние необходимо максимально использовать при выборе делегатов на фронтовой съезд. «Для проведения наших представителей на съезд, — заявил Баранов, — нам необходимо теперь же ехать на фронт в

¹³⁷ Там же; «Бюллетень «Вестника IV армии», 1917, 6 декабря.

¹³⁸ Заседание Центрального Комитета РСДРП(б), на котором обсуждалось положение на Румынском фронте, состоялось 10 октября 1917 г.

ряды своих товарищей, тогда только можно рассчитывать на успех»¹³⁹. Выступившие в прениях делегаты конференции резко критиковали контрреволюционную деятельность эсеров-меньшевистского Румчерода.

«Конференция находит, что в интересах борьбы с контрреволюцией товарищи на местах обязаны проявлять энергичную инициативу в духе декретов народного правительства и всеми силами стремиться к насаждению и укреплению власти народных комиссаров во всех областях фронтовой жизни, несмотря на противодействие командного состава и организаций, подобных Румчероду»¹⁴⁰.

Одновременно конференция послала Советскому правительству телеграмму, в которой просила направить одного из народных комиссаров в Одессу, на предстоящий съезд Румчерода.

Серьезное внимание было уделено на конференции и вопросу об отношении к Учредительному собранию. Это понятно, ибо приближался срок созыва Учредительного собрания, а среди части трудящихся еще сохранялись некоторые иллюзии насчет этого органа.

Делегат Е. В. Арнольд, выступивший с докладом по этому вопросу, изложил точку зрения большевиков по отношению к Учредительному собранию.

В резолюции об Учредительном собрании, принятой конференцией, указывалось, что народные массы заинтересованы в том, чтобы оно не стало контрреволюционным органом. В связи с этим конференция горячо приветствовала Декрет Совета Народных Комиссаров о праве избирателей отзываться своих представителей и решительно настаивала на том, чтобы в Учредительном собрании не было места для контрреволюционных буржуазно-помещичьих партий.

Конференция призвала большевиков Румынского фронта организовать на местах комиссии для посылки наказов избирателей своим депутатам. После принятия резолюции тов. Троицкий от имени конференции большевиков IX армии предложил проект наказа депутатам в Учредительное собрание, который конференцией большевиков Румфронта был принят единогласно без прений¹⁴¹.

Следует отметить, что по поручению фронтового комитета большевиков Румфронта Е. В. Арнольд обратился по прямому проводу к Главковерху Н. В. Крыленко с просьбой дать свое согласие баллотироваться в депутаты в Учредительное собрание от Румынского фронта по списку большевиков. В Кишинев 29 ноября на имя конференции Румфронта поступила телеграмма, в которой Н. В. Крыленко дал свое согласие¹⁴². Как известно,

¹³⁹ В силу ряда причин съезд открылся 10 декабря 1917 г.

¹⁴⁰ «Известия Кишиневского Совета...», 1917, 1 (14) декабря; «Бюллетень «Вестника IV армии», 1917, 6 декабря.

¹⁴¹ Там же, 7 декабря.

¹⁴² Там же, 2 (15) декабря.

Н. В. Крыленко избрали депутатом в Учредительное собрание по списку большевиков Румфронта¹⁴³.

Конференция большевиков Румфронта 30 ноября избрала делегатов на II съезд Советов Румфронта, Черноморского флота и Одесской области. Избранными оказались: В. Г. Юдовский, В. С. Корнев, Ф. И. Рогов, Е. В. Арнольдов, С. М. Сабсович, П. Е. Княгницкий, А. С. Веселов, Я. Е. Полозков и Н. Бутов¹⁴⁴. На конференции избрали фронтовой партийный комитет, в состав которого вошли: Арнольдов, Баранов, Васильев, Корнев, Еремеев, Юдовский, Круссер, Троицкий, Комаровский, Сабсович, Кузьмин, Княгницкий, Метелица, Веселов, Красильников, Давидович, Рогов, Чернобровов, Полозков, Гончаров¹⁴⁵. В заключение 30 ноября конференция выработала и утвердила организационный устав большевистской организации Румынского фронта.

С большим подъемом делегаты приняли приветственную телеграмму на имя Центрального комитета РСДРП(б), Петроградского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Главверха Крыленко. Ее текст гласил: «Фронтовая конференция социал-демократов большевиков Румынского фронта поддерживает все ваши шаги по укреплению завоеваний революции. Такое же настроение охватывает и солдатские массы Румынского фронта. Наша сила, наша жизнь в Вашем распоряжении.

Да здравствует республика Советов российской революции и всемирное революционное движение пролетариата!»¹⁴⁶.

Конференция приняла практические меры для освобождения из кишиневской тюрьмы большевиков и других политических заключенных. За время с 29 ноября по 1 декабря 1917 г. были выпущены на свободу многие большевики.

По окончании работы конференции делегаты разъехались по местам для пропаганды ее решений и претворения их в жизнь. Участники конференции, избранные делегатами на II фронтовой и областной съезд, выехали в Одессу для проведения соответствующей подготовительной работы. Часть делегатов осталась в Кишиневе и оказывала существенную помощь местным революционным силам.

Конференция большевиков сыграла большую роль в борьбе революционных масс Румынского фронта и прифронтовой полосы, в том числе и Молдавии, за власть Советов. Она явилась смотрам сил большевиков этого района, подвела итоги процесса большевизации масс к концу ноября и выработала для местных партийных организаций четкую политическую линию по основным вопросам революции.

Характеризуя значение конференции, председатель фронтового комитета большевиков М. П. Троицкий в своем донесении СНК

¹⁴³ «Голос революции», 1917, 3 (16) декабря.

¹⁴⁴ «Известия Кишиневского Совета...», 1917, 3 (16) декабря.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Там же, 1 (14) декабря; «Бюллетень «Вестника IV армии», 1917, 5 декабря.

писал: «Под влиянием конференции гарнизон переизбрал делегатов в Кишиневском Совете, и Совет¹⁴⁷ взял в свои руки власть».

Конференция большевиков Румынского фронта явилась важным этапом в борьбе трудящихся масс и солдат за установление Советской власти в этом районе страны. Оценка политической обстановки на фронте, данная конференцией, выработанная ею тактика, критика допущенных местными большевиками ошибок и указания по их преодолению — все это имело важнейшее значение в последующей деятельности большевиков Кишинева и всей Молдавии.

Именно благодаря помощи большевиков Румынского фронта 4 декабря 1917 г. большевики Кишинева основали свою партийную организацию. В ее состав вошла и часть социал-демократов интернационалистов, порвавших с меньшевиками. Новый президиум комитета избрали 9 декабря. Его возглавил питерский рабочий, член партии большевиков с 1905 г. Я. Д. Мелешин. Большевистская организация Кишинева насчитывала в своих рядах около 160 членов партии, из них 100 военных, примерно 30 рабочих и более 20 интеллигентов. Руководящее ядро организации составляли Я. Д. Мелешин, И. А. Рожков, П. Е. Княгницкий, И. Э. Якир и другие¹⁴⁸.

Энергичная работа большевиков на местах, конкретно в Советах и воинских комитетах сразу начала давать свои результаты. Как сообщали местные газеты, Советы ряда городов вводили рабочий контроль над производством и распределением товаров. Так, Бендерский Совет рабочих и солдатских депутатов в конце ноября принял решение установить «рабочий контроль над производством и транспортом» и ввести твердые цены на все предметы первой необходимости, а также привлечь широкие массы населения «для правильного распределения продуктов»¹⁴⁹.

Решения конференции оказали влияние на выборы делегатов на II съезд Румчерода, работа которого началась 10 декабря 1917 г. в Одессе. Как явствует из документов, на указанный съезд многие Советы и комитеты воинских частей, расположенных в Молдавии, делегировали большевиков. Так, Кишиневский Совет направил на II съезд Румчерода большевика И. А. Рожкова и левого эсера (вскоре вступившего в партию большевиков) И. О. Гусарева¹⁵⁰; дислоцированные в Кишиневе подразделения 8-го железнодорожного батальона, 24-го рабочего батальона и 260-го пехотного запасного полка — большевика Агеева¹⁵¹ и сочувствующих большевикам Горохова и В. Коновалова¹⁵². Унгенский и Каларашский Советы послали на съезд большевиков

¹⁴⁷ Советская власть в Кишиневе была установлена 1 (14) января 1918 г.

¹⁴⁸ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии, с. 70.

¹⁴⁹ «Голос революции», 1917, 29 ноября.

¹⁵⁰ «Известия Кишиневского Совета...», 1917, 5 (18) декабря.

¹⁵¹ ЦГВИА, ф. 5887, оп. 1, д. 1, л. 98.

¹⁵² ЦГАОР СССР, ф. 412, оп. 1, д. 14, л. 11—13.

В. Борисова и Х. Савицкого, находившихся в Унгенах; 2-я и 5-я роты 8-го железнодорожного батальона — большевика И. Зимана¹⁵³. Тираспольский и Дубоссарский Советы — по одному левому эсеру; расположенные в Тирасполе 2-й и 5-й моторно-понтонные батальоны, 42-й пехотный запасной полк делегировали большевиков Д. Горбаченко, П. Ильина и сочувствующего большевикам Ф. Мирошина. Расквартированный в Бендерах и Парканах 6-й Заамурский конный полк — большевика И. Попова. 1-й тепловозный батальон ст. Быковец направил на съезд большевика И. Корнилова. Окницкий Совет, Совет рабочих и солдатских депутатов железнодорожного участка Бельцы — Унгены — по одному левому эсеру. Леовский Совет — одного левого эсера и одного правого эсера, а Сорокский Совет — меньшевика-оборонца¹⁵⁴. Бессарабский губисполком Советов рабочих и солдатских депутатов — левого бундовца А. Л. Гринштейна (впоследствии большевик)¹⁵⁵.

Руководствуясь решением большевистской конференции, новый президиум Кишиневского Совета развернул борьбу за претворение в жизнь декретов Советской власти. С 1 декабря он признал «Известия ЦИК» официальным органом и принял решение «руководствоваться печатаемыми в них распоряжениями». По указанию руководства Совета переизбирались представители исполкома в Бессарабском комитете по охране революции и в Учредительном собрании. Вместо социал-соглашателей в его состав вошли сторонники Советской власти. Исполком Кишиневского Совета сместил с должности начальника местного гарнизона генерала Волькенау, избрав временно (до введения выборного начала в частях гарнизона) на эту должность председателя губисполкома Советов рабочих и солдатских депутатов большевика Я. Д. Мелешина¹⁵⁶.

Так как конференция указала, что решение национального вопроса возможно только через Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, Кишиневский Совет принял 3 декабря резолюцию, в которой говорилось: «Кишиневский Совет солдатских и рабочих депутатов признает за каждой национальностью право на широкое самоопределение. Оно возможно только через органы революционной демократии — Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Мы приветствуем каждую национальность, осуществляющую свои стремления через свои Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»¹⁵⁷.

Вышеизложенное дает основание сделать следующие краткие выводы:

¹⁵³ ЦГВИА, ф. 2087, оп. 1, д. 169, л. 1, 37.

¹⁵⁴ ЦГАОР СССР, ф. 412, оп. 1, д. 14, л. 11—13; д. 91, л. 30; д. 94, л. 23, 53, 55, 81, 207, 111, 131, 154, 184.

¹⁵⁵ «Известия Кишиневского Совета...», 1917, 10 декабря.

¹⁵⁶ Там же, 3 (16) декабря.

¹⁵⁷ Там же, 5 (18) декабря.

1. Победа Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, свержение антинародного буржуазного Временного правительства и образование на II Всероссийском съезде Советов Советского правительства — Совета Народных Комиссаров, возглавляемого В. И. Лениным, вызвали горячую поддержку широких масс трудящихся Молдавии. Приведенные документы и материалы несомненно опровергают ложь буржуазных фальсификаторов, что якобы социалистическая революция была чужда молдавскому народу. Накануне и особенно после Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде национально-освободительное движение в крае слилось в один поток с борьбой рабочих и беднейших крестьян за победу социалистической революции, за установление на молдавской земле Советской власти.

2. Под руководством большевиков русские революционные солдаты воинских частей Румынского фронта оказывали братскую помощь молдавскому трудовому крестьянству в проведении в жизнь декретов Советской власти. Примечательно и то, что под влиянием русских революционных солдат молдавские и украинские солдаты так называемых национальных полков, которые буржуазные националисты хотели использовать в контрреволюционных целях, выступили также в поддержку революционных действий молдавских крестьян. Это свидетельствует о том, что в борьбе за власть Советов в крае, вопреки антинародным действиям молдавских и украинских буржуазных националистов, крепла и закалялась великая дружба между молдавским, русским и украинским народами.

3. Выступление рабочих и беднейших крестьян Молдавии за установление в крае Советской власти вызвало яростное сопротивление помещиков и буржуазии, их защитников — буржуазных националистов и социал-соглашателей. Последние образовали антисоветский блок, преследуя главную цель — любыми путями предотвратить победу социалистической революции и установление Советской власти в Молдавии — вплоть до открытого предательства — отделения Бессарабии от Советской России и захвата ее чужеземными поработителями.

4. ЦК большевистской партии, лично В. И. Ленин придавали важное значение развитию революционных событий в этом районе страны и принимали все меры для оказания помощи местным силам в борьбе за власть Советов. Для этих целей сюда были направлены видные деятели партии и Советского правительства. Большую братскую помощь революционным силам Молдавии оказывали большевики Одессы, Херсона и Киева.

5. Благодаря братской помощи большевиков России и Украины, решительным действиям местных большевиков был нанесен первый серьезный удар по антисоветскому блоку буржуазных националистов и социал-соглашателей. Меньшевики-оборонцы, правые эсеры, яростно выступившие против Советской власти, открыто поддерживавшие создание буржуазно-помещичьего органа — «Сфатул цэрий», в конце ноября — начале декабря поте-

ряли свое влияние и перестали быть руководителями в большинстве Советов края, в том числе и в Кишиневском Совете.

6. Историческое значение в мобилизации масс на борьбу за полное превращение Советов края в полновластные органы диктатуры пролетариата, в организации борьбы местных революционных сил за установление Советской власти имела состоявшаяся в конце ноября 1917 г. в Кишиневе конференция делегатов большевистских организаций Румынского фронта. Решения конференции, критика в адрес местных большевиков, конкретная помощь со стороны большевиков фронта явились важной вехой в развертывании борьбы трудящихся Молдавии за установление Советской власти. Важно также отметить, что конференция указала путь решения национального вопроса в интересах беднейших масс на основе власти Советов.

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЗАГОВОР НА РУМЫНСКОМ ФРОНТЕ И В БЕССАРАБИИ В КОНЦЕ 1917 — НАЧАЛЕ 1918 г.

§ 1. Заговор международного империализма против Страны Советов

Победа Великой Октябрьской социалистической революции означала коренной перелом в истории человечества, в освободительном движении мирового пролетариата. Под непосредственным воздействием освободительных идей Октября во всех странах быстро развивалась революционная инициатива широких народных масс. Враги пролетарской революции — правители империалистических держав — не без основания опасались, что трудящиеся капиталистического мира могут последовать примеру России, что нарастающее революционное движение может привести к революционному взрыву, который сметет их. Поэтому с первых же дней после победы Великого Октября внешняя и внутренняя контрреволюция всеми силами старалась в зародыше задуть власть рабочих и крестьян.

Вдохновителем и организатором контрреволюционного заговора против молодой Республики Советов явился международный империализм.

С момента победы Октябрьской революции буржуазно-помещичья Румыния приняла активное участие в контрреволюционном заговоре международного империализма. Англо-французские и американские заправилы учитывали не только животный страх правящих кругов королевской Румынии перед социалистической революцией, их захватнические устремления в отношении Бессарабии, но и то обстоятельство, что буржуазно-помещичья Румыния являлась единственной державой среди стран союза Согласия, имевшей общий с Россией фронт.

Уже 8 ноября 1917 г. по предложению румынского посла английское правительство обсуждало вопрос о выступлении королевской Румынии против Советской России. Большинство министров высказалось за официальное признание мятежного белогвардейского генерала Каледина и за установление военного сотрудничества с ним королевской Румынии¹. В тот же день на совещании с премьером Англии Ллойд-Джоржем и английским министром иностранных дел Бальфуrom представитель США, посланец президента Вильсона, полковник Хауз рекомендовал «посоветовать Румынии сотрудничать с любыми союзниками,

¹ Архив полковника Хауза, т. III. М., 1939, с. 169.

сражающимися силами (т. е. любыми контрреволюционными силами, выступающими против Советской России. — А. Е.), территориально наиболее близкими к ней»². Буквально через два дня после того совещания, 10 ноября 1917 г., президент Америки Вильсон обещал королевскому правительству Румынии за участие в антисоветской интервенции поддержать его в реализации притязаний на территорию России (речь идет о Бессарабии. — А. Е.) на предстоящей мирной конференции³.

Тогда же, в ноябре 1917 г., правители Франции поддержали идею о совместных наступательных операциях против Страны Советов войск королевской Румынии и генерала Каледина. Французский кабинет официально одобрил предложение румынского посла использовать в борьбе с Советской властью находившихся в России трансильванских военнопленных⁴.

Генерал Щербачев 12 ноября дал телеграмму Главковерху Духонину от имени генерала Бертелло — главы французской военной миссии при штабе Румынского фронта. В ней сообщалось, что Франция не признает власть Советов и призывает русское командование продолжать войну⁵. В этот же день представитель миссии Соединенных Штатов Америки при русской ставке телеграфировал в генеральный штаб русской армии о решении правительства США прекратить отправку товаров в Россию до тех пор, пока будет существовать Советская власть⁶. Французская миссия в Яссах — крупное оперативное отделение французского генерального штаба — получила от своего командования широкие полномочия для действия на юге России⁷.

Из Ясс по указанию французской миссии рассылались инструкции агентам в Киеве, Одессе, Кишиневе и на Дону. В конце ноября 1917 г. находившиеся в Яссах французский посланник в королевской Румынии Сент-Олер и глава французской военной миссии при штабе Румынского фронта генерал Бертелло направили своих представителей к контрреволюционным мятежникам на юг России и на Украину. Бентц, Маршал и Табуи выехали в Киев, Ушер отправился на Дон, Аркье — в Одессу. Полковник д'Альбиа стал во главе группы военных в Кишиневе, а в Бельцах орудовал некий Арманд Дюро⁸.

² Там же.

³ *Гиршвельд А.* О роли США в организации антисоветской интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке. — «Вопросы истории», 1948, № 8, с. 11.

⁴ *Унк Г.* Буржуазно-помещичья Румыния в антисоветских планах международного империализма (1917—1920 гг.). Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук, 1957, с. 83, 109.

⁵ «Правда», 1918, 5 января (23 декабря), 1917.

⁶ Там же.

⁷ «Международная жизнь», № 1 (119), 1922, 20 марта. Цит. по кн.: *Березнякова Н. В.* Борьба трудящихся Бессарабии против интервентов в 1917—1920 гг. Кишинев, 1957, с. 89.

⁸ Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение и воссоединение с Советской Родиной (1918—1940 гг.). Кишинев, 1970, с. 38; *Голуб П. А.* Контрреволюционный заговор на юге России в конце 1917 — начале 1918, года. — «Вопросы истории», 1968, № 9, с. 28—50.

На деньги, полученные от империалистов Антанты⁹ и от королевской Румынии, на Румынском фронте формировались и оснащались гайдамацкие и белогвардейские части. Как сообщала издаваемая в Бессарабии газета социалистического направления «Призыв» («Кемаря»), генерал Щербачев за 16 млн., полученных от румынского правительства, «передал» ему вооружение, боеприпасы и запасы продовольствия, оставшиеся в Румынии после насильственного разоружения и демобилизации русских революционных войск Румынского фронта¹⁰.

Эшелоны с этим вооружением и боеприпасами переправлялись гайдамакам и на Дон к Каледину. Один из таких эшелонов был задержан и конфискован советскими органами в ночь с 31 декабря на 1 января на ст. Кишинев. Представитель Центральной рады 1 января 1918 г. в разговоре по прямому проводу с Шульгиным, секретарем по иностранным делам Рады, сообщал:

«Задержано 59 вагонов со снарядами, которые шли из Румынии и предназначались для наших войск в Одессе»¹¹. Исполком Кишиневского Совета получил сведения, что часть этого вооружения должна быть переправлена на Дон Каледину¹².

Используя миссию американского Красного Креста в Румынии, дипломатические и военные представители США в России во главе с послом Фрэнсисом пытались отправить в распоряжение Каледина эшелон с 80 автомашинами¹³. Румынское королевское правительство потребовало отправки в Америку 70 млн. руб. румынского золота, которое затем предполагалось передать белогвардейским генералам — Каледину и Алексееву, Корнилову и Деникину¹⁴.

На средства Антанты при содействии буржуазно-помещичьей Румынии формировались и добровольческие белогвардейские части на Румынском фронте, предназначенные для отправки на Дон. Генерал Щербачев отдал 12 января 1918 г. приказ о формировании первой отдельной пехотной бригады, которую решили назвать «Первой отдельной русской бригадой добровольцев». Она должна была состоять из двух-трех батальонных полков, инженерной роты, легкого артиллерийского дивизиона, горной батареи, моторной и тяжелой батарей с соответствующими парковыми дивизионами, эскадрона конницы, авиаотряда, бронедивизиона, радиоотделения и соответствующих санитарных учреждений и обозов.

⁹ По воспоминаниям сына генерала Щербачева, его отцу было передано французской миссией в леях на формирование добровольческих частей 5 млрд. франков по золотому курсу и 23 млн. руб. русскими деньгами. (Цит. по дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук Г. Никольникова «Отношения между Украинской ССР и Румынией в 1917—1921 гг.» Киев, 1949, с. 43. Хранится в библиотеке им. Ленина).

¹⁰ «Правда», 1920, 17 октября.

¹¹ АВП СССР, ф. 125, оп. 1, д. 15, л. 13—14.

¹² «Одесские новости», 1918, 9 (22) января.

¹³ См.: Гулыга А. Начальный период антисоветской интервенции США (1917—1918 гг.). — «Вопросы истории», 1950, № 3, с. 19.

¹⁴ См. История дипломатии, т. 2. М., 1945, с. 317.

«Условия приема и службы добровольцев, — говорилось в приказе, — определяются особым положением»¹⁵.

Часть имущества Румынского фронта была передана белогвардейскому добровольческому корпусу. Об этом свидетельствует ряд источников¹⁶. Например, Н. Йорга — буржуазный румынский историк — записал в своем дневнике 5 февраля 1918 г.: «Французы продолжают организовывать русскую армию для союзников... Бесперерывно им выдают пулеметы из русских складов»¹⁷.

Особенно активизировалась деятельность французской миссии в Яссах после 10 декабря 1917 г., когда правительства Англии и Франции с ведома и согласия США заключили между собой тайное соглашение о разделе сфер военных действий против Советской России.

Как известно, 10 декабря 1917 г. организаторы антисоветского контрреволюционного заговора — империалисты Англии и Франции — при поддержке Соединенных Штатов Америки окончательно договорились и подписали так называемую конвенцию о разделе зон действия в России. В третьем пункте конвенции было записано: «...Зоны влияния, предоставленные каждому правительству, являются следующими: английская зона — казачьи области, Кавказ, Армения, Грузия, Курдистан; французская зона — Бессарабия, Украина, Крым»¹⁸.

Газета «Правда» опубликовала перехваченную шифрованную телеграмму, разоблачающую контрреволюционную деятельность французской военной миссии в Яссах. В ней говорилось: «Французская военная миссия на Румынском фронте получила срочные инструкции французского правительства войти в тесную связь и всеми мерами поддерживать Украинскую раду... На Дон (то есть к Каледину. — А. Е.) командирована особая миссия из нескольких французских офицеров...»¹⁹

О координации действий между силами контрреволюции на Румынском фронте и калединцами писал сын генерала Щербачева. После победы Октябрьской революции, отмечает он, генерал Щербачев установил связь с Алексеевым и Калединым. «От времени до времени то от него к нам, то от нас к нему были командируемы доверенные лица для ориентировки друг друга и связи»²⁰.

Правительство королевской Румынии поддержало и Центральную раду, приняв 7 декабря 1917 г. специальное решение об оказании ей военной помощи в борьбе против Советской России. При

¹⁵ ЦГВИА, ф. 2118, оп. 3, д. 182, л. 49. К сожалению, мы пока не располагаем сведениями о том, была ли сформирована такая бригада.

¹⁶ Там же, ф. 2087, оп. 1, д. 182, л. 55.

¹⁷ Iorga N. *Memorii*, vol. II. Buc., 1939, p. 376.

¹⁸ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917—1920 гг.). Сб. документов и материалов. Кишинев, 1967, с. 202.

¹⁹ «Правда», 1917, 15 декабря.

²⁰ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 70, оп. 3, д. 731, л. 15—40.

этом премьер Румынии Брэтиану прямо заявил, что, помогая Раде, Румыния служит делу «союзников»²¹.

Впоследствии глава румынской делегации на Парижской мирной конференции И. И. К. Брэтиану, выступая 1 февраля 1919 г. на заседании Совета десяти и добиваясь официального признания захвата Советской Бессарабии королевской Румынией, напомнил «союзникам» о роли, которую они определили румынской армии в борьбе против революционных сил Румынского фронта, Бессарабии и Украины в конце 1917 — начале 1918 г. «По предложению правительства Антанты, в письменной форме заявившего, что эта операция будет последним военным сотрудничеством, которое они вправе ожидать от Румынии, — сказал он, — румынская армия открыла враждебные действия против большевистских войск, которые в это время оккупировали всю территорию Молдовы и Бессарабии (имеются в виду революционные войска Румынского фронта, которые находились на территории Молдовы и Бессарабии. — А. Е.). Было предложено, что это последнее условие будет во всяком случае обеспечивать существование Украины»²², т. е. Центральной рады, дружественной по отношению к союзникам.

Следует также отметить, что империалисты Антанты придавали «Сфатул цэрий» немаловажную роль в своих агрессивных планах, направленных против Страны Советов. И это не случайно. По мнению Н. В. Березняка, империалисты Антанты решили использовать для борьбы против Советской власти «Сфатул цэрий» по ряду причин. Однако представители Молдавской национальной партии из «Сфатул цэрий», которые были связаны с германофилами в королевской Румынии, в частности с кликой Маргиломана, служили интересам германского империализма. Так как империалисты Антанты не были заинтересованы в этом, они старались воспрепятствовать влиянию немецких правителей на буржуазно-националистическое движение в Бессарабии, как и на других окраинах России²³. Для доказательства этого положения Н. В. Березняков привел интересное высказывание видного французского буржуазного деятеля Пьера Шантреля, который писал французскому премьеру Клемансо еще во время войны: «Берлин всячески содействует сепаратистским движениям для того, чтобы создать себе на Востоке новых политических и экономических клиентов. У Антанты имеется полное основание действовать параллельно с Германией, чтобы отнять у нее плоды этой работы. Единая и неделимая Россия кончена. Франция должна вмешаться, чтобы перелить ее федерацию на основе добровольного соглашения договаривающихся частей»²⁴.

²¹ Averescu A. *Notițe zilnice din război (1916—1918)*. Buc., 1935, p. 261.

²² Цит. по кн.: Б. Штейна «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции. М., 1949, с. 308.

²³ Цит. по кн.: Н. В. Березнякова. Борьба трудящихся Бессарабии против интервентов в 1917—1920 гг., с. 96.

²⁴ Там же.

Империалисты Антанты начали использовать в своих контрреволюционных целях буржуазно-националистический «Сфатул цэрий». Представители «союзников» во главе с французским полковником Анри явились поздравить главарей «Сфатул цэрий», провозгласивших так называемую Молдавскую народную республику. Во время этого посещения они интересовались планами ее руководителей в отношении будущего этой «республики».

В декабре 1917 г. без ведома и согласия Совета Народных Комиссаров французское правительство открыло в Кишиневе свое консульство, возглавляемое П. Сааре²⁵. Он установил непосредственные связи с буржуазными националистами, социал-предателями и всеми контрреволюционными элементами, выступавшими против Советской власти. Деятельность французского консула в Бессарабии направляли и координировали американский посол в Румынии Ч. Вопичка, французский посол А. Сент-Олер и английский — Д. Барклай, которые находились при штабе Румынского фронта²⁶. При так называемой Молдавской республике в качестве французского военного атташе тоже без ведома Советского правительства пристроился полковник д'Альбиа. Как было установлено позже, представитель французской контрразведки д'Альбиа «принимал самое живое участие в деле призыва королевских войск в Бессарабию»²⁷.

Благодаря его усилиям в Кишинев неоднократно приезжали представители румынских военных и правительственных кругов, которые на месте обсуждали вопросы об оказании помощи «Сфатул цэрий». Из казны королевской Румынии этому контрреволюционному органу было ассигновано на годовые расходы 1 690 800 лей. Кроме того, дополнительно только для руководства «Сфатул цэрий» — 157,7 тыс. лей, для ведения антисоветской пропаганды — 172,6 тыс. лей и пр.²⁸ Это было, как правильно отмечает советский историк Д. И. Антонюк, прямым вмешательством иностранного государства во внутренние дела одной из областей Советской страны²⁹.

В середине декабря из Ясс в Кишинев в распоряжение Совета генеральных директоров направили для организации так называемых молдавских национальных войск специальных военных инструкторов полковников Ходулея и Воскресенского³⁰.

Консул Сааре, готовя вместе с полковником д'Альбиа ввод чужеземных войск в Бессарабию, дал интервью для местной буржуазной газеты «Свободная Бессарабия». 25 декабря в заметке под названием «От французского консула» Сааре открыто сообщил, что в Бессарабию могут вступить чешские, сербские и тран-

²⁵ «Сфатул цэрий», 1917, 23 декабря.

²⁶ Голуб П. А. Указ. соч., с. 36.

²⁷ «Известия Одесского Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота», 1918, 21 января (3 февраля).

²⁸ ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 12, л. 191—196.

²⁹ Предательская роль «Сфатул цэрий». Кишинев, 1969, с. 120.

³⁰ Pîntea G. Rolul organizațiilor militare moldovenești în actul unirii Basarabiei. Chișinău, 1932, p. 74.

ильванские войска «для восстановления порядка»³¹ (т. е. подавления революционного движения. — А. Е.). Этим самым Сааре дал публичное обещание внутренним силам контрреволюции, группировавшимся вокруг «Сфатул цэрий», что им будет оказана военная помощь со стороны внешней контрреволюции против рабочих и крестьян, борющихся за установление Советской власти в крае.

С целью установления более тесного контакта с силами внутренней контрреволюции и разработки на месте плана совместных действий в вооруженном нападении на Советскую Бессарабию в Кишинев направили так называемую межсоюзную комиссию. В ее состав вошли: от Франции — полковник Генри, от Англии — Смит, от США — Мейер и от королевской Румынии — полковники Гэндеску и Лукашевич³². Они, тайно встречаясь с председателем «Сфатул цэрий» Инкульцем и председателем Совета генеральных директоров Ерханом, довели до сведения принятые в Яссах решения о намеченной под предлогом «охраны складов» и «обеспечения порядка» организации военной интервенции в Бессарабии³³.

Чтобы обмануть трудящихся Бессарабии, а также предотвратить борьбу молдавского народа против интервенции, французский посланник в королевской Румынии Сент-Олер заявил, что ввод румынских войск является исключительным военным мероприятием, имеющим целью обеспечить нормальное функционирование тыла русско-румынского фронта...

Таким образом, — лгал он, скрывая истину, — «вступление румынских войск в Бессарабию не будет влиять... ни на нынешнее политическое состояние Бессарабии, ни на судьбу этой страны в будущем»³⁴. Сравните заявление Сент-Олера с открытым оповещением П. Сааре и сразу станет ясно, что это была самая бессовестная ложь. Последующие события это полностью подтвердили.

Вышеприведенные документы и материалы являются неопровержимым доказательством того, что империалисты Антанты были главными вдохновителями и организаторами антисоветской интервенции в Бессарабии. Интервенция готовилась отнюдь не как изолированный акт, а являлась составной частью заговора внешней и внутренней контрреволюции против Советской власти на юге России в конце 1917 — начале 1918 г.

Из изложенных фактов следует, что буржуазно-помещичья Румыния с первых же дней победы Октябрьской революции тоже принимала участие в заговоре международного империализма.

Совместными действиями внешние и внутренние враги Республики Советов стремились разгромить революционные силы Румынского фронта, Бессарабии и Украины, воспрепятствовать

³¹ «Свободная Бессарабия», 1917, 25 декабря.

³² ЦГА МССР, ф. 919, оп. 2, д. 2, л. 256.

³³ *Ghibu O.* Op. cit., p. CL-CLII.

³⁴ История дипломатии, т. II. М., 1945, с. 354.

победе Советской власти в этом районе страны, превратить его в плацдарм для дальнейшей борьбы против первого в мире государства рабочих и крестьян.

§ 2. Антисоветский мятеж на Румынском фронте

Враги Советской республики считали, что, пока на Румынском фронте и его прифронтовой полосе — Бессарабии — находятся революционно настроенные русские солдаты, им не удастся предотвратить победу социалистической революции в этом районе, они не смогут объединиться с антисоветской контрреволюцией на Украине. Это явствует из телеграммы премьера королевской Румынии, направленной в Киев в первой половине декабря 1917 г. генералу Коанда, который тогда являлся румынским представителем при Центральной раде, и из воспоминаний упомянутого молдавского буржуазного националиста Богоса. Брэтиану телеграфировал Коанде: «...необходимо закончить эвакуацию русских войск, обезоружив их, или же сотни тысяч вооруженных врагов, скученных таким образом в Бессарабии и Подолии, сделают невозможным наши отношения³⁵ с Украиной»³⁶. Освещая события, предшествовавшие вооруженному нападению королевской Румынии на Советскую Бессарабию, Богос писал: «Нужно было сделать все необходимое, чтобы окончательно избавиться от русских войск»³⁷.

Как известно, к концу ноября 1917 г. в результате усилившегося процесса большевизации масс и роста большевистских организаций Румынского фронта соотношение сил изменилось в пользу пролетарской революции. Армейские конференции большевиков состоялись 21—25 ноября, а 28—30 ноября 1917 г. в Кишиневе — конференция большевиков Румынского фронта³⁸. На этих форумах большевики постановили оказывать помощь трудящимся прифронтовой полосы, координировать действия революционных масс и их организаций, обеспечить большинство на II съезде Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области (Румчерода), который должен был открыться в Одессе 5 декабря 1917 г.³⁹

Выполняя решение фронтовой конференции, поставившей первоочередную задачу — добиться признания Советской власти и претворения в жизнь декретов и директив Советского правительства на Румынском фронте и в прифронтовой полосе, — фронтовой комитет большевиков во главе с М. Н. Троицким созвал 2 декабря в Яссах совещание⁴⁰. На нем был создан новый боль-

³⁵ В тексте «відношени».

³⁶ ЦГАОР УССР, ф. 2592, оп. 1, д. 33, л. 3.

³⁷ *Bogos V. Basarabia de la 1812 pînă la 1918. Chişinău, 1938, p. 94.*

³⁸ Подробнее о процессе большевизации солдатских масс Румынского фронта и прифронтовой полосы см.: Революционное движение в 1917 году и установление Советской власти в Молдавии. Кишинев, 1964, с. 386—434.

³⁹ Съезд в силу ряда обстоятельств открылся 10 декабря 1917 г.

⁴⁰ «Голос революции», 1917, 21 декабря.

шевистский Военно-революционный комитет Румфронта⁴¹. От фронтового комитета большевиков в его состав вошли В. С. Корнев, М. Н. Троицкий, П. И. Баранов, Н. Еремеев, И. Комаровский, от Совета Народных Комиссаров — Рейсон, от Ясского и Сокольского исполкомов — Аксенов, Сухарев, Николаев и Щипанов, от Одесского комитета большевиков — Рох (в некоторых документах встречается Рог и Рок. — А. Е.), от армейского комитета IV армии — Григорьянц и К. Старостин. Члены нового большевистского Военно-революционного комитета во главе с Рейсоном, назначенным Советским правительством помощником комиссара Румынского фронта, 2 декабря 1917 г. в 10 часов вечера явились в сопровождении 15 вооруженных солдат в здание, где заседал старый эсеро-меньшевистский ВРК, и предъявили ему ультиматум — признать власть Совета Народных Комиссаров или же сложить свои полномочия, передав их вновь образовавшемуся ВРК. Соглашательский ВРК отказался признать СНК и сложил свои полномочия, и в 12 часов ночи от имени нового фронтового ВРК на Румынском фронте была провозглашена Советская власть.

Большевистский ВРК Румфронта немедленно выпустил специальное воззвание, в котором говорилось: «Всем! Всем! Всем! Товарищи солдаты и крестьяне! Объявляем Вам радостную весть. Еще один фронт встал на защиту прав трудящихся. Власть Совета Народных Комиссаров признана Румынским фронтом 2 декабря...» Воззвание сообщало о совершившемся на Румынском фронте революционном перевороте и заканчивалось словами: «Военно-революционный комитет, прислушиваясь к голосу страны, вместе со всеми Вами провозглашает: «Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов! Да здравствует власть Народных Комиссаров! Да здравствует Республика Советов!»⁴²

В ночь на 3 декабря и днем ВРК заседал беспрерывно. Он решал экстренные организационные вопросы, объявил приказ Главковерха о демократизации армии на Румфронте. Вечером того же дня в Соколах и Яссах состоялись массовые митинги, на которых солдаты с восторгом приветствовали власть Советов.

ВРК при Ставке Верховного Главнокомандующего советских войск дал 3 декабря телеграмму всем армейским комитетам Румынского фронта, требуя принять решение в соответствии с ука-

⁴¹ Описание событий на Румынском фронте в начале декабря 1917 г. дается по докладу председателя фронтового комитета большевиков и члена ВРК Румфронта Троицкого на имя СНК «Борьба за Советскую власть на Румынском фронте», напечатанному в газете «Солдатская правда», 1918, 21 января, № 15, и близкому по содержанию статье председателя ВРК Румфронта Баранова «К событиям на Румфронте», опубликованной в газете «Голос революции», 1917, 21 декабря, № 136.

⁴² ЦГВИА, ф. 2332, оп. 1, д. 8, л. 15. Большевистский ВРК выразил волю масс, ибо к началу декабря все четыре армии Румынского фронта на своих съездах признали власть СНК и сместили старых командующих армиями, избрав новых — сторонников Советской власти.

занием Совета Народных Комиссаров о роспуске эсеров-меньшевистского Румчерода, и предложил «...взять на себя инициативу образовать военно-революционный комитет Румчерода на платформе... полного признания... Советской власти...»⁴³.

Контрреволюционные офицеры Румынского фронта во главе с генералом Щербачевым, меньшевики и эсеры, украинские, молдавские и другие буржуазные националисты, правительство королевской Румынии и аккредитованные в Яссах миссии империалистических держав сообща выступили против образовавшегося в начале декабря большевистского Военно-революционного комитета и поддержавших его солдатских масс. Для осуществления контрреволюционного заговора к Яссам подтянули части королевской Румынии и гайдамацкие полки.

По настоянию союзников, несмотря на разногласия, Щербачев и представители Украинской рады заключили соглашение, к которому присоединились и главари молдавских националистов, о слиянии Юго-Западного и Румынского фронтов и образовании Украинского фронта, возглавляемого Центральной радой. От ее имени впредь и должно было действовать командование Румынского фронта. Было объявлено также о переформировании армии Румынского фронта по национальному признаку. Этим они преследовали далеко идущие цели: разжечь национальную рознь между солдатами фронта, деморализовать и разложить революционные части. В противовес большевистскому ВРК создали контрреволюционный «Национальный комитет» (в некоторых документах он встречается под названием «Комитет национальных комиссаров»), куда вошли представители националистических организаций Румынского фронта.

О том, что во всех этих мероприятиях принимали участие представители Антанты, королевского правительства Румынии и молдавские и украинские буржуазные националисты, говорят документы. В сообщении Генерального секретариата Украины об образовании Украинского фронта указывалось, что это сделано по соглашению «...с румынским правительством и автономной Молдавией». И далее: «В этой общей работе по охране всего фронта будет принимать участие дружественная и братская румынская армия и части молдавских войск»⁴⁴.

В одном из разговоров по прямому проводу с Шульгиным представитель Центральной рады в Яссах Галипп передал: «Брэттиану мне ответил, что Румыния до сих пор всегда поддерживала морально и материально Украинский фронт и что война с большевиками началась благодаря совместным действиям Румынии и украинских властей на фронте...»

⁴³ Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917 — март 1918 гг.). Сб. документов и материалов. Кишинев, 1957, с. 202. На состоявшемся 10—22 декабря 1917 г. в Одессе II съезде Румчерода был положен конец существованию старого эсеров-меньшевистского Румчерода и избран новый во главе с большевиком В. Г. Юдовским (там же, с. 205—229).

⁴⁴ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 75, л. 16, 18.

А. Авереску в своих дневниках по этому поводу писал: «Во время дискуссии (на военно-политическом совещании правительства с участием короля. — А. Е.) мне стало ясно, что наше вмешательство в борьбу с большевиками было апробировано правительством»⁴⁵. Итак, силы внутренней и внешней контрреволюции договорились и приступили к действиям.

В ночь на 4 декабря арестовали некоторых членов большевистского Военно-революционного комитета (большинство членов ВРК избежали ареста благодаря тому, что их домашние адреса не были известны заговорщикам). Контрреволюционный «Национальный комитет», возглавляемый украинскими буржуазными националистами, объявил себя высшей властью на Румынском фронте. Однако власть самозванного органа не признавали ни солдатские массы, ни их революционные организации.

Вечером 4 декабря члены большевистского Военно-революционного комитета собрались в Соколах и, обсудив создавшееся положение, наметили ряд мер для борьбы с контрреволюцией. Был приведен в боевую готовность гарнизон Соколов, который стал базой большевистского ВРК. Членов ВРК командировали в армию для информации солдатских комитетов о происшедших событиях и организации отпора врагам революции. Тогда в поддержку «Национального комитета», заодно с которым действовал Щербачев, открыто выступило правительство королевской Румынии. В Соколы 5 декабря прибыл комендант г. Яссы, который начал переговоры с членами нового ВРК. На основе достигнутой договоренности члены ВРК Рейсон, Корнев, Баранов и Герман 6 декабря встретились в Яссах с военным министром Румынии генералом Янковеску. Они категорически заявили, что армии Румынского фронта не признают власти самозванного «Национального комитета» и всецело поддерживают Совет Народных Комиссаров и Военно-революционный комитет, осуществляющий на фронте волю Советского правительства.

Генерал заявил, что ему необходимо посоветоваться с премьером Румынии Брэтиану. Возвратившись с совещания, военный министр выступил с лицемерным заявлением, что румынские власти во внутренние дела русских войск якобы вмешиваться не будут, но не допустят ввода русских войск в Яссы для свержения «Национального комитета» и ареста генерала Щербачева. Представители большевистского Военно-революционного комитета справедливо расценили заявление генерала Янковеску как открытую поддержку контрреволюционного «Национального комитета» и грубое вмешательство во внутренние дела России.

Когда стала ясной позиция румынских властей, члены ВРК вернулись в Соколы для разработки плана дальнейших действий. Здесь они застали ранее арестованных членов ВРК, которых по требованию революционных солдат 4-й армии освободили из-под ареста.

⁴⁵ Averescu A. Op. cit., p. 268.

В этот напряженный момент в Соколы прибыл С. Г. Рошаль, назначенный Советским правительством комиссаром Румынского фронта. Он одобрил действия Военно-революционного комитета и возглавил его. На расширенном заседании ВРК, состоявшемся вечером 6 декабря, решили продолжать борьбу с засевшим в Яссах «Национальным комитетом», но такими способами, которые не дали бы повода для вмешательства властей королевской Румынии. Однако силам революции не удалось довести до конца намеченный план действий. Зная о революционных настроениях армий Румынского фронта и опасаясь, что под руководством ВРК, возглавляемого С. Г. Рошалем, солдатские массы утвердят власть Советов, силы контрреволюции прибегли к самым коварным и вероломным средствам, чтобы не допустить этого. Щербачев, делая вид, что добивается соглашения между «Национальным комитетом» и ВРК и готов сотрудничать с последним, 7 декабря направил в Соколы полковника Мельчакова в сопровождении румынских офицеров. Мельчаков пригласил членов ВРК принять участие в совместном совещании с представителями «Национального комитета», созываемого по инициативе генерала Щербачева в Яссах якобы для урегулирования существующего между ними конфликта. При этом от имени Щербачева членам ВРК гарантировали полную безопасность.

Большевистский ВРК, надеясь, что ему удастся добиться решения вопроса о власти мирным путем и тем самым избежать вмешательства королевской Румынии в дела русских войск, принял предложение Щербачева и утвердил делегатами Рошалья, Корнева, Баранова, Рейсона, Роха и Аксенова. Однако, как показал дальнейший ход событий, эти переговоры враги Советской власти затеяли лишь для того, чтобы захватить делегатов ВРК во главе с Рошалем и расправиться с ними⁴⁶.

Подтянув 8 декабря к Яссам 37-й казачий полк, ударный батальон, гайдамацкие части и румынские войска, Щербачев и члены «Национального комитета» отказались от ранее ими же принятых условий (что в новом органе власти, создаваемом на Румынском фронте, должны преобладать представители большевистского ВРК), прервали переговоры и арестовали членов делегации Военно-революционного комитета⁴⁷.

С. Г. Рошаль был зверски убит. Контрреволюционные войска 9 декабря окружили и заняли станцию Соколы, где находился большевистский ВРК Румфронта, а революционные части, сосредоточенные там, разоружили⁴⁸. В этих операциях приняли непо-

⁴⁶ Революционное движение в 1917 году и установление Советской власти в Молдавии, с. 490—491.

⁴⁷ Одновременно с членами большевистского ВРК был арестован генерал Румфронта Сытин (ЦГВИА, ф. 2085, оп. 2, д. 173, л. 123; газета «Раннее утро», 1917, 8 декабря, № 269). В дальнейшем Сытин перешел на сторону Советской власти и занимал ряд видных должностей в Красной Армии.

⁴⁸ 9 декабря корреспондент буржуазной газеты «Раннее утро» на Румынском фронте Соколов телеграфировал в Москву: «Гнездо большевиков около Ясс, станции Соколы ликвидировано украинскими войсками и румынами, при-

средственное участие члены французской военной миссии, находившиеся в Яссах, и королевские войска Румынии.

В своих записях сын белогвардейского генерала Щербачева, служивший тогда адъютантом при отце, рассказывает, что после ареста Рошаля к Щербачеву «...было командировано 4 французских офицера и автомобиль». В ту же ночь, продолжает автор этих записок, к Щербачеву «прибыл начальник штаба генерала Бертелло полковник Пэтэн, было прикомандировано два офицера французского генерального штаба, говорящие по-русски. Тем временем в Соколы был послан румынский полк для ликвидации там большевизма и для выселения оттуда большевиков за пределы Румынии...» К утру 9 декабря «...все более или менее уладилось при помощи союзников», которые сейчас же выразили полную готовность помогать Щербачеву⁴⁹.

По заранее разработанному заговорщиками плану по всему Румфронту начались погромы и аресты Советов и комитетов, разоружение революционных частей⁵⁰, расправа с активными борцами за Советскую власть. Обозленные тем, что, несмотря на все принятые меры, подавляющее большинство солдат Румынского фронта по-прежнему признавали единственной властью Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным, контрреволюционные силы прекратили подвоз продовольствия и фуража в воинские части.

Выступая 12 декабря 1917 г. на II съезде Румчерода, делегат съезда председатель фронтового комитета большевиков М. Н. Троицкий сказал: «В настоящее время на всем Румынском фронте происходит контрреволюция. Эта контрреволюция укрепляется при помощи генерала Щербачева, при помощи штаба фронта, при помощи румынских властей».

Член революционной ставки Стисолас послал радиogramму из 4-й армии всем корпусным ревкомам и комитетам, в Ставку и Совет рабочих и солдатских депутатов (по-видимому, речь идет о ВЦИК. — А. Е.). В ней говорилось: «Положение армии сейчас критическое. Кучка авантюристов с участием английских и французских офицеров, засевших как в Яссах, так и в Романе, оградивших себя румынскими войсками, приняла самые суровые меры, вплоть до убийства наших солдат. Случаи происходили на моих глазах в Романе как убийств, так и резких проводов (так в тексте. — А. Е.) французскими офицерами. Части не признают

шедшими с пулеметами и артиллерией. Весь многочисленный гарнизон разоружен, даже часовые» (ЦГВИА, ф. 2085, оп. 1, д. 19, л. 116).

⁴⁹ Манусевич А. История захвата Бессарабии Румынией. — «Исторический журнал», 1940, № 8, с. 85.

⁵⁰ Только при разоружении 4-й армии в руки румынского командования попало 220 000 винтовок, 7500 пулеметов, 800 орудий, свыше 4 млн. патронов, 6000 лошадей, 7000 телег и двуколки, 150 000 комплектов обмундирования, 100 000 пудов риса, 95 000 пудов сахара, свыше 5,5 млн. банок консервов, а также бомбы, ракеты, телеграфные и телефонные аппараты, разное саперное и инженерное техническое имущество.

власти Некрасова⁵¹ и авантюриста Бачева⁵². Части в недалеком будущем бросят фронт вследствие полного голода и повального измора лошадей, каковые гибнут в большом количестве»⁵³. Радиограмма заканчивалась словами: «Прошу Вас, товарищи, отзовитесь на зов обиженных и голодных солдат, борющихся за народное дело»⁵⁴.

В начале декабря части румынских королевских войск стали захватывать отдельные местечки и села Бессарабии, расправлялись с членами революционных организаций трудящихся. Когда румынский отряд ворвался в Леово, Совет, собравшись на экстренное заседание, потребовал немедленного его отвода. В городе состоялись митинги протеста. Член исполкома Иван Нестрат возглавил вооруженное сопротивление незваным пришельцам. В схватке убили командира румынского отряда, и отряд был вынужден отойти за Прут⁵⁵.

Из Кагула в Кишинев 7 декабря поступила телеграмма, в которой сообщалось, что «...в Леово вступили два румынских полка с пулеметами, ими расстреляно 5 русских агитаторов... аресты продолжаются»⁵⁶. В городе была учинена жестокая расправа. «Правда» по этому поводу писала: «...в одно недоброе утро леовцы, проснувшись, увидели, что их местечко наводнено румынскими войсками. На всех углах были расставлены пулеметы, телеграфные и телефонные провода перерезаны. Днем в примарию было согнано все население местечка. Оккупанты потребовали выдачи «зачинщиков» оказанного на днях румынским офицерам сопротивления, грозя в противном случае расстрелять каждого десятого. Шпионам удалось изловить всех членов исполкома. Их во главе с Ваней Нестратом повели на берег Прута, где и расстреляли. Трупы убитых румынское командование приказало не трогать...»⁵⁷

Вскоре стали поступать сообщения о бесчинствах королевских войск и в других местах юга Бессарабии. В Кишинев от председателя Минжирского комитета Кицана 20 декабря 1917 г. поступила следующая телеграмма: «Села: Погонешты, Сарата, Розешты, Войнеско — окружены румынскими войсками. Расстреливается население. Просим неотложной воинской помощи»⁵⁸. Телеграмма Карпиненского комитета поступила 22 декабря. В ней говорилось: «Смежные села: Топор, Погонешты, Войнеско — окружены румынскими войсками, и власти забирают в плен. Очередь за Карпиненами. Председатель комитета Солонार्. Секретарь Перетятко»⁵⁹.

⁵¹ Командарм 4-й армии, назначенный украинскими националистами.

⁵² Комиссар 4-й армии, назначенный Центральной радой.

⁵³ ЦГВИА, ф. 2286, оп. 6, д. 17, л. 143.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ ЦГА МССР, ф. 919, оп. 2, д. 2, л. 41.

⁵⁶ ЦГАОР СССР, ф. 5259, оп. 1, д. 14, л. 17.

⁵⁷ «Правда», 1918, 26 января.

⁵⁸ ЦГАОР СССР, ф. 5259, оп. 1, д. 14, л. 17.

⁵⁹ ЦГА МССР, ф. 919, оп. 2, д. 2, л. 208.

Советское правительство не могло не реагировать на эти бесчинства румынских правящих кругов. Получив 15 декабря 1917 г. отправленную из Кишинева телеграмму ВРК южного района о положении на Румынском фронте и о начавшемся вторжении румынских королевских войск в Советскую Бессарабию, выразившемся в военном захвате Леово и ряда окрестных сел и в расправе с руководителями революционных организаций этих местностей, Народный комиссариат иностранных дел вручил 16 декабря послу буржуазно-помещичьей Румынии Диаманди ноту протеста. В ней Советское правительство предупреждало румынские власти, что не потерпит их преступных действий и «...не остановится перед самыми суровыми мерами против контрреволюционных румынских заговорщиков, сообщников Каледина, Щербачева и Рады, совершенно независимо от того, какие посты занимают эти заговорщики в румынской иерархии»⁶⁰.

Получив 31 декабря телеграмму командования 49-й дивизии о разоружении румынскими войсками ее частей и об аресте выборных органов, СНК направил румынскому правительству ноту, в которой вновь выражался решительный протест против враждебных действий и содержалось требование «...освобождения арестованных, наказания произведших аресты, незаконные и бесчинные действия румынских властей, и гарантий, что подобные действия не повторятся». «Неполучение ответа на это наше требование в течение 24-х часов, — говорилось в заключительной части ноты, — будет рассматриваться нами как новый разрыв, и мы будем тогда принимать военные меры, вплоть до самых решительных»⁶¹.

Ответом на бесчинства румынского королевского правительства в ночь на 1 января 1918 г. явился арест посла Диаманди. Дипломатическому корпусу, посетившему 1 января 1918 г. Смольный, В. И. Ленин по поводу ареста Диаманди заявил, что это является репрессией в отношении представителя страны, «формально нам войны не объявившей и в то же время окружившей нашу целую дивизию, морящей ее голодом, обезоруживающей ее, арестовывающей ее выборных лиц...»⁶² Как известно, это имело прямое отношение не к одной 49-й дивизии, а ко всем русским революционным войскам Румынского фронта.

Но учитывая заявление старейшины дипломатического корпуса американского посла Френсиса о том, что, если будет освобожден Диаманди, он заявит протест против действий румынского командования⁶³ и будет квалифицировать арест румынского посла как протест русского правительства против недопустимого образа

⁶⁰ Документы внешней политики СССР, т. 1. М., 1957, с. 66—67.

⁶¹ Там же, с. 79.

⁶² Документы внешней политики СССР, т. 1, с. 79.

⁶³ Как показали последующие события, это было лишь дипломатической уловкой. Правительство США, как известно, принимало непосредственное участие в организации контрреволюционного мятежа и иностранной интервенции и в этой части нашей страны.

действий румынских властей. Советское правительство вечером 1 января 1918 г. постановило: «Румынского посла освободить, сообщив ему, что в три дня должны быть приняты меры к освобождению арестованных румынами русских солдат»⁶⁴. Однако и после этих мер Советского правительства румынская военщина не только не прекратила, но еще более усилила враждебные действия против революционных солдат Румынского фронта.

Таким образом, как правильно отмечают историки СРР Думитреску и Бантя, «разоружение русских частей, перешедших на сторону большевиков и желавших возвратиться на Родину, было, фактически, началом участия буржуазно-помещичьей Румынии в антисоветской интервенции»⁶⁵. Клара Кушнир-Михайлович в своей книге пишет, что агрессия румынских войск против Советской страны «...фактически началась раньше, утром в день 9 (22) декабря 1917 г., нападением на русские революционные войска в Молдове...»⁶⁶. Но силы внешней и внутренней контрреволюции, организовавшие антисоветский мятеж на Румынском фронте в конце ноября — начале декабря 1917 г., все-таки не добились своей главной цели — полного разоружения революционных частей Румынского фронта. Значительная часть солдат отстояла свое оружие и пробилась в Бессарабию, что привело не к ослаблению, а к усилению революционных сил края.

Секретарь армейского комитета IV армии большевик Визгирд заявил на состоявшемся 7 декабря заседании исполкома Кишиневского Совета, что «армия признает власть только Советов Народных Комиссаров и Верховного Главнокомандующего Крыленко, других распоряжений, исходящих от других лиц, не выполняет». Генерал Щербачев, — указывал Визгирд, — перешел на сторону Украинской Рады, и в его распоряжении русских войск нет⁶⁷.

Революционные солдаты VIII армии под руководством большевистских организаций оказали сопротивление мятежникам. Восстановленный и пополненный Военно-революционный комитет VIII армии оповестил части о том, что «вся полнота власти в армии принята исполнительным комитетом и Военно-революционным комитетом VIII армии». Революционным выборным организациям и командному составу предлагалось продолжать текущую деловую работу⁶⁸.

Даже правители королевской Румынии вынуждены были признать, что им не удалось осуществить полный разгром революционных сил на Румынском фронте. Премьер-министр королев-

⁶⁴ Документы внешней политики СССР, т. I, прим. 17, с. 713.

⁶⁵ Contribuții la studiul influenței Marei Revoluții Socialiste din Octombrie în România. Buc., 1957, p. 108.

⁶⁶ *Cușnir-Mihailovici C. Mișcarea muncitorească din România între anii 1917—1921. Crearea PCR.* Buc., 1960, p. 132—133.

⁶⁷ «Известия Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов», 1917, 9 (22) декабря.

⁶⁸ Там же.

ской Румынии И. И. К. Брэтиану, генерал А. Авереску, румынский буржуазный историк Н. Йорга, главари молдавских буржуазных националистов об этом неоднократно писали⁶⁹. Так, в первой половине декабря 1917 г. Брэтиану в телеграмме, направленной генералу Коанда (уполномоченному румынского правительства при Центральной раде), писал: «...несмотря на то, что румынские войска обезоружили десятки тысяч большевистских солдат, попытка оздоровить Российский фронт не удалась»⁷⁰.

Объединенным силам внутренней и внешней контрреволюции не удалось также разгромить большевистский ВРК Румынского фронта. По требованию революционных солдат и опомнившихся казаков освободили почти всех арестованных членов Ревкома, которые переехали в Унгены и Кишинев. Именно здесь под их руководством были предприняты все меры борьбы против антисоветского мятежа на Румынском фронте.

Как известно, на Румынском фронте после антисоветского мятежа важнейшее значение в борьбе сил революции и контрреволюции приобрело установление контроля над бессарабскими узловыми железнодорожными станциями Унгены, Кишинев, Бендеры. В создавшейся обстановке особенно большую роль приобрели Унгены как узловой железнодорожный пункт, расположенный на границе с буржуазно-помещичьей Румынией. Это возлагало ответственные задачи на гарнизонную большевистскую организацию и местный Совет, который еще в ноябре 1917 г. взял власть в свои руки.

В Унгены 10 декабря прибыла из Соколов часть членов большевистского ВРК, направлявшихся в Кишинев и Одессу. Сюда приехали и представители большевиков IV и VIII армий, которые, получив информацию о последних событиях, сразу же отправились в свои части⁷¹. Затем член фронтового комитета большевиков П. И. Баранов выступил перед членами унгенской большевистской организации и исполкома местного Совета. Как отмечает в своих воспоминаниях бывший секретарь унгенской большевистской организации Н. Г. Ачкасов, «Баранов предложил партийной организации и исполкому Совета рабочих и солдатских депутатов задерживать военные грузы для румынской армии, которые шли через ст. Унгены, до тех пор, пока командование фронта не нормализует снабжение войсковых частей русской армии Румынского фронта». При этом он подчеркнул, что запасы продовольствия и фуража для русской армии настолько велики, что возникло подозрение, не заготавливает ли генерал Щербачев эти запасы для продолжительной борьбы против революции⁷².

⁶⁹ ЦГАОР УССР, ф. 2592, оп. 1, д. 33, л. 2.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ «Солдатская правда», 1918, 21 января; «Голос революции», 1917, 21 декабря.

⁷² Борьба за победу Советской власти на Украине. Сб. документов. Киев, 1967, с. 560—561.

Выполняя указания фронтового комитета большевиков и ВРК Румфронта, гарнизонный партийный комитет и исполком Унгенского Совета уже 13 декабря задержали 5 вагонов, адресованных правительству королевской Румынии⁷³. Члены исполкома Унгенского Совета дежурили на станции, где следили за прибытием эшелонов и направляли их в глубь России с тем, чтобы они не попали в руки Центральной рады. Красногвардейцы и революционные солдаты местного гарнизона под руководством большевиков разоружили белогвардейские и гайдамацкие отряды и не пропускали эшелоны, идущие на помощь контрреволюционным силам Румынского фронта⁷⁴. Аналогичные меры приняли революционные силы на железнодорожных станциях Кишинев и Бендеры. Часть большевиков из ВРК Румынского фронта, приехавшая 11 декабря в Кишинев совместно с большевиками воинских частей, создала ВРК южного района, возглавленный представителем Совета Народных Комиссаров, членом Петроградского революционного комитета М. Брянским. В состав южного ВРК вошли также большевики А. Дементьев, П. Лукьянов и другие.

Военный комиссар ст. Кишинев, выполняя директиву ВРК южного района (который, в свою очередь, выполнял директиву Н. В. Крыленко), разослал 13 декабря 1917 г. по линии следующую телеграмму: «Ввиду создавшейся обстановки Румфронте продовольственного кризиса отхода четвертой армии с позиций и других причин распоряжением представителя Совета Народных Комиссаров члена штаба Петроградского революционного комитета Брянского прошу все эшелоны направляющиеся через Кишинев—Яссы, задерживать у себя. Обо всем телеграфировать мне для доклада исполнительному комитету»⁷⁵.

Некоторые документы свидетельствуют о том, что главари «Сфатул цэрий» пытались организовать сопротивление революционным силам Кишинева. Так, 21 декабря авантюрист Катерэу обратился в директорат «Сфатул цэрий» по военным и морским делам с просьбой о выделении в его распоряжение роты солдат 1-го Молдавского полка «для занятия вокзала и наведения на нем полного порядка». Но этого сделать не удалось. Солдаты 1-го Молдавского полка, как и других национальных частей, отказались воевать против русских революционных солдат, охранявших вокзал. Потерпев неудачу в этом направлении, Совет генеральных директоров обратился к генералу Щербачеву с просьбой прислать с Румынского фронта «надежные части для занятия железнодорожных станций Бессарабии»⁷⁶.

Видимо, по указанию Щербачева контрреволюционное командование Одесского военного округа отдало приказ 7-й кавалерийской дивизии занять станции Липканы, Бельцы и Окница, а 61-й пехотной дивизии — станции Унгены, Кишинев, Бендеры,

⁷³ ЦГВИА, ф. 13305, оп. 1, д. 9, л. 51.

⁷⁴ Борьба за победу Советской власти на Украине, с. 161—162.

⁷⁵ ЦГВИА, ф. 2087, оп. 1, д. 50, л. 618.

⁷⁶ Там же, ф. 1837, оп. 1, д. 527, л. 42.

Раздельная, Одесса⁷⁷. Но ни одной из этих операций силам контрреволюции провести не удалось.

Таким образом, благодаря решительным мерам большевиков узловые железнодорожные станции Бессарабии находились в руках революционных сил. Это имело важное значение в деле мобилизации трудящихся масс на решительную борьбу против сил контрреволюции, за установление Советской власти на всей территории Молдавии.

§ 3. Тайный сговор главарей «Сфатул цэрий» с правителями империалистических держав

Молдавские советские историки неоднократно писали, что Центральная рада по существу отрезала Бессарабию от революционных центров страны — Петрограда и Москвы — и тем самым во многом затруднила борьбу трудящихся за установление Советской власти в этом крае. Это действительно так и было. Но этот момент говорит и о другом.

Дело в том, что революционные силы Бессарабии до и, особенно, после установления Советской власти в крае создали серьезные препятствия для совместных действий сил внутренней и внешней контрреволюции против Советской России. В этом вынуждены были признаться как правители буржуазно-помещичьей Румынии, так и заправилы буржуазно-националистических органов Центральной рады Украины и «Сфатул цэрий» в Молдавии. Находившиеся в Яссах представители Центральной рады телеграфировали 1 января 1918 г. в Киев, что, по словам генерала Щербачева, «в Бессарабии функционирует организация (имеется в виду Кишиневский фронтотдел Румчерода второго созыва. — А. Е.), которая может перерезать всякое сообщение между Румынией и Украиной»⁷⁸. В этой же телеграмме они сообщали: «Мы можем это подтвердить, ибо сами с трудом, с хитростью проскользнули через Раздельную, Кишинев и Унгены. В Кишиневе город и станция в руках большевиков»⁷⁹.

Спустя день, 2 января, представитель Украинской центральной рады из Ясс опять докладывал своему начальству: «Я хотел бы выехать сейчас же, но в настоящее время здесь мы фактически отрезаны, так как теперь через Унгены... нас не пропустят, тем более что в Унгенах мы были почти арестованы толпой солдат и исполнительным комитетом...»⁸⁰.

Упомянутый Богос также отмечал, что их представители, направленные главарями «Сфатул цэрий» в Яссы для ведения тайных переговоров с правительством королевской Румынии, несколь-

⁷⁷ ЦГВИА, ф. 2087, оп. 1, д. 50, л. 698—699.

⁷⁸ АВП СССР, ф. 125, оп. 1, п. 1, д. 15, л. 13.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Большевики Молдавии и Румынского фронта в борьбе за власть Советов (март 1917 г. — январь 1918 г.). Документы и материалы. Кишинев, 1967, с. 382.

ко раз были задержаны в Соколах⁸¹. Документально установлено, что сразу же после открытия «Сфатул цэрий» его заправили, давно уже связанные с милитаристскими кругами королевской Румынии, развернули деятельную работу по реализации своих заговорщических планов.

В строжайшем секрете агенты «Сфатул цэрий» с «особыми» миссиями посещали Яссы. Один из участников этих тайных поездок некий Гибу впоследствии вспоминал, что уже через несколько дней после открытия «Сфатул цэрий», 27 ноября, два члена этого «верховного» органа Бессарабии и один румын-трансильванец (сам О. Гибу) выехали из Кишинева в Яссы, чтобы попросить у королевского правительства Румынии оружие и боеприпасы, которые могли бы в определенный момент использовать «для защиты от своих же войск»⁸².

Многие солдаты молдавских национальных полков с первых же дней открытия пресловутого «Сфатул цэрий» выражали негодование, потому что в нем не было ни одного представителя от рабочих и крестьян. На этой почве вспыхнули сильные волнения в 1-м Молдавском полку и в других молдавских войсковых частях⁸³.

В первых числах декабря 1917 г. главари «Сфатул цэрий» вновь командировали в Яссы своих двух представителей. На этот раз вольноопределяющегося Трофима и прапорщика Цанцу... В том же месяце с секретной «дипломатической» миссией в Яссы послали председателя так называемого молдавского военного комиссариата Чижевского. «Он, — как писал один из заправил «Сфатул цэрий» И. Пеливан, — имел счастье быть принятым самим покойным королем Фердинандом.» «Б. Чижевский, — указывал Пеливан, — справился с порученным ему делом с большим успехом»⁸⁴.

Итак, силы внутренней контрреволюции, группировавшиеся вокруг «Сфатул цэрий», хотели для подавления революционного движения в крае и борьбы с Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов заполучить хотя бы какие-либо пригодные для этой цели войска. В этом вся местная контрреволюция, начиная от правых эсеров, меньшевиков и кончая сионистами, была едина. Но не было общего мнения по другому вопросу, а именно — какие войска, чьих стран ввести в Бессарабию. Социал-соглашатели, бундовцы и сионисты считали, что это должны быть лобные войска, только не румынские или (что почти одно и то же) трансильванские добровольческие отряды, сформированные в Киеве и направлявшиеся затем на Румынский фронт⁸⁵.

Молдавские националисты всячески добивались, чтобы были введены румынские королевские войска, рассматривая это как первый шаг к оккупации Бессарабии буржуазно-помещичьей Ру-

⁸¹ Bogos V. Op. cit., p. 94—95.

⁸² Ghibu O. Op. cit., p. CL.

⁸³ ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 6, л. 20.

⁸⁴ «Кувынт Молдовенеск», 1931, 19 юлие.

⁸⁵ ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 21, л. 134—136.

мынией⁸⁶. Главенствующую роль в этом играли представители молдавского блока в «Сфатул цэрий» и его Совета директоров в лице Ионку, Пеливана, Кодряну, Чугурану, Кригана и других.

Нами установлено, что они уже в начале декабря пытались «пригласить» воинские части королевской Румынии в Бессарабию. На заседании «Сфатул цэрий», состоявшемся 5 декабря, выступил представитель из м. Леово, который заявил, что он «ездил в Яссы, где сделал подробный доклад румынскому генеральному штабу. Штаб, — говорил он, — учитывая настроение, принял сделанное ему предложение снарядить воинскую охрану и расположить ее в Леово... Распоряжение штаба было немедленно же исполнено, но, — сетовал он, — леовские демократические организации усмотрели в акте занятия румынскими войсками местечка Леово акт политического характера. Началось брожение, которое вскоре вылилось, — как выразился предатель, — в крайне дикую форму. Убит один офицер и двое румынских солдат»⁸⁷. Вот чем недоволен этот изменник. Он умолчал о том, что румынские оккупанты, захватив Леово, расстреляли всех членов Совета.

Главари «Сфатул цэрий», установив из доклада другого националиста Буздугану, что выступления против «Сфатул цэрий» наблюдались в Бендерах, Оргееве, Хотине, Фалештах, Кагуле, Болграде, Бельцах, пришли к заключению, что для этого надо еще теснее сплотиться в борьбе против революционного движения масс и создать комиссию, которая вывела бы страну, по их выражению, «из ужасов»⁸⁸. В начальный период в «Сфатул цэрий» существовала еще одна группа, которая предлагала ввести в Бессарабию гайдамацкие войска Центральной рады.

Но все фракции контрреволюции вынуждены были считаться с всеобщим настроением народных масс, с позицией большинства Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а также с мнением определенной части членов крестьянской фракции «Сфатул цэрий», которые категорически выступали против ввода каких-либо иностранных войск в пределы Бессарабии, требовали официального законодательного закрепления в крае Декрета о земле (что положило бы конец явочному захвату помещичьих земель и разгрому помещичьих имений), перехода всей власти в руки Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, налаживания тесных связей с центральным правительством — Советом Народных Комиссаров.

Как явствует из воспоминаний одного из членов крестьянской фракции «Сфатул цэрий», «крестьянская фракция, узнав, что готовится акт измены, тайно направила своих трех представителей в Петроград к Ленину, чтобы поставить Совнарком в известность о предательстве главарей «Сфатул цэрий» и заявить, что крестья-

⁸⁶ ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 21, л. 134—136.

⁸⁷ Там же, л. 92.

⁸⁸ Там же.

яństwo Бессарабии признает Советскую власть и выражает протест против существования «Сфатул цэрий»⁸⁹.

Положение в крае оставалось очень напряженным. И потому главари «Сфатул цэрий», не имея поддержки в массах, осуществляли свои заговорщические планы в строжайшем секрете не только от масс, но даже и от многих рядовых членов «Сфатул цэрий». Это и обусловило возникновение тайной дипломатии «Сфатул цэрий». «В декабре 1917 г., — пишет Е. Сима, — происходили тайные переговоры между Яссами и Кишиновом. Представители «Сфатул цэрий» совершали в Яссы многочисленные поездки, но ничего из того, о чем говорилось на этих тайных совещаниях, не проникало наружу»⁹⁰.

Вследствие этих поездок в Бессарабию с целью наладить более тесные контакты между внешней и внутренней контрреволюцией, обеспечить совместные действия против революционных сил края прибыла так называемая межсоюзническая миссия, в составе которой были представители Франции, Англии, США и Румынии⁹¹.

Истинные задачи этой миссии скрывались, официально было объявлено, что она направлена якобы для того, чтобы закупить продовольствие в Бессарабии. Однако упомянутый О. Гибу проговорился, чем она на самом деле занималась. Он писал: «В Яссах румынское правительство по соглашению с союзными державами сочло нужным послать чем побыстрее в Кишинев межсоюзническую комиссию, которая уведомила бы Совет директоров о том, что союзники вскоре пришлют в Бессарабию войска, чтобы обеспечить порядок»⁹².

Прибывшие в Кишинев члены межсоюзной комиссии встретились тайно с Инкульцем и Ерханом и довели до их сведения решения, принятые в Яссах, об отправке войск в Бессарабию. Главари «Сфатул цэрий» согласились, но с оговоркой, чтобы это не были ни румынские, ни трансильванские части⁹³.

Предатели молдавского народа, хорошо зная настроения и требования широких масс трудящихся, в то время побоялись открыто «пригласить» войска королевской Румынии в Бессарабию.

На заседании «Сфатул цэрий» 13 декабря выступил Ерхан. Он говорил, что «на территории Молдавской республики нет его власти... действия Совета генеральных директоров встречают противодействия и протесты... Умоляю «Сфатул цэрий», — восклицал он, — найти достаточно сил для организации всего того, что нужно, иначе все превратится в бумажное дело, я буду сидеть в канцелярии и распределять бумаги между директоратами. Если нет у нас сил, уйдем отсюда. Признав свое бессилие, мы не можем оставаться. Положение безвыходное». Свое выступление он

⁸⁹ «Красная Бессарабия», 1926, № 2, с. 30.

⁹⁰ *Simaie E. M. Chose de Bassarabie*, p. 36—37.

⁹¹ *Bianu V. Insemnări din războiul României Mari*, vol. 1. Cluj, 1923, p. 293; ЦГА МССР, ф. 919, оп. 2, д. 9, л. 256.

⁹² *Ghibu O. Op. cit.*, p. CLI.

⁹³ *Ibidem*.

заклучил словами: «Нельзя стоять во главе власти и уговаривать»⁹⁴. Ерхан, признавая бессилие «Сфатул цэрий», преследовал определенную политическую цель — подготовить почву для ввода иностранных войск на территорию Бессарабии и ослабить сопротивление возражавших против этого акта предательства представителей крестьянской фракции.

В середине декабря в Яссы вновь направили директоров по внутренним делам, в частности крупного помещика В. Кристи, и по межнациональным делам — И. Пеливана. Как отмечает упомянутый В. Богос, они информировали правительство королевской Румынии о создавшейся напряженной обстановке в Кишиневе, заявив, что только королевские румынские войска могут спасти положение⁹⁵. Другой буржуазный националист П. Казаку сообщил, что Кристи и Пеливан встречались также с представителями союзников и генералом Щербачевым⁹⁶. Из реплики, брошенной Г. Мырзеску во время прений в парламенте в июле 1920 г., мы узнаем, что в декабрьские дни 1917 г. Пеливан присутствовал даже на заседании совета министров королевской Румынии⁹⁷.

Как указывает академик И. И. Минц, державы Антанты поощряли просьбы «Сфатул цэрий» о вмешательстве королевской Румынии. Посол США в Яссах Ч. Воличка телеграфировал в Вашингтон, что 14 декабря его посетили представители «Сфатул цэрий» В. Кристи и И. Пеливан. «Они были представлены мне, — сообщал он, — румынским министром внутренних дел». Отметив, что оба посетителя представляют Молдавию, Воличка подчеркнул: «Она враждебна большевикам и дружественна союзникам»⁹⁸.

Главарь «Сфатул цэрий» старались одновременно наладить связи с румынским королевским правительством и миссиями держав Антанты и укрепляли по совету последних контакты с Центральной радой на Украине.

Уже в первых числах декабря 1917 г. в Киев выехал член «Сфатул цэрий» капитан Катели, уполномоченный вести переговоры с главарями украинской националистической контрреволюции по экономическим, политическим и военным вопросам. Вскоре при содействии офицеров от Центральной рады на имя «Сфатул цэрий» поступило два вагона снарядов⁹⁹. Одновременно представитель Рады в Кишиневе получил указание согласовывать все свои действия с руководством «Сфатул цэрий». Совет генеральных директоров обратился 17 декабря к генералу Щербачеву с просьбой об ассигновании одного миллиона рублей на содержание молдавских национальных воинских частей, расположенных на территории Бессарабии¹⁰⁰. Так буржуазные националисты и со-

⁹⁴ «Свободная Бессарабия», 1917, 15 декабря.

⁹⁵ Bogos V. Op. cit., p. 101.

⁹⁶ Cazacu P. Op. cit., p. 265.

⁹⁷ Pelivan I. Discurs ținut la ședința Generală de la Iași, 10 iulie 1920. Buc., 1920, p. 17.

⁹⁸ Минц И. И. История Великого Октября, т. 3. М., 1973, с. 632.

⁹⁹ Bosu S. Opt luni în Chiev. Timișoara, 1933, p. 15.

¹⁰⁰ ЦГА МССР, ф. 919, оп. 2, д. 2, л. 444.

диал-соглашатели контрреволюционного «Сфатул цэрий» готовили в тайне оккупацию Бессарабии.

Закрытое заседание «Сфатул цэрий», посвященное обсуждению внутреннего и внешнего положения Бессарабии, состоялось 19 декабря. На нем выступили с отчетом о результатах своих поездок в Яссы Пеливан и Кристи. «На этом заседании, — писал кишиневский корреспондент газеты «Одесские новости», — как впоследствии стало известно, открыто и без обиняков был поставлен представителями правительства республики (речь идет о Совете генеральных директоров. — А. Е.) вопрос о возможности ввода (временно) иностранных войск в Бессарабию... Под понятием «иностранные войска», — писал он далее, — подразумевались находящиеся на соседнем Румынском фронте не большие части английских и французских войск, а главным образом войска румынские...»¹⁰¹ Корреспондент газеты указывал, что представители Совета генеральных директоров «ребром поставили вопрос о предоставлении им парламентом «carte blanche», которая бы давала им полную свободу действий в этом направлении. Вопреки протестам левых парламент после бурных дебатов согласился предоставить Совету генеральных директоров «carte blanche» в указанном смысле»¹⁰².

Участник этого закрытого заседания «Сфатул цэрий» В. Богос впоследствии писал: «После этого голосования правительство собиралось несколько дней подряд в поисках мер. Представители блока настаивали, чтобы призвать румынскую армию. Это было настоящей трагедией для крестьянской фракции, которая не ожидала такого поворота событий. Резкие сцены происходили в Совете директоров, дело доходило чуть ли не до бросания чернил друг в друга»¹⁰³.

Совет генеральных директоров 21 декабря принял решение «об организации эмиссионного банка и заключении внешнего займа у союзников в 100 миллионов франков... в видах водворения порядка в Молдавской республике»¹⁰⁴. Одновременно он постановил обратиться немедленно к военному агенту французских империалистов, военному атташе при Молдавской республике д'Альбиа для подписания соглашения «о приглашении союзных атташе и присылке инструкторов для правильной организации войск республики»¹⁰⁵. На следующий день на заседании Совета генеральных директоров Кристи доложил, что он согласился пойти навстречу «Сфатул цэрий», но потребовал письменного подтверждения, что будут точно определены обязанности атташе и представителей¹⁰⁶.

¹⁰¹ «Одесские новости», 1917, 30 декабря (1918, 12 января).

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Bogos V. Op. cit., p. 102.

¹⁰⁴ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917—1920 гг.), с. 22.

¹⁰⁵ ЦГА МССР, ф. 920, оп. 2, д. 1, л. 7—8.

¹⁰⁶ Там же, ф. 792, оп. 1, д. 18, л. 14.

В Яссы на имя военного министра королевской Румынии 22 декабря 1917 г. отправили телеграмму за подписью председателя Совета генеральных директоров Ерхана, директора по внутренним делам Кристи и директора по внешним делам Пеливана: «Просим Вас соблагovolить распорядиться о присылке в Кишинев как можно скорее полка трансильванцев. Одновременно просим Вас отдать приказ, чтобы этот полк находился в распоряжении директората Молдавской республики»¹⁰⁷. На документе имеется следующая резолюция военного министра королевской Румынии генерала Янковеску: «Генеральному штабу. Совет министров апробировал эту просьбу. Отдать приказ, чтобы 1000 трансильванцев из Киева, вооруженные винтовками и пулеметами, остановились на ближайшей от Кишинева станции»¹⁰⁸.

Соответствующую телеграмму немедленно отправили уполномоченному румынского правительства при Центральной раде генералу Коанде. Тот не замедлил с ответом: «Господину военному министру генералу Янковеску. Приказ от 12 декабря¹⁰⁹ для полковника Петриару принял только вчера, 23. Первый эшелон отправится, вероятно, 26 декабря под командой майора Никулеску. Константин подготовил части. Неизвестно...¹¹⁰ о занятии Бессарабии. Присылайте инструкцию навстречу. Генерал Коанда»¹¹¹.

Вскоре, как рассказывал В. Богос, в Кишинев для подготовки намеченного контрреволюционного выступления прибыла первая группа трансильванцев, около 20 офицеров, которую укрыли в с. Лозово Кишиневского уезда. «Все эти наши приготовления, — отмечал он же, — совершались в самом строжайшем секрете»¹¹².

Эмиссар Ворниченской волости в секретном донесении 31 декабря 1917 г. докладывал руководству Центрального молдавского военно-исполнительного комитета, что в с. Лозово «29 сего декабря прибыл отряд офицеров в 40 человек и солдат 20 человек румын якобы для скупки зернового хлеба с ведома и разрешения „Сфатул цэрий“»¹¹³.

Так, внутренняя контрреволюция, группировавшаяся вокруг буржуазно-националистического «Сфатул цэрий» вместе с внешними врагами Страны Советов, готовила заговор против социалистической революции в Молдавии, против трудового молдавского народа.

Газета «Правда», разоблачая тайный сговор королевской Румынии с главарями «Сфатул цэрий», указывала: «Румынское правительство заявляет, с одной стороны, что оно ничего не замышляет против Российской республики, но с другой, по своему

¹⁰⁷ ЦГА МССР, ф. 792, оп. 1, д. 18, л. 69.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ По-видимому, 22 декабря.

¹¹⁰ Следует нерасшифрованное слово.

¹¹¹ «Известия исполнительного комитета VIII армии», 1918, 14 января.

¹¹² Bogos V. Op. cit., p. 102.

¹¹³ За власть Советскую. Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917—1920 гг.). Сб. документов и материалов. Кишинев, 1970, с. 17.

обыкновенно, продолжает организовывать, и на этот раз уже на русской территории, реакционные заговоры»¹¹⁴.

Проанализировав факты, можно сделать следующие выводы:

1. Контрреволюционный заговор на Румынском фронте и в Бессарабии в конце 1917 — начале 1918 г. был организован, как и в других районах Советской страны, злейшим врагом власти рабочих и крестьян — международным империализмом. Его главной целью было предотвращение победы социалистической революции в этой части Страны Советов, превращение Бессарабии и Украины в военный плацдарм для нападения на Советскую Россию. Для этого были привлечены силы внутренней контрреволюции: реакционное командование Румынского фронта, органы буржуазных националистов — рада на Украине и «Сфатул цэрий» в Молдавии.

2. Правители королевской Румынии, стремясь отторгнуть Советскую Бессарабию от Советской России, приняли участие в контрреволюционном заговоре международного империализма. Свидетельством тому являются разоружение румынскими королевскими войсками революционных солдат русских армий Румынского фронта, материальная помощь буржуазно-помещичьей Румынии генералу Щербачеву в организации антисоветского мятежа на Румынском фронте, Центральной раде на Украине и белогвардейским войскам на Дону в борьбе против Советской России.

3. Участие в организации антисоветского мятежа на Румынском фронте, в разоружении и расстреле революционных солдат русских армий Румынского фронта, добивавшихся возвращения на свою Родину, свидетельствовало о том, что королевская Румыния начала военную интервенцию против Страны Советов. Правители буржуазно-помещичьей Румынии рассчитывали, что им удастся разгромить революционные силы в Бессарабии, ее захватить.

Однако, благодаря энергичным действиям большевиков, революционные солдаты Румынского фронта не подчинились мятежникам, они признавали только одну власть — власть Советскую — и с оружием в руках пробили себе дорогу в Бессарабию. Они влились в ряды революционных сил края, укрепив их. Члены ВРК Румынского фронта, переехав из Ясс в Унгены и Кишинев, создали южный ВРК, который совместно с революционными организациями края взял под свой контроль все узловые железнодорожные станции, важнейшие стратегические объекты и тем самым парализовал контрреволюционные действия мятежников, с одной стороны; создал благоприятные условия для установления Советской власти в Молдавии, с другой стороны.

4. Контрреволюционный блок буржуазных националистов и социал-соглашателей, будучи не в состоянии предотвратить победу Советской власти в Молдавии, решил предать молдавский народ и ввести в этот район Советской Страны иностранные войска. Главари «Сфатул цэрий» пошли на тайный сговор с правителями империалистических держав, чтобы ускорить отторжение Бессарабии от Советской России.

¹¹⁴ «Правда», 1918, 9 (22) января.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРАХ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В МОЛДАВИИ

§ 1. Большевики во главе борьбы народных масс против предательских действий «Сфатул цэрий»

Антисоветский мятеж на Румынском фронте, организованный силами внутренней и внешней контрреволюции, тайный сговор главарей «Сфатул цэрий» с правителями империалистических держав, фактически начавшаяся иностранная военная интервенция румынских королевских войск (разоружение революционных солдат русских армий Румынского фронта и захват м. Леово) вызвали глубокое возмущение и резкие протесты народных масс края.

Узнав, что Совет генеральных директоров решил ввести иностранные войска в Бессарабию, большевики Кишинева в срочном порядке выпустили листовки, в которых разоблачали контрреволюционный сговор буржуазных националистов и социал-соглашателей из «Сфатул цэрий» с иностранными империалистами и призывали рабочих, крестьян и солдат воинских частей, расположенных на территории края, к борьбе против предателей молдавского народа. «Местные большевики, — сообщала газета «Одесские новости» в корреспонденции из Кишинева, — выпустили воззвания, призывая рабочих к борьбе с правительством Бессарабской республики (речь идет о «Сфатул цэрий». — А. Е.), обвиняемым большевиками в заключении тайного союза с Францией и Румынией с целью дальнейшего участия Бессарабии в войне и в попытке оккупации Бессарабии союзными войсками»¹. В 20-х числах декабря, как явствует из этой же газеты, Бессарабский губисполком Советов рабочих и солдатских депутатов, возглавляемый большевиком Я. Д. Мелешиним, направил всем Советам края воззвание, в котором призвал рабочих, крестьян и солдат «сплотиться вокруг своих Советов»².

Нам до сих пор не удалось обнаружить текст воззвания большевиков Кишинева. О нем упоминалось также в «Одесских новостях» от 30 декабря 1917 г. В газете сообщалось, что решение «Сфатул цэрий», грозившее тяжелыми последствиями, вплоть до оккупации края иностранными войсками, вызвало отпор со стороны большевиков. «Конфликт, — писал корреспондент, — серьезный, острый, а может быть и кровавый, между «Сфатул цэрий»

¹ «Одесские новости», 1917, 24 декабря (6 января 1918).

² Там же.

и большевиками назревал»³. И далее, тот же корреспондент отмечал, что большевики «решили действовать немедленно, начав с изготовления прокламации к рабочим и крестьянам, в которой открыто указывали, что в «Сфатул цэрий» сидят люди румынской ориентации и между Советом генеральных директоров и Францией, Англией и Румынией будто бы заключено соглашение относительно дальнейшего участия Бессарабии в войне, и призвали рабочих и крестьянство к борьбе со «Сфатул цэрий»⁴. На их призывы горячо откликнулись широкие народные массы. Рабочие и крестьяне, солдаты и матросы—бессарабцы, трудящиеся молдаване и русские, украинцы и болгары, евреи и гагаузы—все, кто жил и трудился на молдавской земле, узнав об антисоветском заговоре буржуазных националистов и социалистов-соглашателей с иностранными империалистами, принимали резолюции, требуя разгона «Сфатул цэрий», ареста предателей и немедленного установления Советской власти во всем крае. На собраниях и митингах рабочие, крестьяне и солдаты с возмущением говорили, что Бессарабия продана, называли имена главарей «Сфатул цэрий», Совета генеральных директоров, ставших на путь измены.

На состоявшемся 23 декабря 1917 г. объединенном заседании исполнительного комитета Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов, губернского исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов и Молдавского центрального военно-исполнительного комитета приняли резолюцию, в которой говорилось: «Принимая во внимание интересы революции, родного края и его трудовых масс, мы категорически протестуем против ввода в пределы края чужеземных войск». Участники заседания требовали немедленной передачи земли, живого и мертвого инвентаря в ведение земельных комитетов, установления немедленной связи с Советом Народных Комиссаров⁵.

Однако представители так называемых социалистических партий (меньшевиков, эсеров и бундовцев), входившие в состав «Сфатул цэрий», добились включения в эту резолюцию не отвечающего воле широких масс соглашательского требования скорейшего созыва краевого съезда представителей рабочих, крестьянских и солдатских депутатов для пополнения и демократизации «Сфатул цэрий»⁶.

На имя Кишиневского Совета и Бессарабского губисполкома Советов в те дни поступили телеграммы от многих Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с требованием не признавать «Сфатул цэрий» и немедленно созвать губернский съезд Советов для установления Советской власти на всей территории Бессарабии.

Так, Кишиневский исполком Совета рабочих и солдатских депутатов получил следующую телеграмму: «Совет сол[датских] и

³ Там же, 30 декабря (12 января 1918).

⁴ Там же.

⁵ «Свободная Бессарабия», 1917, 29 декабря.

⁶ Там же.

раб[очих] депутатов Бричан протестует против захвата власти молдавской радой, сконструированной из лиц, не соответствующих демократическому, республиканскому строю, и предлагает немедленно созвать губернский съезд Советов рабочих, солд[атских] и крестьянских депутатов для установления власти в Бессарабии и выражения отношения к центральной власти»⁷.

От имени рабочих, крестьян и солдат Бессарабии 27 декабря 1917 г. на совещании бессарабцев — делегатов II съезда Румчорода — была принята резолюция, в которой говорилось: «Совещание делегатов фронтового и областного съезда от крестьян, рабочих и солдат Бессарабии признает образовавшийся в Кишиневе краевой орган — «Сфатул цэрий» — ни по своему составу, ни по способу конструирования совершенно не отвечающим целям и задачам многочисленного трудового народа различных национальностей Бессарабии и призывает трудовые массы в лице губернского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов к роспуску такового, как органа буржуазно-помещичьего, действующего вразрез с интересами трудового народа, и предлагает губернскому исполнительному комитету Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов немедленно созвать после фронтового съезда чрезвычайный бессарабский съезд всего трудового народа для установления [Советской] власти в Бессарабии»⁸.

В принятой в это же время на IV съезде крестьянских депутатов Хотинского уезда резолюции было выражено недоверие генеральным директорам «Сфатул цэрий». Этот съезд постановил, что автономия Бессарабии допустима лишь при условии, что Бессарабия останется составной частью Российской Федеративной Советской республики и сохранит тесную связь с народами республик всей России. Делегаты трудового крестьянства Хотинского уезда потребовали проведения в жизнь всех декретов, принятых II Всероссийским съездом Советов⁹.

С требованиями признать только Советскую власть, не отделяться от России решительно выступили делегаты II съезда крестьян Бельцкого уезда. «Принимая во внимание, что в краевой орган «Сфатул цэрий» вошли не представители всего трудящегося народа, а в большинстве [своем] «Сфатул цэрий» состоит из помещиков, ведущих явно империалистическую политику, II конгресс крестьянских делегатов Бельцкого уезда постановил:

1. Не признавать власть «Сфатул цэрий», который не выражает волю трудящегося народа, и арестовать виновных членов.
2. Признать во всей стране власть Советов, представленную Советом Народных Комиссаров, как власть, защищающую интересы всего трудящегося народа.

⁷ Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917 — март 1918 гг.). Сб. документов и материалов. Кишинев, 1917, с. 250.

⁸ «Известия Московского Совета рабочих и солдатских депутатов», 1917, 29 декабря (11 января 1918 г.).

⁹ Боротьба трудящих Буковини за соціальне визволення і воз'єднання з Українською РСР. Зб. документів. Чернівці, 1958, с. 78.

3. Организовать власть Советов из представителей крестьян, солдат и трудящихся.

4. Не отделяться от России, а идти с ней рука в руку, со всем русским народом для устранения всех врагов народа, кем бы они ни были.

5. Переизбрать членов всех организаций, начиная с сельских и городских комитетов, до губернских организаций включительно, которые выступают против всего трудящегося народа.

6. Обсуждая всю опасность революции и завоеванным свободам, которая происходит из-за вторжения румынских оккупантов в границы русской республики, на Бессарабскую территорию, послать делегатов в Петроград для выяснения положения в Бессарабии с просьбой оказать нам помощь в деле защиты страны и интересов рабочих классов.

7. Просить правительство народных комиссаров категорически протестовать перед румынским правительством против грубого вмешательства чужой страны в наши внутренние дела.

8. Обязать настоящий конгресс послать в остальные уезды Бессарабии людей для сообщения наших решений, с просьбой присоединиться к нашей резолюции.

9. Обязать президиум выключить все телефоны помещиков, установить контроль над телеграфом и телефоном, ввиду сообщения и информации, касающихся защиты территории Бессарабии»¹⁰.

В эту же резолюцию делегаты съезда Бельцкого уезда внесли конкретные предложения по организации обороны края¹¹.

Изменнические действия «Сфатул цэрий» резко осудили и солдаты молдавских полков, которых буржуазно-националистическая контрреволюция пыталась использовать в своих целях.

Солдаты 1-го Молдавского полка, 129-й молдавской аэробатареи и севастопольского отряда матросов-бессарабцев, узнав о контрреволюционном решении «Сфатул цэрий» от 19 декабря, потребовали принять обращение к народам России и Украины, в котором говорилось, что Бессарабия не желает отделяться от России, не признает никакой румынизации, а желает жить свободной самостоятельной жизнью, входя в семью великой, неделимой Российской федеративной республики. «Братья великороссы и украинцы, — писали солдаты в обращении, — поддержите нас и не допустите до преступления, чтобы хищники с какой бы то ни было стороны поработили народ, который отдаст свою жизнь за свободу, но под ярмо не пойдет»¹².

Генеральный директор «Сфатул цэрий» по военным делам Г. Пынтя сам признался, что лозунги большевиков пользуются популярностью среди солдат¹³. Один из молдавских буржуазных националистов докладывал из Бендер своему начальству: «Люди

¹⁰ Борьба за власть Советов в Молдавии, с. 293—294.

¹¹ Там же.

¹² «Свободная Бессарабия», 1917, 23 декабря.

¹³ *Pîntea G. Rolul organizațiilor militare moldovenești în actul unirii Basarabiei. Chișinău, 1932, p. 72.*

4-го Молдавского полка к большевикам настроены не враждебно, скорее сочувственно» и далее сообщал, что артиллеристы Бендерской крепости, в большинстве молдаване, примкнули к большевикам¹⁴. Солдаты-молдаване Ново-Бессарабского полка, — доносили из Болграда, — с самого его возникновения высказывали сильное недовольство заправилами националистического движения на Украине и в Бессарабии¹⁵. Офицер молдавского гусарского полка писал, что его солдаты «находились под влиянием большевистской пропаганды, которая была очень сильной»¹⁶. Даже председатель Совета генеральных директоров Ерхан 23 декабря на закрытом заседании «Сфатул цэрий» заявил: «Опирайтесь на молдавские части, которые у нас есть, мы не можем, они большевизированы»¹⁷.

Контрреволюционные, предательские действия главарей «Сфатул цэрий» вызвали возмущение всего трудового населения края. Выступая на заседании «Сфатул цэрий» 13 (26) января 1918 г., тот же Ерхан вынужден был отметить, что во многих селах и городах Бессарабии весьма «сильны влияние большевиков и ненависть к «Сфатул цэрий». В Сорокском, Аккерманском, Хотинском и Измаильском уездах, — говорил он, — «ненависть к «Сфатул цэрий» доходит до своего апогея»¹⁸. Многочисленные донесения эмиссаров «Сфатул цэрий», воспоминания главарей националистической контрреволюции также подтверждают, что трудовой молдавский народ, выражая свою ненависть к «Сфатул цэрий», физически уничтожал его агентов, которые призывали отделиться от революционной России.

Так, за активную поддержку главарей «Сфатул цэрий» крестьяне с. Богдешты Оргеевского уезда убили некоего Михаила Минчуна¹⁹. В с. Новая Татаровка Сорокского уезда крестьяне арестовали двух приехавших сюда членов «Сфатул цэрий»²⁰. Крестьяне Бельцкого уезда расправились с молдавским буржуазным националистом П. Фалэ. Его и другого националиста Д. Врабие приговорил за предательство к смертной казни Совет крестьянских депутатов Бельцкого уезда, возглавляемый активным борцом за Советскую власть А. Г. Палади. Крестьяне поймали П. Фалэ в м. Глодяны и избили до полусмерти²¹. Это подтвердил уже упомянутый Г. Пынтя. Он впоследствии писал: «Во многих местах случалось так, что эмиссаров не только не слушали, но они подвергались нападкам со стороны населения, которое обвиняло их в том, что они продались помещикам... Несколько эмиссаров, —

¹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 5259, оп. 1, д. 38, л. 24.

¹⁵ «Воин-гражданин», 1918, 11 января.

¹⁶ Иткис М. Б. Крестьянское движение в Молдавии в 1917 году и претворение в жизнь ленинского Декрета о земле. Кишинев, 1970, с. 275.

¹⁷ «Одесский листок», 1917, 31 декабря.

¹⁸ ЦГАОР СССР, ф. 5229, оп. 1, д. 203, л. 194.

¹⁹ «Бессарабское слово», 1935, 19 февраля.

²⁰ Предательская роль «Сфатул цэрий». Кишинев, 1969, с. 124.

²¹ Pelivan I. „Basarabia sub oblăduirea inoscovită“. — „Viața Basarabiei“, 1968, N 6—7, p. 551.

признавался он, — даже были подвергнуты суду Линча»²². Тот же Пынтя отмечал, что «молдавское население, и в особенности солдаты-молдаване, было возбуждено и разгневано тем, что придут румыны, чтобы отобрать у них землю, добытую в результате революции, и свободы, завоеванные после века страданий»²³.

Приведенные факты разоблачают ложь буржуазных румынских историков, утверждавших, что якобы «Сфатул цэрий» выразил волю масс, и в особенности всего молдавского крестьянства, когда принял контрреволюционное решение ввести войска королевской Румынии в Бессарабию. Совершенно правы историки Румынской Социалистической Республики, которые, разоблачая буржуазных фальсификаторов, пишут, что «конфиденциальные докладные... говорят о решительном сопротивлении жителей Бессарабии, как молдаван, так и других национальностей, войскам интервентов, которые, как известно, были приглашены главарями «Сфатул цэрий»²⁴.

Таким образом, в конце декабря 1917 г. в крае создалась весьма напряженная обстановка. «Сфатул цэрий» был на грани развала. Его главари, поняв это, решили любыми способами: обманом, обещаниями и другими — спасти свою шкуру и сохранить во что бы то ни стало свой орган.

Печатный орган националистической контрреволюции — газета «Сфатул цэрий» — опубликовал 24 декабря специальное обращение председателя «Сфатул цэрий». В нем говорилось, что подавляющее большинство этого органа выступает «за единство с Российской федеративной республикой», а «свои взгляды за Прут направляет только кучка людей», «надеемся, что «Сфатул цэрий» удастся защитить Бессарабию от поползновений со стороны Румынии»²⁵.

После декабрьских событий обнаружился серьезный «кризис» Совета генеральных директоров. Все директора — представители Молдавского блока — в связи с заявлениями Инкульца и Ерхана подали коллективное заявление об отставке. Но вскоре они примирились. Как установлено, большую помощь в спасении «Сфатул цэрий» оказали так называемые социалистические партии, меньшевики, эсеры, бундовцы, которые составляли в этом органе «Объединенный социалистический блок»²⁶. На одном из заседаний «Сфатул цэрий» лидер местных меньшевиков Н. Гринфельд от имени указанного «Объединенного социалистического блока» откровенно говорила, что в момент, когда возмущение солдат и трудящихся грозило вылиться в открытое выступление против «Сфатул цэрий», социалистические партии «взяли на себя роль внести в умы успокоение и удержать от гражданской войны»²⁷.

²² Pinteа G. Op. cit., p. 19.

²³ Ibidem.

²⁴ Bujor M. Ch. Contribuții la studiul influenței Marei Revoluții Socialiste din Octombrie în România. Buc., 1957, p. 108.

²⁵ «Сфатул цэрий», 1917, 24 декабря.

²⁶ ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 21, л. 134—135.

²⁷ Там же.

Таким образом, благодаря социал-соглашателям «кризис» был преодолен, а «Сфатул цэрий» продолжал существовать. Однако, если объединенные силы контрреволюции сумели преодолеть этот «кризис», то политический крах — не смогли. Народные массы решительно боролись против буржуазно-помещичьего «Сфатул цэрий».

Выполняя волю трудящихся, революционные организации края, руководимые большевиками, решили создать для борьбы против объединенных сил контрреволюции, группировавшихся вокруг «Сфатул цэрий», Революционный штаб советских общереспубликанских войск Бессарабского района. Бессарабский губисполком Советов рабочих и солдатских депутатов, возглавляемый Я. Д. Мелешиним, совместно с президиумом исполкома Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов, руководимым Е. М. Венедиктовым, и при участии председателя Военно-революционного комитета Южного района А. А. Дементьева 24 декабря 1917 г. постановили создать такой штаб. В его состав вошли начальник штаба Венедиктов, помощник начальника штаба Дурасов, адъютант штаба Коровин, члены штаба: Левензон, Рожков, Гаврильин²⁸.

Решение о создании в Бессарабии штаба советских войск горячо поддерживали революционные солдаты Кишиневского гарнизона. В резолюции, принятой общим собранием солдат-железнодорожников на ст. Кишинев, говорилось: «Собрание солдат ж.-д. батальонов, заслушав доклад о положении нашей армии и создании [штаба] Советских войск, постановило: приветствовать исполнительный комитет в его начинании»²⁹.

С первых же дней своего образования Революционный штаб советских общереспубликанских войск Бессарабского района развернул решительную борьбу против националистической контрреволюции. Главари молдавских и украинских буржуазных националистов при прямой поддержке социал-соглашателей для того, чтобы ослабить местные революционные силы, пытались демобилизовать, т. е. удалить, из Бессарабии большевистски настроенных солдат неукраинцев и немолдаван, и во многих случаях при такой «демобилизации» они вооруженной силой захватывали военное имущество расформировавшихся частей в крае. Революционный штаб Советских войск Бессарабского района издал ряд приказов, направленных против этих незаконных действий. «Революционный штаб, — докладывал его начальник Е. М. Венедиктов Совету Народных Комиссаров, — уже сейчас с вооруженной силой отбирает пулеметы, автомобили и другое имущество, отнятое у советских войск тоже вооруженной силой»³⁰.

Большую помощь большевикам Молдавии в организации борьбы революционных масс против предательских действий «Сфатул

²⁸ Борьба за власть Советов в Молдавии, с. 244—245.

²⁹ ЦГВИА, ф. 5900, оп. 1, д. 1, л. 332.

³⁰ Борьба за власть Советов в Молдавии, с. 268.

цэрий», за установление Советской власти на всей территории края оказали большевики Румынского фронта, и в частности большевики ЦИК Румчерода. Так, на состоявшемся 21 декабря 1917 г. заседании организационной секции Румчерода представитель фракции большевиков отметил: «Целью работы организационной секции ЦИК является установление на местах всей власти Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...»³¹. Затем он внес предложение оказывать помощь революционным организациям, трудящимся Бессарабии в подготовке и проведении губернского съезда Советов. Социал-соглашатели и другие противники Советской власти выступили против этого. Однако резолюция, предложенная большевиками, была принята большинством голосов.

В соответствии с этим постановлением, утвержденным президиумом Румчерода, в Бессарабию были направлены члены указанной секции. Установив контакт с местными революционными организациями, они начали подготовку Бессарабского губернского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Повестка дня съезда была следующая:

- «1) Доклад организационного бюро;
о текущем моменте в связи с вопросами о власти в центре и на местах;
доклад нового Румчерода;
доклады с мест;
общие прения.
- 2) О национальном самоопределении и принципах федерации.
- 3) О войне и мире.
- 4) Демобилизация армии и промышленности.
- 5) О регулировании промышленности и рабочем контроле.
- 6) Продовольственный вопрос и взаимное снабжение города и деревни.
- 7) Земельный вопрос.
- 8) Выборы»³².

В последних числах декабря 1917 г. по просьбе революционных организаций Молдавии, согласно решению президиума ЦИК Румчерода, в Кишинев прибыли члены его фронтового отдела. Установив непосредственную связь с местными революционными организациями, фронтовой отдел Румчерода совместно с Бессарабским губисполкомом Советов и исполкомом Кишиневского Совета развернули решительную борьбу против буржуазно-националистической контрреволюции, группировавшейся вокруг «Сфатул цэрий», за установление Советской власти в крае.

³¹ За власть Советов. Хроника революционных событий в Молдавии (март 1917 — январь 1918 гг.). Кишинев, 1969, с. 232.

³² За власть Советов, с. 233.

§ 2. Крах антисоветского блока буржуазных националистов и социал-соглашателей. Победа Советской власти в Молдавии

Главари «Сфатул цэрий», узнав о прибытии в Кишинев фронтового отдела Румчерода, решили ускорить ввод иностранных войск королевской Румынии в Бессарабию и при их помощи предотвратить установление Советской власти в крае. По настоянию председателя Совета генеральных директоров Ерхана 27 декабря срочно созвали тайное совещание узкого круга членов «Сфатул цэрий». На этом совещании Ерхан предложил немедленно ввести в Бессарабию войска королевской Румынии³³.

Председательствующий Инкулец рекомендовал созвать 28 декабря более расширенное заседание «Сфатул цэрий» и обсудить заявление председателя Совета генеральных директоров Ерхана. В его работе из 162 членов «Сфатул цэрий» приняли участие немногим более 50, т. е. менее одной трети, так как представителей крестьянской фракции не пригласили³⁴.

В обсуждении постановления Совета генеральных директоров о немедленном вводе войск королевской Румынии в Бессарабию на заседании «Сфатул цэрий» 28 декабря участвовали три фракции: «Молдавского блока», «Национальных меньшинств» и «Объединенного социалистического блока». Первая представляла молдавских буржуазных националистов, вторая — немецких, польских, болгарских, гагаузских и армянских буржуазных националистов, а третья — меньшевиков, эсеров, бундовцев, украинских эсеров, народных социалистов, объединенных еврейских социалистов и членов еврейской социал-демократической партии «Поалей цион»³⁵. Оглашенные тексты резолюций фракций «Молдавского блока» и «Национальных меньшинств» были идентичны. Как и молдавские националисты, так и националисты гагаузские, немецкие, польские, болгарские и армянские поддержали предложение председателя Совета генеральных директоров. В резолюции говорилось, что фракция «представляет директорату полную свободу в урегулировании всех важнейших вопросов текущего момента, а именно: борьбы с анархией (т. е. с революционным движением. — А. Е.), охраны продовольственных запасов, железных дорог и заключении иностранного займа»³⁶.

Несколько с иной резолюцией по обсуждаемому вопросу выступила фракция «Объединенного социалистического блока», которая предложила «настоять перед Советом генеральных директоров о немедленном обращении за содействием военной силой и материальной помощью к Украинской республике (Центральной раде. — А. Е.), войдя с последней в определенные договорные отношения»³⁷. Чтобы как-то оправдаться перед своими союзниками,

³³ ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 21, л. 136—137.

³⁴ Там же, л. 137.

³⁵ Там же, л. 134—135.

³⁶ Там же, л. 135—136.

³⁷ Там же, л. 134—135.

молдавскими националистами, и объяснить им свою позицию от имени фракции «Объединенного социалистического блока», выступила лидер местных меньшевиков Н. Гринфельд. Она старалась оклеветать партию большевиков, деятельность Совета Народных Комиссаров, что импонировало присутствующим членам «Сфатул цэрий». Затем напомнила членам «Сфатул цэрий» о том, как «социалистические партии взяли на себя роль внести в умы успокоение и удержать от гражданской войны», о том, как народные массы, узнав о предательском решении ввести иностранные войска в Бессарабию, были готовы разогнать этот контрреволюционный орган.

По словам Гринфельд, чтобы подавить «анархию», т. е. революционное движение, и приостановить «хулиганскую ликвидацию помещичьего землевладения», не следует приглашать войска королевской Румынии. Это, — говорила она, — «вызовет гражданскую войну, кровавую бойню... и в этой кровавой заре, которая произойдет, погибнет все и вы ничего не спасете»³⁸. В заключение Н. Гринфельд заявила: «Пусть будут какие угодно войска, только не румынские!»³⁹.

Дело в том, что местные социал-соглашатели сразу после победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде стали на путь предательства. Они в союзе с буржуазными националистами пытались любыми средствами предотвратить победу Советской власти в Молдавии. Социал-соглашатели были согласны впустить в Бессарабию английские и французские войска, не особенно возражали и против ввода войск королевской Румынии. Но они понимали, что обманным путем невозможно будет ввести войска буржуазно-помещичьей Румынии в Бессарабию, а подобное решение «Сфатул цэрий» вызовет гнев широких масс, приведет к изгнанию с молдавской земли не только националистов-предателей, но и их прямых пособников — социал-соглашателей. Желая во что бы то ни стало сохранить «Сфатул цэрий», предотвратить установление Советской власти в крае, социал-соглашатели советовали главарям националистической контрреволюции не торопиться и пока отказаться от организации интервенции королевских войск, а идти на военный союз с контрреволюционной Центральной радой, русской белогвардейщиной и любыми другими войсками.

После выступления Гринфельд председатель Совета генеральных директоров Ерхан заявил: «...Это болтовня наивного политического ребенка... Мы не должны закрывать глаза на происходящее. В Кишиневе есть штаб большевиков, желающих захватить власть на фронте, и с этим надо считаться»⁴⁰.

После «дебатов» поставили на голосование три резолюции. Резолюцию «Молдавского блока» поддержали 38 чел., против — 7, воздержались — 8; за резолюцию «Объединенного социалистиче-

³⁸ ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 21, л. 134 об.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же, л. 136, 136 об.

ского блока» (или так называемых социалистических партий. — А. Е.) голосовали 9, против — 39, воздержались — 4; за резолюцию «Национальных меньшинств» — 37, против — 7, воздержались — 6. После этого «Объединенный социалистический блок» снял свою резолюцию. Фракция, именуемая «Объединенный социалистический блок», 29 декабря 1917 г. покинула заседание «Сфатул цэрий»⁴¹. Во вторичном голосовании участвовали оставшиеся две фракции. Результаты второй баллотировки были следующими: «За резолюцию «Молдавского блока» — 27, против — 11, воздержались — 20; за резолюцию «Национальных меньшинств» — 40, против — 8, воздержались — 9»⁴².

Предательство кучки членов «Сфатул цэрий», решивших ввести в Бессарабию войска королевской Румынии, вызвало возмущение широких масс. На состоявшихся 28 и 29 декабря общих собраниях исполкома Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов трудящиеся выразили резкий протест⁴³. Представитель Кишиневского фронтотдела А. Черноцкий сделал заявление, в котором говорилось: «От имени ЦИК Румчерода, в состав которого входят и представители от всей Бессарабии, я протестую против ввода в Бессарабию каких бы то ни было иностранных войск и заявляю, что ввод этих войск мы будем рассматривать как переход границы федеративной Российской республики, и что этим войскам мы противопоставим свои войска, дадим им бой, но в Бессарабию не пустим»⁴⁴.

Социал-соглашатели и буржуазные националисты из «Сфатул цэрий», испугавшись активных выступлений трудящихся, поспешили направить на одно из собраний исполкома Кишиневского Совета самого изощренного демагога из своей среды, председателя «Сфатул цэрий» Инкульца. Он патетически заверял собравшихся членов исполкома, что «опасность румынских войск будет предотвращена даже в том случае, если придется применить против румын вооруженную силу»⁴⁵. Но это были фарисейские слова.

На заседании «Сфатул цэрий» от 29 декабря главари националистической контрреволюции заявили, что их безосновательно обвиняют в предательстве и сговоре с румынским королевским правительством. Председатель Совета генеральных директоров Ерхан лживо утверждал, что якобы возглавляемое им учреждение ориентируется на Российскую демократическую республику. Главари молдавских националистов Халиппа, лицемеря, сетовал на то, что неблагонамеренные лица незаслуженно обвиняют «Сфатул цэрий» в румынской ориентации, стараясь посорить это учреждение с народными массами. Это не соответствует действитель-

⁴¹ ЦГА МССР, ф. 727, оп. 2, д. 21, л. 137.

⁴² Там же, л. 136—137.

⁴³ АВП СССР, ф. 125, оп. 3а, п. 9, д. 6, л. 2; «Одесские новости», 1918, 9 января.

⁴⁴ «Голос революции», 1918, 11 января.

⁴⁵ АВП СССР, ф. 125, оп. 3а, п. 9, д. 6, л. 2; «Одесские новости», 1918, 9 января.

ности, нахально уверял Халиппа, так как общероссийский курс является для «Сфатул цэрий» единственно приемлемым⁴⁶.

В те дни, когда Инкулец, Ерхан и Халиппа лгали на всех углах, в кабинетах Совета генеральных директоров писали инструкцию для делегации, которую предполагалось направить в Брест-Литовск для участия в мирных переговорах. В названной инструкции предписывалось признавать Совет Народных Комиссаров только правительством Великороссии и вести с ним переговоры лишь в такой плоскости. Иными словами, как справедливо отмечают А. В. Сурилов и Н. П. Стратулат, в инструкции было записано, что так называемое правительство Молдавской народной республики в лице Совета генеральных директоров — все эти господа ерханы, кристи и халиппы — выступает за полный отрыв Бессарабии от революционной России⁴⁷.

Узнав о предательстве Совета генеральных директоров, трудящиеся, направляемые большевиками, поднялись на решительную борьбу против «Сфатул цэрий». Вследствие этого антисоветский блок националистической контрреволюции полностью разоблачил себя.

В результате согласованных действий местных революционных организаций и фронтотдела Румчерода к 1 (14) января 1918 г. Советская власть была установлена в губернском центре — Кишиневе, а к концу декабря 1917 — началу января 1918 г. — на всей территории Молдавии.

Всю полноту власти и командование войсками Румынского фронта и прифронтовой полосы взял на себя фронтотдел Центрального исполнительного комитета Совета солдатских, матросских, рабочих и крестьянских депутатов Румынского фронта и Черноморского флота Одесской области.

В своем приказе от 2 января 1918 г. фронтовой отдел призвал русских революционных солдат «помочь молдавскому народу спасти и удержать завоевания революции, и избавить его от хищнической руки подлой буржуазии...»⁴⁸

Бессарабский губисполком Советов рабочих и солдатских депутатов и исполком Кишиневского Совета 3 января 1918 г. обратились в Совет Народных Комиссаров с просьбой выделить им необходимые средства для дальнейшей работы⁴⁹. С аналогичной просьбой направил письмо в СНК и революционный штаб Советских общереспубликанских войск Бессарабского района⁵⁰. Советское правительство, признавая их своими органами на местах, удовлетворило указанные просьбы⁵¹.

Губернский исполком Советов рабочих и солдатских депутатов и фронтотдел Румчерода направили своих уполномоченных в

⁴⁶ «Сфатул цэрий», 1917, 31 декабря.

⁴⁷ Сурилов А. В., Стратулат Н. П. О национально-государственном самоопределении молдавского народа. Кишинев, 1967, с. 48—49.

⁴⁸ Борьба за власть Советов в Молдавии, с. 269—270.

⁴⁹ Там же, с. 271—272.

⁵⁰ Борьба за власть Советов в Молдавии, с. 266—268.

⁵¹ Там же, с. 308.

Бендеры, Тирасполь, Унгены, Сороки, Оргеев, Кагул и другие населенные пункты края для оказания помощи революционным силам и координации действий.

Посланные в Унгены член Бессарабского губисполкома Советов Фирсов и член фронтотдела Майко 2 января 1918 г. выпустили вместе с председателем местного исполкома Совета Соловьевым воззвание. В нем призывали революционных солдат поддерживать молдавский народ в борьбе против врагов Советской власти, «помня то, что только в организации наша сила, и враги, которым ненавистно нами все завоеванное, всеми силами стараются уничтожить это»⁵². Унгенский Совет рабочих и солдатских депутатов 4 января направил на имя Совета Народных Комиссаров следующую телеграмму: «Приветствуем Народных Комиссаров»⁵³. Как сообщала газета «Воин-гражданин», общее собрание солдат бендерской крепостной артиллерийской роты приняло резолюцию о признании власти Совета Народных Комиссаров. «Мы признаем, — говорилось в резолюции, — что полным хозяином земли русской может быть только сам народ, подлинную волю которого может выражать только Всероссийский крестьянский и солдатский съезд, который выдвинул из своей среды исполнительную власть в лице [Совета] Народных Комиссаров, которых мы горячо приветствуем за их деятельность против всех грабителей и предателей революции»⁵⁴.

Штаб революционного комитета г. Бендеры и Бендерского уезда 4 января объявил, что в связи с вооруженным нападением королевской Румынии вся власть в городе и уезде сосредоточена в его руках в целях «защиты революции и охранения порядка и спокойствия населения»⁵⁵. В Тирасполе для охраны революции и с целью передачи власти Совдепу 10 января организовался Военно-революционный комитет⁵⁶. В первых числах января 1918 г. взял всю власть в свои руки и Кагульский ВРК⁵⁷.

Энергично действовали и революционные силы в Сороках. Прибывший сюда член фронтотдела большевик С. Сабсович организовал революционные массы на борьбу за установление Советской власти как в городе, так и в уезде. Как явствует из анкеты, заполненной делегатом Сорокского Совета рабочих и солдатских депутатов на II Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, «комиссариат и милиция в последние дни взяты Советом в свои руки»⁵⁸.

Таким образом, под руководством большевиков, уполномоченных Бессарабского губисполкома Советов рабочих и солдатских депутатов и фронтового отдела Румчерода в конце декабря

⁵² ЦГВИА, ф. 10163, оп. 2, д. 3, л. 142.

⁵³ «Правда», 1918, 24 (11) января.

⁵⁴ «Воин-гражданин», 1918, 6 января.

⁵⁵ Борьба за власть Советов в Молдавии, с. 280.

⁵⁶ «Культура Молдовей», 1957, 27 января.

⁵⁷ См.: Революционное движение в 1917 году и установление Советской власти в Молдавии. Кишинев, 1964, с. 586.

⁵⁸ Борьба за власть Советов в Молдавии, с. 298—299.

1917 — начале января 1918 г. Советская власть победила на всей территории Молдавии. Местные органы Советской власти, поддерживаемые революционными солдатами, также принимали конкретные меры для оказания помощи молдавскому народу в защите завоеваний Великого Октября.

Заседание президиума Румчерода, на котором обсуждалась деятельность фронтотдела в Бессарабии, состоялось 4 января 1918 г. С докладом выступил А. В. Христов. Охарактеризовав трудности и сложности в работе фронтотдела, он указал на то, что «Сфатул цэрий» к фронтовому отделу Румчерода относится враждебно, а директорат требует ввода румынских королевских войск. В заключение А. В. Христов отметил: «Симпатии населения и частей на нашей стороне... Авторитет местного Совета велик...»⁵⁹.

Однако Кишиневский Совет рабочих и солдатских депутатов и фронтовой отдел Румчерода допустили серьезную ошибку — они не торопились разогнать «Сфатул цэрий» и его органы на местах, которые, хотя не обладали никакой реальной властью и массы им не подчинялись, тем не менее скрыто продолжали осуществлять свои контрреволюционные планы.

Это можно объяснить тем, что во главе Кишиневского фронтотдела, в руководстве местного Совета вместе с большевиками находились левые эсеры, социал-демократы интернационалисты и левые бундовцы, которые колебались и нерешительно выступали против «Сфатул цэрий».

Объединенное заседание Бессарабского губисполкома Советов рабочих и солдатских депутатов, губисполкома Совета крестьянских депутатов, исполкома Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов, Центрального молдавского военно-исполнительного комитета с участием представителя фронтотдела Каабак и председателя Совета директоров Ерхана состоялось 5 января 1918 г. Как явствует из выступления левого эсера Каабак, исполнявшего в то время обязанности начальника штаба фронтотдела, «отношения «Сфатул цэрий» к фронтотделу и наоборот еще не выяснены, но было предложено военному директору Молдавской республики работать в контакте...» И далее он прямо заявил, что «фронтотдел не будет выступать против «Сфатул цэрий», но выступит, если трудящиеся массы встанут против последнего»⁶⁰. Такое заявление представителя фронтотдела дезориентировало революционные силы края, требовавшие разогнать «Сфатул цэрий».

Располагая неопровержимыми доказательствами предательской деятельности «Сфатул цэрий» (на указанном заседании Каабак заявил: «У фронтотдела есть сведения, что «Сфатул цэрий» дал согласие на приход [королевских] румынских войск») ⁶¹, руководство местных органов Советской власти не при-

⁵⁹ Там же, с. 273.

⁶⁰ «Голос революции», 1918, 14 января.

⁶¹ Там же.

няло решение разогнать Совет генеральных директоров, оставило на свободе главарей «Сфатул цэрий». Кроме того, как установили молдавские историки, левый эсер Каабак добивался отстранения от командования советскими войсками Кишиневского района большевика А. Каменского⁶². Когда фронтотдел конфисковал деньги так называемой межсоюзной миссии, председатель исполкома Кишиневского Совета левый эсер И. Гарькавый публично отмежевался от этого мероприятия⁶³.

Руководители местных органов Советской власти не возглавили революционный подъем, охвативший солдат молдавских полков, стремившихся вместе с русскими, украинскими и другими революционными солдатами активно участвовать в боях против интервентов. Более того, в приказе № 1 по отряду, защищавшему Кишинев, молдавским полкам отводился отдельный боевой участок при сохранении командных постов в руках буржуазно-националистических офицеров, которые обманным путем сумели в решающий момент боев под Кишиневом удержать молдавских солдат от участия в сражениях против захватчиков⁶⁴.

§ 3. Провал комбинированного удара объединенных сил контрреволюции.

Советско-румынское соглашение от 5—9 марта 1918 г.

Оставшись на свободе, главари «Сфатул цэрий» продолжали тайно готовить силы контрреволюции, чтобы свергнуть победившую в крае Советскую власть. Об этом свидетельствует переписка деятелей украинской националистической контрреволюции Галиппа и Галицинского с Шульгиным. В телеграмме от 1 января 1918 г. они сообщали Шульгину, что представители молдавского правительства, или так называемого генерального директората, обратились к ним за военной помощью, которую они собирались оказать, так как были в этом заинтересованы⁶⁵. По прямому проводу 2 января 1918 г. Галипп передал Шульгину, что со всей остротой поставлен вопрос, «какие именно войска займут станции и узловые пункты (Бессарабии. — А. Е.), т. е. очистят их от большевиков. Генерал Щербачев имеет в виду румынские части, поэтому считаю, что решение с нашей стороны этого вопроса неотложно»⁶⁶. Далее он отмечал, что в румынских политических сферах «не желают создавать осложнений и колеблются, во всяком случае считаются с нашим мнением». Но стоящая во главе военной партии Презана, которая в свою очередь влияет на Щер-

⁶² Революционное движение в 1917 году и установление Советской власти в Молдавии, с. 603.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же, с. 602—603.

⁶⁵ АВП СССР, ф. 125, оп. 1, п. 2, д. 15, л. 13.

⁶⁶ Большевики Молдавии и Румынского фронта в борьбе за власть Советов (март 1917 г. — январь 1918 г.). Документы и материалы. Кишинев, 1967, с. 382.

бачева, требует решительных действий⁶⁷. В этом же разговоре Галипп сообщил, что «сегодня казаки атакуют и занимают Унгены⁶⁸, меры относительно Кишинева обсуждаются здесь...»⁶⁹

Как явствует из дневниковых записей А. Авереску, в правительстве королевской Румынии действительно были разные мнения о том, посылать ли войска в Бессарабию. Так, 4 января 1918 г. в его дневнике записано: «У Брэтиану совет министров. Я был также приглашен принять участие... Решено послать войска в Бессарабию, так как известно, серьезного сопротивления организовать невозможно»⁷⁰.

Гайдамацкие курени Центральной рады 5 января 1918 г., а королевские войска Румынии 6 января перешли Прут, границу Страны Советов, и начали войну против Советской России. Необходимо отметить, что военную интервенцию войск королевской Румынии в Страну Советов поддержали не только государства Антанты, но и австро-германские империалисты. Упомянутый А. Авереску в дневнике писал о своем разговоре с главнокомандующим немецкой армии Макензеном. Тот заверил его, что королевской Румынии они разрешат сохранить мобилизованную армию и «использовать ее в Бессарабии для борьбы с большевиками»⁷¹. Более того, для этой цели он предложил свою помощь⁷².

Генеральный секретарь Малой рады по поводу слухов о том, что Румыния находится в состоянии войны со всей Россией, в том числе с Украиной, 9 января 1918 г. сказал следующее: «...Действительно, румынские войска в Бессарабию пришли, но есть известия, что это сделано с ведома молдавского парламента... («Сфатул цэрий». — А. Е.). Что касается самоопределения Бессарабии, то оно будет решено ею самой»⁷³. В свою очередь Шульгин сообщал Галиппу, что к занятию Кишинева и Унген препятствий пока нет, хотя он рассматривал это лишь как «временную меру, направленную к защите «своих» интересов против большевиков»⁷⁴.

Итак, украинская националистическая контрреволюция, ослепленная ненавистью к партии большевиков, выступая против установления Советской власти в Бессарабии, согласилась с захватом края королевской Румынией.

Однако украинские трудящиеся, многие солдаты войск Центральной рады выступили против военной интервенции королевской Румынии в Советскую Бессарабию. Как явствует из донесения секретаря Украинской рады 24-го корпуса от 21 декабря 1917 г., распропагандированные большевиками солдаты-украинцы

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Унгены были захвачены 5 января 1918 г.

⁶⁹ Большевики Молдавии и Румынского фронта в борьбе за власть Советов, с. 382.

⁷⁰ Averescu A. Op. cit., p. 281.

⁷¹ Ibidem, p. 291.

⁷² АВП СССР, ф. 125, оп. 1, д. 15, л. 19.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же, л. 21.

отходили в тыл, «...и нам теперь — признавался он, — агитацию вести нельзя...»⁷⁵.

На чрезвычайном заседании Украинского (националистического. — А. Е.) комитета Румынского фронта 17 января 1918 г. отмечалось, что притеснение румынской военщиной русских солдат Румынского фронта «производит большое впечатление на украинских солдат, отдаляет их от Румынии, вызывая даже неприязненное к ним отношение и заставляя их присоединяться к большевикам»⁷⁶. Кстати, об этом вынужден был писать и Брэттиану в упомянутой телеграмме генералу Коанде. «Украинские части, — указывал он, — не только не влияют на большевиков, а, наоборот, сами от них заражаются»⁷⁷.

Интервенты надеялись с ходу захватить Бессарабию и свергнуть там Советскую власть. С этой целью задумали комбинированный удар объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции. Вооруженному отряду трансильванцев, следовавшему из Киева, командование королевской Румынии предписало захватить Кишиневский вокзал и помочь местным контрреволюционерам, группировавшимся вокруг еще существовавшего «Сфатул цэрий», подавить Советскую власть в губернском центре. Одновременно румынские королевские войска, а также белогвардейские части и гайдамацкие отряды должны были захватить Унгены и железнодорожную линию Унгены—Кишинев.

Однако эти планы объединенной контрреволюции потерпели провал. Революционные части Кишинева окружили и разоружили 6 января 1918 г. отряд трансильванцев. Молдавские полки, направленные «Сфатул цэрий» на помощь трансильванцам, перешли на сторону революционных солдат и помогли им разоружить трансильванцев. Двинувшиеся со стороны Унген эшелоны гайдамацких и белогвардейских частей натолкнулись на решительное сопротивление революционных войск и вооруженных красновардейских отрядов на станциях Корнешты, Страшены и Гидигич. В боях, развернувшихся на подступах к Кишиневу, понесли значительный урон румынские королевские войска. Здесь они потеряли большое количество убитыми и ранеными. Свыше 1000 человек было взято в плен⁷⁸.

Как сообщала газета «Голос революции», ввиду исключительного положения в городе объединенное заседание президиумов губернского и Кишиневского городского исполнительного комитетов Советов рабочих и солдатских депутатов, губернского крестьянского комитета и Центрального молдавского военно-исполнительного комитета 6 января признало необходимым объявить

⁷⁵ Большевики Молдавии и Румынского фронта в борьбе за власть Советов, с. 354.

⁷⁶ ЦГАОР УССР, ф. 2592, оп. 1, д. 33, л. 24.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Сенкевич В. М., Ройтман Н. Д. Преступная роль американских и англо-французских империалистов в организации антисоветской интервенции в Бессарабии (в конце 1917 и начале 1918 гг.). — «Ученые записки Кишиневского госуниверситета», т. VI (исторический). Кишинев, 1953, с. 88—89.

г. Кишинев на военном положении. Из этой же газеты стало известно, что приглашенные на заседание председатель «Сфатул цэрий» и председатель Совета генеральных директоров Инкулец и Ерхан, участвовавшие в подготовке военной интервенции в Советскую Бессарабию, заявили, что о прибытии королевских румынских войск они ничего не знали. Я. Д. Мелешин предложил собравшимся не переливать «из пустого в порожнее, а принять меры к охране порядка в городе и принять меры в отношении директоров Молдавской республики Кодряну, Пеливана и Сакара...»⁷⁹

Документы свидетельствуют, что после провала попытки объединения сил контрреволюции свергнуть Советскую власть в Бессарабии националисты-предатели, чтобы скрыться от гнева народа и спасти свою шкуру, начали готовиться к бегу из Кишинева в Яссы под защиту штыков войск королевской Румынии. Вот как описывает события 6—7 января 1918 г. в Кишиневе один из организаторов комбинированного удара сил контрреволюции Богос. «Большевики, — отмечал он, — принимают меры для оказания сопротивления румынской армии, и после начинается жестокий артиллерийский обстрел по направлению к станции Гидигич. Представители «Молдавского блока» намечают ряд конспиративных квартир, где, собравшись по несколько человек, совещаются. В ночь с 6 на 7 января происходило тайное совещание под председательством Чугурияну⁸⁰ в уездном Кишиневском земстве. Здесь было решено, чтобы Цанцу, Буруян и Минчун направились в Яссы для того, чтобы ускорить прибытие румынской армии, и они немедленно отправились по разным направлениям, чтобы просочиться через большевистские кордоны»⁸¹. Богос далее пишет, что среди главарей националистической контрреволюции усиленно проводилась идея — поодиночке бежать в Яссы и объявить о продолжении дальнейшей работы «Сфатул цэрий»⁸².

Авантюра местных буржуазных националистов, пытавшихся свергнуть 6 января 1918 г. Советскую власть в Бессарабии, провалилась. Они разоблачили себя перед солдатами молдавских частей, которые с позиции благожелательного нейтралитета по отношению к установившейся в крае Советской власти перешли к ее активной поддержке. Бывший генеральный директор по военным делам, один из активных участников контрреволюционной борьбы против Советской власти в Бессарабии, Г. Пынтя впоследствии в своих мемуарах отмечал, что после провала 6 января, на

⁷⁹ «Голос революции», 1918, 14 января.

⁸⁰ Д. Чугурияну был председателем земства.

⁸¹ Bogos V. Op. cit., p. 106—107. 16 января 1918 г. командующий контрреволюционными войсками Ясского района сообщал начальнику штаба Румынского фронта, что в распоряжение летучего белогвардейского отряда, действующего в районе Ульма—Бужоры Кишиневского уезда, прибыли представители «Сфатул цэрий» В. Цанцу, В. Новеску и Ю. И. Буруян. «Эти лица, — писал он далее, — прибыли в Яссы и установили связь с молдавским комиссаром» (ЦГВИА, ф. 2085, оп. 1, д. 141, л. 113).

⁸² Bogos V. Op. cit., p. 107.

второй же день состоялось тайное совещание, в котором участвовали начальник генерального штаба военного директора «Сфатул цэрий» штабс-капитан Богос, полковник Попа (командир Молдавского пехотного полка), полковник Мартыновский (командир Молдавского кавалерийского полка), Гурский (командир 1-го Молдавского гусарского полка) и Худолей, который непосредственно содействовал осуществлению плана операций румынской армии, вступившей в Бессарабию.

После многочасового заседания, — пишет Г. Пынтя, — совещание пришло к выводу, что молдавские солдаты полностью потеряли доверие к офицерам⁸³, и нет иного способа в какой-то мере выправить положение, кроме вывода национальных частей из большевистской атмосферы города. Но для этого нужно было заручиться доверием солдат, которые упорно стремились участвовать в военных действиях против интервентов. Тогда прибегли к очередному обману. По совету полковника Худолея, имевшего карту с маршрутами движения королевской армии, совещание решило приказать молдавским полкам выступить в таком направлении, которое исключало возможность их встречи с румынскими частями⁸⁴.

Таким образом, военные заправили из «Сфатул цэрий» стремились не допустить участия солдат-молдаван в защите своего народа от нападения чужеземцев.

Такое подлое предательство возмутило даже некоторых представителей «Сфатул цэрий». Отдельные члены генерального Совета директоров в знак протеста вышли из его состава. Так, порвал с изменниками П. Чумаченко. В своем заявлении об отставке он писал: «В силу создавшейся политической ситуации... и не будучи согласен и с политикой в этом вопросе большинства членов Совета генеральных директоров из «Сфатул цэрий», прошу освободить меня от исполнения обязанностей товарища директора по земледелию и землеустройству»⁸⁵.

Приведенные документы, признания деятелей «Сфатул цэрий», уход в отставку отдельных членов Совета генеральных директоров свидетельствовали о том, что организаторами комбинированного удара объединенных сил контрреволюции с целью свержения Советской власти в губернском центре явились главари «Сфатул цэрий». Широкие массы, революционные рабочие и солдаты требовали немедленного ареста врагов Советской власти. По их настоянию руководители местных органов Советской власти отдали распоряжения об аресте прежде всего главного карателя, начальника молдавских когорт А. Кригана, генерального военного директора Г. Пынтя⁸⁶. Некоторые члены «Сфатул цэрий» скрылись

⁸³ В. Богос указывал, что он и полковник Попа «пытались взять под свое командование Бессарабский гусарский полк, но тщетно, солдаты буквально обезумели, не говоря уже о солдатах 1-го Молдавского пехотного полка. Они рвались в бой против румынских поработителей» (*Bogos V. Op. cit.*, p. 112).

⁸⁴ *Pintea G. Op. cit.*, p. 77.

⁸⁵ ЦГА МССР, ф. 727, оп. 1, д. 6, л. 6.

⁸⁶ ЦГАОР СССР, ф. 412, оп. 1, д. 30, л. 12—13.

в неизвестном направлении, а другие, спасая свою шкуру, бежали в Румынию. Таким образом, орган буржуазно-националистической контрреволюции — «Сфатул цэрий» — перестал существовать.

Вот как описывает английский буржуазный историк Р. Сетон-Уотсон эти события: «...Большевики уже установили в Кишиневе свой Совет под руководством Перпера, Левинзона и Каабака, заседания «Сфатул цэрий» прекращены, правительство разогнано, а члены союзной «продовольственной комиссии» арестованы»⁸⁷.

Полковник Геруа 8 января телеграфировал в штаб генерала Щербачева: «В Кишиневе большевистский комитет арестовал часть молдавского правительства «Сфатул цэрий»⁸⁸. В этот же день полковник Крейтер доносил из Болграда генерал-квартирмейстеру Щербачева, что «в настоящее время вся власть в Кишиневе в руках большевиков. Часть молдавского правительства (речь идет о Совете генеральных директоров. — А. Е.) арестована большевиками, другая скрылась»⁸⁹. По признанию буржуазного националиста Нистора, после разгрома комбинированного удара сил контрреволюции «депутаты «Сфатул цэрий» разбегаются»⁹⁰. Даже газета «Сфатул цэрий» впоследствии отмечала, что после событий 5—6 января 1918 г. значительная часть членов «Сфатул цэрий» скрылась⁹¹.

Трудящиеся массы края, понимая, что вторжение румынских интервентов поставит под угрозу все завоевания Великого Октября, поднялись на защиту своей Родины. Один из руководителей обороны г. Кишинева, большевик А. В. Христов, впоследствии отмечал: «Кишинев, к которому несколько раз подступали румыны и гайдамацкие банды... отбивался от них при участии всего населения»⁹². Узнав о разгоревшихся боях на подступах к Кишиневу, революционные силы Бельц и Бельцкого уезда немедленно приступили к организации отпора врагу. В Бельцах 8 января был создан Революционный штаб по охране Бессарабии. В эти же дни образовался Комитет спасения Молдавской республики. Он обратился к жителям Бессарабии и народам России с призывом к совместной борьбе против захватчиков. Призыв заканчивался словами: «Смерть изменникам народа! Долой реакционный «Сфатул цэрий»! Да здравствует власть народа — рабочих, солдат и крестьян!»⁹³.

Во главе отважных защитников Советской власти на севере Бессарабии стояли председатель Бельцкого уездного крестьянского Совета А. Г. Палади и храбрый командир первых бельцких красногвардейских отрядов, сражавшийся впоследствии в знаменитой 45-й красной знаменной дивизии А. В. Попа. Замечательные

⁸⁷ *Seton-Watson R. W. The History of the Rumanians. London, 1934, p. 511.*

⁸⁸ «Красная Бессарабия», 1918, № 1, с. 19.

⁸⁹ ЦГВИА, ф. 2126, оп. 1, д. 45, л. 365.

⁹⁰ *Nistor I. Istoria Basarabiei, p. 420.*

⁹¹ «Сфатул цэрий», 1918, 13 января.

⁹² *Христов А. В. Румчерод в подготовке Октябрьской революции. — «Летопись революции». Харьков, 1922, № 2, с. 111.*

⁹³ Борьба за власть Советов в Молдавии, с. 290.

подвиги в боях против интервентов совершили бойцы кавалерийского отряда Г. И. Котовского. Газеты того времени писали: «Отряд Григория Котовского, по словам прибывших лиц, показывает чудеса храбрости»⁹⁴.

В конце января — начале февраля 1918 г. по решению Румчорода в районе Тирасполя и Бендер было создано воинское соединение — Тираспольский отряд, куда вошел и сформированный Г. И. Котовским кавалерийский отряд⁹⁵. Воины Тираспольского отряда, вдохновляемые большевиками, приняли на своем собрании резолюцию, в которой говорилось: «Революция ждет от нас великих дел, подвигов и жертв. Вперед! Отступления нет. Смерть или победа! Да здравствует революция! Да здравствуют рабочие всего мира! Да здравствует социализм!»⁹⁶.

Кровопролитные бои против захватчиков разгорелись на юге Бессарабии — в Измаиле, Килии, Аккермане, Вилково. Мирные рыбаки и крестьяне, организованные в красногвардейские и партизанские отряды, совместно с революционными матросами стойко отражали атаки интервентов вплоть до 8—9 марта 1918 г. Активно участвовал в этих сражениях славный сын русского народа, легендарный герой, матрос А. Г. Железняков.

Братскую помощь молдавскому народу в его борьбе против захватчиков оказали трудящиеся Украины, и в первую очередь Одесщины. Во второй половине января 1918 г. произошли собрания рабочих в Одессе, Киеве, Харькове и других городах. Штаб Красной гвардии Одессы 23 января объявил всеобщую мобилизацию по Одесской области⁹⁷.

Советское правительство, получив известия о начале открытой военной интервенции королевской Румынии, приняло решительные меры для оказания помощи молдавскому народу, для защиты территориальной целостности Советского государства. Была создана комиссия по ликвидации румынской контрреволюции. Ее председатель Г. В. Чичерин представил 11 января 1918 г. Совету Народных Комиссаров доклад. Советское правительство вынесло 13 (26) января 1918 г. решение о разрыве дипломатических отношений с королевской Румынией.

На заседании Совнаркома, проходившем под председательством В. И. Ленина 15 января 1918 г., приняли резолюцию: «Утвердить предложенные комиссией мероприятия и ассигновать пять миллионов в распоряжение Верховной русско-румынской коллегии по румынским и бессарабским делам»⁹⁸. Официально комиссия именовалась «Верховная автономная коллегия Совета Народных Комиссаров по русско-румынским делам»⁹⁹.

В середине февраля 1918 г. Советское правительство направило на помощь рабочим и крестьянам Бессарабии революционные

⁹⁴ «Одесская почта», 1918, 24 января.

⁹⁵ ЦГАСА, ф. 7191, оп. 1, д. 2, л. 9.

⁹⁶ Там же, д. 11, л. 58.

⁹⁷ Там же, д. 2, л. 8.

⁹⁸ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 1, л. 29.

⁹⁹ Там же, ф. 6764, оп. 1, д. 171, л. 200.

войска, только что разгромившие Центральную раду и изгнавшие ее из Киева. Ввиду серьезности положения на русско-румынском фронте и необходимости экстренной помощи трудящимся Бессарабии В. И. Ленин в телеграмме от 17 февраля 1918 г. предписал освободившиеся войска причислить в распоряжение Верховной автономной коллегии по русско-румынским делам. «Мы ни на минуту не сомневаемся, — говорилось в телеграмме Владимира Ильича, — что доблестные герои освобождения Киева не замедлят исполнить свой революционный долг»¹⁰⁰.

Во второй половине февраля части Красной Армии разгромили интервентов в районе Резина—Шолданешты. Решительный удар нанесли оккупантам под Бендерами вблизи Кицкан. В тылу захватчиков под руководством большевистского подполья развернулось партизанское движение. Под ногами врага всюду горела земля.

Против вооруженного нападения королевской Румынии на Советскую Бессарабию выступили румынские трудящиеся. В Одессе, где находилось много румынских рабочих и солдат, эвакуированных сюда во время войны, 7 января 1918 г. состоялся многотысячный митинг. Собравшиеся приняли обращение ко всем румынским трудящимся, призывая их оказать вооруженную помощь рабочим и крестьянам Советской Бессарабии. «Мы призываем всех румынских граждан, эмигрировавших во все концы России, сплотиться вокруг социал-демократической партии для священной борьбы против господствующего в Румынии строя, который должен быть свергнут нашей спасительной революцией»¹⁰¹.

Орган румынских левых социалистов — газета «Lupta» («Борьба») — 10 января 1918 г. вышел под большим заголовком: «Час нашей революции пробил». Выражая мысли и чувства румынских трудящихся, газета писала, что «братская кровь, пролитая на полях Бессарабии, требует возмездия, и это преступление румынская олигархия смочит только своей кровью...» Воззвание заканчивалось призывом: «К оружию, товарищи и граждане! Образуем революционную румынскую армию для защиты Русской революции, земли Бессарабской республики и свержения прогнившего режима преступной олигархии!»¹⁰². Образовавшийся в те дни в Одессе румынский Военно-революционный комитет принял меры против правящей клики буржуазно-помещичьей Румынии. Он арестовал румынских сенаторов, высших офицеров и чиновников, находившихся в Одессе и других городах юга России. Правительству королевской Румынии, потребовавшему их освобождения, предъявили условия: вывести румынские королевские войска из Советской Бессарабии и освободить всех политических заключенных¹⁰³.

¹⁰⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 365.

¹⁰¹ „Lupta“, 1918, 10 ianuarie.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Роллер М. Революционная борьба румынских моряков в конце 1917 — начале 1918 гг. — «Вопросы истории», 1956, № 11, с. 104.

В январе-феврале 1918 г. для участия в борьбе против румынских захватчиков на территории Советской России организовались румынские революционные отряды. «В Одессе, — сообщала местная газета, — организовываются и на днях отправляются против Щербачева и королевских румынских войск отряды румын-социалистов, ярых сторонников большевиков. Численность их внушительная. К ним присоединяется румынский военный корабль»¹⁰⁴. Председатель румынского ВРК А. Николау сообщал 20 января Румчероду, что только в первые два дня в Одессе записалось 400 добровольцев¹⁰⁵.

«До сих пор в революционный отряд румын, выступающий против румынских войск, — отмечала 25 января газета «Южная мысль», — записалось свыше 800 человек. Из них 150 в полном боевом снаряжении сегодня уехали в Бендеры»¹⁰⁶. Газета «Голос революции» писала, что до прихода румынских интервентов «в Измаиле был организован революционный румынский отряд в 500 человек, а в Килии — в 300 человек, которые сражались вместе с Красной гвардией против румынского правительства...»¹⁰⁷. Плечом к плечу, в одном строю с красновардейскими отрядами, черноморскими моряками, вместе со всеми трудящимися Молдавии отважно сражался румынский революционный батальон у стен древней молдавской крепости в Бендерах. Вот как описывает газета «Лупта» участие румынских революционных отрядов в боях против румынских королевских войск под Бендерами: «Румынская революционная армия получила боевое крещение... У ворот старой Бендерской крепости первые эшелоны этой армии с оружием в руках защищали мост через Днестр и совместно с русскими матросами и Красной гвардией отвоевали город. Происходящие в Бессарабии события имеют историческое значение, так как впервые румынская олигархия и ее слепые орудия, находящиеся под властью террора, столкнулись с вооруженной силой румынских трудящихся. Румынская революция вписала свою первую страницу на земле Русской революции... Боевое крещение вооруженного румынского пролетариата является началом нашей избавительной революции»¹⁰⁸. Румынские интернационалисты «сражались плечом к плечу с красновардейцами на Днестровском фронте, — пишет Штефан Панаитеску, — где войска румынской буржуазии оккупировали Бессарабию и подавили революцию, свергнув Советскую власть, установленную до того в Бессарабии»¹⁰⁹.

¹⁰⁴ «Известия Совета рабочих депутатов и представителей армий и флота г. Одессы», 1918, 24 января.

¹⁰⁵ Под знаменем пролетарского интернационализма. Сб. документов. М., 1970, с. 72.

¹⁰⁶ «Южная мысль», 1918, 25 января.

¹⁰⁷ «Голос революции», 1918, 7 февраля.

¹⁰⁸ „Lupta“, 1918, 28 ianuarie.

¹⁰⁹ Panaitescu Ș. Amintiri ale foștilor voluntari români din Armata Roșie în timpul Marelui Revoluții Socialiste din Octombrie și al Războiului civil. Buc., 1957, p. 16.

«...В боях против румынских интервентов, которые велись на берегу Днестра, около города Бендеры, — вспоминает Василий Джорджеску, — участвовал и отряд румынского революционного батальона. В составе одной из групп вместе с тов. Штефаном Панаитеску я тоже участвовал в боях против армии румынских интервентов»¹¹⁰.

Видный румынский интернационалист, один из организаторов революционных румынских отрядов М. Г. Бужор писал: «В Бухаресте протестовали против действий румынской и бессарабской буржуазии, решившей свергнуть Молдавскую республику с целью «ее спасения от большевизма», т. е. с целью спасения своей собственности и режима эксплуатации»¹¹¹.

Под Вилково в феврале 1918 г. сражались подразделения румынского морского революционного батальона, которые плечом к плечу с красноармейцами, матросами Дунайской флотилии и вилковскими рыбаками отбивали атаки наступавших войск королевской Румынии. Во время этих сражений румынские солдаты королевской армии одиночками, иногда целыми группами переходили на сторону красногвардейских отрядов, просили немедленно принять их в ряды Красной гвардии, чтобы с оружием в руках сражаться против румынских интервентов. Один из организаторов обороны Вилково И. Суворов в своих воспоминаниях отмечал, что «...перебежчики называли себя большевиками, тут же становились в ряды Красной гвардии и вместе с ними шли в бой против королевской армии... за Советскую власть»¹¹². В середине января 1918 г. в районе Кагула — Болграда красногвардейским отрядам VI армии сдались в плен два подразделения румынской королевской армии (несколько сотен человек). Они заявили, что не хотят сражаться за интересы румынских буржуев и обратились с просьбой зачислить их в красногвардейские отряды, чтобы воевать против своих истинных врагов — румынских помещиков и капиталистов¹¹³. Румынские солдаты перешли на сторону трудящихся Советской Бессарабии в январе 1918 г. около Унген, Корнешт, Кишинева, Белгорода, Романешт¹¹⁴. Только у деревни Кайнары перешли на сторону красногвардейских отрядов 827 румынских солдат¹¹⁵.

Против военной интервенции королевской Румынии в Советской Бессарабии выступили румынские революционные моряки. В середине января 1918 г. на ряде кораблей, находившихся в дунайских портах Сулина, Новая Килия, Тулча, вспыхнуло крупное вооруженное восстание. Матросы арестовали офицеров, под-

¹¹⁰ Ibidem, p. 81—82.

¹¹¹ *Bujor M. Ch.* Op. cit., p. 70.

¹¹² «Красная Бессарабия». М., 1935, № 1, с. 8.

¹¹³ «Красная летопись». М., 1923, № 6, с. 123; *Дегтярев А.* Октябрь Румынского фронта.

¹¹⁴ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917—1920 гг.). Сб. документов и материалов. Кишинев, 1967, с. 35, 37, 64.

¹¹⁵ «Голос революции», 1918, 25 января.

няли на мачтах красные флаги и заявили, что их корабли не пойдут на Бессарабию, а румынские моряки вместе с советскими моряками будут сражаться против румынских капиталистов. Во главе восставших румынских моряков находились известные румынские революционеры Георгий Строич и рабочий-судостроитель Ион Греча. Как отмечает советский историк В. Н. Виноградов, в этом восстании приняло участие 13 румынских кораблей¹¹⁶.

Румынские интернационалисты, бойцы румынских революционных батальонов и отрядов в тяжелое время борьбы советского народа против румынских интервентов, а затем немецких захватчиков отважно сражались вместе с красногвардейскими отрядами в районе Рыбница — Резина¹¹⁷. Под Дубоссарами и Шолданештами вели бои бойцы румынского революционного отряда им. К. Либкнехта. Совместно с красногвардейскими частями воины румынских революционных отрядов сдерживали наступление войск немецких империалистов на Одессу. Участник этих боев румынский интернационалист И. Василеску писал, что под Одессой вместе с советскими трудящимися мужественно сражались и 300 румынских бойцов, во главе которых стоял Жан Маринеску¹¹⁸.

Одной из форм солидарности румынских трудящихся с борьбой советского народа против военной интервенции в Советской Бессарабии было требование румынских солдат о немедленной демобилизации. Так, солдаты частей 9-й дивизии по прибытии в Бессарабию сложили оружие и потребовали демобилизации¹¹⁹. Отказались выполнить приказ о продвижении в Бессарабию, требуя демобилизации, и солдаты некоторых частей 10-й дивизии¹²⁰. То же самое сделали и солдаты саперной части, расположенной на станции Килия¹²¹. Целые полки отказывались выполнять приказы командования войск королевской Румынии и самовольно покидали казармы. Так, например, поступили солдаты 1-го артиллерийского полка и 2-го дивизиона¹²².

По нашим подсчетам, на территории Молдавии в боях против румынских королевских войск сражалось свыше 7 тысяч румынских бойцов. Это почти половина из 15 тысяч румынских интернационалистов, воевавших на территории всей Советской России.

Приведенные документы убедительно говорят о том, что румынские рабочие и крестьяне выступили против интервенции войск королевской Румынии в Советскую Бессарабию, а передовые представители румынского народа принимали активное уча-

¹¹⁶ Виноградов В. Н. Румыния в годы первой мировой войны. М., 1969, с. 265.

¹¹⁷ ПА ИИП при ЦК КПМ, ф. 49, оп. 20, д. 344, л. 2—7.

¹¹⁸ *Amințiri despre Marele Octombrie*. Buc., 1957, p. 60.

¹¹⁹ «Известия Одесского Совета», 1918, 24 января (6 февраля); Сб. Всемирное историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957, с. 463.

¹²⁰ *Liveanu V.* Op. cit., p. 332—333.

¹²¹ *Toaca I.* Din acțiunile revoluționare ale ostașilor armatei burghezo-moșierești (1917—1921). — „Studii”. Revista de istorie, 1958, N 6, p. 127.

¹²² *Liveanu V.* Op. cit., p. 332—333.

стие в вооруженной борьбе советского народа против румынских интервентов.

Решительные меры Советского правительства, успешные наступательные операции Красной Армии и непрерывающаяся борьба населения оккупированных районов Бессарабии, выступления румынских трудящихся против румынских интервентов — все это заставило правящие круги буржуазно-помещичьей Румынии, дипломатические и военные миссии держав Антанты в Яссах искать выхода из сложившейся ситуации путем мирных переговоров. Советское правительство, проводя последовательную политику мира, приняло предложение о мирных переговорах с королевской Румынией. Они завершились 9 марта 1918 г. заключением мирного соглашения между Советской Россией и Румынией.

Статья 1-я этого соглашения гласила: «Румыния обязывается очистить Бессарабию в течение двух месяцев. Немедленно же она очищает стратегический пункт Жебриены...» В статье 2-й указывалось, что сразу после подписания договора все административные и судебные функции переходят к местным властям, то есть Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Согласно статье 4-й королевская Румыния обязывалась «не предпринимать никаких военных, неприятельских или других действий против Всероссийской Федерации Советских Республик рабочих и крестьян и не поддерживать таковые, предпринимаемые другими государствами»¹²³.

Таким образом, подписав указанное соглашение от 5—9 марта 1918 г., королевское правительство признало незаконность своих притязаний на Советскую Бессарабию, являвшуюся составной частью Страны Советов. Военная авантюра королевской Румынии потерпела провал.

§ 4. Позорный конец «Сфатул цэрий»

Как выяснилось впоследствии, правящие круги королевской Румынии, поддержанные международным империализмом, пошли на неслыханное вероломство по отношению к Стране Советов. Подписывая соглашение о выводе своих войск из Бессарабии, королевское правительство с согласия держав Антанты одновременно заключило предварительный договор с австро-германским блоком, по условиям которого Бессарабия передавалась буржуазно-помещичьей Румынии.

Воспользовавшись тяжелым положением Советской республики в связи с продвижением в глубь страны нарушивших перемирие немецких захватчиков и отходом от Днестра революционных частей, румынское королевское правительство отказалось от выполнения мирного советско-румынского соглашения от 5—9 марта 1918 г. и стало усиленно готовить официальное оформление аннексии Бессарабии. В этом самое активное участие приняла молдавская буржуазно-националистическая контрреволюция, пред-

¹²³ Документы внешней политики СССР, т. 1. М., 1963, с. 210.

водительствуемая «Сфатул цэрий». После оккупации румынскими королевскими войсками Кишинева бежавшие главари «Сфатул цэрий» вернулись. Они приложили немало усилий, стараясь эту грабительскую акцию преподнести как результат «свободного волеизъявления» населения Бессарабии.

Во главе Совета генеральных директоров был поставлен Д. Чугуряну, который 14 февраля сформировал из своих единомышленников новый состав этого органа.

Следующим шагом, подготавливающим аннексию, явилось провозглашение «Сфатул цэрий» 18 февраля 1918 г. «независимой Молдавской республики», означавшее выход Бессарабии из состава РСФСР. Однако этот акт без признания Советского правительства не имел правовой силы.

Особое старание в оформлении аннексии края проявили бессарабские помещики. Тот же Д. Чугуряну рассказывает, что в день его отъезда из Ясс туда прибыла делегация бессарабских помещиков во главе с Семигравовым, Ермолинским и Главче¹²⁴. Они спешили предложить свои услуги королевскому правительству. Свидетельство Д. Чугуряну дополняет П. Казаку. Он пишет, что в состав делегации крупных землевладельцев Бессарабии, помимо названных выше лиц, входили Синадино, Ангел, Гоната, Дическул, Ковалиоти, Шерер и др. Они привезли с собой пространное послание, которое вручили королю, членам румынского правительства и другим политическим деятелям Румынии. В нем высказывалось пожелание о немедленном присоединении Бессарабии к королевской Румынии. Одновременно «Союз крупных земельных собственников» начал действовать и по другой линии. На совместном заседании помещиков Бельцкого уезда и членов местного уездного земства 18 марта 1918 г. приняли меморандум о присоединении Бессарабии к Румынии¹²⁵. Аналогичное решение спустя 10 дней приняло такое же заседание в Сорокском уезде¹²⁶.

Решения такого рода, предшествовавшие последующей комедии голосования в «Сфатул цэрий», свидетельствуют о том, какие классы и социальные слои Бессарабии поддерживали захватнические стремления правящей олигархии румынского королевства и выступали за аннексию Бессарабии.

Из приведенных документов явствует, что эксплуататорские классы — помещики и буржуазия — выступали за отторжение Бессарабии от Советской России и присоединение края к королевской Румынии. Трудящиеся молдаване, украинцы, русские боролись с оружием в руках против чужеземцев и требовали «не отделяться от России, а идти с ней рука в руку».

¹²⁴ *Ghibu O. Op. cit.*, p. 192.

¹²⁵ *Cazacu P. Op. cit.*, p. 306—308. Для того чтобы ввести в заблуждение крестьянские массы, это обращение было опубликовано в газете «Кувынт Молдовенеск», 1917, 22 марта, под заголовком «Инимосул глас ал цэранилор» («Голос крестьянских сердец»).

¹²⁶ *Cazacu P. Op. cit.*, p. 308—310.

Инкулец (председатель «Сфатул цэрий») и Чугуряну (председатель Совета генеральных директоров), следуя для участия в мирных переговорах с центральными державами, прибыли в Яссы. Здесь главарям «Сфатул цэрий» было объявлено, что правительство королевской Румынии, заручившись согласием центральных держав, намерено «присоединить» Бессарабию, но представляет буржуазным националистам возможность предварительно обсудить и решить этот вопрос в «Сфатул цэрий». «Господин Чугуряну, — пишет П. Казаку, — от своего имени и имени своих друзей (Молдавского блока) с первого же момента, без каких-либо колебаний, обещал свою поддержку. Господин Инкулец испытывал некоторые колебания, но затем он посетил представителя оппозиции (т. е. Брэтиану. — А. Е.) и министра Антанты¹²⁷, которые посоветовали ему не сопротивляться, и он вскоре дал согласие»¹²⁸.

Через три дня, 5 апреля, состоялось заседание Совета министров, на котором детально разработали порядок присоединения Бессарабии к королевской Румынии. Для того чтобы облегчить своим подручным проведение этого спектакля и дать им возможность сколотить необходимое большинство в «Сфатул цэрий», королевское правительство решило провести «присоединение» Бессарабии к Старому королевству при сохранении на первых порах некоторой автономии края.

Немедленно после окончания заседания Совета министров Румынии Инкулец и Чугуряну в сопровождении прибывшего из Бухареста К. Стере отправились в Кишинев с тем, чтобы инсценировать в «Сфатул цэрий» комедию «добровольного присоединения» Бессарабии к королевской Румынии. Особую надежду здесь возлагали на К. Стере, ренегата русского революционного движения. Ему поручили «обработать» членов крестьянской фракции и других группировок, выступавших против отделения Бессарабии от Советской России. «Обработка» началась вечером 6 апреля. В ход было пущено все — и демагогия, и шантаж, и подкуп. Членов крестьянской фракции «убеждали» три дня. И все же быстро разыграть спектакль, как первоначально рассчитывали, не удалось.

В связи с этим генерал М. Скина, сопровождавший премьер-министра королевской Румынии Маргилмана в поездке в Кишинев, впоследствии писал: «По заранее разработанной программе заседание «Сфатул цэрий» должно было начаться в 11 и закончиться в 1 час дня: после голосования Маргилман должен был быть принят на торжественном заседании и зачитать послание от имени короля. Но... час за часом крутились стрелки часов... Беспокойство охватывает главу правительства и сопровождающих его... Их извещают, чтобы они набрались терпения, так как дискуссия вокруг бессмысленных условий носит весьма горячий характер. Наконец, после семи часов ожидания, приходит весть, что

¹²⁷ Речь идет о французском посланнике в Яссах — Сент-Олере.

¹²⁸ *Cazaci P.* Op. cit., p. 31.

глава правительства приглашается в зал заседания «Сфатул цэрий»¹²⁹.

Что же происходило в зале в течение семи часов? Это можно назвать откровенным шантажом всех членов крестьянской фракции, которые возражали против так называемого присоединения Бессарабии к буржуазно-помещичьей Румынии. И все же столь нужного им единогласия «депутатов» ставленники буржуазии из «Сфатул цэрий» не добились. Один за другим поднимались представители крестьянской фракции и заявляли, что «Сфатул цэрий» не имеет полномочий решать вопрос о пресловутом «присоединении», что может решить только Бессарабское учредительное собрание. Тогда, нарушая обычные буржуазные нормы, провели не тайное, а открытое поименное голосование с целью запугать делегатов. Здание, где заседал «Сфатул цэрий», оцепили румынские войска, а внутрь ввели жандармов и поставили пулеметы. Но даже в этих условиях 76 депутатов, или 47%, не голосовали за «присоединение». За него подали голоса всего 86 из 162 членов «Сфатул цэрий»¹³⁰. Таким образом, половина состава «Сфатул цэрий», фактически, выступила против «присоединения» Бессарабии к королевской Румынии.

Незаконность решения «Сфатул цэрий» от 9 апреля 1918 г. о так называемом присоединении Бессарабии к Румынии была настолько явной, что нашла отражение даже во французской правительственной печати. 9 мая 1918 г. «Le Journal de Russie» писал: «Румыния аннексировала Бессарабию... Румынские солдаты присутствовали при голосовании и угрожали штыками тем, кто протестовал»¹³¹. Даже политические деятели королевской Румынии признавали, что 9 апреля 1918 г. с помощью грязных методов был разыгран фарс. Так, на банкете, устроенном в Кишиневе после заседания «Сфатул цэрий», румынский премьер Маргиломан заявил, что присоединение было осуществлено не здесь, а в Бухаресте¹³².

Предательство членов «Сфатул цэрий», давших согласие на аннексию Бессарабии, вызвало гнев и возмущение трудового населения края. «Крестьяне, — доносила сигуранца, — показывая депутатам, что творится в действительности, без долгих слов потребовали от них отчета, почему они проголосовали за присоединение... в крае большое недовольство, и крестьянство кипит...»¹³³

Ставленник оккупантов, префект Сорокского уезда Сэкара, докладывал своему начальнику 10 июля 1918 г.: «Хотя большин-

¹²⁹ Schina M. Pe marginea unirii Basarabiei. Ianuarie 1918 — iunie 1919. Buc., 1938, p. 32.

¹³⁰ Лазарев А. М. Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев, 1974, с. 134—135.

¹³¹ Цит. по кн.: Н. В. Березнякова Борьба трудящихся Бессарабии против интервентов в 1917—1920 гг. Кишинев, 1957, с. 151.

¹³² См.: Березняков Н. В. Указ, соч., с. 151.

¹³³ Liveanu V. Din istoria luptelor revoluționare din România, 1918. Buc., 1960, p. 240. (прим. № 11).

ство руководителей волостных земств являются молдаванами, но они пропитаны революционным русским социализмом и превратили эти учреждения в рассадник агитации, стараясь посеять и среди крестьян недоверие к румынской власти»¹³⁴.

О том, как относились крестьяне к оккупантам и их ставленникам, достаточно убедительно поведали члены «Сфатул цэрий» Туркуман и Вранчан, объездившие села Оргеевского, Бельцкого и Сорокского уездов. Им стало известно, писали они, что крестьяне приговорили их как предателей к смертной казни, им только чудом удалось спастись от смерти¹³⁵.

Тайные донесения полиции и административных органов содержат и другие признания об отношении трудового населения Бессарабии к оккупантам.

Некоторые члены крестьянской фракции «Сфатул цэрий» проголосовали за так называемое присоединение Бессарабии к королевской Румынии, но впоследствии они горько раскаивались. На состоявшемся 10 апреля 1918 г. заседании крестьянской фракции Кокырлэ, как указано в протоколе, со слезами на глазах говорил: «Мы, господа, предатели крестьянских интересов, не оправдали тех светлых надежд, которые возложило на нас крестьянство. Что мы скажем своим отцам и братьям, как мы в глаза им посмотрим? Ведь о земле и воле не может быть и речи. Все светлые завоевания великой русской революции похоронены, если не навсегда, то на продолжительное время»¹³⁶.

На этом же заседании выступил и член крестьянской фракции Савчук. Узнав о решении «Сфатул цэрий» присоединить Бессарабию к Румынии, он сказал: «Перед моими глазами предстали все революционеры. Мне представились их трупы, сгнившие в тюрьмах Сибири. Мне слышен их укор, что мы так легко отдали те великие завоевания, за которые они жертвовали своей жизнью»¹³⁷.

Один за другим, как явствует из протокола, выступали члены крестьянской фракции и заявляли, что им пригрозили жандармы и они страшно перепугались, их охватил «необузданный животный страх за своих детей, которые могут остаться без куска хлеба»¹³⁸.

Один из очевидцев писал о том, как реагировало на аннексию Бессарабии крестьянство этого края: «Я лично видел в г. Килии Измаильского уезда и его окрестностях, — отмечал он, — как власти созывали население на площадь, окружали патрулями и, угрожая пулеметами, требовали подписаться в подданство короля. В Килии население возмутилось и тут же, устроив самосуд над комендантом, убило его»¹³⁹. В Бендерах закрыли железнодорож-

¹³⁴ ЦГА МССР, ф. 742, оп. 2, д. 51, л. 5.

¹³⁵ Bogos V. Op. cit., p. 129.

¹³⁶ АВП СССР, ф. 028 р., п. 104, д. 59498, л. 7.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Там же, ф. 125, оп. 4, п. 10, д. 3, л. 1.

ную школу за то, что учащиеся отказались присягнуть на верность королю. Многих учеников арестовали¹⁴⁰.

Группа жителей Бессарабии, называвшая себя делегатами Бессарабско-Молдавской республики, обратилась в июле 1918 г. с письмом на имя мирной делегации РСФСР, в котором говорилось: «Румыния, пользуясь нашей разрухой и неорганизованностью, силой оружия заставила все земские собрания, сельские сходы и волостные земства подписать заранее приготовленные приговоры, что весь народ, населяющий Бессарабию, желает присоединения к Румынии, что подтвердил «Сфатул цэрий», незаконно выбранный орган, под давлением буржуазии, чего на самом деле народ не желает и никто его не спрашивал»¹⁴¹.

И далее в этом письме, выражая мнение всех трудящихся Бессарабии, делегация обратилась с просьбой рассмотреть на настоящей конференции вопрос о предоставлении автономии «дабы молдаване могли получить автономию, состоя в федерации с Россией, ибо этого желает большинство граждан Бессарабии, которые стоят за Советскую власть...»¹⁴².

Румынская цензура, перехватив и проверив письма многих жителей Бессарабии за период от 14 по 25 июля 1918 г., сделала следующий вывод: «В итоге из всех этих писем выявляется большое недовольство крестьян, в особенности вызывает озабоченность их решимость сопротивляться дубинками и топорами при проведении реквизиций. Пишут из села в село, побуждая население к сопротивлению. Письма, — резюмируют цензоры, — судя по фамилиям отправителя и получателя, в большей мере исходят от молдаван»¹⁴³.

Как видно из агентурного донесения кишиневской сигуранцы, в июле 1918 г. в с. Бачой «все жители вышли с сапами и лопатами навстречу г-ну поручику Попеску, не переставая повторять, что они не признают присоединение Бессарабии к Румынии и что румыны не имеют права производить реквизиции»¹⁴⁴. Как явствует из донесения, это было выступление крестьян с. Бачой против присоединения Бессарабии к королевской Румынии. Восстания вспыхнули также в июле 1918 г. в селах Страшены¹⁴⁵, Горешты¹⁴⁶ и других местах.

Газета «Правда», анализируя сложившуюся политическую обстановку в оккупированной Бессарабии летом 1918 г., отмечала, что волнения крестьян против румынских поработителей охватили Бельцкий и Измаильский уезды, а также часть Сорокского и Кишиневского уездов¹⁴⁷.

¹⁴⁰ АВП СССР, ф. 125, оп. 4, п. 10, д. 3, л. 1.

¹⁴¹ «Красные книги», т. 2, с. 26—27.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ ЦГА МССР, ф. 742, оп. 1, д. 45, л. 88.

¹⁴⁴ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917—1920 гг.), с. 171.

¹⁴⁵ Там же, с. 182—183.

¹⁴⁶ Там же, с. 192—193.

¹⁴⁷ Там же, с. 149.

Против присоединения Бессарабии к королевской Румынии выступили также и солдаты-молдаване. В донесении Оргеевского контрразведывательного центра 17 апреля 1918 г. указывалось: «...среди солдат-молдаван 2-го Бессарабского полка в Оргееве много толкуют о присоединении Бессарабии к Румынии... что им не нравится служить в румынской армии под руководством румынских офицеров и что лучше им бежать на Украину...»

В то же время они думали о восстании, говорили, что «...должны начать все вместе и тогда, может быть, добились бы успеха»¹⁴⁸. Солдаты молдавского кавалерийского полка, расположенного в Кишиневе, выступая против присоединения Бессарабии, решили не присягать на верность королю Румынии¹⁴⁹.

После голосования в «Сфатул цэрий» за так называемое присоединение Бессарабии к королевской Румынии на правах автономии оккупанты окончательно распоясались. Права, вытекающие из автономии, сплошь и рядом стали ущемлять.

Молдавские националисты решили вопреки воле народных масс провести новое голосование в «Сфатул цэрий», на этот раз — за так называемое безусловное присоединение Бессарабии к Румынии. Они добивались скорейшего и полного уничтожения даже какой-либо видимости автономии Бессарабии и превращения этого края в одну из провинций буржуазно-помещичьей Румынии. Стало известно, что готовится мирная конференция в Париже, на которой «русский вопрос» будет одним из острейших. Чтобы на этой конференции добиться признания Бессарабии королевской Румынией, решили инсценировать «добровольное» и «безусловное» присоединение Бессарабии к буржуазно-помещичьей Румынии.

В ноябре 1918 г. оккупационные власти арестовали и выслали за Днестр тех членов «Сфатул цэрий», которые открыто выступали против окончательной аннексии. Тут же сатрап королевского правительства в Бессарабии генерал Войтояну вызвал к себе остальных членов «Сфатул цэрий» и сказал им следующее: «Вы должны отказаться от этой автономии. Отказ от автономии нам необходим перед лицом мирной конференции»¹⁵⁰. Войтояну предупредил, что к тем членам «Сфатул цэрий», которые будут колебаться, «придется принять меры...»¹⁵¹.

Побудительные мотивы, заставившие правящие круги Румынии и их прислужников из «Сфатул цэрий» спешить с «безусловным присоединением» Бессарабии к королевской Румынии, высказал на одном из заседаний румынского парламента И. Пеливан. Он заявил: «Мы не забыли, что Россия была союзницей Антанты, и, следовательно, решение бессарабского вопроса столкнется с большими трудностями на мирной конференции. Поэтому, чтобы рас-

¹⁴⁸ Там же, с. 150.

¹⁴⁹ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917—1920 гг.), с. 188.

¹⁵⁰ Березняков Н. В. Указ. соч., с. 170.

¹⁵¹ Там же.

строить действия наших противников на мирной конференции, мы сочли нужным отказаться от условий 27 марта 1918 г.»¹⁵².

Но даже устранив наиболее опасных для них представителей «оппозиции», румынские власти не были спокойны за судьбу предстоящего голосования в «Сфатул цэрий». Поэтому предприняли все меры к тому, чтобы депутаты, чья позиция внушала сомнения, не извещались о дне заседания, а о нем были уведомлены лишь те, кто наверняка был готов поддержать «безусловное присоединение» Бессарабии к Румынии.

Вот один из документов, раскрывающих кухню этой подготовки, — приказ генерального комиссара Войтояну, разосланный, по-видимому, до 8 декабря 1918 г.¹⁵³ всем префектам, начальникам гарнизонов и жандармским управлениям. В нем читаем: «Господа депутаты «Сфатул цэрий», отмеченные на прилагаемом списке крестом¹⁵⁴, должны обязательно прибыть в самый короткий срок, так как они благоприятно относятся к «безусловному присоединению» и «аграрной реформе», такой как она составлена правительством»¹⁵⁵. Далее предлагается всем префектам, начальникам гарнизонов и жандармским управлениям совместно приложить все усилия, чтобы эти депутаты прибыли, представив в их распоряжение все средства сообщения¹⁵⁶.

8 декабря в 2 часа дня Халиппа повесил на дверях здания «Сфатул цэрий» объявление о том, что в 4 часа того же дня открывается заседание (в печати о нем не сообщалось). И несмотря на то, что явилось лишь несколько десятков «депутатов» «Сфатул цэрий», вопреки протестам председателя крестьянской фракции Цыганко, указавшего на незаконность созыва «Сфатул цэрий», заседание было открыто.

Однако многие, прибывшие на это сборище, постепенно начали покидать зал. Заседание было сорвано. Чтобы инсценировка не провалилась окончательно, ее организаторы решили еще раз припугнуть колеблющихся. С этой целью 9 декабря в газете «Сфатул цэрий» было напечатано предупреждение, что тех депутатов, которые не явятся на заседание на следующий день, будут считать «русскими агентами». Здесь прозвучала прямая угроза расправы над строптивыми. И все-таки большинство членов «Сфатул цэрий» и 10 декабря не явились на заседание. Тогда кучка предателей наспех кооптировала в члены «Сфатул цэрий» 17 своих сторонников.

И в этой обстановке, несмотря на все затраченные деньги, как отмечал в своих записях Маргиломан, «в момент заседания в

¹⁵² Pelivan I. Op. cit., p. 18.

¹⁵³ В черновом варианте было: «Прошу принять меры, чтобы господа депутаты явились немедленно на заседание «Сфатул цэрий», которое началось 24» (ЦГА МССР, ф. 742, оп. 1, д. 45, л. 1193).

¹⁵⁴ Списка в деле нет.

¹⁵⁵ ЦГА МССР, ф. 742, оп. 1, д. 45, л. 1195.

¹⁵⁶ Там же.

«Сфатул цэрий», 10 декабря (27 ноября) 1918 г., нашлось только 36 депутатов», готовых голосовать за акт присоединения¹⁵⁷.

Главарь «Сфатул цэрий», увидев, что некому «голосовать», скороговоркой зачитали заранее подготовленное «решение» о «безусловном» присоединении Бессарабии к королевской Румынии. Таким образом, как указывает историк А. М. Лазарев, даже без какого-либо формального голосования кучка предателей «приняла решение» о «безусловном присоединении» края к королевской Румынии¹⁵⁸.

Злоупотребления и фальсификация, насилие и беззаконие, допущенные при «голосовании» в «Сфатул цэрий», вызвали протест большой группы членов этого самозванного органа, представлявших различные фракции. Десять членов «Сфатул цэрий», среди них председатель и вице-председатель крестьянской фракции В. Цыганко и Г. Бучушкан, председатель южных кооператоров М. Руссев, вице-председатель Бессарабского губернского земства Ф. Суручан и другие подписали акт-протест против незаконного присоединения Бессарабии к Румынии. В заключении этого документа его авторы подчеркнули, что они «считают все постановления «Сфатул цэрий» сессии 25—26 ноября 1918 г. ввиду допущенных явных правонарушений, граничивших с обманом, недействительными, незаконными и со всей энергией протестуют против отказа от автономии, как против акта насилия над волей народов, населяющих Бессарабию»¹⁵⁹.

Буржуазные историки ссылаются на волю молдавского крестьянства, составляющего большинство населения края, которую якобы выразил «Сфатул цэрий», голосуя за условное, а затем безусловное присоединение Бессарабии к королевской Румынии. Но они выдают желаемое за действительное. Вот лишь несколько из большого количества неизвестных ранее документов, отражающих отношение молдавского крестьянства к акту от 10 декабря.

Из Ниспорен докладывали в Кишиневское жандармское управление, что 15 декабря «председатель Ниспоренского волостного комитета, согласно приказу, полученному от Кишиневской уездной префектуры, присутствовал на собрании в с. Варзарешты». Собрание постановило, чтобы «никто не платил налогов государству; контролерам и сборщикам налогов нечего искать в селе. Примарь не имеет права ходить по домам для проверки. Помимо того, было решено, что ни один румынский чиновник не должен появляться в селе, а который придет, то уже больше не вернется»¹⁶⁰.

Жандармский пост из с. Чучулены сообщал: «В связи с торжественным молебном, имевшим место 1 декабря с. г.¹⁶¹ по случаю присоединения Бессарабии к Румынии, выступил один из жите-

¹⁵⁷ *Marghiloman A. Note politice, vol. IV (1918—1919). Buc., 1927, p. 313.*

¹⁵⁸ *Лазарев А. М. Указ. соч., с. 139.*

¹⁵⁹ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917—1920 гг.), с. 219.

¹⁶⁰ ЦГА МССР, ф. 742, оп. 1, д. 45, л. 1242.

¹⁶¹ По старому стилю, т. е. 14 (1) декабря 1918 г.

лей села, являвшийся членом делегации, посетившей Бухарест. Он рассказал то, что увидел и услышал в Бухаресте. Но толпа набросилась на него, готовая его убить, выкрикивая, что он был в Бухаресте, чтобы продать Бессарабию Румынии»¹⁶².

В с. Лозово в день, когда из Кишиневской уездной префектуры пришло распоряжение отслужить молебен по случаю «воссоединения, когда «священник хотел начать службу, житель Миклеушен Георге Бостан вышел из толпы и от имени жителей заявил, что вместо того, чтобы служить молебен за объединение... лучше бы он (священник.— А. Е.) отслужил погребальную, ибо это черный день в их жизни». После выступления Г. Бостана все жители разошлись, и молебен был сорван»¹⁶³.

В с. Болдурешты во время молебна, когда священник намеревался рассказать о так называемом присоединении Бессарабии к Румынии, «толпа начала кричать, что им не нужно присоединение к Румынии»¹⁶⁴.

О том, как произошло «присоединение» Бессарабии к королевской Румынии, сообщает газета «Тынэрул мунитор». «То, что румынская буржуазия выдает за «объединение с матерью-родиной», — отмечалось в газете, — было невиданным насилием. Города и села были обогрены кровью рабочих и крестьян, которые сопротивлялись отторжению»¹⁶⁵.

Таких фактов, документов и материалов можно привести множество, но даже эти отражают истинное отношение широких масс трудового молдавского народа к аннексии Бессарабии королевской Румынией. Все народы, населявшие Бессарабию, выступали против ее аннексии и требовали восстановления Советской власти и воссоединения с Советской Россией. «Единственным правительством, — читаем в одном из документов тех лет, — является Российское Советское правительство, которое сможет выручить граждан Бессарабии, Бессарабской республики и устроить их жизнь, как они сами этого желают.

С большим нетерпением ждем этого момента, когда бессарабский народ вздохнет опять свободно»¹⁶⁶.

Какова же была дальнейшая судьба запятнавшего себя предательством «Сфатул цэрий»? После «безусловного» присоединения Бессарабии к буржуазно-помещичьей Румынии правящие круги Бухареста в нем больше не нуждались. Этот самозванный орган, сыгравший столь печальную и позорную роль в истории молдавского народа, стал не нужен оккупантам.

10 декабря 1918 г., т. е. в день «принятия решения» кучкой предателей о «безусловном» присоединении Бессарабии к королевской Румынии, генерал Войтояну зачитал указ короля о роспуске «Сфатул цэрий». Таков был его бесславный конец.

¹⁶² ЦГА МССР, ф. 742, оп. 1, д. 45, л. 1242.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Там же, л. 1243.

¹⁶⁵ „Tînărul Muncitor“, 1930, 1 februarie.

¹⁶⁶ «Красные книги», т. 2, с. 27.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение важнейших вех истории молдавского народа показывает, какое огромное значение в борьбе против самодержавия, буржуазии и помещиков, за установление Советской власти в Молдавии, за укрепление дружбы молдавского народа с великим русским, украинским и другими братскими народами нашей страны имели разоблачение и разгром буржуазных националистов.

Революционная борьба трудящихся масс Молдавии за свержение старого буржуазно-помещичьего строя и установление нового социалистического проходила, как и в других национальных районах России, в ожесточенных схватках с буржуазным национализмом и шовинизмом.

Ярые защитники эксплуататорских классов, молдавские буржуазные националисты, как и украинские, белорусские, грузинские и другие, стремились во что бы то ни стало сохранить старый буржуазно-помещичий строй, пытались разжечь национальную вражду, чтобы таким образом не допустить влияния революционных идей на трудящиеся массы Молдавии, лишить молдавский народ его главного союзника — российского пролетариата — в общей борьбе за ликвидацию социального и национального гнета.

Созданная В. И. Лениным партия большевиков исходила из принципов пролетарского интернационализма, объединяла трудящихся всех наций на борьбу против эксплуататоров. Огромное значение в борьбе трудящихся масс против буржуазного национализма в период перерастания буржуазно-демократической в социалистическую революцию имели Апрельские тезисы В. И. Ленина, исторические решения VII (Апрельской) Всероссийской партийной конференции большевиков, состоявшейся 24—29 апреля 1917 г. в Петрограде.

Ясная и четкая программа партии по национальному вопросу вооружила большевиков национальных районов, в том числе в Молдавии, на борьбу как против социал-соглашателей, поддержавших антинародную, шовинистическую политику Временного правительства, так и против буржуазных националистов, выступавших под видом автономии за отторжение Бессарабии от революционной России. Требование в условиях свержения царизма, когда Россия стала самой демократической страной, автономии Бессарабии для того, чтобы ее присоединить к монархической,

отсталой королевской Румынии, было не прогрессивным, а реакционным. Большевики, раскрывая реакционную сущность выдвигаемой буржуазными националистами так называемой автономии, разъясняли широким народным массам, что национальный гнет можно полностью уничтожить не при помощи буржуазии и помещиков королевской Румынии, а при полной ликвидации социального гнета, при обязательном решении земельного вопроса.

Особенно заметные успехи делали большевики в своей разъяснительной работе, в пропаганде, направленной против сепаратизма молдавских буржуазных националистов, за единство с великим русским народом среди трудящихся Оргеевского, Бельцкого, Сорокского, Кишиневского уездов. Попытки главарей буржуазно-помещичьей Молдавской национальной партии протащить на том или ином крестьянском сходе, на том или ином съезде крестьянских делегатов свою политическую программу, требование буржуазной автономии терпели провал. Об этом свидетельствуют резолюции учительских съездов, а затем крестьянских конгрессов, состоявшихся в мае и июне 1917 г.

Молдавский народ видел свое будущее только в составе революционной России. И это не случайно. Весь исторический путь молдавского народа, особенно после 100-летнего нахождения в составе России, был тесно связан с судьбой великого русского народа, с его борьбой как против внутренних, так и против внешних врагов. Воспитанный на славных традициях российского пролетариата, прошедший через горнило трех российских революций, трудовой молдавский народ видел возможность ликвидации социального и национального гнета только в единстве с русским рабочим классом и трудовым русским крестьянством.

Этому способствовала титаническая работа, проделанная партией большевиков. В ходе борьбы с буржуазными националистами сказывался тот факт, что большевики края долгое время входили в одну организацию с меньшевиками и бундовцами. Причем последние, вместе взятые, составляли большинство в этих объединенных организациях. Это обстоятельство, конечно, сковывало действия местных большевиков.

Борьба против буржуазного национализма в период мирного развития революции еще больше осложнялась и тем, что уже тогда молдавские буржуазные националисты и местные социал-соглашатели начали создавать контрреволюционный блок, направленный против всевозрастающего революционного движения масс. В этот же период молдавские националисты заключили союз с украинскими буржуазными националистами.

После июльского расстрела в Петрограде, когда буржуазное Временное правительство перешло в открытое наступление против революционного российского пролетариата, и прежде всего, против его авангарда — партии большевиков — молдавские буржуазные националисты, поддерживаемые социал-соглашателями, усилили вооруженную борьбу против трудящихся масс края.

Именно в дни наступления сил контрреволюции молдавские националисты развернули деятельную работу по созданию своего органа «Сфатул цэрий». Националистическая контрреволюция в этот период на первый план выдвинула буржуазно-националистическую военщину. Ее главари, сформировав карательные отряды—когорты, установили непосредственную связь и с внешними силами контрреволюции.

Разгром корниловщины, признание представителями большинства Советов края необходимости передачи всей власти Советам, поддержка широкими массами трудящихся скорейшего созыва II Всероссийского съезда Советов, влияние революционных действий пролетариата Петрограда и Москвы способствовали усилению в крае процесса большевизации масс. Это вызвало яростное сопротивление в лагере националистической контрреволюции и ее союзников — социал-соглашателей. В сентябре-октябре буржуазно-националистическая военщина решила в противовес стремлению народных масс к объединению вокруг своих Советов и комитетов развернуть лихорадочную агитацию за буржуазную автономию Бессарабии. Главари националистической военщины направили для этих целей во все уезды края своих эмиссаров. Эмиссары-националисты созывали крестьянские сходы и любыми средствами старались протолкнуть в принимаемых резолюциях требования о буржуазной автономии Бессарабии. В ряде случаев им удалось это сделать. Но крестьяне, соглашаясь с предложением об автономии Бессарабии, причем только в составе демократической России, настаивали на обязательном внесении в резолюции вопроса о земле.

Следует заметить, что идею буржуазной автономии Бессарабии усиленно пропагандировала Молдавская национальная партия, члены которой активно действовали накануне социалистической революции, безуспешно стараясь усилить движение за буржуазную автономию Бессарабии.

И потому не случайно молдавская националистическая военщина, поддержанная реакционным командованием Румынского фронта, созвала в 20-х числах октября свой так называемый военно-молдавский съезд. (Как известно, на предшествующих учительских и крестьянских съездах буржуазным националистам не удалось протащить свою политическую программу.)

На военно-молдавском съезде, в работе которого не приняли участия ни представители рабочего класса, ни делегаты трудового крестьянства, составившие основную массу населения края, националистическая военщина добилась принятия резолюции об объявлении Бессарабии буржуазной автономией и о создании своего органа «Сфатул цэрий» для ликвидации Советов и предотвращения победы надвигающейся социалистической революции в этой части страны.

Контрреволюционная сущность решений военно-молдавского съезда стала очевидной сразу же после победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Вокруг возникшего «Сфатул

цэрий» объединились все силы внутренней контрреволюции. Образовавшийся в крае антисоветский блок буржуазных националистов (молдавских, украинских, гагаузских, еврейских, немецких, болгарских), социал-соглашателей, правых эсеров, меньшевиков, бундовцев открыто выступил против Советской власти.

Планы молдавской националистической военщины накануне социалистической революции противоречили чаяниям и стремлениям широких масс трудящихся.

После победы Октябрьской революции борьба против буржуазного национализма означала борьбу за победу в этом районе страны социалистической революции и установление Советской власти. Между революционными массами, руководимыми большевиками, и контрреволюционными силами, предводительствуемыми главарями «Сфатул цэрий», в ноябре-декабре 1917 г. разгорелась ожесточенная классовая борьба. Как указывал В. И. Ленин, в тот период в национальных районах расстановка сил складывалась «в процессе борьбы между буржуазным национализмом... с одной стороны, и Советской властью, пролетарски-крестьянской революцией каждой из этих национальных республик, с другой»¹. В борьбе с буржуазным национализмом, с контрреволюционным антисоветским блоком крепла и закалялась великая дружба молдавского с братскими русским и украинским народами. Важное историческое значение в мобилизации трудящихся масс Молдавии на решительную борьбу против буржуазного национализма, за установление Советской власти в этой части страны имела состоявшаяся в конце ноября 1917 г. в Кишиневе конференция большевистских организаций Румынского фронта, в работе которой приняли участие и местные большевики. Выступавшие говорили о необходимости усиливать борьбу народных масс за решение национального вопроса в условиях после победы Октябрьской революции на основе власти Советов. Это явилось руководством к действию революционных сил Молдавии. Именно под непосредственным влиянием большевистской конференции 3 декабря 1917 г. Кишиневский Совет принял резолюцию, в которой указывалось, что он «признает за каждой национальностью право на широкое самоопределение. Оно возможно только через органы революционной демократии — Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»².

Именно большевики разоблачали не только антинародную сущность требований молдавских националистов, но и предательские планы буржуазных националистов и социал-соглашателей. Энергичные действия большевиков в сложных условиях образовавшегося контрреволюционного заговора на Румынском фронте и в Бессарабии способствовали развалу антисоветского блока буржуазных националистов и социал-соглашателей, укреплению сил революции в Молдавии.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 164.

² «Известия Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов», 1917, 3 (18) декабря.

В результате были сорваны планы буржуазных националистов, стремившихся ликвидировать Советы и предотвратить победу социалистической революции. Советская власть победила на всей территории Молдавии, а попытка объединенных сил контрреволюции, группировавшихся вокруг «Сфатул цэрий», свергнуть 6 января 1918 г. Советскую власть в Молдавии потерпела провал. Буржуазные националисты, создав молдавские национальные воинские формирования, рассчитывали использовать их против развернувшегося в крае мощного крестьянского движения. Однако и в этом они потерпели фиаско. Многие солдаты молдавских полков отказывались подавлять крестьянские выступления. Трудовое крестьянство края с братской помощью русских революционных солдат, а в ряде случаев и при поддержке молдавских солдат, ломая яростное сопротивление «Сфатул цэрий», решительно проводило в жизнь ленинский Декрет о земле. В результате его преобразования к концу декабря 1917 г. помещичье землевладение в Молдавии было ликвидировано, что также свидетельствовало о банкротстве буржуазных националистов и по аграрному вопросу.

Участие солдат 1-го Молдавского полка вместе с революционными отрядами в разгроме сил националистической контрреволюции, предводительствуемых «Сфатул цэрий», ярко говорит о том, что солдаты-молдаване начали переходить на сторону Советской власти и защищать ее завоевания.

Победа социалистической революции и установление Советской власти в Молдавии, участие молдавских солдат в разгроме комбинированного удара объединенных сил контрреволюции и переход их на сторону Советской власти, выступление румынских трудящихся против интервентов явились победой пролетарского интернационализма над буржуазным национализмом.

Ведущей силой в революционно-освободительной борьбе трудящихся всех национальностей страны, в том числе и Молдавии, явился пролетариат, руководимый ленинской партией большевиков. Русский рабочий класс помог молдавскому народу ликвидировать как социальный, так и национальный гнет. Это было достигнуто в совместной борьбе, в единстве трудящихся всех национальностей против его злейших врагов — буржуазных националистов и социал-соглашателей. «В Октябрьской революции, — говорится в Постановлении ЦК КПСС от 31 января 1977 года «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», — глубоко и всесторонне раскрылась всемирно-освободительная миссия рабочего класса».

¹ «Правда», 1977, 1 февраля.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Произведения классиков марксизма-ленинизма

- Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4.*
- Маркс К. Гражданская война во Франции. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 17.*
- Энгельс Ф. К критике проекта социал-демократической программы 1891 года. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 22.*
- Ленин В. И. Проект и объяснение программы социал-демократической партии. — Полн. собр. соч., т. 2.*
- Ленин В. И. Наша программа. — Полн. собр. соч., т. 4.*
- Ленин В. И. Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии. — Полн. собр. соч., т. 6.*
- Ленин В. И. Национальный вопрос в нашей программе. — Полн. собр. соч., т. 7.*
- Ленин В. И. Последнее слово бундовского национализма. — Полн. собр. соч., т. 7.*
- Ленин В. И. Кадеты и националисты. — Полн. собр. соч., т. 22.*
- Ленин В. И. Рабочий класс и национальный вопрос. — Полн. собр. соч., т. 23.*
- Ленин В. И. Тезисы по национальному вопросу. — Полн. собр. соч., т. 23.*
- Ленин В. И. Кадеты об украинском вопросе. — Полн. собр. соч., т. 23.*
- Ленин В. И. Планы к реферату по национальному вопросу. — Полн. собр. соч., т. 23.*
- Ленин В. И. Резолюция по национальному вопросу. — Полн. собр. соч., т. 24.*
- Ленин В. И. О национальной программе РСДРП. — Полн. собр. соч., т. 24.*
- Ленин В. И. Национал-либерализм и право наций на самоопределение. — Полн. собр. соч., т. 24.*
- Ленин В. И. Еще о разделении школьного дела по национальностям. — Полн. собр. соч., т. 24.*
- Ленин В. И. Нужен ли обязательный государственный язык? — Полн. собр. соч., т. 24.*
- Ленин В. И. Развращение рабочих утонченным национализмом. — Полн. собр. соч., т. 25.*
- Ленин В. И. Еще раз о национализме. — Полн. собр. соч., т. 25.*
- Ленин В. И. О праве наций на самоопределение. — Полн. собр. соч., т. 25.*
- Ленин В. И. О национальной гордости великороссов. — Полн. собр. соч., т. 26.*
- Ленин В. И. Вопрос об объединении интернационалистов. — Полн. собр. соч., т. 26.*
- Ленин В. И. О борьбе с социал-шовинизмом. — Полн. собр. соч., т. 26.*
- Ленин В. И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение (тезисы). — Полн. собр. соч., т. 27.*
- Ленин В. И. Революционный пролетариат и право наций на самоопределение. — Полн. собр. соч., т. 27.*
- Ленин В. И. Ответ П. Киевскому (Ю. Пятакову). — Полн. собр. соч., т. 30.*
- Ленин В. И. Итоги дискуссии о самоопределении. — Полн. собр. соч., т. 30.*

- Ленин В. И.* Задача пролетариата в нашей революции.—Полн. собр. соч., т. 31.
- Ленин В. И.* Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). Речь по национальному вопросу. — Полн. собр. соч., т. 31.
- Ленин В. И.* Доклад на собрании большевиков — участников Всероссийского Совещания Советов рабочих и солдатских депутатов 4 (17) апреля 1917 г. — Полн. собр. соч., т. 31.
- Ленин В. И.* Совет или приказ Шингарева и совет одного местного Совета рабочих и солдатских депутатов. — Полн. собр. соч., т. 31.
- Ленин В. И.* Переход контрреволюции в наступление.—Полн. собр. соч., т. 3.
- Ленин В. И.* Материалы к пересмотру партийной программы. — Полн. собр. соч., т. 32.
- Ленин В. И.* Украина. — Полн. собр. соч., т. 32.
- Ленин В. И.* Государство и революция. — Полн. собр. соч., т. 33.
- Ленин В. И.* Удержат ли большевики государственную власть? — Полн. собр. соч., т. 34.
- Ленин В. И.* Один из коренных вопросов революции.— Полн. собр. соч., т. 34.
- Ленин В. И.* О компромиссах. — Полн. собр. соч., т. 34.
- Ленин В. И.* К пересмотру партийной программы. — Полн. собр. соч., т. 34.
- Ленин В. И.* К гражданам России! — Полн. собр. соч., т. 35.
- Ленин В. И.* Рабочим, солдатам и крестьянам! — Полн. собр. соч., т. 35.
- Ленин В. И.* Манифест к украинскому народу с ультимативными требованиями к Украинской раде. — Полн. собр. соч., т. 35.
- Ленин В. И.* Доклад Совета Народных Комиссаров на Чрезвычайном Всероссийском железнодорожном съезде 13 (26) января 1918 г. — Полн. собр. соч., т. 35.
- Ленин В. И.* Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров. — Полн. собр. соч., т. 35.
- Ленин В. И.* Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. — Полн. собр. соч., т. 35.
- Ленин В. И.* Детская болезнь «левизны» в коммунизме. — Полн. собр. соч., т. 41.
- Ленин В. И.* Телеграмма в Кишинев. — Полн. собр. соч., т. 50.
- Ленин В. И.* Телеграмма М. А. Муравьеву 14 февраля 1918 г. — Полн. собр. соч., т. 50.
- Ленин В. И.* Телеграмма Главнокомандующему М. А. Муравьеву, Румынской верховной коллегии, народному секретариату Украинской республики, В. А. Антонову-Овсенко. — Полн. собр. соч., т. 50.

Партийные документы и материалы

Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая на II съезде партии. — КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 1. М., 1970.

Резолюция VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) «По национальному вопросу». — КПСС в резолюциях..., т. 1.

Программа Коммунистической партии Советского Союза (принятая XXII съездом КПСС). М., 1961.

50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС. М., 1967.

К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС. — Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971.

О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС, 21 февраля 1972 г. — «Правда», 1972, 22 февраля.

О 50-летию образования Молдавской Советской Социалистической Республики и создания Коммунистической партии Молдавии. Постановление ЦК КП Молдавии. — «Советская Молдавия», 1974, 31 марта.

Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. — «Правда», 1977, 1 февраля.

Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1973.

Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики.— Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976.

Подгорный Н. В. Полвека в братском союзе. — «Проблемы мира и социализма», 1972, № 7.

Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос. — Соч., т. 11.

Сборники документов и материалов

Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (ноябрь 1917 г.—февраль 1918 г.). Сб. документов. М., 1957.

Борьба за власть Советов в Молдавии (март 1917 — март 1918 гг.). Сб. документов и материалов. Кишинев, 1957.

Хроника событий в Бессарабии (март 1917 — январь 1918). Кишинев, 1957.

Борьба трудящихся Буковины за социальные и национальные wyzwolenia i воз'еднання з Українською РСР 1917—1941. Документи і матеріали. Чернівці, 1958.

За республику Советов. Кишинев, 1958.

Листовки коммунистического подполья Бессарабии 1918—1940 гг. Сб. документов. Кишинев, 1960.

Большевики Молдавии и Румынского фронта в борьбе за власть Советов (март 1917 — январь 1918 гг.). Документы и материалы. Кишинев, 1967.

Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917—1920 гг.). Сб. документов и материалов. Кишинев, 1967.

Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Сб. документов. М., 1957.

Документы Великой пролетарской революции, т. 1. М., 1938.

Борьба трудящихся украинских Придунайских земель за социальное и национальное освобождение (1918—1940 гг.). Сб. документов и материалов. Одесса, 1967.

За власть Советов! Хроника революционных событий в Молдавии (март 1917 — январь 1918). Кишинев, 1969.

Под знаменем пролетарского интернационализма. Сб. документов и материалов. М., 1970.

За власть Советскую. Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917—1920 гг.). Сб. документов и материалов. Кишинев, 1970.

Международная поддержка борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной (1918—1940). Сб. документов и материалов. Кишинев, 1970.

Архивные источники

Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 17, 60, 66, 70, 124, 271, 274, 275, 464.

Партийный архив Института истории партии при ЦК КПМ (ПА ИИП при ЦК КПМ), ф. 49, 50, 54, 153.

Партийный архив Одесского обкома КП Украины (ПА ОО КПУ), ф. 2, 3.

Архив внешней политики СССР (АВП СССР), ф. 125, 028р.

Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР СССР), ф. 12, 130, 393, 398, 406, 412, 525, 1235, 1791, 5259, 6764, 6978.

Центральный государственный архив Советской Армии (ЦГАСА СССР), ф. 9, 235, 335, 355, 1421, 1423, 7191, 31756, 33987.

Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. 1837, 2003, 2004, 2037, 2085, 2126, 2134, 2138, 2210, 2286, 2309, 2332, 2609, 2985, 5900, 7783, 13305, 13382.

Центральный государственный архив Военно-Морского Флота (ЦГИА ВМФ), ф. 183, 715.

Центральный государственный исторический архив СССР (ЦГИА СССР), ф. 102.

Центральный государственный архив Октябрьской революции УССР (ЦГАОР УССР), ф. 2592.

Центральный государственный исторический архив Украинской ССР (ЦГИА УССР), ф. 347, 419.

Центральный государственный архив Молдавской ССР (ЦГА МССР), ф. 2, 6, 39, 67, 68, 134, 162, 210, 231, 297, 330, 404, 727, 738, 741, 742, 792, 803, 919, 920, 941, 1822.

Государственный архив Одесской области (ГАОО), ф. 36, 3839.

Херсонский областной государственный архив (ХОГА), ф. 1099.

Архив истории гражданской войны при ИМЛ (АИГВ ИМЛ), ф. 1, 2, 5, 7, 9.

Архив Академии наук МССР, ф. 18.

Журналы и газеты

а) Журналы

«Вопросы истории КПСС», «Коммунист Молдавии», «Известия АН МССР. Сер. обществ. наук», «Вопросы истории», «Красная Бессарабия», «Архив Радянської України», «Летопись революции» (Харьков), «Летопись революции» (Москва), «Исторический журнал», «Ученые записки Кишиневского государственного университета», «Ученые записки Института истории, языка и литературы Молдавского филиала АН СССР».

б) Газеты

«Правда», «Солдатская правда», «Деревенская правда», «Голос социал-демократа», «Рабочий путь», «Патрия», «Известия ВЦИК», «Солдатская мысль», «Пролетарская мысль», «Известия Московского Совета рабочих и солдатских депутатов», «Известия Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота города Одессы», «Известия Николаевского Совета рабочих и военных депутатов», «Известия исполнительного комитета 8-й армии», «Бессарабское слово», «Воля страны», «Днестровский край», «Бессарабская жизнь», «Бессарабский южный край», «Одесские новости», «Аккерманское слово», «Известия Одесского фронтового и областного съезда Советов солдатских, матросских, офицерских и рабочих депутатов», «Известия Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов», «Известия Оргеевского Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов», «Южный рабочий», «Известия Тираспольского Совета рабочих и солдатских депутатов», «Одесский листок», «Свободная Бессарабия», «Кувынт Молдовенеск», «Сфатул цэрий», «Крымский вестник», «Голос революции», «Знамя труда», «Деревенская правда», «Воин-гражданин», «Бюллетень фронтового 4-й армии», «Известия армейского комитета IX армии», «Известия фронтового отдела Румчерода».

Литература

а) Советская

Антонюк Д. И. Распространение марксистско-ленинских идей в оккупированной королевской Румынией Бессарабии. 1918—1940 гг. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. Кишинев, 1970.

Антонюк Д., Сабадырьов И. Респондирия ши студьера марксизмулуй-ленинизмулуй ын Молдова. Кишинэу, 1969.

Антонюк Д. И., Афтенюк С. Я., Есауленко А. С., Иткис М. Б. Предательская роль «Сфатул цэрий». Кишинев, 1969.

Афтенюк С. Я. Ленинская национальная политика Коммунистической партии и образование советской государственности молдавского народа. Кишинев, 1971.

Афтенюк С. Я. В братской семье народов СССР. Кишинев, 1967.

Афтенюк С. Я., Есауленко А. С., Иткис М. Б., Ройтман Н. Д., Шемяков Д. Е. Революционное движение в 1917 году и установление Советской власти в Молдавии. Кишинев, 1964.

Березняков Н. В. Борьба трудящихся Бессарабии против интервентов в 1917—1920 гг. Кишинев, 1957.

Березняков Н. В. Молдавская национальная партия — агентура румынских захватчиков.— «Ученые записки Молдавской научно-исследовательской базы АН СССР (Института истории, языка и литературы)». Кишинев, 1949.

Березняков Н. В., Бобейко И. М., Копанский Я. М., Мурзак У. Г., Платон В. П. Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение и воссоединение с Советской Родиной (1918—1940 гг.). Кишинев, 1970.

Бобейко И. М. Коммунистические организации Бессарабии — боевой авангард революционных сил края. 1918—1940 гг.— «Вопросы истории КПСС», 1968, № 10.

Бодюл И. И. Октябрь и социальные преобразования.— «Правда», 1967, 5 октября.

Борьба за Советскую власть в Прибалтике. М., 1967.

Брысякин С. К., Сытник М. К. Торжество исторической справедливости. Кишинев, 1969.

Великий Октябрь в судьбах молдавского народа. Кишинев, 1968.

Виноградов В. Н. Румыния в годы первой мировой войны. М., 1969.

Виноградов В. Н. Румыния в международных отношениях (ноябрь 1917—ноябрь 1918). — «Вопросы истории», 1968, № 10.

Грекул А. Расцвет молдавской социалистической нации. Кишинев, 1974.

Гринштейн А. Уроки оккупации и национальный вопрос.— «Красная Бессарабия», 1926, № 2.

Грошев И. И. Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики. М., 1967.

Гиришельд А. О роли США в организации антисоветской интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке.— «Вопросы истории», 1946, № 8.

Гросул Я. С., Мохов Н. А. Историческая наука в Молдавской ССР. М., 1970.

Дегаев Л. Октябрь Румынского фронта (из личных воспоминаний). М. — Пг., 1923, № 6.

Долник А. Бессарабия под властью румынских бояр (1918—1940 гг.). М., 1945.

Довгопольный И. И. К вопросу о создании большевистской организации в Бессарабии.— В сб. Борьба за победу социалистической революции в Молдавии. Кишинев, 1957.

Дыков И. Г. Борьба рабочих и крестьян за власть Советов в Молдавии.— В сб. Установление Советской власти на местах в 1917—1918 гг., вып. II. М., 1959.

Дыхан М. Асен Христов. Одесса, 1969.

Есауленко А. С. Конгресул болшевик ал Румчеродулуй.— «Ынвэцэторул советик». Кишинев, 1957, № 11.

Есауленко А. С. Бессарабский губернский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.— В сб. Борьба за победу социалистической революции в Молдавии. Кишинев, 1957.

Есауленко А. С., Рожко В. М. Участие румынских трудящихся в борьбе против военной интервенции на юге Советской России (1917—1919 гг.) — В сб. Из истории революционного движения и социалистического строительства в Молдавии. Кишинев, 1960.

Есауленко А. С. К вопросу об организационных связях между коммунистическими группами Румынии и большевиками Бессарабии (1918—1922).— Вековая дружба. Кишинев, 1961.

Есауленко А. С., Рожко В. М. Интернационалисты в борьбе за республику Советов (1918—1920 гг.). Кишинев, 1962.

Есауленко А. С., Рожко В. М. Румынские интернационалисты в борьбе за власть Советов в России.— «Вопросы архивоведения». М., 1963, № 4.

Есауленко А. С. За республику Советов (из материалов о партизанском движении в Молдавии. 1918—1920 гг.).— «Коммунист Молдавии», 1965, № 12.

Есауленко А. С. Великая Октябрьская социалистическая революция — начало нового этапа в развитии мирового рабочего и коммунистического движения.— «Коммунист Молдавии», 1966, № 11.

Есауленко А. С. Предательская роль «Сфатул цэрий» в захвате Советской Бессарабии боярской Румынией.— «Коммунист Молдавии», 1968, № 6.

Есауленко А. С. Крах националистической контрреволюции в Молдавии (март 1917—январь 1918 гг.).— «Коммунист Молдавии», 1971, № 11.

Есауленко А. С. Контрреволюционный заговор на Румынском фронте и участие в нем боярской Румынии.— «Известия АН МССР. Серия общественных наук», 1972, № 2.

Есауленко А. С. Буржуазно-националистическая военщина — создатель контрреволюционного органа «Сфатул цэрий».— «Известия АН МССР. Серия общественных наук», 1973, № 1.

Ильашенко К. Ф. В семье единой. Кишинев, 1972.

История Молдавской ССР, т. 2. Кишинев, 1968.

Истрати Е. Н. Демократическое движение за мир на Румынском фронте в 1917 году. Кишинев, 1973.

Иткис М. Б. Крестьянское движение в Молдавии и претворение в жизнь ленинского Декрета о земле. Кишинев, 1970.

Калинёнко М. А. Борьба большевиков Румынского фронта за солдатские массы в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. Одесса, 1964.

Копанский Я. Сусцинеря интернационалэ а луптей революционаре де елибераре дин Басарабия ын аний 1918—1940. — «Комунистул Молдовей», 1970, № 2.

Копанский Я. М. Интернациональная солидарность с борьбой трудящихся Бессарабии за воссоединение с Советской Родиной (1918—1940). Кишинев, 1975.

Коренев А., Ройтман Н. Участие трудящихся Молдавии в защите завоеваний Октября. Кишинев, 1968.

Королевский С. М., Рубан М. А., Супруненко Н. И. Победа Советской власти на Украине. М., 1967.

Криворучков И. Н. Захват румынами Бессарабии в 1918 году.— Кандальный звон (историко-революционный сборник). Одесса, 1926, № 5.

Куличенко М. И. Борьба Коммунистической партии за решение национального вопроса в 1918—1920 годах. Харьков, 1968.

Курило В. М. Вплив Великої Жовтневої соціалістичної революції на розвиток революційного руху на Буковині. Чернівці, 1973 р.

Лазарев А. М. Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев, 1974.

Левензон Ф. Кишиневский гарнизон в октябре 1917 г.— «Красная Бессарабия», 1927, № 4—5.

Лихолат А. В. Разгром националистической контрреволюции на Украине (1917—1920 гг.). М., 1951.

Лихолат А. В. Под ленинским знаменем дружбы народов. М., 1970.

Лисецкий А. М. Большевики во главе массовых стачек. Кишинев, 1974.

Малинский В. Ф. Аграрная «реформа» в 1918—1924 гг. в Бессарабии. Кишинев, 1949.

Манусевич А. История захвата Бессарабии Румынией.— «Исторический журнал», 1940, № 8.

Мельник С. К. Перемога Радянської влади на Півдні України (березень 1918 р.). Київ, 1966.

Минц И. И. История Великого Октября. В 3 томах: т. 1. Свержение самодержавия. М., 1967; т. 2. Свержение Временного правительства. Установление диктатуры пролетариата. М., 1968; т. 3. Триумфальное шествие Советской власти. М., 1970.

Мохов Н. А., Стратиевский К. В. Роль русского и украинского народов в исторических судьбах Молдавии. Кишинев, 1965.

Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1964.

Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1968.

Репида А. Образование Молдавской АССР. Кишинев, 1974.

Ройтман Н. Д., Цетлин В. Л. Полководец-коммунист. Кишинев, 1967.

Рожко В. М. Дружба, закаленная в боях. Кишинев, 1965.

Рубан С. Бессарабская организация большевиков в период Октября.— «Красная Бессарабия». М., 1927, № 4—5.

Сенкевич В. М., Ройтман Н. Д. Преступная роль американских и англо-французских империалистов в организации антисоветской интервенции в Бессарабии (в конце 1917 и начале 1918 гг.).— «Ученые записки Кишиневского университета», т. VI (исторический). Кишинев, 1953.

Слущкая К. Победа Октябрьской революции и установление Советской власти в Молдавии (март 1917 — март 1918). Кишинев, 1962.

Смішко П. Г. Борьба трудящихся украинских Придунайских земель за воз'єднання із УРСР (1917 — 1940 рр.). Львів, 1969.

Сурилов А. В., Стратулат И. П. О национально-государственном самоопределении молдавского народа. Кишинев, 1967.

Якупов Н. М. Большевики во главе революционных солдатских масс (1917—январь 1918 гг.). Киев, 1967.

Якупов Н. М. Партия большевиков в борьбе за армию в период двоевластия. Киев, 1972.

б) Зарубежная

Adams A. Bolsheviks in the Ukraine. The Second Campaign 1918—1920. New York—London, 1963.

Averescu A. Notițe zilnice din războiul (1916—1918). Buc., 1935.

Basdevant D. Terres roumaines. Contre vent et marées. Paris, 1961.

Bocu S. Opt luni în Chiev. Timișoara, 1933.

Boldur A. Basarabia și relațiunile româno-ruse. Buc., 1927.

Bogos D. Basarabia de la 1812 până la 1918. Chișinău, 1938.

Bujor N. Gh. Lupta pentru apărarea revoluției ruse (1917—1919).— In: Contribuții la studiul influenței Marii Revoluții socialiste din Octombrie. Buc., 1957.

Bianu V. Insemnări din războiul României Mari, vol. I. Cluj, 1923.

Cazacu P. Moldova dintre Prut și Nistru. Iași, 1929.

Cușnir-Mihailovici C. Despre situația revoluționară din România între anii 1917—1921. Crearea PCR. Buc., 1960.

Contribuții la studiul influenței Marii Revoluții socialiste din Octombrie. Buc., 1957.

Clark Ch. H. Basarabia, Rusia and Roumania on the Black Sea. New York.

Ciobanu Șt. Unirea Basarabiei. Studii și documente. Din istoria mișcării naționale în Basarabia. Chișinău, 1933.

Aspects des relations russo-roumaines. Retrospectives et orientations. Paris, 1967.

Cretzianu A. Coptive Roumania A Decade of Soviet Rule. New York, 1956.

Dumitrescu C. și Bantea E. Lupta revoluționară în rîndurile armatei ruse de pe frontul român în 1917 și începutul anului 1918 și influența Marii Revoluții socialiste din Octombrie în România. Buc., 1957.

Dăscălescu H. Revoluția de la 1917 în Basarabia. Chișinău, 1938.

Fischer-Galați S. Roumania. New York—London, 1957.

Giurgea N. Din trecutul și prezentul Basarabiei. Buc., 1928.

Ghibu O. Cum s-a făcut unirea Basarabiei. Sibiu, 1925.

Generalul Gavanescul. Războiul nostru pentru întregirea neamului (August 1916—Aprilie 1918). Iași, 1918.

Ionescu M. Presa muncitorească din România despre cea de-a treia campanie a Antantei și solidaritatea oamenilor muncii cu Rusia Sovietică.— In: Analele institutului de studii istorice și social-politice de pe lângă CC al PMR, 1957, N 5.

Iorga N. Memorii, vol. I—II, VI. Buc., 1939.

Istoria Romîniei. Manual pentru clasa a XI-a. Buc., 1961.

Istoria poporului român. Sub redacția academicianului Andrei Oțetea. Buc., 1970.

Istoria RPR. Manual pentru învățămîntul mediu. Sub redacția acad. Mihai Roller. Buc., 1952.

Kolarz W. Muths and Realities in Eastern Europe. London, 1948.

Kolarz W. Die Nationalitäten politik der Sowjetunion. Frankfurt a. M., 1956.

Koch H. Der bolschewismus. München, 1956.

- Lee W. R.* The Balkans in Our Time. Cambridge, 1956.
- Lee W. R.* The Balkans in Our Time. Cambridge, 1966.
- Liveanu V.* 1918. Din istoria luptelor revoluționare din România. Buc., 1960.
- Liveanu V.* Caracterul antisovietic și antipopular al tratatului de la Buftea (5 martie 1918). — „Studii și materiale din istoria contemporană”, vol. I. Buc., 1956.
- Lupu N.* Originea românilor, vol. I. Buc., 1941; vol. II. Buc., 1942.
- Maciu V.* Le mouvement social et national Roumain aux XIX siècles. Buc., 1974.
- Mazour A.* Russia Past and Present. London, 1951.
- Maxwell W.* Bessarabia.— „Soviet-Russia To-day”, vol. 9, N 4, august 1940.
- Mosley Ph.* Is Bessarabia Next? — „Foreign Affairs”, vol. 18, N 3, april, 1940.
- Nistor I.* Basarabia sub dominația românească. Cernăuți, 1938.
- Oprea I.* O etapă rodnică din istoria relațiilor diplomatice româno-sovietice. 1928—1936. Buc., 1967.
- Pelivan I.* Basarabia sub oblăduirea moscovită.— „Viața Basarabiei”, 1938, N 6—7.
- Popescu-Puțuri I. și Radulescu R.* România și Marea Revoluție socialistă din Octombrie.— „Marea Revoluție socialistă din Octombrie și România”. Buc., 1967.
- Popovich A.* The Political Status of Bessarabia. Washington, 1931.
- Pounds Norman I. L.* Eastern Europe. London and Colchester, 1969.
- Prost H.* Destin de la Roumania. 1918—1951. Paris, 1954.
- Pintea Gh.* Rolul organizațiilor militare moldovenești în actul unirii Basarabiei. Chișinău, 1932.
- Roller M.* Despre răscoala flotei române din decembrie 1917—ianuarie 1918.— „Lupta de clasă”, 1955, N 12.
- Roller M.* Scrieri istorice și social-politice. Buc., 1957.
- Roucek J. S.* Contemporary Roumania and her Problems. Stanford, London, 1932.
- Roucek D.* Central-Eastern Europe. New York, 1946.
- Schina M.* Pe marginea unirii Basarabiei. Ianuarie 1918—junie 1919. Buc., 1938.
- Stavrianos L. S.* The Balkans Since. 1953. New York, 1953.
- Vaida A. și Birdeanu G.* Pavilionul revoluționar la Catargi. Buc., 1969.
- Unc Gh.* Lupta clasei muncitoare pentru apărarea Rusiei Sovietice în cea de-a treia campanie a Antantei (iunie 1919—ianuarie 1920).— Contribuții la studiul influenței Marii Revoluții socialiste din Octombrie în România. Buc., 1957.
- Унк Г.* Солидарность румынского рабочего и демократического движения с Великой Октябрьской социалистической революцией (1917—1922). Бухарест, 1968.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абаклыджабская вол. Бендерского у. 101
 Азия 3
 Аккерман, г. и ж.-д. ст. 19, 21, 110, 176
 Аккерманский у. Бессарабской губ. 63, 160
 Александровка, с. Аккерманского у. 98
 Америка, США 14, 130—132, 133, 136, 144, 151—152
 Англия 14, 130, 133, 136, 151, 157
 Армения 133
 Арса, с. Аккерманского у. 98
 Африка 3

Б

Балаурешты, с. Кишиневского у. 98
 Бачой, с. Кишиневского у. 186
 Белгород, г. 179
 Бендеры, г. и ж.-д. ст. 19, 20, 25, 26, 27, 52, 56, 66—67, 79—80, 98, 101, 110, 120, 127, 146—147, 150, 159, 168, 176—178, 179, 185
 Бендерский у. Бессарабской губ. 20, 28, 42, 46, 80, 98, 101
 Белоруссия 7
 Бельцы, г. и ж.-д. ст. 20, 26—27, 47, 67, 95, 97, 101, 127, 131, 147, 150, 175
 Бельцкий у. Бессарабской губ. 28—29, 46, 47, 80, 106, 152, 159, 175, 182, 185—186, 192
 Бессарабия (Бессарабская губ.) 2, 7—8, 10—15, 17, 18, 20—21, 23, 26, 30—32, 34—55, 58—61, 64—65, 68, 72—73, 83—85, 87—92, 101—102, 109, 111, 113—117, 128, 130—137, 143—145, 147—153, 155—156, 169—191, 193
 Бессарабская, ж.-д. ст. 95—96
 Бештемак, с. Чимишлийской вол. 100
 Богдешты, с. Оргеевского у. 160

Болград, г. 25, 68, 110, 150, 175, 179
 Болдурешты, с. Кишиневского у. 190
 Бородино, с. Аккерманского у. 98
 Баросыаны, с. Сорокского у. 99
 Ботошаны, г. в Румынии 60
 Бричаны, м. и ж.-д. ст. Хотинского у. 25, 95, 101, 103, 120, 158
 Брынзены, с. Криулянской вол. 43
 Бужоры, с. Кишиневского у. 17
 Буковина 158
 Булбочи, с. Сорокского у. 30
 Бульбоки, с. Бендерского у. 99
 Бухарест, г. 10—11, 38, 179, 184, 190
 Быковец, с. Бендерского у. 67

В

Ваду-луй-Исак, с. Измаильского у. 20
 Варзарешты, с. Кишиневского у. 189
 Вашингтон, г. 14, 152
 Вилково, с. Измаильского у. 176, 179
 Войнеско, с. Измаильского у. 143
 Войново, с. Оргеевского у. 98
 Волонтировка, с. Бельцкого у. 20
 Волчинец, с. Хотинского у. 98
 Восток 134

Г

Ганчешты, м. Кишиневского у. 27
 Ганчештская вол. Кишиневского у. 29
 Германия 134
 Герман, с. Бельцкого у. 98
 Гидигич, с. и ж.-д. ст. Кишиневского у. 172
 Глодяны, м. Бельцкого у. 160
 Горешты, с. Кишиневского у. 98, 186
 Городище, с. Сорокского у. 99
 Григориополь, г. Тираспольского у. 26
 Грузия 133

Д

Данкауцы, с. Хотинского у. 98
 Дарница, м. и ж.-д. ст. 40

Днестр, р. 15, 178—179, 181, 187
Дубоссары, г. Тираспольского у. 26—
27, 68, 101—102, 180

Е

Европа 15
Едяицы, м. Хотинского у. 120
Екимоуцы, с. Оргеевского у. 98

Ж

Жебриены, с. Измаильского у. 181

З

Зымбрияны, с. Кишиневского у. 98
Зубрешты, с. Кишиневского у. 98

И

Ивановка-Русская, с. Бендерского у. 20
Измаил, г. 22, 66, 103, 110, 176
Измаильский у. Бессарабской губ. 46—47, 98, 160, 186

К

Кавказ 133
Кагул, г. 20, 143, 150, 168, 179
Казахстан 7
Кайнары, с. Бендерского у. 179
Калараш, м. Кишиневского у. 21, 120
Карпинены, с. Кишиневского у. 143
Киев, г. 40, 71, 85, 128, 131, 137, 146, 148, 152, 154, 176—177
Килия, г. Измаильского у. 72, 74, 176, 178, 180, 185
Кишинев, г. 7—10, 12—13, 17, 19, 20—22, 24—29, 32, 34, 37—39, 41, 43, 46, 49—55, 57—58, 60—61, 63, 65—68, 70—71, 80, 84—85, 87, 89, 95, 97, 104—109, 111, 118, 120, 124—126, 129, 131—132, 135, 137, 139, 143—144, 146—149, 151—156, 158, 160, 162—163, 165, 167—168, 170—173, 175, 179, 182—183, 184, 187, 194

Кишиневский у. Бессарабской губ. 29, 51, 186, 192

Кобылья, с. Сорокского у. 98
Констанца, г. в Румынии 40
Коржево, с. Бендерского у. 50, 64
Корнешты, с. и ж.-д. ст. Бельцкого у. 172, 179

Кицканы, с. Бендерского у. 177
Криуляны, с. Кишиневского у. 98
Крым 133
Куболта, с. Бельцкого у. 104
Курдистан 133

Л

Лапушна, с. Кишиневского у. 100
Ларга, с. и ж.-д. ст. 95—96, 99, 103, 120

Латинская Америка 3
Леово, г. Кагульского у. 67, 120, 143—144, 150, 156
Леонтиевка, с. Бендерского у. 100
Лозово, с. Кишиневского у. 154, 190
Лондон, г. 13—15, 175

М

Малаешты, с. Кишиневского у. 98
Малинец, с. Сорокского у. 44
Манзырь, с. Бендерского у. 29
Марамоновка, с. Сорокского у. 99
Мерены, с. и ж.-д. ст. Кишиневского у. 20
Миклеушены, с. Бельцкого у. 98
Могилев 85
Могилев-Подольский 96
Молдавия (Молдавская республика, МССР) 2, 4—5, 7—10, 13, 16—21, 23—32, 40—41, 44, 52—54, 56, 58, 61—62, 64—65, 67, 70—71, 78—81, 91, 93—95, 97—98, 101—104, 109, 118, 121, 125—126, 128—129, 133—134, 139, 141, 148, 152—156, 158, 160, 162—166, 168—170, 175, 178, 180, 186—187, 189, 191, 194, 195

Молдова (Румыния) 134, 145
Морозены, с. Аккерманского у. 30
Москва, г. 6, 13, 24, 52, 65, 71, 117, 121, 141, 148, 193
Мындык, с. Сорокского у. 99
Мюнхен, г. 13, 15

Н

Нападово, с. Сорокского у. 98
Нелиноуцы, с. Хотинского у. 30
Николаевка, с. Аккерманского у. 98
Николаевка, с. Сорокского у. 98
Ниспорены, с. Кишиневского у. 189
Новая Килия 179
Нью-Йорк, г. 13—15, 92

О

Одесса, г. 16, 24, 31—32, 36, 38, 39, 51, 57, 60, 64, 66, 79, 84, 101, 123—126, 128, 131—132, 137, 148, 176—178, 180
Одесская область 16
Окница, с. и ж.-д. ст. Хотинского у. 20, 95, 120, 147
Оргеев, г. 19, 25—27, 47, 51, 66—67, 95, 110, 150, 168, 187
Оргеевский у. Бессарабской губ. 21, 29, 42—43, 46, 51, 63, 64, 80, 185

П

Париж, г. 13, 187
Парканы, с. Тираспольского у. 127
Пелиния, с. Сорокского у. 98
Пелиния, с. Бельцкого у. 104

Петроград, г. 13, 18—20, 24, 28, 33,
52, 54, 59—61, 64, 67, 71—72, 93,
95—97, 102—109, 117, 119, 121,
128, 148, 150, 159, 165, 191, 192,
193

Петровка, с. Бендерского у. 99

Плай, с. Сорокского у. 99

Погонешты, с. Кагульского у. 143

Погонешты, с. Кишиневского у. 143

Подолія 137

Подольская губ. 31

Прибалтика 7

Припичены, с. Оргеевского у. 29

Прут, р. 143

Р

Раздельная, м. и ж.-д. ст. Одесской
обл. 148

Распоены, с. Оргеевского у. 27

Резина, м. Оргеевского у. 21, 24, 26—
27, 177, 180

Рени, г. 72, 76, 110, 119

Розешты, с. 143

Романешты, с. 64, 179

Романовка, с. Бендерского у. 67, 99

Романовская вол. Бендерского у. 101

Романы, г. в Румынии 57, 142

Россия 3—5, 7, 9—11, 13—15, 18, 23,
25, 28, 32, 35—36, 40—43, 45,
47—53, 59, 62, 64, 69, 72—73, 78,
89, 90—94, 111, 113—114, 115,
158—160, 167, 171, 175, 177, 178,
180—183, 187, 191—193

Румыния 6, 9—12, 14—15, 18, 34—36,
38, 40—41, 43, 47—50, 59, 61, 85,
91—92, 113—114, 130—137, 139—
142, 144—152, 154—157, 161, 164—
166, 171—173, 175—177, 179—189,
190, 192

Рыбница, м. и ж.-д. ст. Балтского у.
24, 27, 180

С

Сарата, с. Кагульского у. 143

Севастополь, г. 40, 64—65

Сибиу, г. в Румынии 13

Скуляны, с. Бельцкого у. 24, 30

Соколы, предместье г. Яссы в Румы-
нии 138, 140—141, 146, 149

Сороки, г. 66, 80, 95, 168

Сорокский у. Бессарабской губ. 57,
80, 98, 160, 182, 184—186, 192

Средняя Азия 7

Сулина, порт на Дунае 179

Стафорд 15

Страшены, с. в ж.-д. ст. Кишиневско-
го у. 172, 186

Сибирь 185

Т

Таврическая губ. 31

Тараклийская вол. Бендерского у. 101

Ташкент, г. 7

Телешово, м. Оргеевского у. 64

Телецкая вол. Бендерского у. 50

Теленешты, с. Бельцкого у. 98

Темишоара, г. 152

Тирасполь, г. 7, 19—20, 23, 25—27,

31, 52, 54—55, 66—67, 79, 95, 103,

119—120, 127, 168, 176

Тираспольский у. 20, 22, 29, 46—47,
198

Топор, с. 143

Трифешты, с. Оргеевского у. 51

Тулча, г. 179

Тырзиены, с. Оргеевского у. 98

У

Украина 7, 14, 16—17, 25, 40, 114,
121, 128, 131, 133—134, 136, 137,

139, 146, 147, 148, 152, 155, 159,

160, 171, 176, 187

Ульма, с. Кишиневского у. 173

Унгены, м. и ж.-д. ст. Бельцкого у.

67, 79, 95, 101, 103, 119, 120, 126,

127, 146—148, 155, 168, 171—172,

179

Ф

Фалешты, м. Бельцкого у. 72, 150

Франция 14, 131, 133—134, 136, 151,
156, 157

Фунду-Галбена, с. Кишиневского у.
100

Фурчени, с. Оргеевского у. 98

Х

Харьков, г. 7, 175—176

Херсон, г. 24

Херсонская губ. 31, 68, 128

Хоржешты, с. Оргеевского у. 64

Хотин, г. 47, 68, 150

Хотинский у. 63, 98, 158, 160

Ц

Царамары, с. Измаильского у. 30

Цауль, с. Сорокского у. 99

Ч

Чадыр-Лунга, с. Бендерского у. 67

Чучулены, с. Кишиневского у. 189

Ш

Шолданешты, с. Оргеевского у. 177,
180

Я

Якимоуцы, с. Кишиневского у. 98

Яссы, г. 38, 57, 59, 87, 131, 133, 135—
142, 147—149, 151—155, 173, 181,
182, 183

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Авилов 108
 Авереску А. 134, 140, 146, 171
 Агеев 126
 Адамс А. 14
 Айбиндер 77
 Аксенов 138, 141
 Алексеев 132—133
 Алистарь Е. 49
 Альбиа, де 131, 135, 153
 Ангел 182
 Анри 135
 Антонюк Д. И. 10, 135
 Арзуманянц 65, 87
 Аркье 131
 Арнольдов Е. В. 124
 Аснес Б. 26
 Аснес Л. 26
 Астахов 76, 78
 Афтенюк С. Я. 8, 9, 44, 82, 115
 Ачкасов Н. Г. 79, 146

Б

Бадеван Д. 13, 102
 Байковский (Валентинов) 27
 Балтага 113
 Бальфур 130
 Бантя Е. 10, 145
 Баранов П. И. 123, 138, 140—141, 146
 Барановский И. 99
 Барклай Д. 135
 Бачев 143
 Бежбеук-Меликов 46, 65
 Бентц 131
 Березняков Н. В. 7, 112, 131, 134, 184, 187
 Бертелло 131, 142
 Биану В. 151
 Бобейко И. М. 10
 Богдасаров 46
 Богос В. 12, 34, 38, 40, 54, 87, 137, 148—149, 152—154, 173—174, 185
 Боку С. 152
 Большаков 68
 Бондарь И. 102
 Борисов В. 126

Бостан Г. 190
 Боур 113
 Брага 58
 Брежнев Л. И. 3—4, 6, 12, 94
 Брысякин С. К. 10
 Бретиану И. И. К. 134, 146
 Бретиану Д. 85, 137, 139—140, 171, 172, 183
 Брянский М. 147
 Бужор М. Г. 161, 179
 Бужор Н. 65
 Буздугану 48, 105, 150
 Букэтару Я. 65
 Бурулин 110
 Буруян 113, 173
 Бучушкан Г. 189
 Бучушкану 41
 Бырдяну Г. 11

В

Вайда А. 10
 Валуца В. 47
 Варзару 58—59
 Варман 102
 Василевский Е. Г. 119
 Василеску И. 180
 Венедиктов Е. М. 120, 162
 Веселов А. С. 125
 Визгирд 145
 Вильсон 130—131
 Виноградов В. Н. 6, 180
 Войтояну 187—188, 190
 Волков А. 73, 78, 79
 Волькенау 127
 Ли В. Р. 13—14
 Воличка Ч. 135, 152
 Воскресенский 135
 Врабие Д. 160
 Вранчан 185
 Вэкэреску Е. 48

Г

Гаврильин 162
 Гагарина-Стурдзе 29
 Галипп 139, 170—171
 Галицинский 170

Гарич 22
 Гарькавый 170
 Генри 136
 Георгицз Г. 99
 Герман 140
 Герман Р. Ф. 14
 Геруа 175
 Гибу О. 13, 34, 40, 59, 102, 136, 149,
 151, 182
 Гиршвельд А. 131
 Гитник Я. 111
 Главче 182
 Глядковская 42
 Голуб П. А. 131, 135
 Гоната 182
 Гончаров 125
 Горбаченко Д. 127
 Горе П. 33—34, 48—50, 113
 Горжиу А. 15
 Горохов 126
 Грекул А. В. 10
 Греча И. 180
 Григорьянц 138
 Гриндинюк 44
 Гринберг Г. 111
 Гринфельд В. 105, 111
 Гринфельд Н. 8, 65, 67—68, 161, 165
 Гринштейн А. Л. 7, 120, 127
 Гроапэ 113
 Гройсер де Маре Г. М. 27—28
 Гросу 83
 Грошев И. И. 6
 Гулыга А. 132
 Гульбинский 8, 112
 Гурие 33, 48
 Гурский 174
 Гусарев 110
 Гусарев И. О. 126
 Гэндеску 136

Д

Давидович 125
 Данилов 117
 Дегтярев Л. 7
 Дементьев А. А. 147, 162
 Деникин 132
 Денисов 110
 Диаманди 59, 144
 Джорджеску В. 179
 Джуржя Н. 60
 Диннер 77
 Дическул 182
 Добровольский 77
 Довгополый 10
 Дубровский 65
 Думитреску К. 10, 11, 145
 Думитриу 42, 48
 Дурасов 162
 Духовный М. 111
 Духонин 111, 131

Дыков И. Г. 10, 26, 45, 50, 60, 89,
 99, 105, 116
 Дэскэлеску Х. 12, 33, 35, 39—40, 42,
 48—49, 53
 Дюро А. 131

Е

Евстигнеев 110, 120
 Еремеев 125, 138
 Ермолинский 182
 Ерхан 59, 60, 83, 86—87, 136, 151—
 152, 154, 160—161, 164—165, 167,
 169, 173
 Ешан 100

Ж

Железняков А. Г. 176
 Жуковский И. 79

З

Зельвянский 8, 112
 Зиман И. 127

И

Ильин П. 127
 Ионеску М. 10
 Ионеску Т. 59
 Ионку М. 113, 150
 Ионку Т. 87
 Инкулец И. 59, 69, 83, 87, 115—116,
 136, 151, 161, 164, 166—167, 183
 Истрати Е. Н. 10
 Иткис М. Б. 9, 29—30, 43, 46, 58, 64,
 86, 98, 100, 114, 160

И

Йорга Н. 133, 146

К

Каабак 169—170, 175
 Казаклиу В. 38, 47—48
 Казаку П. 12, 14, 54, 113, 152, 182—
 183
 Каледин 65, 130—133, 144
 Калинин С. 79
 Каменский А. 170
 Карайман 113
 Карра 67
 Катарос 106
 Катели 38, 39, 51, 152
 Катэрэу 147
 Керенский А. Ф. 9, 55, 61, 94, 118
 Киореску 113
 Кицан 143
 Кларк 92, 113
 Клемансо 134
 Княгницкий П. Е. 125—126
 Коанда 137, 146, 154, 172
 Ковалиоти 64, 182
 Коварский С. 111
 Коган М. 111

Кодряну 38, 150, 173
 Кожокару 58
 Коларц В. 15
 Колесников 8, 112
 Комаровский И. 125, 138
 Комендант М. 45
 Коновалов В. 126
 Константин 154
 Константинов 110
 Копанский Я. М. 10
 Корне М. 15
 Корнев В. С. 121, 125, 138, 140, 141
 Корнилов 57, 65, 67—68, 70, 88, 132
 Корнилов И. 127
 Коровин 162
 Короливский С. М. 7
 Котовский Г. И. 176
 Кох Г. 13, 15, 52
 Красильников 125
 Крейтер 175
 Крециану А. 14
 Криган А. 58, 88—89, 105, 150, 174
 Кристи В. 21, 60, 115—116, 152—154
 Круссер А. С. 24, 55, 122, 125
 Крыленко Н. В. 95, 124—125, 145, 147
 Крымов 55, 67
 Кузьмин 125
 Кульченко М. И. 7
 Кушнир-Михайлович К. 10—11, 145

Л

Лазарев А. М. 9, 184, 189
 Левензон Ф. Я. 7, 162, 175
 Левинский 65
 Ленин В. И. 3—4, 6, 23—25, 27, 29—30, 35, 52, 54, 61, 63, 67, 70, 73—74, 78—79, 91, 93—95, 98, 103, 105, 117—118, 120, 128, 142, 144, 176—177, 191, 194
 Либкнехт К. 180
 Ливяну В. 10—11, 180, 184
 Литвак Р. И. 23, 119
 Лиховат А. В. 7
 Ллойд-Джордж 130
 Лукашевич 136
 Лукомский 68
 Лукьянов П. 147
 Лурие 88
 Львов 21
 Ляйфер Г. Л. 26

М

Мазур А. 15
 Майко 168
 Макензон 171
 Маковей И. О. 99
 Малинский В. Ф. 21, 46
 Манусевич А. 142
 Маргиломан 134, 183—184, 188
 Маринеску Ж. 180

Маркс К. 6
 Мартов 74
 Мартыновский 38, 174
 Маршал 131
 Максвелл В. 113
 Масленников 63
 Мейер Э. 136
 Мелешин Я. Д. 70, 72, 76, 78—79, 103, 126—127, 156, 162, 173
 Мельчаков 141
 Метелица 125
 Меренский Р. 111
 Меримский 27
 Механошин 77, 106
 Мими 21—22, 58, 67
 Минц И. И. 152
 Минчун 173
 Минчун М. 160
 Мирошин Ф. 127
 Митряну 58
 Морозов 60
 Мосли Ф. 92, 113
 Мостовенко П. Н. 24, 61—62
 Мурафа С. 40
 Мургоч 60
 Мырзеску Г. 152

Н

Некрасов 143
 Нестрат И. 143
 Николаев Ф. 138
 Николау А. 178
 Никольников Г. 132
 Никулеску 154
 Никулче Н. 15
 Нисельсон 77, 112, 120
 Нистор И. 175
 Новак 76
 Новеску В. 173
 Няга Т. 48, 49

О

Осоян 39, 105

П

Палади А. Г. 160, 175
 Пальчиковский 77, 82, 83
 Панаитеску Ш. 178—179
 Парфенов П. С. 21
 Паскалуца 105
 Пеливан И. 87, 149—150, 152—154, 160, 173, 187
 Перельман 99
 Перпер 175
 Петреару 154
 Полозков А. Е. 125
 Попа 174
 Попа А. В. 175
 Попов И. 127
 Попеску 186
 Попович А. 14

Поундс Н. 14
Перетятко 143
Пружинин Ф. 111
Пуришкевич 63
Пынтя Г. 12, 38, 48—49, 56—59, 81,
84—88, 90, 105, 116, 135, 159—
161, 173—174
Пэтэн 142

Р

Рабей Н. 111
Рабинович А. 111
Рахлин С. 56, 66
Рейсон 138, 140—141
Ремянников 55, 117
Репида А. В. 10
Рогов Ф. И. 125
Рожко В. М. 10
Рожков И. А. 126, 162
Розен 46
Ройтман Н. Д. 172
Рох (Рог, Рок) 138, 141
Роллер М. 10, 177
Рошаль С. Г. 141—142
Рубан М. А. 7
Рубан Н. В. 108
Рубан С. 7
Руссев М. 189
Руссу И. В. 49
Ручик Дж. С. 14—15
Рэдулеску Г. 11

С

Сааре П. 135—136, 173
Савицкий Х. 126
Сабадывев И. Л. 10
Сабсович С. М. 125, 168
Савчук 185
Саховалер 110
Семенов А. С. 20
Семиградов 182
Сенкевич В. М. 172
Сент-Олер 131, 135—136
Сетон-Уотсон Р. В. 13, 175
Сима Е. М. 151
Синадино 46, 182
Скина М. 183—184
Скобелев 108
Скобиолэ 38, 56
Слущкая К. О. 7, 8, 115
Смирнов 119
Смит 136
Соколов 141
Соловьев А. Ф. 119, 168
Солонярь 143
Спиридонова 74
Ставрианос Л. С. 14, 103
Станевич 113
Старостин К. 138
Степанов 41, 42
Стере К. 183

Стисолас 142
Стратулат Н. П. 10, 167
Строев А. 7
Строеску В. 34, 36
Строич Г. 180
Суворов И. 179
Супруненко Н. И. 7
Сурилов А. В. 10, 167
Суручан Ф. 189
Сухарев 138
Сытин 141
Сытник М. К. 10
Сэкарэ 38, 184

Т

Табуи 131
Тарнопольский А. Е. 119
Телегин 56
Тер-Енокиан А. В. 26, 119
Терзиман 85
Тирон 113
Тоака И. 180
Троицкий М. Н. 124—125, 137—138,
142
Трофим 149
Трофимов А. В. 29, 32
Трошин Н. 29
Тудосе 105
Тумаркин И. 111
Туркуман 38, 185

У

Унк Г. 11, 131
Ушер 131
Ушерович С. 26

Ф

Фалэ П. 160
Фердинанд 149
Филипов 55, 117
Филитти Г. 14
Фирсов 168
Фишер-Галаць С. 13—14, 52
Фишер Х. Х. 14
Флореско Р. 14
Фрацьман И. 48—49
Фрэнсис 132, 144
Фуртунэ 85

Х

Халиппа П. 33—34, 38—45, 48, 50,
86, 88—89, 166—167, 188
Харя 58
Хауз 130
Херца В. 33—34, 41, 48—50, 113
Христов А. В. 7, 73—79, 81—83, 169,
175
Худолей 135, 174

Ц

Царанов С. В. 10
Цанцу 58, 90, 149, 173
Церетели 108
Цыганко В. 188—189
Цэруш 48

Ч

Чебан И. 27
Черней 51, 57—58, 60, 84
Чернобровов 125
Чернобровцев 110
Черноцкий А. 166
Чижевский 87, 149
Чичерин Г. В. 176
Чобану Ш. 12—14, 26, 48, 102, 113
Чоранеско И. 14
Чугурияну Д. 40, 150, 173, 182—183
Чумаченко П. 174
Чуря Э. 14
Чхеидзе 108

Ш

Шашин 117
Шентрель П. 134
Шепетиевский Л. 119

Шерер 182

Шмидт 65

Штейн Б. 134

Шульгин 132, 139, 170, 171

Щ

Щекин 117

Щипанов 138

Щербачев 85, 99, 111, 131—133, 139—
143, 145—148, 152, 155, 170, 175,
178

Э

Эбелов 57

Энгельс Ф. 6

Ю

Юдин Х. И. 14

Юдовский В. Г. 125, 139

Юрку 113

Я

Якир И. Э. 126

Янковеску 85, 140, 154

Яновский 113

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И МОЛДАВСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ	19
§ 1. Политическая обстановка в Молдавии после свержения царизма	19
§ 2. Реакционная сущность программы Молдавской национальной партии	30
§ 3. Борьба народных масс Молдавии за единство революционных сил России в период мирного развития революции	41
Глава II. БУРЖУАЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЕНЩИНА — СОЗДАТЕЛЬ Контрреволюционного «Сфатул цэрий»	54
§ 1. Центральный молдавский военно-исполнительный комитет и его цели. Отпор революционных масс Молдавии наступлению контрреволюции	54
§ 2. Большевизация масс Молдавии, усиление борьбы против буржуазного национализма	70
§ 3. Военно-молдавский съезд. Основание «Сфатул цэрий»	81
Глава III. ПОБЕДА ОКТЯБРЬСКОГО ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ В ПЕТРОГРАДЕ И БОРЬБА МАСС ПРОТИВ АНТИСОВЕТСКОГО БЛОКА БУРЖУАЗНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ И СОЦИАЛ-СОГЛАШАТЕЛЕЙ В МОЛДАВИИ	93
§ 1. Революционное выступление трудящихся Молдавии в поддержку Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде	93
§ 2. Антисоветский блок буржуазных националистов и социал-соглашателей	103
§ 3. Большевизация Советов. Историческое значение конференции большевиков Румынского фронта	117
Глава IV. КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЗАГОВОР НА РУМЫНСКОМ ФРОНТЕ И В БЕССАРАБИИ В КОНЦЕ 1917—НАЧАЛЕ 1918 г.	130
§ 1. Заговор международного империализма против Страны Советов	130
§ 2. Антисоветский мятеж на Румынском фронте	137
§ 3. Тайный сговор главарей «Сфатул цэрий» с правителями империалистических держав	148
Глава V. ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРАХ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В МОЛДАВИИ	156
§ 1. Большевики во главе борьбы народных масс против предательских действий «Сфатул цэрий»	156
§ 2. Крах антисоветского блока буржуазных националистов и социал-соглашателей. Победа Советской власти в Молдавии	164
§ 3. Провал комбинированного удара объединенных сил контрреволюции. Советско-румынское соглашение от 5—9 марта 1918 г.	170
§ 4. Позорный конец «Сфатул цэрий»	181
Заключение	191
Приложение	196
Географический указатель	204
Именной указатель	207

Александр Сергеевич Есауленко

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В МОЛДАВИИ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРАХ БУРЖУАЗНОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Утверждено к изданию Редакционно-издательским советом АН МССР

ИБ № 260

Редактор Т. И. Акимова. Художник А. Ф. Святченко. Художественный редактор Г. Н. Остальенко. Технический редактор Е. И. Попухой. Корректоры И. В. Сперанская, И. В. Дегтярь

Сдано в набор 19.I 1977 г. Подписано в печать 10.V 1977 г. АБ00475. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 13,25. Уч.-изд. л. 15,69. Тираж 1200. Заказ 34. Цена 2 р. 71 к.

Издательство «Штиинца». 277028, Кишинев, ул. Академическая, 3.

Типография издательства «Штиинца». 277004, Кишинев, ул. Берзарина, 10.